

Ацсны атцаарадыррақәа ракадемия
Д.И. Гәлиа ихьз зху Ацсуатцааратә институт

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

Апсны атцарадыррақәа ракадемиа
Д.И. Гәлиа ихьз зху Апсуатцаратә институт

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных
исследований им. Д. И. Гулиа

АИААИРА – 25 ШЫҚӘСА

ХАШҢРА
ЗҚӘЫМ
АМШҚӘА

АИ
Ақәа, 2018

25 ЛЕТ ПОБЕДЫ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ
ДНИ

АБИГИ
Сухум, 2018

УДК
ББК

Ацсуатцааратэ институт Ацарауаа рхеилак ишыақанарқгәеит

Аредколлегия: аҭ.тҭ.рдок. **Аәзба А.Ф.** (аредактор), аҭ.т.рканд. **Аәзба В. Ць.**, аҭ.тҭ.рканд. **Возба С.З.**, афилол.тҭ.рканд. **Цьапуа Т. Шь.** (аредактор), **Чамагәуа В.З.**, **Казанба И.О.** (амазаныкәгаџ)

Афотосахьақәа – Марина Барцыц.

ХАШҭРА ЗҚӘЫМ АМШҚӘА. ААР Д.И. Гәлиа ихьз зху АИ. – Ақәа: «Акьыпцхь аџны», 2018 ш. – ... д.

Атыжьымтҭа азкуп Аҭсны 1992-1993 шш. рзтәи Аҭынцътәылатә еибашьраҭы игаз Аиааира 25 ш. ахьцра. Аизга иагәылоуп еиуеицшым ажанрқәа ирыцаркуа аматериалқәа.

Ашәкәы рзынархоуп аҭоурыхтҭааџцәа, аполитологцәа, арҭаџцәа, астудентцәа, иара убас Аҭсны хаамтзтәи аҭоурых аинтерес змоу зегьы.

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований

Редколлегия: д.и.н. **Авидзба А.Ф.** (редактор), к.и.н. **Авидзба В.Д.**, к.и.н. **Возба С.З.**, к.филол.н. **Джапуа Т.Ш.** (редактор), **Чамагуа В.З.**, **Казанба И.О.** (секретарь).

Фотографии – Марины Барцыц.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ. АНА АБИГИ им. Д.И. Гулиа. – Сухум: Дом печати, 2018 г. – ...с.

Издание посвящено 25-летию Победы в Отечественной войне народа Абхазии (1992-1993 гг). Материалы сборника носят разножанровый характер.

Книга рассчитана на историков, политологов, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется новейшей историей Абхазии.

© АБИГИ, 2018

От редактора

Данное издание содержит разножанровые материалы – научная публицистика, мемуаристика, стихи, рожденные войной, научные статьи и доклады – как уже публиковавшиеся ранее, так и публикующиеся впервые. Сборник состоит из двух частей. В первой опубликованы материалы на абхазском языке, во второй – на русском.

В книге встречаются иногда своеобразные авторские убеждения на рассматриваемые вопросы. Нередко, казалось бы, уже давно устоявшиеся в абхазской науке взгляды и датировки трактуются весьма вольно, а иногда и вовсе игнорируются. Но редколлегия решила не вмешиваться в тексты и не комментировать их, ибо это могло бы привести к изменению жанра настоящего издания. Таким образом, в материалах сборника представлены авторские интерпретации, терминология и датировка, за которые редакция не несёт ответственность.

Тем не менее материалы, собранные в издании, могут стать подспорьем для дальнейших исследований по рассматриваемым вопросам Отечественной войны в Абхазии и с этой точки зрения представляют немалую ценность и значительный интерес.

А. Авидзба

Ииун 28, 1993 ш. Ащадатэи Ешыра. Узабаа ахахы, Ацшатцырта.

Амш шэшьуп, ара ашьхеиңш икоуп, ихьшэашэароуп. Хаблиндаж уаныцалалак, ацэырдагэқэа еихаргыланы икфоуп, урт унарафсыр, ифышьтыхны, ауада агэы ықэцаны икатоуп.

Арака цахья итээз иарбан гэыңыз сыздыруам. Икалап хара хқынза итээз агэың азгабцэа рыцызтгы. Издыруада урт рзын икатоцызтгы... Изызбаз, икатоцыз дсыздыруам, аха ибзиан избоуп ари аблиндаж.

Ара хэхынзаказаауа здыруада, абрахь хэаргеит. Ара хэаракыроуп, ус аламала ахысбыжькэагы уахэзом. Тынчроуп.

Иахья хэхыгылоу «Ласточка»¹ хэа иашьтоуп. Хрота Качубеи² иакэын иахагылаз, аха... Качубеи диаргеит Гэдоуцака.

Излархэаз ала, Арзынба ихьчараз ауп. Данцашаз аламталазы ирылеихэеит ицкэынцэа. Ицны ицарц итахын, аха мап ицэыркиит. «Арзынба дзыхьчаша уа икалап, хэра иаха ара хэтахуп» – рхэеит.

Ицны ицеит Чынч Анқэаб, Гиви Гэынба, Славик Хэагба, Цьамулик Гэымба, Алхас Ахба, Вова Аргэын.

Азгабцэагы ихаихэеит, аха мап ицэахкит. Хэаргы ара иаха хэтахушэа хгэы иабейт. Хэангылт.

¹ Арака «Ласточка» хэа ззысхэо, хрота *хьарцшган* иамоу ауп. Аханатэ Ешыра-Афонтэи абаталион аротакэа руак, Качубеи Ақзба дызхагылаз, «Ласточка» хэа итыцуан.

² Ацхынтэи ажэыларакэа рыламталаз, Качубеи Ақзба Гэдоуцака, фың иеиқыркаауаз абаталион ахь диаргоит. Качубеи зыгэра ргоз, изыкэгыгуаз командирын, ицара еицанаргэгеит хэибашьцэа.

Ашьыжь Толикраа¹ цеит аштаб ахь. Ианаауаз аведра азна атыцындрэ хэаргеит. Имашьызакэа изларыкэшэазеи? Ара атыцындрэ анаалоцаап цэггала.

Аблиндаж ацхья атэарта чацаны икатоуп. Зегь хэизан, атыцындрэ хэартеит.

Оксана² афнынза дцаны дыкоуп.

Иулиеи³ сарей хэуп уажэтэи ала ара икоу.

Акы рэазыкартозар калап, аха аилкаа здыруада?!

Ииуль 3, 1993 ш. Ащадатэи Ешыра. Узабаа ахахы, Ацшатцырта.

Еилафынтроуп. Еилкаатцэкэан азэггы акгы ихэом. Ианба, ишца, изла, зака рзы? Насгы хрота акомандир дахьцаз азы, зеггы агэынхэракэа рымоуп. Иаха аихабы данахтахыз аамтаз икаитцаз аилкаара уадафуп... Уаанза Мақс⁴ дцахьан, аха аңыза даныртахха, ицхьан дааргеит. Ацкэынцэа рхым-фэагашьякэа рыла иубон дахьыцкэынцэаз, дара дахьрыкэлаз азы изымфэаңымгар хэа ишшэоз, аха азэггы ибжы тыган акгы ихэомызт, зеггы рускэа, рееикэыршэаракэа ирфын.

Аштаб ахь ишьттэын ахэцэа шьтызхыша асанитарцэа. Мақс сияцэажэеит, асанитарцэа хэа иаанхэжьюа Оксана дрыцаанхэжьириц. Мақс иашья иблакэа цкья иахьырым-боз ақнитэ, ицара дакэшахатмызт. Арахь иара Милтон иуамызт дымцар. Ашьтахь, ииулакгы диацэажэан, Оксанакгы хлеижьаны – нас уашьтан бхашьталоит хэа лахэаны,

¹ Толик Цьниа. Дэрыпшьтэуп.

² Оксана Ақзыпца Ащадатэи Ешыра дынхон. Медиахэшьяс дықан. Аибашьяраан илоуз ахэракэа ирыхкэаны лдуней лыпсахуеит 1994 шықэсазы. Иланашьюуп «Агэымшэаразы» амедал.

³ Иулиа Багэтелиаңха уатхэратэуп. Ацхьатэи амшкэа инадыркны Ешыра-Афонтэи абаталион ақны медиахэшьяс дықан. Иланашьюуп Леон иорден.

⁴ Мақсим Ацьба, ари анафс авзвод акомандирс икаларан икоу. Ацандаратэын. Ацсны Афырхатца хэа ахьз ихтоуп, дантаха ашьтахь. Дтахеит, Ақэа агараан.

Саҕбейгы¹ дрыццаны, зеггы аштаб аҕы иганы иныжыны ҕааит. Иахынзауала дыхчатэын Оксана. Издыруан лаб Нурчик² лцара шитахымыз. Еицыз зеггы ҕаткыс деитцбын. Излауаз ала даанхар сҕахын. Знык дныжыны ҕазцар, нас даанхоит ҕаа аҕаанагара сыман. Абра ҕтэоиҕьтеи даара аҕбабаа ҕадырбалахьеит уи аҕаацэара.

ҕаикэдыршэеит иаҕтаххашаз ахэшэқэа рыла. Аштаб аҕынтэи иааҕгеит. Кэыркэы³, Гиви⁴, Иулиа, сара ҕшаауаз ахысрақэа ирылагеит. Амҕа ҕаныцны абнарахь ҕаҕит Иулиеи сареи. Адачақэа рҕынтэи иҕацны иаауан лак. Ахысрақэа ианрылага, абри алаҕы ыҕит абнарахь, ҕаргы ала ҕашьтэлит. Гиви дыхэҕэеит, шэабацо ҕаа.

– Уара, ала иадыруеит, иахьцо ҕаргы ҕцоит, – ҕхэеит.

Абри аибыхэара ауп ҕзыхьзаз, ала атцаабжь геит, икаҕаз аснариад иашьит, рыцҕа.

ҕшыҕуаз, ҕаҕсы ҕгэы икылахан, цэгьаҕсышыа ҕаманы ҕацэеит. Ашьтахь аблиндаж аҕы ҕанааи, ацкэынцэа ҕхыччон. «Шэаргы шэашьуан ҕа ҕакэымзар, иахьагы шэеикэҕархеит», – рхэон.

Сара аблиндаж ахь схалеит, Иулиа абалаган аҕы агорох ҕзылчычуеит.

Сшьапқэа баазаны сыкоуп. Мацк сықэиарц сызбеит.

Ииуль 4, 1993 ш. Аҕадатэи Ешыра. Узабаа ахахьы, Ацшаццырҕа.

Еилыхаран шыжьаахыс. Агэыцқэа, зееидкылан иааз, рыбжы уаҕ дықэнаргыломызт. Азҕабцэа зеггы ара ҕакоуп:

¹ Саҕбей Гэлара. Авзвод аибашьцэа дрыццны аибашьра зеггы далсит. «Агэымшэаразы» амедал имоуп.

² Нурчик Аҕзба. Ешыратэын. Аханатэ иашьцаагы иаргы абцар шьтырхит. Еибашьуан атцыхэтэанынза.

³ «Кэыркэы» – Аҕба Мирон, Ацандаратэуп. Ианашьоуп Леон иорден.

⁴ Гиви Дбар, Мгэызырхэатэын. Ианашьоуп Леон иорден.

Поика, Зинка¹, Иулька, сара. Оксана нахьхы дган дынҕажьит. Иааилылкаар ҕалшьуеит...

Поика баклашкак лҕэынхэалоуп, деигэырҕан даины ислырбеит, изакэ баклашкоу ббома ҕаа. Екатерина II лсахьа ануп ицшзаза. Илыдызгалаз сыздыруам.

– Поика, са исыбтар, – сҕэан.

– Иауазеи бара изысты, сара исымазааит, – лхэеит. Уаҕа акгы ахысымхэааит. Цытрак ашьтахь сыцшызар, даауеит быцсы иагеит ҕаа. Ацаҕа илцаагазаап!!!

Иаха ара ахэаҕы ицхьеит иааз абаталион. Ашыжь ашамтаз амҕа иқэлеит. ҕалацш ахьынзаназоз ҕхықэгыланы ҕацшуан. Агенерал Дбар дрышьтацшны даныхынҕуаз ҕикэшэеит. Ирезина сапогқэа ишьаццаны...

– Урт цеит, – иҕэеит. Игэалақан.

Цугуровка иажэлараң иқан. ҕахьыцшуаз иаабон азы ишыруаз. Ишакэымыз рыбжьқэа цэгьан. Иқаларын арахь ҕара ишҕаҕауаз еицш нақ ираҕауазаргы. Агэаеанызаара ахьрыцэмачыз цьахшыон. Аблиндаж ахь ҕаныхынхэ, Витиа Цимциа, шьтрала и-Кэланырхэатэыз, ицьяшыо иҕаиҕэеит, абарт рацэак уаҕ дызрықэымгэыгуазар қалап ҕаа. Избанзар, дара анца ашьтахь иахьтэаз днеизаап, ицшааит автомат, амуха, аҕаццаны, имачымыкэа ахэшэқэа.

Сара аблиндаж ахь сыҕнан, рыбжьқэа саҕауан. Автомат ааган ҕацкэынцэа азэы ииҕеит (автомат змақэамыз ықан). Идыруан ҕаргы цьара ҕшажэырцоз.

– Абри уара уалеибашь. Сеибганы саанхар, сара исызурхынхэуеит, ак сыхьны санықала, сҕаацэа ирудоит, – ҕаа иеиҕэеит.

Шьта зеггы аҕеикэыршэарақэа ирҕын. Аха азэгы игэы кахан ҕаа иқамызт. Ацандараа рыцкэынцэа еснагь еицш алаф рхэоит, алафхэара иазқазоуп инеибанеицшны зеггы.

¹ Арақа зызбахэ хэоу азҕабцэа, ацхьатэи амшқэа инадыркны медахэшьцэас иказ роуп. Поика – Ламара Чамагэуацҕа. Абҕархықэатэуп. Иланашьоуп Леон иорден. Зинка – Зина Қаҕцҕа. Абҕархықэатэуп. Иланашьоуп Леон иорден.

Качубеи данцоз ихатыңан Витиа Цимциа дынижыит, аха ажэыларахь иандэыкэла, аштаб аҕынтэи даарышьтит Мақс Ацъба.

Ажэакала, аеиекэыршэара иафын, «Ҳаи!» анырхэо иазыпшыны.

Амш цэгъан, ақэа леиуан, иаҕа-иаҕа аеарыцэгъон. Абалаган афы амца еиқэыртдан афатэ ҕарцон, саргыы уа сыҕан.

Кэыркэыр даафнаххит:

– Шьазина! Ахэцэа ыҕоуп хэа рхэеит, ицатэуп.

Иара аблиндаж ахь дцеит Иулиа даазгоит хэа, са сым-пшыкэа сшэыра аашытыхны сфынасхеит.

Саныпшы, Кэыркэыр дааиуан, даасыдыххылан сшэыра аасымицааит:

– Баала, баала, – ихэеит.

– Уара, Иулька дабаҕоу? – схэан. – Ҳа, ҳа, ҳа, – хэа дааччан, – уи лылақэа аиатцэа ытылшьуеит, нас дхэхьзоит, – ихэеит.

Аблиндаж уахьяадэылтцуа асаркья кнахауп.

Уи ус лдыруан. Иагацъара дыҕазаргыы атцэапшы лцъыба итан, лқыышэ иқэлымшьыр лузомызт, уи здыруан.

Уазабаа халбаар акэын. Уаҕа акэын ахэцэа ыҕоуп хэа ахьырхэаз. Уахь хаиханы хцон. Хашыҕахьҕа ханыпшы, Иулькагы дышоуа дхашытан. Ғцэақэакгы хашыталан иаауан. Рыеқэа рағерақэа ирынкны, ахэцэа ртыгаразы иааз цьоук ракэын.

Иулька аецеа данырзааигэаха, еицэажэазар акэхап, хазфылтит, сара ыыла сшэыхьзоит хэа. Дхэхьзалап ҕахцеит. Цэгъала ихцэырыран. Данақэтэоз Кэыркэыр дааччан, «Ари даеак лызбеит, акы халалмырпшындаз», – ихэеит.

Аеы афы ахаца икызшэа збеит. Аах хэа лыхэхаабжь геит, рацэак мыртыкэа. Ханхьяпш, ацакья хахэ аеы ашыапы зықанаргылаз иқэҕьан, ларгыы дшақэтэаз икахаит. Лыпхала, акгы лмышьит, ахацэа неин дышьтырхит.

Лара акгы ҕамлазашэа дыфны дхэхьзеит.

Кэыркэыр длыхлафуан...

Уазабаа ханылбаа, ацхыраара ласқэа аахьан, ахэцэа рақэтара иафын, еилыхон.

Настха, ахьяца амцан чкэынак дтэан, дфеахэатэуп рхэан уахь ицеит. Инацэкыыс иақэшэазаап, амитэ зыхьыз ипшра итаны, дкэытрабааха, ахьяца ихы адцаны дтэан. Азгб-цэа неихэапшы-ааихэапшит... Уи ахынхэра зтахыз азэ иакэызшэа збон. Рыцхарахоит, уи иеипш иҕоу рацэафхар...

Ҳара ххынхэит хашыҕахьҕа. Ара ҳа ҳадагыы иеишысыртэ иҕан, ахэцэа зларгоз амашыынақэа рыман, Анцэа иҕынтэ.

Ҳбаазеит амқан. Хтыпцафы ханааи, Поика, Зина, Ғали¹, Марина² – абалаган афы итэан. Мацк ханааицэажэақэа, Зинеи сареи аблиндаж ахь хааит, хеиитакны мацк хзы-цэозар хэа. Зинагыы саргыы хаиваиан, икалап мацк сыла-цэа нтаазаргыы. Атэыла бгеит, аблиндаж цысит. Зина сналхьыпшит лшьапкэа хтны...

Хахышыҕтаз ихаракны иҕатан, амардуан хэыц афаҕатцаны иҕан ахалартэ. Цаҕа, ацэардағэқэа рыцэаҕа, ижны иҕан – уцалартэ еипш. Зина слышьтахх саргыы сылбааит, аха атцалара иафнаты³, асамолиот иҕанатцашаз ҕанатцахьан. Зина лшьапы ахэынцэа ахатата даахынхэит. Нас ауп апаника аныкала. Адэахыы абыжьқэа цэгъахеит. Ғалираа цаҕа абалаган ицатэан, икалап ауаа рыжэпара баны иканажьюазтгыы асамолиот абомбақэа. Уахь сеихеит урт ак рыхьыз цышыша, мжабжара Маринеи Ғалии ыфны испылеит, рыпсы ргэы икылахо. Дара хаблиндаж иақэҳаз цышыша иаауан, афбатэи аан ианахагыжьюаз Гиви Дапуа ицны инеиз ачкэын дахэит⁴. Арахь уахыхэапшуаз акгы инубааломызт, аха ичацатэҕа

¹ Ғали Цьапуапҕа. Ари аамтазы Гэымстатэи афронт аҕны авидеотыхимтақэа ҕалцон. Апсны Афырхатца хэа ахьз лыхцоуп.

² Марина Барцыцҕа. Ари аамтазы 3-тэи абаталион аҕны мед-иахэшас дықан. Иланашьюуп «Агэымшэаразы» амедал.

³ Адэаҕны иҕаз аибашыцэа арахь атцалара иахьымзеит. Абомбақэа кажьны ицеит ахаирплан.

⁴ Гиви Дапуа ицны иааиз хэа зызбахэ хэоу аурыс журналист Владимир Попов иоуп, асамолиот абомбақэа анканажьюаз ахэра иауит.

иақәшәеит. Уи дышьтыхны асқам ақынза днарған, ифахәара хшафыз, ақкәынцәа ҫыртыт. Ххаҫы итәазгыы ирылахазаап, уақагы ҫкәына қәыпшк иаахеит. Ари ақкәынгыы цәҫа дығәған. Ихәра бааҫсын, ифахәара хәҫнаты, аецаа иеилагылаз зеггы рыеқәа рхаит. Сыхәхәон, абааҫс шәымцан, ахәцәа гатәуп хәа. Анцәа ииныхәаша азәы дхынхәит. Ақкәын дақәдыртәан нақ-аақ ивагыланы дыргеит. Сахыҫшуаз сгәы сыхуан, уаха даеакала дызлаҫгашаз акгыы хамамызт. Напыла, сакасала игашыа ықамызт, дыҫсылмытқуашәа дхынаауа ақәтәара шилымшоз убон. Ари а-Лакоба¹ ҫкәын иакәын.

Уи нахыс уаха ҫсеивгара зықамлеит. Цақа ацақбаҫы ахәра бааҫқәа рауит ихынхәны иаауаз, Цугуровка иажәларц ицаз. Урт ртыгараз ақкәынцәа лбааит. Маринеи сарей хрыҫылбааит. Марина цәҫа дласызаап, лшыамхгыы ғәҫәоуп. Ихтәырыран цәҫа, насгыы абҫацымкыра хәа ззырхәо акәтәкәоуп. Ахәцәа анҫахәа, асакасақәа ирынтцаны идәықәыргалеит. Ақкәынцәа аҫыруан, арақа асакасанца ихагалара акәым, аибга ихалара уадаууп. Рееибаркны, ашаха ибыжьдаз рнапы акәыршаны цәҫгала ихаргалт. Ари нахысгыы Адачақәа рқынза шыапыла игатәын. Ақкәынцәа уаха рылшомызт, шыжьаахыс ахәцәа ртыгара иаҫын.

Мирод Гәажәба данхала (уи атцыхәтәанза ихынхәуаз дрылан):

– Абарт ихаҫыз азҫабцәа зеггы афырхатцара ахыз рыхтатәуп, – ихәеит. – Дызустада абри Барцыцҫа, дыврачу-ма? – дцаауан Мирод.

Уи даспирантуп, детнографуп хәа аниархәа зақа иҫьеишыазеи?! Иажәақәа уажәгыы сгәы иқәыуеит! Ахәы шақа қазарыла дҫалхәаз, насгыы лхымқаҫгашыа, лыццакышыа ҫьеишьон.

Ақкәын ихы иакәшәан дықан. Дхаргалт иҫсы шҫаз, аха уи инхоз диеиҫшымызт².

¹ Лакоба Алхас Саид-иҫа.

² Ихәра дахыҫсааит.

Ицаз зеггы хынхәит, акгыы рзықамцеит. Баша жәларык зеггы цаны иааит, рыҫкәынцәагыы баша иҫадырхеит.

Уанҫахахгыы, уызтҫахаз аус назазар, уи ҫыанатуп. Анаҫалбеит, ирлахынцәахозеи хәҫкәынцәа? Издыруада, агырт ахаракырақәа рахы идәықәлаз арт реиҫш ихыатцар? Усқан ажәылар зеггы анышә иагоит.

Ихынхәуаз рахытә дубарын аимаа зшыамыз, зшыапқәа хтны иаауаз. Мзия лыҫсы лгәы икылахо, дкәытрабааха данықхала: «Дайте коня», – лхәеит. Иулиа дахыгылаз: – «Коня? Коня?» – иааҫыалшыеит, арахы даасыхәаҫшит. Еиҫалхәахуан лара. Иулиа даҫыҫқан:

– «Илхәо закәи бара, деилагама, ихәзтада акониак?

Уаха сзымычхәзт, сааччан:

– Бара, аҫы лҫахуп, аҫы, – схәеит.

– Аа-аа, убас бымхәо...

ҫык аҫы ианкны иаарған, днақәдыртәеит.

Анаҫыалбеит, иахҫеиҫшузеи хара уатҫы?

Ииуль 4, 1993 ш. Ашыбжьышьҫахы.

Еилыхоит, ауаа рацәаууп. Еилкаауп шыҫа хәшцатҫәкыо. Идәықәлатәуп анырхәо иазыҫшуп.

Аблиндаж ақны иаанхажыуеит иахзымго хаматәақәа. Исыздыруам уашыҫа арахы уаха хзыгыежыуоу...

ҫшзала. Схынхәыр иқаз ианылаз сыуеит.

Анцәа хәикәырха!

Сукәыхшоуп, иахынзауа хәҫкәынцәа хзеикәырха!

ииуль 7, 1993 ш. Гәдоуҫа. (4.07. – 7.07.)

Сеилагоит...

ҫҫстазаарак мөасит.

Ииуль ҫшыба шыжьы инаркны еилыхаран. ҫыоук аауан, ҫыоук цон.

Мақс дхынхәит аштаб ақынтәи. Зеггы ззыҫшыз иара иакәын. Хдәықәламтаз зеггы хәаилаиргылан, днақалаб-

жьеит: ацэажэара зынзаск ишыкамло, азэи-азэи хшеи-цэмызша, шыпыла хашдэыкэло. Рацэакгыи зеггы иеилкааны ихамамызт хыхынзацо. Хдэыкэло ханалага, «Азгабцэа азэазэа авзводкэа ирыцзароуп», – рхэеит. Руфик «Шьазина ха дхацзааит», – ихэеит. Иулька, «Избан?» – лхэеит, ишылгэамцхаз лныцшуа. Есымша хаицын, уажэы хаицрыргар хэа дацэшэазар акэхарын. Бымшэан, хаицызаауеит хэа лгэы аасыртынчит.

Амца хақэын хаишьтагыла цхыбжьон. Абнара халсны хыхьцоз убриакара илашьцан, ула атцэыршы таказыр иубомызт. Хшьапкэа ирытапыцтэцэоз аматцэкэа ракэымзар, уаха шытыбжьы азэы ихылцуамызт.

Икаларызеишь? Дарбанушь ахынхэра злахьынцям? Аишьцэа шыца-шыцала еицуп. Ганкахьала, ибзиазар ка-лап, аха сара истахзам исзааигэоу дсыцзар. Ашьтибахраз иеигьума? Усгыи ифыза дкажьны дымцозар ами аибашьы, аха... аибашьра еибашьроуп.

Зака хцаз сыздыруам. Ирацэаны хашцаз акара здыруеит. Цыара хааныркылт, абна агэта. Ана ара инатэа-аатэакэеит. Абцар, ацапханы иатцоуп, дасу зака изго. Иулька, Оксана, сара хеаидкылан, цлак ашьапы хеадцан хнатэеит. Уахынацшуаз кэацэшэа ак гылан, цоук фналон-идэылцуан. Даеа цоукы мцак еиқэтцаны иакэшан итэан. Исыздыруам урт зуцтэоу, иарбан гэыцыз иеидызыкылоз. Мақс уахь дцеит. Ус атахызар акэхап. Ижэлар шааигаз ала адырра каитцозар акэхарын. Адгьыл цэгьа ихьшэашэоуп хыхьыкэтэаз, ишпхынразгыи. Иулька лкуртка хатцаршэны, хыхкэа еидцаны хтэан.

Оксана дыччон, лгэалакан, дахьыхьыз деигэыргьон. Даххьымзар иханалмыжьтэкаьозаарын.

Хыхтэаз Гиви дааин: «Акэа инхо хэа азэыр шэыказар, шэаала» – ихэан, Маврик, Иулиа, сара хаицны, амца еиқэтцаны иахьтэаз хныталеит. Ацсшэакэа анааибыхкэакэа, руазэк ихы нахақэкны дхазцааит:

– Аибашьра иалагаанза Акэа шэынхозма?
Икоуггы хзеилымкаауа, «Ааи!» – ххэеит.

– Нас абри шэихэапши, дьжэдыруама? – инапы наиқэикит зцатца зэачы итэаз, зыхтарца еиқэатэа ыркыакыан изхаз ахатца.

Снаихэапшит, аха дсыздыруам. Пшьаала зегь рыпсы заны игылоуп. Иаразэк илақэа траа дхахэапшуеит, иаххэарызеишь хэа. Хнеифапшы-ааифапшит. Саахьяпшы Маврики¹ Иулеи снарыхэапшит. Уртгыи рылақэа ирхыубалон дшырзымдырыз.

– Нас, дьжэдыруама?

– Дахзымдырт, – ххэеит.

Ихы даноаха, амца алашара иахылцуаз анааифацца, илақэа снархыпшылеит. Фын-фыкэра сыказаргыи, дунеихаан исхаштуам уи иблақэа. Дахьтэаз мацк дыцыгэгэашэа аакаитцеит:

– Уара, ишэымуазар, Кыршьал-ипца соуп.

Хдысызшэа хаанхеит азнаказ зеггы. Нас Маврик дьхэ-хэеит:

– Абаапс, шэаагыл! Валера Чачхал иоуп! Иакэымзар, сыхэда акды иқэтцан ихышэтцэа. Ари аныхкэакэа раан апсыуа мацэала иеиелахэан, аеы дақэтэан дкылсуеит.

Ишанхеит зеггы. Иара иеыртынчны дыштэац дтэан. Иабцар ихырхьан, дхэынчан дрыман. Ахэцэа шыкоу ала адырра ритарц дшаауаз, дааныркылеит. Амцакэа бзиан идыруан уи аганахь. Иихэаз хамцакэа дааныркылт, иара уаха псыхэа изыкамцеит иихэо харцаратэ. Ахэцэа рацэафын, излеихэаз ала. Аилыргара атахын ирласны. Ацкэынцэа иказ анеилыркаа, иааин атамзаара шытацаны иабцаркэа дырхынхэит.

Ақэоура иалагеит. Аблиндажкэа рахь хганы хдыртэеит, аха хазкуамызт. Фбака саат ракэзаргыи хмыцэар хзычхауамызт. Дасу излауаз ала ртыпкэа ылырхит. Иқэиаз дубарын, икыдтэалан ицэаз дубарын, дасу дшақэшэаз. Есымшеипш, ацкэынцэа хара иаха иахьыманшэалаз хэа ахьазырыпхьазоз хыхкэдыриет.

¹ Маврик Цыынцал апхьатэи амшкэа инадыркны Ешыра-Афонтеи абаталион акны дыкан. Ианашьоуп Леон иорден.

Зака тыз сыздырам, «Шәгыл!» – рхәеит. Ажәжәәхәа агы-
лара иалагеит зеггы. Аблиндаж хәычын, узеивысуамызт.

Адәахы ақәа кыдтәән иауан, ашара адәы иқәлахьан.
Еиҫа шыапыла... А-БМП-шникцәа ахьтәаз ала харгозаарын,
абар Едик ифызцәа.

– Едик дықазар дызбарц стахын, – анысхәа, дыцәоуп, уажә
даахгоит хәа дыфны дцеит чкәынак. Сшыцшыз, Едик¹ ихы
иацхьаҕа ишьтшәа, дхыц-хыцуа дааиуан. Сааихыхәмарит:
«Уажәыгь узыцәои, асолдат», – схәан.

Снаиабжьейт:

– Ухы хьча, абаацсы, Едик! Хара хтәкәа дәықәлейт Каман-
ҕа, шәаргы уахьтәи амфәхь шәдәықәыртқозар, угәуеаныз!

Уаха аицәажәаха хмоуит, инаскьахьан агәыц. Вахо² си-
хәеит дихылацшларц. Макьана дхәычуп! Сгәы сыхьуан, сгәи-
сылагырзи еилатәон. Издыруан даргы цьара ишырышьтуаз.

Амфәан хәхьанысуаз ахәынцәа қашьхан ианыжьлан, ама-
шьынақәеи атанкқәеи итыржааз атхәаақәа узырхысуамызт.
Аботосқәа исышьаз цәгьа итәыртәыруан. Ацкәынцәа зеггы
шыбаазара ибаазахьан. Иахьыцшааз сыздыруам, Лыхнытәи
ацкәын – агранатамиотчик, диалажәк ихы итарқаны дцон.

– Иахдәицшзуеишь?

Излархәаз ала, Афонаа хзыцшын. Аха атыц иахьакәыз
сыздыруам.

Амфәа ханын ақәа-цсы ххьыкәкәо, ишцхынразгы ахьта
афәан.

– «Абраҕа амфәа ханыцны бнала халбаароуп», – рхәан,
хылағьарак хтәлейт. Ахылағьара ззумхәара иҕоузеи?! Ари
амфәа шәарахк афәамлацзар, ус мфәахәастак аман хәа иқазам,
бнароуп, цаҕьароуп. Цытрак ханынаскьа, иахагьы амфәа
баацсхон, ахахәқәа хатқакәымпылуан, иафәыфоруан ахахәқәа.
Азәи-азәи ргәыреанибатцон, амахәқәа куа, атцлақәа рнап-

¹ Едуард Хонелиа, 18 шықәса ихыцуан. Хабарда дыбжьазит Афа-
датәи Линдава, сентиабр 17, 1993 шықәсазы сентиабртәи ажәы-
лараан. Ианашьоуп «Агәымшәаразы» амедал.

² Вахтанг Ғәынцәи.

қәа рыкәыршаны рәалааныркыло, мац-мац албаара ха-
фьын. Ацкәынцәа зны-зынла ирзымычхәкәа иаагәамтцлон.
Мақс изын ргәы нырханы иаацәажәалон, аха ирласны
ирхыцсауан. Ацкәынцәа амфәа цәгьа ипнашәан иҕан, арахь
рабцъари рьаацхәни хьантан. Азҕабцәа дара рыгәта харгы-
лан харгон. Инеимда-аимдо ихацхраауан. Сацхьа Цьамал
Кәарацхьалиа¹ дгылан, иаха иахьықәцәырырахоз даасыц-
храалон:

– Шьаза, сыцсы таны схынхәырт ак басхәоит, – ихәеит
имырхьаацәакәа. Хырыф астейт, изакәи хәангы сизымтәаит.

Кәыркәырт иналаршә-фаларшәны лафқәак имхәозар, иа-
хьа иаха иеыртынчны дыҕан. Масик² гәынамзарақәак имаз
ааиамхахәалон, иабыкәу хәағалан хәхьааигаз хәа.

Иага хгәаҕзаргы, азәгы акгы имыхкәа халбааит. Абар,
ақыта халацшуа абахә ашьапафьы хәаит. Мақс, ацшыхәратә
гәыц ицны, дцеит иҕоу еилыркаарц. Иаанхаз ана-ара рыче-
шаны инатәа-аатәақәеит. Ишауц иауеит ақәа. Убриаҕара
ахьта сакит, стәыуартә аҕынза, аха ичханы сееихарцс стәоуп.
Акы затәык хьаас исымоу, хшәырақәа иртәоу ахәшәқәа
баазар хәоуп.

Ацшыхәцәа харзыцшуп: аишьцәа – Кәыркәырт, Мераб³;
Гиви, Руфик⁴; Мақс.

Иҕаларызеишь хәа зеггы рыцсы заны итәоуп. Абарт анца,
Чефир⁵ хәа зархәоз ацкәын атцла амцан цьоук икәшан игы-
лан, иҕартцо закәыз хзымдыруа хәацшуан. Кәрышька еиқәарак
итәтәаны ицхаза иаасиркит Витали Цимциа. Ачефир дыршы-
заап. Аспирт иман, ани ачефир имыршырт иуазма?!

¹ Цьамал Кәарацхьалиа – дтахейт ари ажәыларәфьы.

² «Масик» – Рафаель Царгәыш. Ацсны Афырхатца хәа ахьз ихтәоуп.
Дтахейт аибшьра ашьтахь Гал.

³ Мераб Ацьба, Мирон (Кәыркәырт) иашьа иоуп. Аибашьраан иауз
ахәрақәа ирыхкьаны аибашьра ашьтахь ицстазаара далцит. Иана-
шьоуп «Агәымшәаразы» амедал.

⁴ Рауф Дбар – дтахейт ари ажәыларәфьы. Ианашьоуп «Агәымшәа-
разы» амедал.

⁵ Чефир – Базба???

Адсабараф изжэхьюу зегь раткыс ихаан убасконтэи сыз-
фыхээз ачефир. Зегьы еимданы иржэуан. Ани цаса аткытц-
кышьяара исымаз згэалашэхуадаз, сара сфынза закаф
афыхээз анцэа итэуп. Уи хьяазма?!

Хысыбжь хэа акгыы гомызт, хагеимышхара, цъара ма-
цээзк иташэаргыы, айшыцэа шыцъа-шыцъала еицуп. Хшып-
шыз, Мақс даауеит.

– Цшышьаала шэгыл, хашьтыбжь мыргакэа хнаскъала-
роуп, арахь макъана уаф дыкам.

Убри аамтэзы атэыла бгеит. Хара хашьтээз аганахь иаа-
рышьтуа рфаархеит минамиотла ахыршэкэа.

– Иааскъага ицегь, иааскъага! – алаф ихэон Масик. Сгэы
пжэон алаф ахэарацэкъа ахылшоз азын.

Ус рыхьхан зны. Кынтыри¹, Оксанеи, Масики атытцын-
дра кэшэаны иаахгоит хэа ицеит. Атытцындра мацк рыкэ-
шэханы, ахысра иалагеит. Оксана «Хцап шыта, арахь ахысра
иалагаанза», – лхэеит, аха ирымузаап. Уаха цсцаха рынамто
ианалага, идэыкэлазаап. Ахэыста итысны иахьяауаз, Кын-
тыр ус ихэозаап: «Акыр хақэзар, абра хақхьатэкъа икамха-
уаз!» Ихэангыы даалгеит, рацхья ирцэыхарамкэа икахазаап.
Оксана лкыатеикэа пцэо еиталхэон. Иехырцэажэо, алаф хэо
иаауаз итытцындра зтаз иршэын, фыцха иекаижьзаап.

– Ашытахь хангыла итаз ауахбахуаз, изтаз асаара хэыц
цэгъала ихацшааит, – рхэеит.

Рыцси-рыцси еихьымзо, Оксанаара рацхья ахэы хара-
кыра ианыкэгыла нахыс фытуа иаауан иччо. Уажэыгь акы
халацшышазу ас зихэоз.

– Иумхэан – анаххэалак:

– Оо, бара Шьаза, бшэатэкъома? – ихэон Цъамал Кэара-
цхьялиа. Нас даахэхэацшын, зынза арыцха пшра хамазу
сыздыруам:

–Хара хаазаргыы, шэара шэаахамгар акэын, – ихэеит.

¹ «Кынтыр» – Автандил Ацъба. Ианашьюуп «Агэымшэаразы» аме-
дал. Аибашьярафы иоуз ахэрақэа ирыхьканы, аибашьяра ашытахь
ипстазаара далцит.

– Избан хара иаха хмаар закэыз, шэара шэаауанеи?

– Хара ихахьлакгыы... – ак ацитдар итахызшэа даалак-
шакит.

Ицэа иалашэхьазшэа сгэы иаанагоит. Убас акалашэа-
кэа дызбон, ишыапкэа итацсан акаска дахьыкэтээз. Анцэа
ифынтэ, иаарышьтуаз абахэ иаахон. Ашэапыцъаф зегьы абы-
луан, амахэкэа цэыртцэан ихыблаа-фыблаа иааннажьюан.

Ицалатэуп уашьта. Азээзэала хайшытагыла мац-мац хнас-
кыон. Рышьтахька агылара сацэшэон еснагь, даргыы есымша
рылапш ххын, рыгэта хдыргылон.

Ари хлымзаахцэкьюуп, аибашьяра ацара. Ицъашьатэым-
зар калап зегьы абцъар акра ахьрылымшоз. Ахачхареи,
ашьямхи, агэи зегь еицызароуп.

Еицрыхэхэа иахьнеиуа ртыхра мацара зыпцоузеи.

Аандақэа хэынарыдыкыло хцон, хапшыхэцэа иаарыц-
хуауз ала.

– Иа Анцэа бзиала хайлырга! – схэон гэаныла.

Оксанеи Иулиеи снарфацшлон, издыруада хэа. Аха ак-
гыы рхы-рфы ианызбааломызт. Азы азааигэара ханааи,
Афонааи хареи хайкэшэеит. Иахзыпшызаарын. Азээзэала
амфа хайфдыртцэон. Азы ханынхыкэгыла, мацк хааилахеит,
амщцэгъа, ақэоура, азы мацк саацэшэеит, иеилашынтуа иле-
иуан. Омар Базба сацхья дниуан, аиашаз икэакэа ацъаф-
ханы рацэаны икыдын. Сыла ихгылоит игранатакэа, агра-
натамиот...

– Ухацхраа, – схэеит. Иулькараагыы сышьтахька игылан.

– Нечего! Ара айцхыраара ыказам. Дасу ихы дахэозароуп.
Икюу шэымбазои?! – агьеш аасыхиргеит.

Уаха ажэак мхэакэа азы сынталеит. Азы убриакара иагын,
ахацэа дукэа ршыапы икэнакыон. Аха уи аамтаз уаха ахэыцха
ыкамызт, сышталаз збаз Руфик снапы даамцасны икит, арахь-
гыы даеа цкэынак, Ацандаратэын, дсывагылан саарыргеит.
Зегь раткыс сзыцэшэоз, азы ханыруаз ихалартцар хэа акэын.

Афонаа ауахэама апхьатэкъа иаахақэшэеит. Анти-
па Шамба (Абгархыкэтэын) дышыны дааргеит. Уаха азэгьы

ирееира иеазимкит. Ауахэама аоныцқа ауаа онан, ха хтэкаагы уахь ионалеит. Минутқаак иааонахеит. Антипа ақаа ихыцэтэа дахышьтаз снейн, инапқаа цшышьала инаивастеит. Илақаа неикэысыпсеит. Макъана дыпхаза дықан. Гиви дааин дсыцхраан, ихы-ифы ааихафаххэит. Таацэарак рыоната ионалеит агэырва, ахъаа, алагырз.

Идэықалатәуп. Дасу излацашақаз рылахэан, ган-ганла ишан. Амөаду ханылеит. Нақ-аақ аонқаа. Иахынтәиугэыдырцо узымдыруа даара ицэгоуп. Иара Каман тшөазаргы, ашьхақаа рыбжьара ибжьоуп. Нақ-аақ ахэқаа гамзар, зегь тарқаафөит. Аха усқан азэгы иеилкааны ихамамызт нақ-аақ иахагылаз ахэқаа шгамыз.

Мазик¹ рациала дцэажөон, адырра ритон, иахынзааихьоу, ацхьақа иқататэыз азы.

Ацкэынцэа еимаркуан. Мақс итахын азгабцэа хаанижьырц. Аха иаба, ишца? Ахысрақаа ианрылага, ацха ацқа шөытцал ихэеит². Гиви иуамызт, «Азгабцэа ацха ишцатало. Хара ихацзааит», – ихэеит. Хлак-оакуа хаанхазаргы, уи еимгеимцарак акэын, нас зегьы хайцны хцеит. Фнык алырхит, абрақа мацк иаагыларц акэзу, мамзаргы штаб хасабала иалырхырц ртахызу, цкъа аилырга хамамкэа хашгылаз, аоны еимырдарц ионалаз ацкэынцэа руазэык игөеитөит, ауадафы азэы дшышьтаз. Ауада лашьцан, акгы еилургартө икамызт. Ашө аркын, ифены ианыонала, ар рымацэа зшөыз айбашьөы дышьны, деитцыхны, деикэкны дықэын. Ари Афонаа рыцкэын иакэын. Дара ацхьақа ицеит, ирыцэтөахаз дырееины дааныжьны.

Абрақа хшықаз ишьны иааргеит Цьамал Кэарацхьалиеи, Барзаниа Руфики. Барзаниа иашьейхабгы дхэцын, аха урт зцыз агөыц даеа ганкала ицахьан. Иаханы данааи, икаитцоз

¹ Мазик Мқанба Афонаа рыцшыхэратө гөыц афы дықан. Ацсны Афырхатца хэа ахьз ихцоуп. Айбашьра ашьтахь ицстазаара далцит.

² Ашьтахь ақыта ганы ианыхынхөуаз, абни ацха хэзцаларц иртахыз ицалан игөартарц рызбазаап. Иахыцдалаз, өыцъа ақыртуа еибашьцэа реыцтөахны ицазаарын. Уақагы насыц хаман, анцэа иргөеимырцхеит ацха хэцажьлара.

ахэара цэгоуп. Цьоук арахь ирындырцшзом, ари ауаө дхэагахаз цысышьеит. Хагоу изықалаша, иашьейтцбы...

Днейаххуан, нас днаскьон, иеихаижьырц далагон. Иулиа дихатэан. Ихы иакэшөеит (ихацламхэа иакэшөан иқан), нас инацэкыыс хтэаны аарла ацэа иакын.

Саакэанызанит, аха Иулька ацхыраара лтахын, лылагырзқэа лфысны ицон. Хааицхыраан, иаахарөеит. Ацсцэа кажьны хэзцомызт шыта. Егьырт итаханы иказгы цьарак иаган инышьтахцөит.

Аурок бзиа хаухьан март, ианар рзын. Арт зақа иахзырласуа ирласны иалгатэын. Мамзар, зөицш қамло акгы ыкам, ишөартан.

Рауф Дбари абарт ацкэынцөеи взводк акны иқан, еи-зааигэан, иагараан иубаргы еицын, амаца (цьокер) еица-суан. Иштөахаз иархөазар акөхап, дааин даархагылан, илагырз хақәқәала, игөыпжөара өныцқала ичхауа: «Хацсқэа еикэшөо Анцэа икаитцааит», – ихэан, длақөны инапқаа нархышьын, уаха ажөак мхөакэа дцеит.

Акыр аамта иеизықажомызт Ремзик. Ацкэынцэа ихөхөа-хөхөаза иахьейваз угөы тнашьаауан.

Цытрак ашьтахь иқатцамкэа иказ азал акны хтэан. Уаха аитатцра сылымшо, сшыа зегь сылырхызшөа акэын сшықаз.

Оксана Алик Смыр ихөра фалхэон, апенцьыр ацқа дтөаны.

Зыцсы зшызаалак хэа сгөы иаанагон. Арахь хбаазан...

– Ех, хара хзыргөақыз адгыл ахақ шөызгарым. Уаха акгы шөхьымзаргы, Адгыл атөы цэгоуп, шөархөацөап!

Афонаа ргөып цытөык Ануа иөны ионалт. Уа аштаб қарцозаракөхап. Профессор¹ аихатө гөараанда иөхырхөхэан өитөит, нақ хэвзвод ахь хнаскьарц хандөылтц. Света дхэцыз цышьеит. Иаххөеит Света дышхацмыз. Дара уа иаанхеит.

Хэцкэынцэа өнык акны реөизганы амца еикөыртцан, реырбара иөфын. Ицъасшьеит:

¹ «Профессор» – Гөна Көакөаскьыр Афонаа рротөфы дықан. Шьтрала Тқөарчалтөын, дабицөазатөын. Дтөахеит Ахабөықө ахаракыра агараан.

– Уара иҕашәтҕои, алҕа шәеиуа рбар ак хгәыдырҕоит, – схәеит. Арахь аҕны хәа изыҕоноу акгы иаҕсазам.

Ҳаибашьцәа аҕабиакәа рыжра напы адыркхьан. Мақс иа-анхан иҕаз игарц дааит. Амца аҕхара адтра рҕахымшәа, иад-гылан иеикәшаны. Амҕеи ахьҕеи идыркаран иҕан. Ишакә-халакгы, аҕабиакәа жтәын хәлаанза. Игор Цьниа¹ игәыҕ мақьана рхабар иҕамызт. Аҕкәынцәа маҕҕын, аҕхыраара рҕахын. Ахырҕәғарта рзаанымкылар алшон.

Ашыбжышьтахь Игор игәыҕ иман днеит хәхьтәаз. Ҳара азҕабцәа ара хәангылар дақәшахәтымызт Игор. Идгы-лаҕцәагы иҕан, аиҕараҕык хәшьтахька хәрхынхәра шыр-ҕахымызгы. Хәқәшахәтхар акәын.

– Акы аныкала азҕабцәа хзыхьчазом, – иҕәеит.

Ас шырхәоз хзынҕасуамызт, зегы хәрзыҕшызар акәын. Ҳара еилахәрхозар, аанҕасра иаҕсамызт.

Аҕкәынцәа абжаҕык хцара шырҕахымызгы, Игор дхәц-ны азы хәрит хәшьтахька. Азнырцә жәйтә ҕнык аҕны рҕеиз-ган иҕан ҕыҕык аҕцәеи асанитарцәеи. Аранза ара ауадаҕ-ра дуқәа ацын. Ахәцәа шыапыла мацара ихаргалон. Амарда амҕахәаста аҕган. Ғыла ус игәҕәоу уа дузхагаломызт. Иара аҕкәагы азаҕынза изаартә иҕамызт азын, убри аҕнаҕы итәан ахәцәа рҕыгаразы иааны иҕаз.

Хқарахан хәҕан усгы. Раиа Кәыркыҕхәи² сареи хәиваиан, Иулиа дгыланы дцеит. Исыздырам заҕа сыцәахьаз, Иулька дааин слымха дҕахәыҕ-хәыҕны саалырҕшит, аҕырт ицәаз аалмырҕшырц азы акәхарын.

– Руфик дыршьит, – лхәеит.

Амца ҕасыхькәеит. «Дарбан?» – цқьа исзеилмыргеит, цқьа еилырганы исалхәом. «Иаба? Ианба?» – хәиманы хан-дәылҕит. Дааргахьан. Аганахь иаваз ауадаҕ дышьҕатаны дихатәан Гиви. Снеихаххит. Игәатца иҕашәазаап. Сыла иабо

¹ Игор Цьниа – авзод акомандир

² Раиса Кәыркыҕа аҕхәтәи амшкәа инадыркны Афонаа рротаҕы медиахәшьас дыҕан. Дҕахеит Аҕабҕықә аҕарақыра агараан. Илых-ҕоуп Аҕсны Афырхатца хәа ахьз.

сызхамҕо, сшыақкәа нарсны снеихатәеит. Игәы снапы ныкәысшьит. Сҕы сзеихыуамызт, сылаҕырзқәа еималаны ицон. Схы исзанажыуамызт, икажыны арахь хәхьхалаз.

– Шәа шәыҕазтҕы акгы ихьзомызт, – илаҕырзқәа иҕыкә-кәо днасыхәаҕшит Гиви. – Иулька иласхәои? – изҕаб хәыҕ лакаын дызҕыз.

Руфик ихьз ухәар дҕагыларашәа асакаса данны ды-шьтан, ихәҕгы акгы аҕаршәымызт. Хцәыуан зегы. Ак-раамҕа сөйсзеикәкуамызт, схарала дҕахазшәатцәкьа збон. Хәҕазаргы хәбаихәоз аха...

Схы исзанажыуамызт хәцкәынцәа рыхәҕак шәымцан хәа ишхәхәоз хәхьцаз. Иара Руфик ихәҕагы иҕахымызт хца-ра. Ҳара хәцкәа иаха ицаазма, аха хәрҕырхагахар хәа сшәаноуп сзақәшахәтха хыхька ахалара.

Излархәаз ала, хәра ханца ашьтахь рацәак бжым-сит. Аҕабиа ажра иаҕын. Равтоматкәа раҕхәака икыдгы-лан. Ирызгәамҕазакәа, мшыбзиа хәа даарыдгылан дхысит ақыртҕа.

Еимгеимцарак иалагзан ауп ишыҕалаз. Баҕал¹ дхысит, Руфик акаха дахьзаанза. Аха ақәылаҕ Баҕал ихы дшам-газ збаз Масик, уи ахәызба игәы иалеитцеит. Уашьта ишьра акәым, аиатцәа кыдухыргы зегь акакәын Руфик изын, дызга-шаз ахы иқәшәахьан. Дышдырххоз иҕсы ихыҕит.

Дызлааргоз рмоуит, зны аҕы иашьталт, аха урт зегь ба-шан. Игәатцәара ҕыблаан. Алафхәара, ахәмарра бзиа избоз, ауаҕы раз, ауаҕ иаша, аҕсуатцәкьа, сшәап хәа згәы иҕамыз, иҕсҕазаара абас иҕахцәан.

Хәцкәынцәа иҕарто иақәымшәо еилагылан, иааргаз аҕсцәа зегы ус ишьтан. Арантәи рҕашьа шыҕалозгы, ианы-ҕалозгы азәгы иеилкааны имамызт.

ҕыҕрак ашьтахь хәцәақәак иааргеит акәац жәны, ача. Иа-арган абартцаҕ игылаз астал иныкәыртцеит, аха уахь игәаҕны азәгы днеиуамызт. Шәааи хәагы уаҕы ихәомызт, зегы

¹ Баҕал Гәлариа, Аҕандаратәуп. Ешыра-Афонтәи абаталион аибашь-ҕы. Имоуп «Агәымшәаразы» амедал.

еикэыпсы еилагылан. Икаларын азэггы дымнеирггы. Гиви ацсца зыфназ ауада даадэылтын, дааин абарта даатцагылт:

– Ацкэынцэа, шэааи зеггы! Арт тахеит, уашьта икахцой?! Рыпсы хмырпхашь Анцэа икаитцааит! Шэааи, урт уашьта акггы рыхэом.

Рапхьа иара астал днахагылеит. Инапы наргзаны кэацк аанихын, днацхаит. Ацкэынцэа азэазэала астал иаахагылт. Арахь хара ихы хақэкны шэааи хэа дхапхьон. Аитатра сзымгэыгыуа сгылан. Света¹ дсыпхьон бааи хэа. Мчылатэкаь снаргеит, аха сқырқы фатцак зылбаауамызт. Зака иеырхатдан дыказ цьасшьон Гиви. Барзаниаггы иаха иеыргэгэаны дыкан шыта. Рыешдыргэгэоз дара ирдырп, аха ирындырпшуамызт.

Еилкааны ихамамызт амедхэта ахьыказ, ацсца рхагалараз ацхыраара хазташаз, излахгоз. Ацкэынцэа цеит Гиви дрыцны, машьынак хзаагозар хэа. Харггы уа хзаанымгылазеит. Света, Саида², сара а-БМП-шникцэа ахьтэаз атып афы хапхьеит. Уаха Адачақэа ркынза ацара халымшеит. Хазлаауаз амца ианыршэлан ихысуан, аки-аки неивтццо. Хапсқэа цэггала иаахгеит. Хахьяаизггы аблиндаж хьшэашэа, апечкахь анеирта хазтахуадаз³. Авагон еипш икатцаз аблиндаж нахьхьи атыхэаф ацэардагэы хақэиан Света, Саида Гэлиацха, сара. Хачемиртысзакэа хшыкэиаз иаахаршеит. Уажэы-уашьтан хаблиндаж ианбақэхауеи анацьалбеит хэа хшыпшыз, лыпхала ишеит.

БМП ашьыжь адачақэа ркынтэи ианаауаз хақэшэан, хашьтахька хайтахынхэит. Гивираа ргэы пжэон, ацсца элар-

¹ Светлана Кэыркыцха, Ешыратэын. Ешыра-Афонтэи абаталион акны рапхьатэи амшқэа инадыркны медиахэшьас дыкан. Иланашьоуп Леон иорден. Аибашьра ашьтахь, Гал, март мза 13 рзы адиверсиатэ гыпц ишьтарцаз амина иахапжэеит ацхыраара лас, убра дтахеит Светлана Кэыркыцха.

² Саида Гэлиацха – амедиахэшьа. Иланашьоуп Леон иорден.

³ «Апечкахь анеирта хазтода...» Ауаа рацэафын, цьоук аауан, даеа цьоук цон, еилыхон. Ара бнاران, ихьшэашэаран, ишпхынразггы. Ақэа ауан. Насггы, хамацэа баазаны ихадбалахьан, уи акэын пхашья зхамамызггы, аха хапхашьаны амца ааигэара хазнеиуамызт.

гашаз акггы рырымтазаап аштаб афы иахьнеиз. Игэамцуан. Уашьта ргэы еилганы машьынак анаарышьтуа хэа хапшыр акэын.

Анацьалбеит, ауафы дызмышьцыло хэа акггы ыкамзаап. Изакэызеи хазтагылоу аамта? Икалап, икалап, икалап схи еилапсар.

Хашнеиз еипш хацкэынцэа хахгалеит азы ирганы. Гэафрыла ацкэынцэа ихаргалеит. Амцахэаста тшэан. Пшьоык иркызар акэын асакаса. Ашэартара ыкан, амцахэаста ианытыр аминақэа ытдан, ианымтыр амца иазкуамызт. Цьара-цьара амина зцапжэаз реимаақэеи рымацэақэеи хыблааны икапсан.

Ацкэынцэа, ацсца амра рыкэшыр хэа ишэаны, ашэшьыра иаха иахьыказ аанда аганахь ишьтарцеит. Аха амра наскьон.

Иката-катаза ацкэынцэа асакасақэа иахьырну, сааскьяны азэазэала снархагыланы зеггы снарыхэапшит. Арыцхара, аитарыцхара. Ара амашьынақэа пшуп хэа хархэахьан. Макьяна урт рхабар уафы ибом. Саатк иеиханы хтэоуп. Иахгаанза рхы-рфы пхастахар хэа сшэоит. Азгабцэа хаицхыраан, ацсца зеггы рхы-рфэқэа ахэацқэа рыкэцдан ифаххэеит, ахэа ирымкырц, уи ахэоит хэа сахахьан.

Ацсца злахго амашьына ахабар ыкам. Ацкэынцэа агэыпжэа иагоит.

Сшьа зеггы сылырхызшэа ауп сшыкоу.

Иреигьу хацкэынцэа азэазэала ихавыпсауеит, даеа цьоукы гэата-бгата Урыстэыла иалоуп. Анацьалбеит, убартқэа ххаштрымашь?! Урт арахь мца рымамзароуп! Ашэыргэындақэа, ацэгьеи абзиеи зеггы ззеипшу, зызхарафара мацараз адэы иқэу, ахьзи ахьымзги зцэызхьоу. Изаазазггы дарггы...

Иахьоуп хара ацхыраара анахтау. Иахьоуп ахьяа, агэырца, алагырз, апхзы хала ихыланы, гэатцагара ашьа ханылагылоу. Иахья ихьатцыз уатцэы цэыртцшьас ирымои, аламысдақэа...

Абра амѡа аґхьа хтѡанатцы сыґшызар, М.А. даауеит. Аґ-кѡынцѡа ґытѡык аауеит. Хразтѡаит, шѡабаґаз, шѡабацѡи хѡа.

– Ахабѡыкѡ хѡан, уантѡ хѡауеит, – рхѡеит.

Хѡигѡырґѡеит:

– Ижѡгама?

– Иахґо арбан? Там двоинные блиндажи. Гашьа амазам.

Света Кѡыркьґґа дырзытґѡеит:

– Иґашѡтѡ закѡи уара?! Ара Каман рґан итѡоуп хѡґ-кѡынцѡа. Шѡара ахѡы кажьны шѡаауеит!

Илхѡо хьаас иркызма, илбааны ицеит.

Анаґьалбеит! Акатлован итѡтѡоуп хѡґкѡынцѡа. Ахара-кьираґѡа иґоу арбан? Итѡндыртѡоит аґхьираара рмоур.

Схабар рыздыруамызт са стѡґѡа. Дыррак рытѡтѡын. Ту-лираа Гаґра иґан. Уи есымшеипш адунеи дазымкуа дыґоуп, хымґада. Аха сара уи аґара аамтѡ сымамызт. Нона Ашѡґґа лѡы снеит¹. Нона дтѡѡуан, дсываґьежьюан. Сыматѡаґѡа лыґсахт, илызѡзѡеит. Сааґсара схьґсаазшѡа збон.

ґытрак ашьтѡхь Абґархьґѡа хдѡыґѡлеит. Уахь ицѡз ма-шьынак хѡґѡшѡан, Иулькеи сареи хѡеит. Антипа Шамба итѡѡуара хѡон.

ґьара-ґьара хѡхьнеилоз убас хьыдыркьылон, анаґьалбеит, сара зсакѡми иґсыз хѡа аґѡаанаґара сауан. Абартѡ итѡахаз рѡаґхьа харак сыдны схь сыґхьазон, убас хьыдыркьылон.

Амра каххаа иґхон. Рацѡак идумыз залк аѡы дыкѡан Антипа. Абартѡ хѡаннытѡала нахьыс иан хґѡалтѡеит. Митѡын илырѡиоз.

Дтѡаацѡаран Антипа, цкѡына хѡычык дизьынхеит. Дхѡакѡшон ан. Митѡык ґахтѡазшѡа, дґѡыкы-тѡѡыкуа хѡаигѡара дтѡеит, дхѡацѡажѡон:

¹ Нонна Ашѡґґа саб иахѡшьаґґа лакѡын. Гѡдоутѡ аґалаґь аґны уа-тахґѡак ирыѡнан лахѡшьцѡаґѡаки лареи.

– Нан, Антипа ила интѡѡаит аґсра, уахѡ ґсра Анцѡа иґѡаимтѡаит! Шѡара шѡымтѡѡуан, акьыр шѡылшоит амцѡа иа-лаґылоу.

Хѡо хѡаналаґа:

– Акьыр шѡѡамтѡакѡа шѡсышьтѡам, – лхѡеит. – Антипа ири-укзак итѡз ифѡтѡ уа иштѡз арахь иаарґеит, сара издыруеит шѡара амла шѡшакуа, ахьыртѡѡы шѡѡамтѡакѡа шѡсышьтѡам, – дшахьынхѡалаз, ихамукѡа хѡеит.

Аґьыртѡ аґсраґѡаґы хьрыхьзар хтѡахьн.

Сынтә 25 шықәса тцеит, ҳақсадғыл иара мышкала Силбаардарашәа иақәлаз ақәыцьмақәа Ақсны иалцаны, Егры ақәаақы ҳақкәынцәа-фырхацәа Аиааира абирақ уаркалеиуа иқәдыргылеижьтеи. Ақәылащәа рыгәтақы, хықәкыс ирымаз, Анцәеи ҳақсадғыл зхы ақәызтаз ҳцеицәеи ирадымразеит ақәымзар, ақсуа дықазамкәа, ақсуа бжык ақсуа дғыл иқәмыщзо, хкәакәылах аныртәара ақәын.

Ғазтоу ашықәс азы Ақсуатцааратә институт, сарғы аус ахызуа ақәша иеиднакыло атцарауаа еилацәажәарак рыман, абри атоурыхтә нықәа, Аиааира 25 шықәса ахытра ахатыр азы, ҳцеицәа иаадырцшыз агәымшәара, афырхатцара ахамырштразы дасу илшарызи ҳәа. Сара аибашыра амцашыра салагылазамызт, аха снаскәанғы сахәацшзомызт. 1941-1945 шықәсқәа рзы аибашыра ду аан тлақәыстак «иґахогы таханы, инхогы ханханда» ҳәа бзамықә ажәак ихәеит ҳәа иалацәажәон. Сара сқыта Ешыра, уахгы-еынғы акырцх еицш абзарбзан хқәа, абомбақәа зықәрыжбуаз ныжьны цьаргы сымцазеит. Араагы иеибашыуаз, ҳақсадғыл зыхчоз аибашыцәа рыцхырааразы икастцап ухәар, иқататәыз рацәан, афронт узрацхрауаз ыкан.

Сара аибашыра ашытахь акыраамта ҳара ҳауаажәлар ашыхытә реицш иахьеилашуаз атәылақы аусура сықәшәеит. Ақхыаф изы иаха аинтерес рымазар қалап хтәыла, ҳажәлар ақыртәуа қәылащ изтаиргылаз амышмыждацәгыара амшын нырцәтәи хашыцәа ишрыдыркылаз, рхы ишаныршыаз, афронт ишацхрааз, аибашыра ишалахәыз азцаарақәа.

Аибашыра амшыннырцә иқоу ҳауаажәлар, ҳақсадғыл иацәыхараны инхоз хашыцәа ишпарныри, рыцстазаара ишцаныцши, рыбзаарақы, рхәыцрақы тыцс иааннакылеи? Абра иеиқәысыцхыазаз азцаарақәа сырзаатгылар стәхуп.

Уа, Тьрқәтәыла снеиаанзагы, ақыртәуа қәылащ хтәыла, ҳажәлар зтеиргылаз амышмыждацәгыара, атәым дғыл зыцсадғылымхар амуыз хашыцәа хыахә-хыачарак қамтазакәа, рхатәык еицш ицхыазаны (иагырхатәытәқьан ииашаны) ишрыдыркылаз, рхы шаладырхәыз лабқәаба избахьан.

1992-1993 шықәсәзтәи азынра даара ақырцәгыаны икан. Асы шыамхышәара иштан, уи азымхауазшәа иеихатәаны алеира иақын. Ешыра ақытан, Ахәдәы ҳәа иахышьтоу ахаблақы, хашыа цкәынак аибашырақы иґахаз ицсыжра ыкан. Ақсрахы, иґахаз иґаацәа хрыдышшыларцы: «Ақсадғыл ухы ақәудеит, хаштра уқәым, унарцә шкәакәахааит», – ҳәа ажәақәак наххәарц, сгәылацәақәаки сарей хцон. Амщан иаахдылеит цьарла иеиқәных асы цжәаны иааиуаз еибашыцәак. Урт тьрқәшәала иеицәажәон. Хара иаразнак хғәы хәанахцеит. Иқало иудыруази? Изустцәада ара Ешыра тьрқәа бызшәала ицәажәо?

– Шәызустцәада, шәымщә абахоу? – схәеит снарыдгылан. Абцар харгы иахкын. Иеицыз сара среиґабын.

– Хара ҳақсыуаауп, Тьрқәтәылантәи ҳааит, агәырць қәылащ хиабашырацы. Уажәы Уазабаантә ҳауеит, апозиция ақнытә. Ащатцара хаштаб ахь хцоит, – ихәеит азәы.

Тьрқәтәылантәи хашыцәа гәыцщык еибашыра Ақснықә ишааз сахахьан. Уи сеиґаахьан, изаамтазамкәа зыцстазаара иалцыз, ар рцызәа Ақсны Афырхатца, аинрал Сергеи Платон-ица Дбар. Уи аибашырақы аиааира игазшәа ақара далаехәаны, игәы аладуны далацәажәон абарт раара. Иашатәқьаны, игәықатцаган иара ақсуаа зегы хзы. Ахаан Ақсны цхызрылагы изымбацыз ҳақкәынцәа, рыцсадғыл ашәарта, арыцхара иантагыла, хыахә-хыачарак қамтазакәа амщәа иқәлеит, иеибашыуаз рщызцәа, рашыцәа ирыварцыларц.

Абри ажэабжь исаҳаз, нас сыблақәа лабҕаба ирбаз сшеигәырғыз, сгәы ишаахәаз хәа акы салацәажәо салагар, уи еиҕахәашья амазам, аха ацәанырра иснаҕаз, ахәыцрақәа исзааргаз сымхәар ҕалазом.

Сара ҕыркәтәыла сцаны саахьан. Уи 1968 шыкәсазы акәын. Ацсны ацхыз еицш изгәалашәоны избаз, хашья Сервет Чанба затцәык иакәын. Уи 104 шыкәса дырҕагылан, аха ихшық тарын, иажәа цқьан. Ацсны еихаразак игәа-лазыршәоз ианду есымша илхәоз ажэабжьқәа ракәын. «Цәыцак азна Цшыац итццуа азыхь ыжәны сыцсыр, ацсы сыхьзымызт, лхәон санду», – ихәон Сервет.

Арҕ абцар зыкны исыдгылаз арҕарцәа иреихабзаз 30-ҕа шыкәса ракәын ихыцуаз. Арҕ азәымзаразәгы Ацсны дмаазацызт, имбазацызт, ахсаалаҕы иахьаныз рбахьан акәымзар. Аха ацсадгыл амца анакы, ашәарҕа ианҕагыла, ацсуа еиламгылақәа рхы ианыршьеит. «Хашьцәа ашья анкартәо, хара ара ачаи ацара хнахәо хашпатәазаауа», – рхәан, изылшоз зегьы маза-аргама еибашьяра Ацсныҕа амҕа икәлеит.

Исхаштзом, уск атцыхәала амашьына змаз сгәылаки са-реи Гәдоуҕаҕа хцон. Хыхь амҕаду аҕы ханыҕхала, иаадыруз еибашьцәақәак уа игылан, ханьыркылан: «Абри ацкәын уаха Гәдоуҕа дымцар ҕалазом, дшәызгозар», – рхәан, даашьтаҕхит. Абри дыцкәынзан зынза, ихы-иҕы ахәызба ыкәимшьзацызт. Бцарла деикәных деибытан. Амҕан хаицәажәон, дацсыуан иара, аха ацшәа изхәазомызт. Ус иказгы ргәы былуан. ҕыркәтәылатәын иара. Иҕаацәа азин рымхны, иара иҕахны мал рхара Америкаҕа дцеит. Излеихәоз ала, уаҕа инхоз ацсуаагы иерымеидеит. Дәкьанк аартны ахәаахәтра днала-гон еицш, телехәацшрала иахаит ақыртүа Ацсны дшақәлаз. «Ацсны сабдуцәа анкья иахьынхоз рыцсадгыл шакәыз биз-аны издыруан. Уи аҕнйтә сашьцәа ашья ахькартәоз Ацсныҕа амҕа ақәлара хьахә-хьачарада иақәскит», – ихәеит. Идәкьан ҕины, Ацсныҕа амҕа дыкәлеит, даҕьяаит, иеибашьуаз иашьцәа днарывагылеит.

– Уани уаби ирдыруоу, арахь Ацсныҕа еибашьяра ушааз? Уца рхәама? – сцааит сара.

– Урт сара Америка сыҕоу цыыршьоит, телефонла ауп сышрацәажәо, сусқәа уаха зҕахым ала ибзиахәха ицоит, абизнес саҕуп хәа ргәы ҕастцоит, – ихәеит. Уамашәа ицаулан абри ацкәын ихәыцшыа:

– Аибашьяра ахатә закәанқәа амоуп. Ақәылақ даттамхар ҕалазом, уи анцәа, ацсабара иҕагылоит. Иласхауоу сызды-рам, аха хара хамиааир ҕалазом. Аиааира ашьтахь сара ҕыркәтәылаҕа сцазом, ара саангылоит. Сани саби сыда дрымазам, уртгы нхара арахь Ацсныҕа иаазгоит. Ара сашьцәагы рацәаны инхоит, – ихәеит. Убасҕан сиязцааит, абра инхо уашьцәа ирыжәлоузеи хәа.

– Цьниақәоуп, саргы с-Цьниоуп. Ашәкәыҕоы Алықьса Цьниа, абизнесмен Виктор Абаза Цьниа удьруама? – хәа дцааит.

Абас «амца дақәуцар дбылуам» ззырхәо арҕарцәа дре-иуан абри арцыс. Уи иҕызцәа ракәын, ҕыркәтәылантә арахь еибашьяра иаауаз арҕарцәа зегьы. Мамзаргы, хаштра рыкәума аибашьяра иалагылоу хашьцәа хрывагылап, ргәы ҕахцдап хәа аибашьяра реиха амца анакыз, ҕыркәтәылантә Ацсныҕа амҕа икәлаз ацсуа тыцхацәа – Баалоу-цха Мадина-раа: Фигени Елифи Ашьхаруаа, Аишьегиуль Ашәцха, Зелиха Ажьипцха?! Иаххаштыр ҕалома, аибашьяра ахьынзацоз аам-та зегьы азы рмедхалатқәа ршәымхзакәа, ҕыркәтәылантә иааны ахәшәтәыртақәа рҕы ахәцәа рыматц зуаз, иҕазхәоз, ицзыртлоз, аиахәшьара мҕапызгоз хахәшьцәа Ешьим Атрышцхаи Биргиуль Чуазцхаи?! Убас заҕаҕы?!

Арҕ атыцхацәа рхы маҕәақәа ҕины, рҕаацәа ирамхәаза-кәа Ацсныҕа амҕа икәлеит. Амҕа икәлеит, аха абри аҕыза афырхатцара ззымгәагыз арҕарцәа «афырхатцәа», ахәса рхацәа ахамыштыхәшәкәы ҕны ирзаанрыжыт: «Арҕарцәа, хара хцеит Ацсныҕа, иеибашьяра хашьцәа хрывагыларацы. Шәара шәгәы кашәмыжын! Хатцкәа шәзынхажыт. Цьара

шәанцо шәеикәәкәә рцынхәрас ишәшәышәтдаларацы, атцы иаха ишәнаалоит», – зхәоз.

1994 шыкәса алагамтәзы сара усура снейт Тьрқәтәыла. Стампыл, Измит, Адапазари, Диузче, Ескыишьеҳир, Инегииоль ухәа аңсуаа рацәаны иахынхо ақытәкәа, ақалақькәа рәы аңсуа хейдкыларта, адернеқь хәа изышьтоу акультуратә хәыштәарақәа иахьабалак иеиҫкааны ирымоуп. Уи ахыбра уаныныһналалак, рацхьаза улацш заахо атзы тбааҫы икыдуп ашыра: «Уара иҫаутцази иахьа Аңсны уацхраарацы? Аңсуаа айбашьраҫы аиааира ргарацы иулуршази?» Нас, уантә еибашьра иааны Аңсны зхы ақәызтәз айбашьцәа афырхацәа – Бахадыр Абаҫба, Егож Хәнефи, Ефкан Цыба, Кәазба Ведат, Аргәын Зафер рсахьақәа кыдуп. Урт рытцаҫа ашыра ануп – «Аңсны ахьз тызгаз афырхацәа». Атзы тбаа аҫы айбашьра асахьа шыартцәырақәа ирывакнахан Владислав Арзынба – Аңсны Ахада – аиааира аңсахатәаҫы, Султан Сосналиев, Сергеи Дбар, Мераб Кышьмариа, Мухамед Кыылба, Гиви Агрба, Шамиль Басаев, Мушьни Хәарцкыиа рсахьақәа – «Ар рцызаһцәа Аңсны афырхацәа» хәа ирытәаҫны.

«Ажәа ахы мхәакәа атыхәа узхәазом» рхәоит аңсуаа. 1992 шыкәсазы ақыртәу Аңсны данакәла амш, август 14 аены, хәашан. Ари амш азы хәыцгы-дугы аңсылман жәлар аҫьяамаҫы еизоит, анамаз акразы. Аха ари аены аҫьяамахы уаҫы дымцазеит. Ашьхарыуаа зегы Селимие Стампыл ақалақь аңсуаа ркультуратә хәыштәарахы амһа икәлеит, Аңсны зыкәшәаз иазкны аиаша еилыркаарацы. Атцәыуара, ашәира, агәынқьра, амақаррақәаҫы агзамызт: «Аңсны азәы дтәахыцхьаза абра инхо агәырцкәа рахьтә ҫыцья рыхкәа хытәтәаны абри адернеқь аҫы иаахғалоит», – зхәоз, агәаҫ цьбарақәаҫы цәырцит. Ашьхарыуаа рыһнунцка зажәаҫы пату ақәыз, кырталаҫы зымчара тбааз, Аңсынгы иаахьаз аихабы Етем Арыһтаа даатгылан: «Шәангыли дад, мацк хәизызыршып, еиҫарауаа еиҫарамхәыц хәа хәилаларым. Ишыжәбо, хәаҫадгыл ахаан изыцшымыз арыцхара, ауадаһра итагылеит. Агәынқьра, атцәыуара акы ихахәараны

иҫазам. Ҫыцья ракәым, итахо аңсууак ихаҫыҫан жәаҫык ара инхо ақырткәа рыхкәа хәхтәаргы, акгы ихахәазом, акы – урт акгы рхаразам, һбагы – хәаҫадгыл акгы иахәартәахазом. Ауадаһра итагылаз хәшыцәа абрантә хрыцхраароуп, хәшәыла, фатәыла, шәтатәыла, бцьярла, ианатахха – уааңсыралаҫы. Абри зегь зылшо мчык иаалыркыаны еиҫахкаароуп. Аңсны анхәцәца, Кавказ зегы хшыапы алаххит ауп назаза», – ихәеит.

Абарт ажәа пшаахкәа рышьтахь ашьхарыуаа зегы еицҫакны, 43 дернеқь рхәтарнакцәа еидгыланы, 1992 ш. август 23 азы еиҫыркааит ашьхарыуаа – аңсуаа, адыҫацәа, аҫабардацәа, ашәуаа, аубыхцәа, ачеченцәа, ауаңсаа рхәтарнакцәа злахәыз, Аңсны ацхырааразы Стампылтәи аңсуа комитет. Уи ахантәаҫыс далырхит, хыла-хшыһла аңыжәара змаз, амал-уаһ Аҫаи Цәышба. Акомитет рацхьатәи аилатәараҫы избаны ишьтырхит, Аңсни дарей есымша еимадаламзар цсыхәа шыҫам. Аңсны айбашьцәа зда ихәартам ахәшә, ашәтатәы, афатә-ажәтә, аҫьяаҫханы, абцьяр, аҫара зхәаз иеицш, ацхыраара арталарац. «Аҫа аңсуаа рацкыс уааңсыралаҫы лшаралаҫы дыҫаҫәоуп. Адунеи атәылақәа иара ишитәху ала ирымцны адырра ритоит. Аиашатәҫья, адунеи алартәара зуалу хара хәуп, ақырткәа иҫартәо аинформация аихаразак шымцу адунеи хара иахәрдырроуп», – рхәеит. «Кавказ абри ақырткәа злагаз айбашьра ашьхарыуаа рақәызбара, раҫагылара хәлхәршароуп», – рхәеит.

Хара имҫакәа, абри аус аҫы рхы цыршәаратәы атагылазашәаҫы роуит. 1992 шыкәса сентябр хта рзы Аңсны иакәлаз ақыртәу еибашьцәа раанкыла хыкәкыс ишьтыхны, Москва Урыстәылатәи афедерация Ахада, зажәеи зуси еиқәымшәоз Борис Ельцин, Қыртәылеи Аңсни рхадацәа Едуард Шевардназеи Владислав Арзынбеи дрыцхьаны драцәажәарц, иеиниршәарц избеит. Москва имһаҫысуаз абри аицәажәара наңшык иахәсабала иалахәырц, Стампылынтә Москва иааитҫыц еиҫыркааз Акомитет аихабы Аҫаи Цәышбеи уи алахәыла аиурист, аҫабарда Рахми Тунеи. Тьрқәтәылаҫа

ианыхынхә, абарт ащыца ргәаанагарақәа еицшымхеит. Ацсуа делегация иалаз ирацәажәаз Аҕаи Цәышба, Ацсназы итцоуроу акы изымхәо, игәы каҳаны дцәажәеит: «Ацсны тшуп, цейцш амазам», – ихәеит. Атыркәшәеи аҕабарда бызшәеи рыда аеа бызшәак ззымдыруаз Раҳми Туна иаҳасабырбаҕы ихәеит: «Нхытц Кавказ анапхгащәа Валери Коков, Аслан Цьаримов, Валери Хәубиев ухәа адепутатцәа, аминистрцәа Нхытц Кавказынтә иказ зеггы срацәажәеит. Иарбанзаалак гәкаҳарак сымазам, урт Ацсны ишацхраауа, ишадгыло агәра сдыргеит. Владислав Арзынба ищыза анапхгащы дызмоу ажәлар, ахаангы иатцахараны иказам. Насгы, аицылараҕы ирыдыркылаз адокумент аҕы Ацсны хазы иҕоу хәынтықарраны ирыцхьазеит, Қырттәыла иаҕацәны акәзам». Абри ргәы штынахит Тыркәтәылатәи хашыцәа, рылшара агәра рго иалагеит.

Ацсны аибашыра ахынзамщәапысуаз аамта иалагзаны, ахәаанырцә инхо хашыцәа иҕартцаз, ируз хәа акы аабжыа-мыжызақәа зеггы рызбахә ахәара цсыхәа амазам. Рацхьа игылан иеибашыуаз Ацсны ацхыраара аҕара – маҕәашьарла, доухала. Моральла ргәы штыхтәын аибашыра иалагылаз ацсуаа, ирыцхраатәын ацстазаара аганкәа зеггы рыла.

Азынра ааигәахо ианалага, ахыта цысит. Ацхын иныкәыргоз шыапымаҕәала асы узылагылазом. Аибашыцәа амагә цхақәа ртахуп. Шыцлакык акәым, щба ракәым, ар шыапымаҕәала еиқәыршәатәуп. Ар маҕәала реиқәыршәара Ацсны матцурала издыз Тыркәтәылатәи Ацсны ацхырааразы акомитет ашҕа адырра кәртеит, хаибашыцәа шыапымаҕәала еилахоуп, шәыцхыраара хтахуп хәа. Иаалыркьаны иаапхьаз Акомитет аизара аҕы иалацәажәеит абри азцаара. Адин аматц зуаз, ажәлар рғгы пату зкәыз ацсуа, аимап Нуреттин Ахба идыртцит абри аус анагзара. Адин амч амоуп, апату дууп Тыркәтәылан. Нуреттин, чыдала ацсуаа рымацара ракәымкәа, адин аматц зуаз ищыцәа рнапы ианитцеит абри адца анагзара. Ацснаа иртахыз 400 шыцлакы ашыапы маҕәа акәызтгы, 1200 шыцлакы ырмазеины аибашыцәа

ирзааитиит Нуреттин. Ахәшә, ацсеиқәырхага ахәшә, ахәра хәшәтәыга, ашыа нкылага ахәшә рыда цсыхәа ыказам аибашыцәа рзы. Афронт ахәшә ада ихәартазам анырхәа, Акомитет иаармарианы 25 шәындыкәра (иашыкы) ахәшә еизыргеит. Еизыргеит, аха адернекы асалон аҕы иахышыщытоу ахәцәа акгы ирыхәазом. Цас иауашәа, абри амчыбжы иалагзаны Стампылынтә Адлерка ипыруа ахаирплан ыказам. Ахәшә мышкы-щымш ирылагзаны Ацснаа ирмоур кәлазом. Зыцсатә шкәакәахаша, Хақы Ажыба ихы иадитцеит ахәшә Ацсныка агара. Нальчикка, Нхытц Кавказ ипыруаз хаирпланк ичанрааланы амщә дықәлеит. Ахәшә Кабарда акәзам иахыртаху, Ацсноуп. Ирыцхарахаз, Хақы уи злеиҕикаауа бызшәа издырзом, ацсшәеи атыркәшәеи рыда. «Ацма имцсыша аматц азылакәуеит» хәа, ахаирплан аҕы тыркәшәала ажәакәак здыруаз азәы дыцшааны, убри ицхыраарала иигоз аидара, ахәшә аҕхәара иахмырцакәа Ацсны ирыкәшәо икаитцеит.

Ердал Уацшыхә хашыцәа дреиуоуп, бжьаратә мал уащуп, Тыркәтәылатәиуп, аха Швейцариа атәыла Циурих ақалакы аҕы дынхоит, абизнес анащ ашкол аҕы рцащысгы аус иуеит. Ацсны зтагылаз арыцхара ихы ианишыеит. Иацхьа икәиргылаз азцаара: «Ацсны сызлацхраари?» – акәын. Иара иеицш ихәыцуаз ашыхарыуаа еизигеит. «Сара смашына тшны ахә еибашыуа Ацсуаа ирзысыщытуеит», – ихәеит. «Ацснаа амашынагы ртахуп», – рхәеит ищыцәа. Х-машынак рхианы, акы «ацхыраара лас» – мерседес акәны, Ацсныка амщә икәыртцеит. Тыркәтәыла иахьааиз, атыркәеи аболгарцәеи рхәааҕы, Едирне ақалакы аҕы амашынакәа атыркәа хәаахыцащәа иныркылеит. Аибашыра ахынзацоз амашынакәа аурмыжыит. Циурихынтә Ердал дааганы, абизнесмен Ирфан Аргәын дадгаланы, аштраф ду шәаны амашынакәа ҕахамхыкәа, ихарымтеит. Зеггы аоуп, х-машынак Ердал иааитиз рахытә, ирейгызы акы харымтеит.

Мурат Иаған, Тыркәтәылантә Канада нхара иианагаз, 22 университет рхатарнакцәа еидкыланы, Ацсны хәа Кав-

каз ацсуаа ахынхо тэылак шыкоу деилиркаауан. Аилкаара анафсангы, абри атэыла ақыртқэа айбашьра ахы иштэдырпэз, ацхыраара шататэу, убри ххыкэы хада шакэу ргэатэ афынза инаигзон. Абас дасу дахыкказаалак, дахыгылазаалак Ацсны ацхырааразы илшоз кайтон. Ердалгы, Мурацгы, урт рфызцэагы Стампылтэи акомитет иамадан, уантэ адтэаэа роуан, ирылшоз кайтон.

Ишысхэахыоу еицш, 150-фык ирзынацшуа хашьцэа Ацсны ақыртэу рхы итаирпэз ацэгы ралгаразы, иеибашьуаз ирыдгыланы еибашьуан. Хэфык убарт рахьтэ, назаза айбашьра адэафы иаанхеит. Ацсны айкэырхаразы иеибашьуаз, хашьцэа цытфык Аиааира ашьтахь рышьтахька ихынхэит. Рыцсадгыл гэакы, ирыхьчаз ацсуа дгыл афы Ацсны назаза иаангылт, атаацэаракэа еифыркааит, анцэа ишихэара анхара иафуп иахьа: Шьендоган Ажэанба, Кавказ Атрышба, Сонер Гогэуа, Октаи Чкотуа, Ибрагим Афэзба, Ерқан Кэтарба, Чкэа Ерим, Низам Хапат, Хэацшыхэ Исмет ухэа егыртгы.

Еибашьра хэычы, еибашьра ду хэа акгы ыказам. Айбашьра анакэха, еибашьроуп. Ацсназы, ари зда царта амам ала алахьынца зызбоз еибашьран, ацсуаа ацсреи абзареи ирыбжыагилан. Ақыртэу илымшеит, хачкэынцэа, хфырхацэа илдмыршеит акэымзар, ацсуа зхылахэо азэы даанмыжьзакэа хныртэара акэын хыкэыс имаз. Ишэгалашэыршэеи, Тамаз Надареишвили ала цхти, ацэама цшра змаз Георги Каркарашвили рфы цызэзэаа рцэажэашьакэа, рхэыцшыакэа. Азэы: «Мамоу сара сыцкэынцэа ихыпэыгаха ирзынхар сузом ацсуа зцаара, хара иахьа ихазбароуп, уи азцаара», – ихэон. Егы иакэзар: «100 нызкыфык ақыртқэа рыцсы ахтныртэозаргы, ацсыуак дыказамкэа хашэылгоит», – ихэон. Нас сара исзеилкаауам, абри анибартэаратэ еибашьра «аконфликт» захьзхаз, изеибашьрамхаз?!

Ахэаанырцэынтэ, айхарак уафьтэыфсала ацхыраара хауа ианалага, Шевардназе, Цыркэтэыла Ахада Сулеиман Демирель изицхэит: «Ууаажэлар ашьхарыуаа ацсуаа ирыдгыланы ахэынцэарратэ леишэа шыкэзыргыло, ақыртэу ар

ирфэагыланы ирабашьуеит, сухэоит иаанкыл» хэа. Сулеиман Демирель атак абас икайцеит: «Сара схэынцэарра, официалла азэгы айбашьра ахымфэапысуа, Ацсныка дашьтэом. Убри афнытэ, уи афыза азакэан сызтыжьзэом. Егы айбжыарак, абра инхо Кавказаа – лымкаала ацсуаа, зыцсадгыл зыхьчо рашьцэа ирыцхраарц, дара иргэацханы еибашьра ицозар, иакэым акы кайтоит хэа сгэы иаанагазэом. Урт аанкылашыа рымазэам».

Абри ажэабжэ, амалуаф, Акомитет ахантэафы Ирфан Аргэын зныкымкэа исеихэахьан. Абас дхэыцуан атэыла ахада Сулеиман Демирель. Аха уафы дызмышэоз атэабыцэасса, афьантапаргы ыкан. Ефкан Цыба Цыркэтэылантэи еибашьра иааз рахьтэ рацхьа дтахеит, 1992 ш. октиабр мэазы, Гэыма ажэылараан. Ицсыбаф дахьиз атэылахь ирымгар рымуит итаацэа. Стампыл атоубыт ахаирплан иакэаххуеит хэа ифызцэа аннеи, аеропорт аматэ зуаз шыоуы атызшэа алырхуа иалагеит, иабатэи еибашьроу, иабатэи Ацснэу хэа. Аймак «ахэынцэар изин хэамамкэа атоубыт ахаирплан иакэаххуам» афынза инеит. Аймакра иахьынцафыз, аеробагэаза аматэ зуаз Семих Дарымба мазала атоубыт ахаирплан иакэахны, амашьына иакэцаны иахьатыпыз идэыкэйтцеит. Абри сазхэаз Семих иаб Енвер Дарымба иоуп. Абри ахатэа ааигэа дыцсгэышыеит, Ацсназы зылшара иамайгэоз дреиуан. Инарцэ бзиахааит.

Айбашьра иазыцшымыз, иазыкэацэамыз ацсуаа, ахыхьчаразы реихеи реигэышэи, рцысшыыга шэакыкэеи рыда акгы змамыз, ацхыраара ртахын, абцэар ртахын, ацаацханы ртахын. Уи рацхьатэи аамтэазы Цыркэтэылантэи рашьцэа рыкнытэ ада ацаацэарантэ ироураны цсыхэа амазэамызт. Цыркэтэылантэи хашьцэа, Акомитет ахантэафы Атаи Цэышба рацхьа днагылан, атэыла ускантэи ахада Тургут Озал ифы ицеит август 24, 1992 шыкэсазы, Ацсназы абцэар иахэарц:

– Хара Хацсадгыл еицш ицхьазаны Цыркэтэыла хабзэоит, аматэ аауеит, арра хцоит, ашэахтэ хшэоит, иатахызар Цыркэтэыла хэхгы акэахцоит. 500 нызкыфык абра инхо

аңсуаа рыхъзала ахәара ҕахцоит, ацхыраара хаутарц. Иа-хъа хашъа хәа иахаңхъазоз агәырьц хтоурыхтә цсадгьыл гәакъа зтаиргылаз убоит, – анырхәа, Тургәыт Озал инапы ышьтыхын:

– Шәангыли зны, раңхъа иргыланы Шевардназе диашам, дқәылаөуп, ихала Аңсны Қырттәыла иацәирзит. Ир Аңсны иалигароуп. Анаөс, 500 нызқьык аңсуаа рыхъзала хәаины хәкоуп шәхәеит, шәзыңхъазада шәарт, 5 миллионк шәзыҕамлари!? – ихәеит Озал.

Ара сара атәыла ахада дышхадгылаз, дышхацхрааз хәа акгы салацәажәазом, уи даеа зцаароуп. Иалкаатәу, Аңсны Тургут Озал иазнеишьа ауп: «Шевардназе дқәылаөуп, диашам. Ир Аңсны иалигароуп», – ихәеит. Хәцкәынцәа иэнеиз, хмаанда рхәо идымцзеит. Аха ирыцхарахаз, игәтәкы анагзаха дахьымзазакәа, Тургут Озал игәы аангылан, ицстазаара далцит. Аха зеггы акоуп, хашьцәа амца иалагылаз Аңсны ацхыраара атаразы қытагы, хаблагы, цутагы нмыжзакәа, аңсуаа ахьинхоз Тьрқәтәыла аңтыц атәылақәа рғгы аңхзы нкахәуа аусура иағын.

Аңсағазы иухәозар, амшыннырцә инхо хашьцәа амла иакзом. Адгьыл рымоуп, арахә раазоит, өба-хпа өны змоу ыкоуп, ргәы былует, рабацәа рыцсадгьыл Аңсны бзиа ирбоит. Убри аҕнйтә, аибашьра иалахаз Аңсны ацхыраара атаразы рнапы ыртәины аҕәрышь рымырхуан ухәар, рыгәнаха уқәшәоит. Сара азәымкәа аңсуа таацәарақәа здыруеит, Аңсны иацхраарацы зыөны зтиз, иаб изынижъыз зыдгьыл зтиз, змашьына, зышьхагәара, зфабрика зхәаз еиңш еибашьуаз Аңсназы зхы, змал иаеиғзас. Ари цабыргуп. Аха иҕан абасгы шьоукы: «Уара шәара ашәахтә ылызхуа ишсашәхәара, абри сраса цытқтны, схәыцқәа ныҕәызгап хәа сжьи-сцәеи ирыбжәтәахны исымоу ағара зыстиуа ауаа цсылманцәоума, анамаз ркуама, иаурычуама, аңбаамахы иныҕәома? Сыҕәрышь насыпдақәа баша азы итәсыпсома?!» – зхәақәоз.

Абри аөыза аицәажәара злымхала изахауаз Енвер Дарымба, атак абас иҕаитон: «Урт бара бакара ицсылманымзар

ҕалап, анамазгы рымкуазаргы хашьцәа роуп, иаңсыуаауп, иахъа арыцхара иакәшәеит, хара хәцхыраара ртахуп». Аха иҕан аеаңоукгы. Каисери азааигәара қытәк ағы, Узун Иаила хәа иахъашьтоу Аңсны ацхыраара атаразы ағара еи-зызгоз, ҕабарда нхаөык Булгарыҕәа Хәңы хәа Кара Халқәа акыта аҕынтәи, тынхадак дьрзааит. Арт ауаа гәтәкыс ирымаз анеиликаа, икәә аөныцкәтәи аңыба ацәашы итазны имаз парақәак аацәыриган, ирицәит: «Сара стынхадоуп ишыжәдыруа, абарт ағарақәа санцслак сьлархәаша қяфынк сгәылацәа иалаархәап хәа ицәахны исыман. Иахъатәи ала, абарт ағарақәа Аңсны иаха иахәартоуп хәа сгәы иаанагоит, убарт иеизыжәго ирыцышәтә. Саргы сьцсыр, қяфынк сьлархәаша сқыта аңсылманцәа ирыцшаап». Абри ажәабжь сазхәаз аҕабарда Рахми Туна иоуп. Абри иөызцәа аңцәа иишаз ауаагы Аңсназы хеиғзара рымамызт.

Абри ажәабжь сазхәаз амалуаө Аидын Падхәариа иоуп: «Адағазарынтәи Анкара инеиз аңсуа делегация Сулеиман Демирель ишидикылаз азәымзак иахгәамцәеит. Хгәы қазташаз ажәа ҕәандак иөытымшәеит. Иаргы дышны саргы сөысшьында сгәахәуа сҕаләит. Убас хгәы цижәеит, иөымтрала. Хцарц ханыөагыла, хделегация ахада Фикри Цәышба даатгылан:

– Сулеиман беи, абыржәы Стампылҕа амөа хәқәлоит. Уара уахь хшааз здыруа зықьыла хөызцәа хзыцшуп. Урт хмазтаар ҕалазом, Сулеиман беи ишәеихәәзи хәа. Уртгы уара узын зыбжы зтиз ууаажәлар роуп, ираххәәзи? – хәа дтааит. Сулеиман абас акгы дазыцшзамызт, мацк даалакөакын:

– Сулеиман беи хәынцқарк иқәнагоу зеггы ҕаитцоит, шәиқәгәыҕ хәа сьзрахәа, – ихәеит.

Мчыбжык аатцаанза, хәирпланк иазыштхуаз ацхыраара – афатә, ашәтатәы, ахәшә Анкарантә Аңсныҕа (Гәдоутәа) иааишьтит.

Шевардназе Анкара данааи, Ахада исасдкылартағы ачеиңыка изықарцәеит. Аңшәмацәа зьрлахғыхша ажәабжык

расхэап игэахэзар акэхап, асас, абни иаадыруа алегенда, абри хазкэынхо адгьыл анцэа ихазы инкыланы ишимаз, ацсуа дагханы даннеи, ишиитаз хэа иаххэо, ақыртуа цэа ахарцаны далацэажэеит. Ачеицъыка иалахэыз, ачеченцэа рахэшьаца, арратэ штаб хада аихабы аинрал Доған Гиурешь даабжыацалан: «Шевардназе ухацкы, ари алегенда даара исахьаркны иухэеит, аха адунеи ажэлар ишырдыруа, абри алегенда этэу ацсуаа роуп хэа ауп, икалозар, ирымшэымхын», – ихэеит.

– Ацсуаагы ахынхо хара хадгьыл афы ауми, – ихьаирш-шарц иеазикит Шевардназе атакс.

– Нас шэйдгьыл афы инхо шэрабашьуеит акэу, – ихэеит Гиурешь.

Аибашьра иангыцкзас аламталазы, Шевардназе ифызцэа иманы Анкара анеира иақэикит. Иаалыркъаны имоацгзас Акомитет аизарафэи ирызбеит ацсуагы, адыгьагы, ашьхарыуаа азэыр дыказар Шевардназе иаара аены уи ивизит иафагыларц, амитинг Анкара имоапыргарц. Еизеит ажэлар. Амитинг амоацгара алхаршатцэкъом хэа иақэыркит аполициа. «Шевардназе ашьажэфы, ақэылаф; Шевардназе Ацсны уалц, ур алга!» «Амцхэаф адемократ» хэа зныз алозунгкэа рыманы, Ацсны абираккэа шьтыхны иркын, иршэыршэыруа иеизаз.

Анкара апарк афы Шевардназе ифагыларц еизаз ажэлар рымч хархом хэа иақэыркит аполициа. Абри амитинг амоацгарафэи иаха зэызкъоз Акомитет Анкаратэи ахатарнак Бедис Кэарацхэалиацха полициак даалыдгылан: «Бара бэааикэыбымкыр, бганы бтаскуеит, абахта агьама бсырбоит сара», – ихэеит.

– Уара ус акы угэы итаны указар, иулшап угэахэуазар, абыржэыцэкъа абра иеилагылоу зегьы ишырбо сганы стакты, – атак илтеит Бедис.

– Уажэы акэым, нас, – ихэеит.

– Иахьа хаилгап, нас сара сдоукуоу уара утаскуоу хаиха зымчу даабап. Амала, иахьа уара Шевардназе уихшазшэа ауп

ухы шымоацуго, убри уасхэар стахуп. Уи уеызхыушьаауагы дцап, нас уареи сареи хаибабап, – лхэеит. Лфы изамыркуа-шэа аниба, дналпырцит.

Абри Сулеиман ипыларақэа руагы аан, ацсуаа дрыцны ахантэафэи иахь днеит тырқэа министрк. Ари сазхэо Фикри Цэышба иоуп.

– Уара, арт ацсуаа зыргэамцуа еилкаауп, аха уара атырқэа ухы зыхуркъозеи?» – хэа диазцааит Демирель.

– Ацсны антынчым, сара сыоацагы тынчым, избан ухэозар, схэыцкэа ран дацсыуоуп. Иулшозар, ацсуаа рықэ-хра хықэкыс измоу Шевардназе уеаанкыл хэа иахэа, Сулеиман ухацкы, – ихэеит аминистр.

«Зыцшрак камцазакэа ацсуаа Тырқэтэыла аихабыра рычерымардеит, рхы еитархэарц. Август 18 рзы Адапазары ақалақ афы ашьхарыуаа рхатарнакцэа алархэны амитинг, аизара ду моапыргеит, аибашьра, Қырттэыла иақэызбеит. Иара абри аизарафэи ирызбеит атэыла ацыза-министр Сулеиман Демирель ифы ицаны рхы еитархэарц. Сулеиман Демирель изнеиз ацсуаа ажэа ритеит, Қырттэыла ахада дышиацэажэо, дызлагаз аибашьра дакэытырц. Уи шиашам, ишкэылароу. Сулеиман Демирель атцара ицызцоу, усқангы изааигэаз амалуаф Митхат Аоуба изласеихэаз ала, Демирель Шевардназе данидикылоу, «ацсуаа рызцаара збамкэа изакаразаалак акафы судгылазом, ацхыраарагы устазом» хэа иеихэеит».

Сара сымшынца. 1994 ш. март 6.

Абри азмырхакэа август 24 рзы, шыта 43 дернекъ амч зырцаз Ацсны адгыларазы Кавказтэи акомитет Тырқэтэыла апрезидент Тургут Озал ифы ицеит. Озал избэхэ пхэакагы исхэарц сгэы идоуп. Уи ацсуаа дрызфэлымхан, Шевардназе ақэылаф диқэызбеит даараза. Абри аибашьра ахкэа-цкэа-кэа Тырқэтэыланзагы иаазар калоит хэа агэтынчымра, ашэара шимаз ихэеит.

Абри амзазы Тьрқэтэыла асоциал-демократиатэ пар-
тия аихабы Биулент Ецьевит еизарак афы ацсуаа дрыд-
гыланы дцэажэеит, Тьрқэтэыла анапхгара дақэызбеит,
ақыртүа дзыкэлаз ацсуаа рыцхырааразы ирыхэтоу акгы
карцом хэа. Аха инамшатэны исхэарц стахуп, аамтала
иара Тьрқэтэыла аңыз-министрс данькала, усқан иашоуп
Ацсны айбашьра ацсуаа риааирала еилгахьан, аха иарбан-
заалак Ацсны адгыларазы, ацхырааразы акы илимыршеит,
акымзарак каймтцеит. Абри, хыхь сызлацэажэоз ахэамтагы
ззыкэитцаз, иааираны иказ алхракэа рфы зхыцхьазара
рацэаз ашьхарыуаа идгыларц, абжы иртарц азы акэын. Аб-
жы аниоу, амчра аниоу иеимыртысит акэымзар.

Даеазных Гал, Кэыдры айохаа рфы акэыларакэа, ауао-
шьракэа, апровокациякэа ианыркэамц ақыртцэа, абарт
ацэгьахэыцракэа рфагыларазы, Ацсны адгыларазы Акоми-
тет, Анкара ацентр парк афы ашьхарыуаа меигзарахда
иалархэны, амитинг мөапыргарц иакэыркиит. Бедис Кэа-
рацхьялиа адырра сылтеит, амитинг апрограммала укэ-
гылара азгэатоуп, уеазыката хэа. Апрограма Тьрқэтэыла
аоныткатэи аускэа рминистррафы иахьынарышьтыз азэы
илышьтагэа икит, иабатэи Ацснү, дабатэи ахэынтқарра
ахатарнаку ишэырцэажэарц шэгэы изызтоу хэа. Амашьына
слалбаазар, акомитетэа ашэы ршэушэа рылахь еикэышьшы
иаасцылеит. Икалаз еилкаан. «Иарбанзаалак, акы хьаас
икашэымтан, хэахэы зхэаша азэы дхарцэажэап», – схэеит.
Анкаратэи хактивист, «амца иакэуцар имбылуа» ззырхэо
хэызак – Цьумхур Балараа далахит, иухэаша хэа мацкгы
сиацэажэеит. Цьумхур Тьрқэтэыла аихабыра ихы рыкэкны
абас ихэеит:

– Зегьы рацхьаза, Ацсны захьзу, хара ацсуаа иах-
хэынтқарроу, ихацсадгылу тэылак шыкоу, шэарт иазха-
зымто зынгы назагагы иазхашэцар шэыхэтоуп. Ацсны
ыкан, хара хаканатц иказаауеит, хацсадгыл ауп. Зны ақыр-
түа дакэлан, дзыкэхаршэаз жэдыруеит. Уажэы дырөагыых
аеазышэара дафуп. Шевардназе пыхья ишьамхы иеаиргеит,

аха абыржэы Ацсны данакэла, ачеркьез жэлар, абцьар
шьтызхратэы икоу зегьы хайфагылоит. Шэыла ашьа зхыло-
зеи Ацсны азбахэ аншэахалак, хара хэызцэа ауаа ракэзами
убра инхауа, атомтэ бомба трыжьуеит убра, Ацсны хэа азэыр
адырра шэитама?! Хара ачеркьез жэлар ихаузом, убри ай-
башьра хлымзаах даеазны хара хацсуа дгыл афы иааир, –
ихэеит.

Абас имыруадаөзакэа хаилиргеит Цьумхур.

Абра иазгэастар стахуп, еибашьра Ацсныка иааз хашь-
цэа рыкнытэ 30-өык ркынза айбашьцэа, айбашьра иа-
нашыкымтаз 1992 шыкэса, октиабр мзазы ауасиат өны
ишынрыжьыз. Рөымтафы абас рхэон: «Хара, зхала изтахны
еибашьра Ацсныка иааз, хтаханы ханыкала, хазкэатыц Ацсны
иказааит, цсылмантцас анышэ хамажэда». Абри ауасиат рна-
пы атарыөуан 28-өык ацсуаагы адыгаагы. Абарт рахьтэ
айбашьрафы фырхатцарыла 5-өык тахеит, цшьөык ацсуааи
адыгаки. Урт рахьтэ цшьөык руасиат афы ишахэоз еицш –
Абагба Бахадыр, Ведат Кэазба, Зафер Аргэын, Егож Хөнефи
Ацсны ижуп, Ерқан Цыба, итаацэа Тьрқэтэылака дыргеит.
(Ажурнал «Абаза» №1, 1995 шыкэса, адакья 23).

Шыкэсык акры нахны (13 мзы) Ацсны имөапысуаз ай-
башьра, Ацсны атоурых, уи аамтазтэи ацстазаара иаз-
фэлымхау иртаху зегьы рбоит, атцарауаа Павел Флоренский,
Иури Воронови, ажурналист Татяна Шутоваи итрыжьыз
ашэкэы цшаах «Ацсназы ашэкэы шкэакэа» захьзу акны.
Тьрқэтэылан даара дмацзар калап абри ашэкэы змам, зы-
стол икэым, иамыцхьац. Абри ашэкэы атыркэшэахь аита-
гара, атыжьра еификааит, атоурыхтцааөы, акыр аусумтакэа
Кавказ атоурых иазку равтор, ацсуа шьа здакэа иртоу Му-
хеттин Гьечба. Сара атакзыпхыкэу редакторк, корректорк
иахасаб ала ашэкэы атыжьра мацк сацхраазаргы, аиха-
рак ашэкэы атыцтра, атыжьра зыбзоуроу Мухеттин Гьечба
иоуп. Тьрқэтэыла атыркэагы, ашьхарыуагы абри ашэкэы
ианацхья, ашэкэы авторцэеи дарей еибабар ртаххеит.
Ацсны, абри ашэкэы атыжьра зыбзоураз авторцэа рахьтэ

Иури Воронов дтахахъан. Павел Флоренский Татиана Шутоваи Търкэтэылака рнеира, ацхьащцэеи дарей реицылары еиѳекааит М. Гьечба. Урт рцылары, рырсасра, адияспорей дарей реибарбара апрограма казтоз сара сакэын. Қалақыума, қытоума адияспорей дарей ахьеибабоз ицэыртцауз азцаарақэа рацэамкэан, аха рацхьа игылаз ацсуаа риааира мазас иатцаз аилкаара акэын. Ацарауаѳ П. Флоренски атак абас икаитцон:

– Ацсадгьыл абзиабара. Ацсуаа Ацсны ада даѳа цсадгьылк рымазам. Абри адгьыл ахьчара зыкэшэаз Ацсны атцеицэа, шэара шэыцкэынцэагьы налатцаны, Ацсназы аибашьра, уи ахьчара ицшыоу уал дуззаны ирыцхьазон, убас иаазан абцъар иатцагылаз аѳар. Атэым уаѳы дааны Ацсны дацшэымахар рмузеит. Ара даѳа мазакгьы ыкоуп, агрессор, акэылаѳ аибашьраѳы ицеипшу ацхароуп.

«Хара ихамчузи, анцэа хьихэалап, аибашьраѳы ақыртуа дацхааит, ацсуаа анцэа дрыхэааит» зхэоз адин хатцацэа шыказгьы, аибашьра анеилга, Акомитет изаамтанутэи аилатэараѳы азцаара ыкэгылеит:

– Аибашьра еилгеит, ацсуаа аиааира ргеит, уи гэхэара дууп. Ахысбыжкэа газом, аха аибашьра нымцэазацт. Хара акомитетэа иахуалузеи? Хус хакэытцаума, хаимбгьыжэааума, хусура нахагзалома? – хэа азцаара ыкэгылеит. Азцаара атак каитцеит Гиундуз Гьечба – Акомитет алахэыла:

– «Итцабыргуп, аибашьра еикэтэеит, Ацсны ауаацсыра, анхамѳа ироуз ацхаста шэага-зага амазам. Сара сгэанала, хара акыр халшозар, иахьа хтакцхыкэра еихагьы иазхауеит. Ацсны аибашьра ианнатцаз ахэрақэа харгьаанза хара еицырцшыа хамазам. Хара Търкэтэыла хатэылауаазар, атырқэа хэынтқарра Ацсны аэкономика иацхраар шахтау агэра ахаргароуп. Хара абра ибзазо ацсуаа ус змам, шамахамзар, уаѳы хакэазам, малла зегьы хайкарамзаргьы. Ацсны аибашьра забачэа танархаз асабицэа, аетымцэа рныкэгара хара ххы иадахцап. Урт закаѳ каларыда 200-300-ѳык ахэыцкэа, рыхьзынца хтаххап. Хатала атацэарақэа ирыдахцап,

маѳала, фатэыла, царала ацхыраара рахталап, ршыапы икэгылаанза».

Абри аизараѳы ауп иара Гиундуз Гьечба: «Търкэтэыла адэныкатэи аусқэа рминистрра аѳацхьа азцаара ыкэхаргылап, Ацсни Акомитети реимадара арғэғэаразы, Ацсны Ахэынтқарра ахатарнак иаагара азин хартарц хакэап» хэа ажэалагала ахьыкаитцаз.

Абри ажэалагала иеигэыргьаны ирыдыркылеит акомитетэа. Сара уа саннеи, уаа 300-ѳык ракара забачэа тахаз аетымцэа рыцхыраара еиѳекаан. 18 шыкэса рхытцаанза ирыцхраауеит, 120 доллар рзеизыргоит азэыцыцхьаза. Уи адагьы ацара, 120 доллар зшэоз хдияспора ахатарнакцэеи аетымцэеи аимадара рыбжьартцеит, еитанеиааиуа иалагеит. Зани заби тахаз ахэыцкэа Търкэтэыла ианнеилаак, уантэи «раззеицэа» иахьиз раб итаацэараѳы инеизшэа ирыдыркылон, идырсасуан, атэыла абеиарақэа, атоурыхтэ, акультуратэ бакақэа ддырбон. Еилархэон, ахамтақэа рзыкартон, дара аззеицэагьы, адияспора ахатарнакцэа рыцсадгьыл ашка, Ацсны ианаилаак ацсыуатцас, асас ишикэнагоу еицш пату ду рыкэцаны ирпылон, ирыдыркылон.

Аибашьра рыцхарагэышыоуп еснагь, уи хаштшыа змам, гьара зкэым ахэрақэа рацэаны иацуп. Азэымкэа-ѳыцьямкэа аибашьраѳы ахэрақэа, ааха гэгэа зауз аѳыхэшэтэаразы Търкэтэыла инеиуан. Хэарада, хьахэ-хьачарада урт ирпылон, ирыдыркылон сасык ишикэнагоз еицш. Уи ацшэма, зыхьз ала днеиуаз иуалын. Абра сара иазгэастарц истаху, рэырыхэшэтэыртц иахьышытэз Стампыл, Анкара, Кониа, Бурса ухэа ахэшэтэыртэа рѳы ачымазцэа рыматц зуаз ахакьымцэа ргэы тыгыгьа, гэамцрак аамырцшзакэа ачымазцэа ирхылапшуан, рыматц руан.

Аибашьраѳы Ацсны ахьыпшымразы иеибашьуаз, Аиааира ргеижьтэи 20 шыкэса атца аламталазы, Търкэтэыла инеит Ацсны Ахэынтқарра аофициалтэ делегация. Уи адца аман Ацсны Ахада Александр Анқэаб икнытэ. Аибашьра иалахэыз зегьы ирхьымзаргьы, иалкааны итахаз агэымшэақэа

рҕаацэарақәа рҕы инеины, агәаларшәагақәа рыҕаны, Аҕсны анапхгара, ажәлар рыхьзала иҕахаз рычкәынцәа аҕсуара ыҕанатцы хаштра шрықәым, рычкәынцәа дунеи ахаан кьатара зкәым алашара шадыркыз, Аҕсны икәынхо ауаажәлар зегьы ишазхарто, агәра ганы ишыкоу дырҕагыых ашыақәыргәғәара акәын рнапы ианыз. Абри аделегация срыцныкәон саргыы. Аибашьцәа иҕахаз рҕаацэарақәа ахьынхоз адгьылқәа зегьы ҳархысит. Абри аделегация далан аҕсуа генерал, аибашьра-ан атәылахьчара аминистрраҕы аус зуаз, уажәы Аҕсны аха-да иусхәартаҕы арратә зцаарақәа рзы ажәахәафыс икоу За-кан Нанба. Уи, аибашьра кабинет жәабжыла акәзамызт иши-дыруаз, амца агәта далагылан. «Ңанк ҳшеицәажәоз, «Абрантә инеины Аҕсны абьар зкыз хаҕала зегьы удыруоу?» – ҳәа дсазцааит.

– Дареи сареи есымша ҳаибабоит, ҳаицәажәоит схәар иашахом, аха ара иаанханы икоу реиҳарафык здыруеит, – схәеит. – Ара иаанханы икоу зысхәо, пыҕык Аҕсны иаангы-леит, шьоуку Германиака ицеит, даҕа шьоуку Кабарда, Ады-геи зхәаз иеипш, анхартақәа алырхит, – схәеит.

– Аибашьраан Аҕсны аҕа иҕагыланы иеибашьуаз, аи-башьра иацхрауаз ҕазыуаз, ашәкәы ианызтоз, Аҕсны антыц адәахьынтә иааны иҳацхрауазгы ҕазыуаз сара сакәын. 10-12-нызкь иреиҳамызт. Уи ахыпхьазара ҳазхон ҳара, уажәы аибашьра анеилга, сара сеибашьуан зхәо иала-газ, 20-нызкьык иреиҳахо иалагеит, – ихәеит.

Ара ус иҕам. Иеибашьуазгы, мчыла идахмырхәозар, Аҕсны сеибашьуан, изуз, иҕасцаз ҳәа еизарак аҕы дықә-гыланы ифызцәа рҕаҕхьа дыҕхәо азәгы ихы зыригазом. Иааидуцалазаргы, «Аҕсадгьыл ианатахыз сара схы саи-геит. Уи ашыҕахь изуз-исхәаз ҳәа акы алацәажәара аҕахны исыпхьазом», – ихәоит.

Шьендоҕан Ажәандба аибашьра раҕхьатәи амшкәа ина-дыркны, Егры азиас аҕы аиааира абирак аҕсуа еибашьцәа аҳар иахадьгылаанза абьар икын. Иара ихәалоит еипш, зака хәра ину рхыпхьазара издырзом. Уи иахьа Аҕсны дын-

хоит, аха зны-зынлагы Ғырқәтәылака днеилон. Еизарак, еипыларак анҳамоу, аибашьраҕы ихигаз, дызнысыз, дыз-хысыз акы далацәажәар хҕаххеит. Еҕа изызундазгы имуит. «Уҕахызар Аҕсны аҕиара амҕа иаша ишану салацәажәоит, аха аибашьраҕы исхызгаз, сызхысыз-сызнысыз ҳәа ажәак схәазом», – ихәон.

Аибашьрақәа рҕоурых аҕы хьзи-пшеи змоу ҳәа зхы зыпхьазоз ақыртқәа, изхыҕхәоз «рыхьз-рыпша» Аҕсны азы илалахәаша иахьцаз, даара ихьымзгыршьеит. Ашьоу-ра рҕы иҕакны, абрагьцәа, абаандаоцәа еизганы, «Алеги-он шкәакәа», «Абнатә еишьцәа», «Арциви» ҳәа агәыпқәа абьар рыҕаны еиҕыркааит. Қырттәылеи Аҕсни рхәааҕы, Самырзақан араион аҕы абарт агәыпқәа ақәыларакәа, ауаошьрақәа, архәрақәа, амтарсрақәа, абылрақәа иаар-кәамтцакәа ирҕын. Абарт амыждарақәа ирхылцуаз ахып-ша хьынцьюаа ркынза иназон, рҕы пнажәон. Акомитет аизарақәа руак аҕны, «Аҕсны аибашьра ашыҕахьтәи аҕа-гылазашьа» азцаатәы ықәгылан. Ажәахә кәзтоз сара – Аҕсны ахатарнак сакәын. Даара иҕыҕкыз аҕагылазашьа аиҕахәара анаоҕсан, ҳара ҳаизара аламҕалазы иҕахаз Аҕсны ашәахәо ду Томас Кәакәаскьыр, хәшәла ирцәаны, Қырттәылака имтарсны иргаз пшьык ххәаахьчаоцәа, ан-хацәа рыоңкәа дара шыоңаз амца рыцратцаны рбылра ухәа афакт гәыпжәагақәа сырзаатгылеит. Акомитет аусу-ра ҕыҕкит, ргәалаказаара каҳаит, «Аоҕба иҕихыз асахьақәа рыла, Аҕсны еибашьразам имоапысуа. Абна илоу абрагьцәа ацәҕара уны, дырҕагыых абна инылалахуеит. Қырттәыла аиҳабыра, урт хатәҕәацхарала зееидызкылаз уаауп, ҳара хнапхгара иатцанакзом рхәоит. Ари, лахьпыракыгоуп. Урт аанкыланы аҕакра зықәнаго уаауп. Аоңуцкәтәи аусқәа ирхылапшуа рызцаароуп абри», – ихәеит акабарда Раҳми Туна. Ғырқәтәыла адәныкәтәи аусқәа рминистри Акоми-тет ахантәафы Ирфан Аргәыни еизааигәоуп, еибадыруеит. «Акыр илшозар, Нахитбеи абраагы илуршароуп, Ирфан», – рхәеит акомитетәа.

Зегъы акака анырхэа, саргыы Търкэтэыла апрезидент Сулеиман Демирель изааигэоу ауафы дыздыруеит схэеит. Уи амалуаф Сулеиман ауниверситет ицтаз Митхат Аѳзба иакэын. Ашыыжь адта зауз зегъы цъара-цъара ххы хархеит.

Акомитет ахантэафы Ирфан Аргэын Анкарака дыприт. Аминистр Нахит Ментешье диацэажэарц дахънеиз, еи-кэымшэеит. Търкэтэыла еснагъ акы камлар калазом, аку-рдцэа азиа Ван азааигэа цэгъарақэак карцан, уахь дахна-геит. Ирфан Стампылка дхынхэны дааит. Шыыбжышытахь Нахитбеи ателефон дасит, сааит стыц афы сыкоуп, узааиу-азар хэа. Деицэеит Ирфан хаирпланла Анкарака. Исхэарц истаху, Ацсны азтаарақэа рызбаразы, рылацэажэаразы Ирфан Аргэын енак ѳынтэ дцеит Стампылынтэ Анкара.

Акомитет аизара адырѳаены алахэыла Биулент Аѳзбеи сарей амалуаф Митхат Аѳзба ифы, Диузцье хцеит. Митхат, иацаххар шыапыла Сулеиман Демирель ишэ асыртуеит хэа иехэоз, уи аеынгыи реиѳызара ааигэа ада аеакы дала-цэажэазомызт. Митхат иацэажэоз сара сакэын. Абас, абас хаззааиз: «Ацсны аибашьра еикэтэазаргыи, ацэгъоурақэа ртыхэа цымтэеит, шэеизааигэара ухы иархэаны, Демирель уиацэажэа, Шевардназе диацэажэааит, иабрагыцэа ааникыларц. Бцъарла, еибашьрала ақырткэеи ацсуааи еинаалашья хамазам. Ацсны хазы хэынткарроуп, ақырткэа иртахызаргыи иртахымзаргыи. Абри Демирель илымха афынза иузнагома?».

Иара убра иофис афы хаштэаз, Демирель сияцэажэоит хэа далагеит Митхат. Аха хла ажья амкит. Апрезидент аха имамызт.

– Аха аниоулак хаимада, сара зтаара хатэрак азы симацэажэар калазом, – амазаныкэгаф иакэхап, азэы диа-цэажэон Митхат.

Аха уи аены аицэажэара зыкамлеит. Амалуаф ажэа хаи-теит хымпада дышиацэажэо ала.

Ѡбака мшы рышытахь Митхат сара ателефон дысзасу-ан. «Сиацэажэеит Демирель зынгыи-ѳынтэгъы: Ацсны аи-

башьра уафэымтцкэа, акгыи зхаразам ацсуаа ршьаакатэара аанумкылакэа аказы судгылараны, суцхраараны сыказам. Иумдыруеи уара, сара стэылафэи ачеркьезцэа шынхо, урт ацсуаа ишрыдгыло? Угэылара атынчра ыказар утахызар, ацсуаа рызтаара ишақэнагоу ала изба хэа иасхэеит Шевардназе ихэеит», – ихэеит.

Рахми Туна амецьлис иалоу ачеркьезцэа исзымдыруа, сыззымдыруа уаф дыказам, истаху зегъы телефонлагыи ирасхэеит ихэеит.

Абарт абаандаѳцэа реанеикэырымк ауп, Търкэтэыла ақытанхамѳа аминистр, Адапазары акалакь афнытэ амецьлис (апарламент) иалаз Ерсин Тараноглы амецьлис аизарафэи дыкэгыланы зегъы ирахауа Ацсны дзахашшаа. «Шэааи қыр-туагыи търкэагыи хамчкэа еилатцаны, ацсуа дгыыл афы иахья ақыртуа абрагыцэа имѳапырго ацэгъоурақэа аанахкылап, харфагылап, мамзар иахьякэым цъара икылнагар калоит. Абрагыи ацсуааи ақырткэеи еифанагалар калоит, убри шэтахума шэарт, абри зухэозеи хэа исфэзырхьяу», – ихэеит.

Гагра ага ианицэырга, амраташэаратэи Ацсны ахэаа агэашэ кьафьза иаатит. Ахэаанырцэтэи хашьцэа иаха итын-чны, аибашьра итакны иамаз рыпсадгыыл ашка иаауа иа-лагеит. Абри иакэыршэаны, 1992 шықэса октиабр мзазы, Лыхны ақытан имѳапган ацсуа-ашэуа милаткэа рассоциация рапхьатэи аконгресс. Уи иалахэын Търкэтэылантэи иаап-хьаз ацсуа делегациягыи. Абри аконгресс афы дцэажэеит Ашэтэылантэ иааны Ацсназы иеибашьуаз, Ацсны Афырхатца Мухамед Кьылба. Мухамед Кьылба, абра ицэажэарафэи абас ихэеит: «Хара хадгыыл хыхьчоит. Ацсны санааи амш инар-кны, агэра ганы сыкан Ацсны ахы ишақэицахтэуа, шыоуки ишхарымтцозгыи. Агэра шэсыргоит, Афэагыи дшалахцэо ага. Сыгэра жэга, Цсоу азиас афынза хшыназаз еипш, Егры азиас афынзагыи хашнеиуа!»

Абра аизара салахэын саргыи. Мухамед урыс бызшэа-ла акэын дышцэажэоз. Търкэтэылантэи хашьцэа аурысшэа рыздырзомызт. Аурысшэахьтэ, саргыи сназлаз шыоуки, ир-

зеитагон ацэажэарақэа ацсшэахь. Мухамед ицэажэара, иашатэќыаны, игэыќацаган, игэышытыхган. Абри Мухамед Кьылба иажэахэ цакыс иамаз, гэыќацагас иалаз зегы ажэак мырззакэа, Ғыркэтэылатэи асасцэа амшын нырцэ ирзыпшыз рашыцэа рќынза инаргеит. Уаќа адернеќыќэа, акультуратэ хэыштаарақэа рфы ақыта, аќалаќ ухэа, адиаспора ирыладырцэон игэыќацагаз Мухамед Кьылба ихэамта, аизарафы иќаз агэрахатаратэ хауа.

Сара Ғыркэтэыла саннеи, хаицэажэарақэа руак аан, Акомитет усќантэи ахантэафы ихагыпуаф Ирфан Аргэын иќнытэ исахаит, айбашыра афырхацэа Мухамед Кьылба, Султан Сосналиев абрахь иааганы адиаспореи дарей реибарбара игэы иштэз. «Иссируп угэтакы, аха зынзак ицшзахар утахызар, аинрал Сергеи Дбаргыи дрыцзароуп, урт еицрыхшыа рымазам», – схэеит.

Айбашыра аилашымтазы гэыцфык Ацснынтэи ацсуаа, Ацсны Ахада идта чыда нарыгзарацы Ғыркэтэылаќа амфа иќэлеит. Аделегация иалан: ашэќэыффы Рушыбеи Смыр, Хэаптэи анхафы Мирод Гэажэба, айбашыфы Фениа Афзцха, арепатриант Ерим Чќэа. Иќалаз убри ауп, айбашыра ххы итазырпаз ақыртќэа, Ацсны дара цэгъарас иааќартцоз зегы ацсуаа ирчаќыызшэа адунеи иахадырцэон, адунеи ииашамыз аинформация аладырцэон. Иаххэап, 1992 шыќэса, декабр 14 азы, ақыртќэа Лаќа, ақытан итадырхаз 85-фык ахэса, ахэыцќэа, ахэцэа зтаз авертолиот ацсуаа итадырхазшэа адунеи иадырбон. Ацсны ахэынцќарратэ архиви Атцаарадырратэ институти зыблыз ацсуаа дара рхатаќэа ракэызшэа, акультура дузмоу ақыртцау жэлар адунеи афеапхья рцэа цырерацы иќартазшэа аинформация рыладырцэон. Уи адагы, адиаспора рыфныцќа, айбашыра ахымфэапысуаз Ацсны атагылазашыа, афеипш ииашаны идырдыртэын. Абарт хыхь зызбахэ схэаз, Ацсны анашытымтацэа Ацсны ацхырааразы акомитет афы инеит. Уаќа, ацсуа дахынхо қытоума, хаблоума, қалаќума иахьабалакгы инеины, хдиаспора ирцыланы айбашыразы ацабырг, аиаша деилдыркаарц

апрограма шытырхит. Аделегация Ғыркэтэыла иахынзаќаз дрыцныќэаларц идырцеит Акомитет амазаныќэаф Фатих Тэанба. Шамахамзар, қалаќык, қытаќ нымхеит хауаажэлар иахьырмацэажэаз, иахьыдымгылаз. Мызкы иазынапшуа Ғыркэтэыла иќан, абри аан рныхтэќэа, рхарцыќэа зегы Акомитет иабон. Абри, Ацснытэи инашытыз аделегация адиаспора ирыќэшэаны Ацсны имфэапысуаз, айбашыразы ацабырг анеилыркаа ашытахь, адиаспора рыфныцќа ицаураз даеа пшак асуа, тагылазашыак цэыртцау иалагеит, ацхара, агэыцра злаз даеа хауак шыаќэгылеит. Иќам-ианым, ухэан-схэан хэацэагы рфы акит, афеапа рфэлеит. Хатала айбабара, айбахара абас атцак ду, амч аман.

Абри сшырафы цыра ишысхэахыоу еипш, Ғыркэтэылантэи еибашыра иааз, зашыцэа ирывагыланы Ацсадгыыл зыхьчоз атцеицэа рахьтэ хэфык тахагэышыеит – цшыфык ацсыуаан, азэы дадыган. Абарт хашыцэа рыхьз акамыршэаразы Ацсны айхабыра ахэынцќарратэ хамтаќэа ранаршыеит. Хэарада, дара тахагэышыеит, аха ртаацэа Ғыркэтэыла инхон. Ацсны Ахада Владислав Арзынба итахаз ртаацэа рытаразы абарт ахамтаќэа анынаитиуаз: «Ари хэынцќарратэ усуп, ура зынагзара укэшэаз. Сара снапала ирыстошэа аќара ахамтаќэа рытара ацакы шытухроуп, итахаз хашыцэа Ацсны Ахэынцќарра ыќанатц, ацсуара ыќанатц хаштра шрыќэым азгэоутароуп», – хэа сзынаицхаит.

Акомитет амазаныќэаф хада Рецьеп Агрба даашытыхны, Есќыишыехирќа амфа хэќэлеит. Итахаз фыцья араатэын. Ацсны Афырхатца Бахадыр Абаѓба иаб Ниһат аизарахь дзымааит, дычмазафны аиарта дылан. Аќалаќ аспорт хан афы ахамтаќэа рытара халагаанза, Ниһат ачымазаф даабарацы ифны хцеит, уаантэи афызцэагы хэцны. «Сыцќэын ахаан иарей сарей блала иахамбацыз, хтоурыхтэ цсадгыыл ахчара ихы ахьаќэитцаз, гэадуроуп хара зегы хзы. Данырхэ, иеихэшэтэрацы дааит арахь. Хар имамќэа даныќала, дырфэагых Ацсныќа ихы ирхеит. «Умцан, азэгы гэыбѓан уитом, ура ууал наугзеит!» – схэеит, аха сара исхэоз захиуадаз.

«Сөызцәа амца ианалагылоу, сара ара акаҳуа снахәо, анцәа дҗахәозар хәа ситцапшуа аагылашьас исымоузеи?!» – ихәеит. Амәа даныкәыстоз, уаҳа дшызымбоз сцәа иалашәаны сыҗан, ус иагыҗалеит. Сыҗкәын иҗсадгьыл аҗы анышә да-хьамадоу, сабацәа ахьтыҗыз Аҗсны иҗагьы исзааигәанатәит, хәҗсадгьыл сгәы азыбылуа сҗанатәит. Ашықәсан иани сареи хнеины, инышәынтра хнапы нықәшьны хәауеит. Абри сышьтазкыз сзацәар, сынтәагьы ацара хгәы иҗоуп», – ихәеит. Аха...

Хәаит ахан ашҗа. Азал тбаа ду тәын кәапеиашәа – аҗсуаа, адыгацәа, аҗабардацәа, ауаҗсаа; атырқәцәагьы аҗзамызт хәизара.

Баҳадыр иаб игәазыхәареи илахьынҗеи еиқәымшәеит. Ажәлар рацәаны излахәыз Аҗсны Афырхатца иаб иҗсыҗраҗы ажәк ихысхәаарц, Аҗсны ахатарнак иахасаб ала сцәажәеит: «Иахьа Аҗсны Ахәынҗқарра ахы иақәитны, ази амҗеи ирылҗны аҗиара амәа изықәу, Ниҳат-иҗа Аҗсны Афырхатца Баҳадыр Абаҗбеи уи иҗызцәа агәымшәақәеи рыҗстазаара иахьаеигзаз, Аҗсны ахсаала ианызхырц иақәлаз аҗа хәымга иҗагылараҗы гәкаҳара ахьрымамыз, шытахьҗа хьатра ахьырзымдыруаз абзоуралоуп. Убас ираазеит урҗ рабацәа. Урҗ рабацәа дрылагьлан, иахьа назаза унарцә бзиахааит хәа инаскәааго Ниҳат Абаҗба. Баҳадыр ихы ақәитҗеит Аҗсны, фырхатцарыла дҗахеит, Аҗсны реиҗа иахькәымшәышәу адгьыл дамадоуп. Агәра шәсыргоит аҗстазаара ыҗанатцы, Аҗсны аҗсуа дықәнатцы, аҗсуа дгьыл Баҳадыр дшахамыштүа, уи дымәақәҗаганы, длашарбаганы, кьатара зқәым лашараны иҗсы зқәитцаз иҗсадгьыл аҗы дкаҗхалоит. Убас дҗалартә диаазеит иаб Ниҳат».

Ниҳат иахәшьцәа, ари аҗсыҗраҗы иҗьабоз ааины исыд-тәыуалон, исыкәыхшон: «Хашьа дымҗсзашәа хгәы шыҗна-хит уахьихцәажәаз, ихаракзаны иҗкәынгьы иаргьы ахьы-шьтұхыз», – рхәеит.

Аргәын Фазли, иҗахаз Зафер иаб иҗәажәараҗы абас ихәеит:

– Сыҗкәын Зафер, зыҗены Аҗсныҗа еибашьра амәа дықәлоз аены, даасыдгьлан, «Саб, Сҗампыл аеробаҗәазаҗы сөызцәа сзыҗшуп, сгәы тынҗны амәа сықәлар уҗахызар, сымәа уақәныхәаны амәа сықәҗа», – ихәеит. «Сукәымныхәар иҗауҗозеи?» – схәан, «Усҗангьы сызқәылаз амәа саныҗҗом, аха сгәы тынҗны амәа сықәлар сҗахуп, саб», – ихәеит. Сара ааи схәаргьы, мап схәаргьы агьы шаанамгоз збон. Ижә-әахыр снапы нықәысшьын, «Дад аҗоурыхтә цакы ду змоу, зда ыҗам ус дууп уҗызцәагьы уаргьы шәызқәылаз амәа. Мәамш шәықәлааит! Аҗсны харгьы ихәҗсадгьылуп. Уаргьы, иузыҗшу уҗызцәагьы анцәа дшәықәныхәааит, дышә-хылапшааит, хьымзгьы шәымгааит», – схәан, ижәәахыр снапы нықәшьны, амәа днықәҗҗеит. Сыҗкәын уаҳа деибганы дшызымбоз сгәы җон. Аҗсны амца анаку, уи аҗкәынцәа Аҗсны иақәырхаразы ашьа анкарҗәо, аҗәарт ақәҗарақәа реиҗш зан лкалҗ изыҗымҗуа аҗа иакәны дахмаазаҗеит Зафер иани сареи. Азәы иҗа, иуҗра дышҗаз дҗарымшьит, иҗсадгьыл ихы ақәитҗеит. Уи гәадуроуп хәра зегьы хәзгьы, – ихәеит Фазли.

Аҳамҗақәа изықәнагаз зегьы ирахҗеит. Баҳадыр – Аҗсны Афырхатца изкны Тиулин Цәеиҗҗа илҗыз ашәа рхәеит аҗкәынцәа, иахьагьы ирхәоит.

Каисери аҗсуаа рацәаҗны иахьынхо ақалақь, 1500-җа километра Сҗампыл иацәыхароуп. Каисеринтә 100 кило-метра бжәоуп, Аҗсны азы аибашьраҗы иҗахаз аҗабарда Хәнефи Егож дахьынхоз ақыҗа. Иахьзуп иара Иукари Ка-рагиоз. Каисеринтә аҗызцәа хатәрақәа – Сеифетин Аисан, Баҳатҗин Аисан, урҗ рҗызцәагьы хәиҗны хҗеит, Хәнефи иан Ламиа Аҗсны Ахәынҗқарра лыҗкәын Хәнефи иананашьаз аҳамҗа лахҗарц.

Ескьышьәхир ақалақь аҗы хнеит анысхәо, абра избаз-исахаз ажәабжьқәа маҗк сырзаатгьылар сҗахуп. Тырқәтәы-ла аҗсуаа рацәаҗны иахьеиланхо атыҗқәа ирылоупхьазар ауеит, аҗоурыхгьы амоуп ари ақалақь. Абри ақалақь иаҗана-куа Аҗапинар ақыҗаҗы диит Мысҗафа Быҗәба Шьахан-иҗа.

Абра аңсуаа, адыгацәа, акарачкәа 200-оык ркынза рфар рееикәдыршәон, аңсуа хәмаррақәа рыхәмаруан, еицлабуан, иахьагы азәымкәа-оыцямкәа зкырта бзиоу аңсуаа, ашәуаа бзасоит. Урт рахьтә Саалеттин Тамбиа, Мухарем Тамбиа, Рауф нас Ерол Узбақәа, Сельчук Цәатцәба (Чачба – **В.А.**) Сельчук Маршьян ухәа Аңсны иацхраауан. Аха урт ракәзам сара сызлацәажәарц истаху. Аамтала зны, Ескыишьехирдырөегьых саннеи, адернекь аихабы Мухарем Тамбиа убас сеихәеит: «Ескыишьехир ақалакь ахада хара дхаиуоуп, даңсуоуп. Сара сияцәажәеит, шәара ианышәтаху шәааи, сышәзыпшуп хәа сеихәеит. Шыбыжьон азы хизцап». Мап кышьас исымази, хцеит ақалакь ахада ишка. Аидын Арат, итырқәа жәла ауп, аха хара ханидикылауаз, «сара саңсыуоуп, Цыгәатанаа среиуоуп», – ихәеит. Сгәанала, ари ашәуа жәлоуп. Хара саатк акара хаидхалазар калап, абра аамтала ателефон изасуаз рацәаоын, зегьы Аңснынтә асасцәа стоуп, сеилахоуп хәа атак ритон. Сара гәыобарак ацазамкәа Аңсны Ахада ихызала, Аңсны днеины иңсы ишьарц, иашьцәагы ибарц днасыпхьейт. «Итабуп. Сара Аңсны сызцозар, цсшьара акәзам, сыңсадгьыл сацхраарц, сыуаажәлар срыцхрааразоуп сызцаша», – ихәеит. Абри аан, Аидын доагылан, ишьтахь иеикәыз ашәкәкәа альбомк аарылихит. Уи Аңснытәи аибашьратә хтыскәа, аибашьцәа ирызыкын. Агазеткәа иргәылпыккааны, Владислав Арзынба, Султан Сосналиев, Сергей Дбар, Мухамед Кылба, Гиви Агрба, Мушьни Хәарцкыиа, иара Ескыишьехирынтә ианы Аңсны итахаз аибашьцәа рсахьакәа, аибашьра иазкны атырқәа журналистцәа ирыоһьаз рьстатиақәа агәылан.

– Хара, Тьыркәтәылантәи хачкәынцәа аибашьрафәы иаадырпшыз агәымшәара кәнысшьазом, аха ицегьы халшар акәын. Сара абра сахьтәоу атың акнытә ибзианы избоит. Аңсны ижәгаз аиааира ашьтахь, агәырцкәа рацкыис хәңсуа чкәынцәа риааира, хара ашьхарыуаа хәаариашаны, ххы оышьтыхны, хәхьаңсуоу хгәы аладуны, халаехәаны халацәажәо акынза, ауаа хәташыыцуа акынза хәхьыз тнагеит», – ихәеит.

Зхы инаркны зшыапы акынза аңсуара зхьытәцәа, ахаара зхьыкәкәа абас хаздызкылаз ақалакь ахада Аидыни хәреи хгәы еизыбылуа, аңсшәа еибыхәаны хәидытцит. Мызкы акара аатцуаны, Мухарем адырра ситеит, Аидын Арат дыңсит хәа.

– Аңсыжра анбыкәу? – схәахит, сшанханы.

– Даажхьейт, – ихәеит. Сгәы иалсит, исызгәакыаз азәы дсыңхазар акара сгәы тьыблааит, сиңыит, сиблит.

Шьюоуы рзы имариазар калап: «Бычкәын Аңсназы дтахейт, аха аңсуаа дырхаштуам, бнапафәы ибахтоит ахәынтқарра ианаршьаз ахамта» хәа зычкәын дтахаз ан лахәара. Саргы исцәыуадоын уи ахәара. Аха ан Ламиа сшеилахаз гәалтазар акәхап, «Башаза срыцхаушьоит, сара сычкәын, ара дмыцхәны дыканы акәзам уахь еибашьра дызцаз, иңсадгьыл ихьчарц ауп. Уи итахарала ижәлантәкәагы, хқытагы рыхыз тигейт. Сычкәын зегьы дрейтцбын, хәарада дрыцхасшьоит, аха сыгәгы иладууп. Дхьамцит, фырхататас иңсадгьыл азы дтахейт. Сара даеа оыцәа ачкәынцәа сымоуп, Анцәа уи аоыза рзааумган сашьцәа аңсуаа, аха иатахны икалар, убартгы сышьтуейт Аңсны аңсуаа рыда аңшәыма даимоурц», – лхәеит Ламиа. Абас ицәажәон, ихәыцуан Ефкан Цыба итаацәа, абас ихәыцуан Ведат Кәазба итаацәа.

Аңсны аибашьра зхы итаирпаз аңсуаа дшатадырхоз лабфаба ала дантапшы, Шевардназе, ашьацхәа иакыз акәыцәма еиңш дхәааит, дбыбит, дцәааит, изаакәрыло атәыц дахьынхалоит хәа, акы рымхәои, убри даоызахеит. Акәантә адунеи ауааңсыра рышка асаркәал дасит 1993 шыкәса, сентиабр 16 рзы. Абри атекст сара схатә архив афәы исымоуп. Адунеи зегьы иахадырцәеит англаз бызшәала. Тьыркәтәыланзагы иназеит. Зеинеп Шен хәа азәы англаз бызшәа акнытә атырқәшәахь еиталгеит, атырқәшәа акнытә аурысшәахь сара еитазгеит 1994 шыкәса, август 25 рзы.

Хьаас имоузеи Шевардназе, адунеи ажәлар ркнытә, атырқәцәа ркнытә иитахузеи? Ашьажәоы ихаштит, ихәфәы имааит Тьыркәтәыла аңсуаагы рацәаоны ишынхо, рыңсадгьыл дахьакәлаз рхы ишаныршьаз, аңсуаа рацкыисгы ишеихаз

урт ирыдгылоз ашьхарыуаа. Ииҳэозеи, дзынхьаауазеи ала-хьыцэгьа, ашэынкыдтца? Шэазызырфы ақэылаф, ақэыцма зака цэа ихарцоу: «Сара абыржэы, сфызцэеи сареи ацсуаа амацэаз еицш зтакра иафэ Ақэа ҳакоуп. Ибгозаргыы, ари атыц нсыжьраны сыказам. Рхала иаансыжьзом итынхадаха инхаз, ижьоу сыуаажэлар. Гэдоутатэи Ацсны анапхгафцэа излархэо ала, ахақэитреи атынчреи рзоуп изеибашьуа. Абри ахақэитреи тынч анхареи 240 нызкьфык аб иаб ихаан абри адгьыл афэ инхо ақыртқэа азин рымазами?! Абри адгьыл хзеицшуп ақыртқэагы ацсуаагы. 150 нызкьфык ақыртқэа абрантэ, рыцсадгьыл ақнытэ (Ацснынтэ В.А.) ианықэырцоз, ҳажэлар агэақра, амлакра, ачымазара иантадыргылоз, ҳара ацкы аура, ацсуаа, аурыскэа, аерманцэа рықэцара зынзас-кгы хгэы итазамызт. Ҳара ҳкультура еибашьрала хнапафэ аагара, ххэынтқарра, ҳадгьыл, ҳажэлар храбашьырц ахаан-гыы хгэы итазамызт. Хықэкыс ихамаз ххэынтқарра асуверенитет аиқэырхара, ҳадгьылтакыра ахьчара акэын». Ацхьаф иубоит зака цэа ихарцоу Шевардназе, зака гьангыашра атцаз ихэашьа.

«1992 шықэса, сентиабр 3 рзы, Москва адокумент хнапы атцаафит. Гагра, ауаацсыра абцар ахьрымамыз рхы иархэаны, аиқэшаҳатра еилаганы ацсуаа Гагра ргеит. 1993 шықэса, май 14 рзы, аибашьра аанкыларазы аиқэшаҳатра хнапы атцаафит. Абри еилаганы Очамчыра адесант зхыцит. Ақэа абомбақэа ақэрыжьуеит. Атцыхэтэан, 1993 шықэса, июль 27 рзы, Урыстэыла хэдықэтцас иқаларацы аиқэшаҳатра хнапы атцаафит. Дырфагыых хжъахеит, ҳаржьеит. Борис Ельцин, ООН, Ашэартадара ахеилак, Бутрос Гали, адунеи адемократиа зегьы сыбжьы тганы сшэыхэоит, сыцсадгьыл хэычы, сыжэлар мац еиқэшэырхарц, ақэзаара иацэышэхьхарц. Адунеи иалнамыршароуп, адунеи акультура ду азтаз, атоурых иақэлоу ажэлар рныртэара» – дматанеиуан Шевардназе.

Агьангыаш, аинцэыш, амариал. Абри ицэафа зцэафаз рзы ауми Дырмит Гэлиа иззиҳэоз «зака дыцстэы цэыбза-хэузеи» ҳэа. Сара ибзиазаны исгэалашэоит, ари амац ихэ-

жэитцаз ақэылафцэа ргэы азырхатцо иқайтцоз ақэамта: «Иа-накэызаалак, хтэыла ашэарта иантагылоз, ҳабациа рыц-садгьыл шырыхьчоз еицш, фырхатцарыла ҳацсадгьыл ҳахь-чароуп, аибашьра ҳажэлар ишырқэнаго еицш ҳалгароуп». Ари иаанагоз, Ацсны ацсуара назаза адунеи ианаххроуп акэын. Абри атекст гэымха ацсшэахьгы атырқэшэахьгы еицаганы ҳауажэлар ргэы ақынза инаагон. Шевардназе – ақэыцма цэа зхарцоу, ихаштит ацсуаа ара Тьрқэтэылагы ишынхоз, ҳарт ихадгылоз ашьхарыуаа ара 5-6 миллион рқынза шыкоу. Ихэда иара ихала иахаиршэыз ақэарағ дахэаруа ианала-га, игэылара Тьрқэтэыла шыказ игэалашэеит. «Шэсыцхраа, анцэа дшэымазар, адунеи акультура ду азтаз ажэлар хара-да индыртэоит». Абас дцэаауан, дыбгон, дкьақьон. Ицэаара рымазар деимфэрыжэжэартэ ақара игэағ кны, рыцсахы еибакны ашьхарыуаа ақэызбеит, аибашьрафэ дшатцахоз аниба адунеи ажэлар рышка иқайтцаз ақьақьара.

Сара сыуаажэлар арыцхара итагылоу ныжьны ара сықэ-траны сыказам, абцар кны сеибашьуеит ҳэа имақаруаз Шевардназе, Ацсны ибаф шықэигаз иахьагыы цкьа еилкаам. Абри Шевардназе «иуаз», икьақьара ашьхарыуаа ахьын-хоз, ацсыуак дахьынхоз иахьабалак ҳажэлар ргэы ақын-за иахьнаҳамгаз цьара ыказам. Уи аргама ианарцшуан Шевардназе ицэафа, аибашьра ахькэкы, иажэеи иуси дгы-ли жэвани рақара ишеицэыхараз, дшымцхэафыз.

Аиааира 20 шықэса ахытра ныҳэа дуны, инартбааны иаз-гэартон Ацсны ауаажэларра. Ақэаанырцэ инхоз ҳашьцэагыы абри аибашьра ишалахэыз, рычкэынцэа Ацсны ацеицэа иры-вагыланы ишеибашьуаз, цытфыкгыы штахаз азгэартон амшын нырцэгьы. Ацсадгьыл, ацсуа жэлар ахаан ишырхамыштуа арцабыргразы, аибашьцэа итахаз ртаацэарақэа инартба-ны, «шэычкэынцэа Ацсадгьыл азы икартэаз ашьа назаза ицсырхэаганы, игэазырхаганы иказаауеит» ҳэа рархэарц, гэаларшэагақэакгы наццаны Ацсны ахэынтқарра ахьзала Ацсны Ахада Анқэаб Александр Тьрқэтэылака аделегация наишьтит. Уи иалан Фазлыбеи Афзба – аделегация аиҳабы,

Жәлар Реизара – Апарламент иалаз, Ақсны Афырхатца, Лиалиа Чамагәуа, Закан Нанба, Гәули Кычба, Аза Агәмаа, Фируза Чамагәуа. Таацәарацыпхьаза инеины, рнапынцда шыахәлацәкьа инарыгзеит. Урт атәылаҕы иахьынзаныкәоз шыаара рзаауан Бедис Кәарцхьалиа, Урычхан Кәаздҕа, Илхан Кәазба, сара. Ақсны Ахада есымша ателефон дасны, инеиз аделегация рускәа шымшаапысуаз дазтаауан, дахылапшуан.

«Ар неибацин, ар ааибацин, Салыбеи ацалакьа дықәтәаны икәчарақәа акрырҕеитцон» хәа ажәапқак рымоуп ақсуа. Абри зхысхәаауа, ақыртүа ххы иҕаирпаз аибашьраан ақсуа жәлар хәсагы-хацәагы ршьапы икәгылеит аға иабашьырц, ашәақь мца иаҕагылеит Рықсадгьыл рыхьчарц. Убри аамтазы абри аилашыра «пылгдык хзалпаауазар, харгы хәпсыуаами» хәа ихәыцуаз шыоукгы цәырцит. Урт рацәамзааит, аҕахызар азәзатцәыкгы иакәзааит, аха ус икәзгы ықан. Инытқак-аатқакны ирымхәои иахаану, издыруа, Ақсынгы аибашьраан, ус шыоуки цәырымци, аиааира зго хәитәуп хәа икылыпшуаз. Тьрқәтәыла ирымхәац цышьа ашьхарыуаа иеиҕархәоз ажәабжьк сазаатгылар, ақхәа иудызгалар сҕахуп.

1995 шықәса, маи 31аҕыны, Ескьишьеҕир ақалақь аҕы, 54 шықәса зхытүаз кәбарда хатқак – Кьемал Сосиук хәа азәи сарей хәибадырит. Уи атцара имоуп, цоурых рцәоуп, 12 шықәса Германия рцәағыс аус иуан. Кьемал Ақсны иадхәалаз, икәлаз хтыс цышьахәык сзеитәи хәеит. «Абри ажәабжь сара сатқкысгы ибзианы идыруеит, абри аицәажәара иалахәыз Анкаратәи ақсуа иурист Иоздемир Исмилиа, уи уиазтцаа», – ихәеит.

Стампыл санааи Иоздемир сыҕенимаданы сияцәажәаанза сызтынчомызт. Абас ажәабжь удыруама хәа саниазтцаа, «Мдыршьас исымоузеи, сара сыҕны ауми аицәажәара ахьхамаз» – ихәеит. Абра ианыстдоит ажәабжь, Иоздемир Исмилиа ишсеи хәоз, акы ацымтқакәа, ххәаақәак атцыхәтәан икәсымтқозар. Иааркьаҕыны ажәабжь Иоздемир ихаҕа икыпцхьны исзааишьтит:

«Швейцария, Давос ақалақь аҕы, акралцхәыс есышықәса адунеи атәылақәа рхадацәа еизганы еикәлыршәон. 1992 шықәсазы абри аизара далахәын атцыхәтәантәи Ақсны ах Ахмытбеи иҕа иҕа соуп зхәаз Сергей Чачба (!?) хәа азәы. Абри аизара далахәын иара убас Тьрқәтәыла усқантәи апрезидент Тургут Озалгы. Абарт ахацәа анеибадыр, Тьрқәтәыла ақсуаа рацәаҕыны ишынхоз ихәеит Озал. Сергей абри азы даара азқлымхара ааирпшит. Озал итәылахь данааи, Сергей Чачба сасра дизаарц дипхьеит. Сергей Чачба излеи хәо ала, 1864 шықәсазы Ақсны ахра амхны ах Урыстәылака данахырга, Сергей иаб Бақәа аума, Қарт аума цыара днаганы анлызцәа дырцәахит. Абрантә Сергей иаб Мальтака дрышьтит, анлыз дипломатцәа иаха дрыхьчарц азы. Мальтантә Сергей иаб Америкака дцеит нхара.

Кьемал Сосиук исеи хәаз: «1992 шықәса антәамтазы акәын. Ақсны аибашьра аилашра иаҕын. Хара, Кавказ антыц икәз ашьхарыуаа Ақсны адгыларазы Стампылтәи акомитет аҕы хәизон, аибашьра амца иалагылаз Ақсны хазлацхраари хәа хәицәажәон. Ноиабр мзазы, хәылпазык, ахәынтқар исасаиртә аҕнытә ател исзасит, Америкатәи сасык дутоуп, уибар иҕахуп хәа. Дызустада анысхәа, Александр Сергеи-иҕа Чачибаев ихьзуп ихәеит! Азцәарақәа рацәаны исызцәырцит, аха убарт ртқкәа схазы икәстцаанза, сысас дааит. Анлыз бызшәада аҕа бызшәак издырзом, атырцымани Озал ихьчаоцәа азәи ицуп. 60 шықәса ирҕагылаз, ицламхәа аалганы, ихәхәы аашланы, кавказрак ипшнуп ззүхәаша акы далакоуп хәа угәы иузаанаргомизт. Ақсны ахра, Чачаа рцоурых ухәа идырра даара имацын. Абри аҕыоҕба-ҕыоҕбара снаҕеит. Ақсха ихылтшьтра сара соуп зхәо азәы Ақсназы идырра, иеилкаара абас иахьмачыз даара сҕы канажбит. 1860 шықәса инаркны Ақсны ах ихылтшьтра Ақсны иацәкьаланы ишыкоу, убри аҕнытә ақсшәа шизымдыруа, аха уи хәаас ишимам ихәеит. Сара сзүцшаази, исоухәарц иуҕахузи? – хәа сызцаара аҕак абас икаитцеит:

– Ниу-Иоркынтә Швейцариа сааит. Убра Испаниатә акрал Хәуан Карлос иахәшәпҗа пҗәысс дызмоу, ақыртүа Георги Багратионии сарей хәибадырит. Абри ауаф хара имгакәа Тифлискә дышцо, уа ахас дшыҗало сеиҗәеит. Ақыртүа жәлар Шевардназе иаххәара ргәы иҗоуп. Шевардназе данахырхәалак, Георги Багратиони ахас убра дҗалоит. Багратиони Қырттәыла ахас даныҗалалак, Аҗсны ахы иақәитәуеит, ахыпшымра азхаитцоит, саргыы Аҗсны ахас сҗаитцоит. Абри аҗаларазы абра Тырқәтәыла иҗоу аҗи-аамстеи рееидкыланы, алобби җатцаны, сара Аҗсны ахас сҗалара иадгылароуп, – қыадк иҗыба иаатиган, изласгәалашәо ала, абарт әжәләқәа: Ачба, Хьрыҗс-иҗа, Чачба, Исмелия, Сиди, Лоу, Ханыкәа, Хадақшыкәа, Жанбат, Алхыкәа, Аҗтемир, Кәыдыхәанын. – Абарт әжәләқәа Европа еиуеиҗшым ачерқьез гәыпҗкәа хразцааны ишыәқәхаргылеит, – иҗәеит.

– Абысҗак Аҗсны уаназхәауа, иахәа аибашьра амца иалагылоу аҗсуаа узрыдгыламзи? Уца, Аҗсны ақыртқәа ирәагыланы иеибашьуа аҗсуаа урывагыла. Аҗсуаа ргәы уақәшәар, уара утыҗ рыҗшауеит. Иахәа аҗ иакәзам аҗсуаа ирҗаху, уи дрымоуп, уара уца, уеибашьы, – сҗәеит. – Сара Аҗсны адгыларазы акомитети уарей шәеимаздоит, урт узбахә Аҗсны ахада Арзынба иархәап, мҗакы уқәыртцап, – сҗәеит. Амамеиқәара иҗысны, «NO, NO, Арзынбей Акомитети рышҗа ус сымазам, сара сзы урт цақы рымазам, акгыы рызбазом. Уара усыцхраар уҗахызар, абарт зыжәла уасхәаз ауааҗсыра сьдгылартә усыцхраа», – иҗәеит. Абри амҗа җьара дышкылнамгоз, саргыы акы сшимыхәоз аргама иасхәеит. Цәымыҗрак, гәынамзарак зхыз иблақәа рыла дсыхәаҗшуан. Иарей сарей хабжьара аринахыс еимадарак шыҗамлоз сырдыруа, «Хшеиқәшәаз ухаршҗ, усымбазеит, сумбазеит, хзеибадырзом, акгыы еибахамхәазеит», – иҗәеит. Иҗахзамкәа снапы аанкылан, аҗсышәак мхәазакәа дындәылтцит». (Иоздемир Исмелия иҗәамҗа.)

Абри атекст, Иоздемир исиҗаз, тырқәшәала иҗу, аҗсышәала еиҗаганы сара схатә архив аҗы исымоуп.

Абри әжәабжь, ахтыс хыҗҗеыга 1000 зцаара сызцәырнагеит. Иоздемири сарей иқәахҗеит иқәаххит, издыруада ақыртқәа иеитцаркәақәаз цәгыахәыцрак, провокациак акәзар җалап хгәахәит. Сара аҗсуаа нхоит хәа иахьыздыруаз атәылақәа рахь: Англия, Франция, Германия, Сирия, Америкаҗа, абри рдыруазар ирдыруеит зысгәахәуаз сразцааит. «Ус аҗсыуак ара дынхоны избахә азәгыы издырзом», – рхәеит аҗакс. Аҗыхәтәан хызкылсыз алкаала, абри цәгыахәыцрала избоу провокациоуп ххәеит. Абри иаҗа аиаша иазааигәазар җалап.

Апровокация анаххәа, сара сызхаану даҗа хтыск сазаатгылар сҗахуп. Шевардназе аиҗабыраҗы даннарга, цытҗык – саргыы сназлаз, ихьз хәаны аҗы акәым, азы аажәуан. Қырттәыла ахькылигаз еилкаауп. «Москва реиҗа ихатәраз аусхәартәҗы даннарга, СССР, ххәынҗқарра пҗшаах ахәа еиҗш дағраланы афара, атцшәара далагеит. Уи азәымзарак дизымҗаазакәа хамшынтә цақыра псызла ибейаз атыпҗкәа Америкаа ириҗеит; иара иусзамкәа хәибашьыгатә мҗкәа – хракетақәа ықәиҗеит, Асовет хәынҗқарра аилахара авторс иамаз раҗхәа дгылан; зынзак ддипломатзамкәан, СССР адипломатиатә усхәартә дахагылеит; енакгыы арраматцура дахымсзакәа дгенералхеит» (С.А. Гришин. Комсомольскаиа правда. № 4.5-11 февраль азы иҗыҗыыз. 2018 ш). Абас дыҗан аҗхәыс илхылымҗыз, цәгыарамзар бзиарак зхаҗы имааиуаз, ауаҗы гьангыаш, ауаҗы пылахаҗ, ауаҗы тыркьней, Аҗсны иақәлаз Шевардназе (Аҗамзаара сахәоит аҗхәаф уҗаҗхәа, абарт аепитетқәей ауаҗрей ахьейдыскыло.)

Аамҗак азы Шевардназе Анкара даауеит, Аҗсны адгыларазы акомитет алахәылауаа дрықәшәар иҗахуп хәа адырра хәуит. Уахык шаанза Акомитет амазаныкәгаф Хада Реҗеҗ Агрбей сарей, Шевардназе дызҗылараны иҗаз Акомитет алахәылацәа иаҗхәа иқәдыргылаша, излацәажәаша азцаарақәа разыҗатцара хәҗын. Аҗсуа делегация цейт Анкара. Шевардназеи дарей еиқәшәеит. Иеибырхәарызишь, иҗаларызишь хәа сгәы хыҗ-хыҗуа сыҗшын сара. Аицәажәара

ишаалгаз еипш, Акомитет Анкаратэи ахатарнак Бедис Кэарацхьялиа дгэыргьатцэа, ажэаа лымазар дпырны ажэван ахь дхалон ухэап, адырра сьлтэит: «Шевардназе даара ибзианы дахзызыршэит, идаагалаз азцаарақэа зегьы идикылеит, хазцаарақэа дрыкэшахатхэит» хэа. Хазцаарақэа рахьтэ ихадаз Ацсны ахьыпшыфра азхатцара акэын. Иаасалхэаз зегьы иаразнак Ацсныка ххэынтқарра Ахада Владислав Арзынба изысыцхаит. Хэарада, игэы иаахэеит. Аха ...

Аипылара акнытэ иаадэылтцыз Шевардназе, рацхья иааипылаз Кыртинформ акорреспондент Теимураз Степанов иитаз азцаара, «Ушцэахэапшуеи ацсуааи уарей шэеицэажэара?» – атак абас икаитцеит: «Даара ибзианы. Арт ацсуаа иарбанзаалакгы ахьыпшыфра хэа акгы ртахзам, урт Кырттэыла иалазар ауп иртаху. Арзынба ирежим рыц афеит, иахтахзам рхэеит», – ихэеит.

Аинцэыш атагылазаашьяқэа ирыкэыршэаны ацэа шапсахуа еипш, ицэа ицсахуан. Абри ашыза апровокациатэ хэамта, заанатцы ихэыцны имаз, ихэарц азоуп, Тьркэтэыла ацсуаа рхатарнакцэа дрыкэшэарц зитаххаз. Абри ашыза икам-ианым, тыц змамыз аицэажэарақэа ыказшэа адунеи иахьялаиртэаз афеацэаразы, Шевардназе дшымцхэауу, дшы-провокатору ашыкэыргэааразы, Акомитет ахьзала Кырттэыла, Тьркэтэыла МИД ашка, Европарламент, Ашэартадара Ахеилак, ООН рышка анота дэыкэахцеит, аха икалалаш калахьан. Абас дгангыашын, провокаторын Кырттэыла ахада.

«Атынчра утахызар, еснагы уабцар рхианы иумаз», – рхэоит. Аха Ацсны айбашьяргы ргэы итамызт, рабцьяргы хиазамызт. Аамта баацсза итагылаз Ацсны, арыцхарақэа рацэаны иаман, хаихабыра, хаибашьцэа ацэабаа ду рбон. Иарбанзаалак акы иазыкатцамызт ухэар иашахом. Атагылазаашья хьантазы ирыгыз рацэан, адэахьынтэ иаагатэыз рацэазан, аха ацсадгьыл абзиабара, уи азгэыкра, иатахны ианыкала Ацсадгьыл азы ахамеигзара, уи адэахьынтэ иузаагазомызт, аагашьягы амазамызт. Иазгэастарц истаху, акыртэуа данхақэла «хтэыла ашэарта итагылоуп, айбашьярахь унеироуп»

хэа еибашьяуаз азэымзарак азэы имыцхэеит, изырмыцхаит. Цкэынгы-згабгы абцьяр зкыз зегьы рхала, рхатэгэацхара-ла абцьяр иатцагылан. Абри ашыза ацэанырра, ацсадгьыл афеацхья ауалпшыа зхы иадызцо ацсуаа рымацара роуп схэар, сшашьом хэа сгэы ианагоит. Уи атема хазуп.

Аха икан, иаахэамзар цсыхэа змамыз ачаакы: абцьяр, ацэацханы. Айбашьяуа деилахэатэуп-деилацатэуп. Уи азы иатахуп ацара, адоллар. Сара иеикэысыцхьяазом, аха змал иамеигзав Ацснэтэи ацсуаа рацэаууп, иацсыуаамгы ыкоуп. Сара Ацсны Ахада Владислав Арзынба зны дахьехэаны исеихэон, Урымтэылатэи Ацсны бзианы издыруаз, бзиа избоз азэы миллионк адоллар Ацсны иеитэит, айбашьярафэы ишэыгу акы алаашэхэап хэа. Абри ашыза аидгыларэ Тьркэтэыла ашыхарыуаа рышунуцкагы атыц аман. «Стэыла ансцэыз, исымоу амал иазызуази», – зхэоз рацэахэеит. Зышкэа, зыдгьыл, зфабрика, змагазинкэа, зхы мацэа зтиз мацэымызт. Тьркэтэыла амацара акэым, ацсуаа ахьынхоз атэылақэа зегьы рфэы ацхыраара еифыркааит. Германия, Англия, Франция, Швеция, Канада ухэа зехьынцьяра, ацхырааратэ ус ацсыуак дахатцгылан: Германия – Нецэати Хьеция, Месуц Ажьиба, Канада – Мурац Иаган, Швеция – Уацшыхэ Ердал...

Айбашьяраан еипш уи ашытахьгы, Ацснэтэ, Нхыцт Кавказынтэ айбашьяра гэы-шьямхыс иатцаз, иеибашьяуаз мцас ирыцаз бзианы издыруаз аматцурауаа, атцарауаа, адепутатцэа, аминистрцэа неиуан Тьркэтэыла. Урти атыцантэи хдиа-спора ахатарнакцэеи реибарбара, реифырцэажэара сара сусура иахэтакны исыцхьязон. Хырехэароушэа икаларгы, егьалсыршон, уи алтшэагы аман. Владислав Арзынба, Серге́и Багацшь, Нугзар Ашэба, Сократ Цьынцьял, Тарас Шамба, Баграт Шьынкэба, Серге́и Шамба, Иура Аргэын, Бацал Табагэуа, Гена Аламиа, Алыкьса Гогэуа, Олег Дамения, Анзор Мыкэба, Уасил Ацзба, Ацсны Афьрхацэа – Гиви Агрба, Аслан Кэабахья, Фазлыбеи Ацзба, айбашьяуа – Гиви Допуа, Ченгиз Бигэаа, Октаи Чкотуа ухэа, хазцылоз рацэафын (сацаимцааит азэыр дысцэыбжыхазар). Нхыцт Кавказынтэ – Иура Кал-

мыков, Аслан Цьаримов, Хагур Асфар, Руслан Абаза, Анатолии Шихалиев, Муса Шанибов, Руслан Гвашев ухәа абарт иеикәыспхьазаз, айбашьра аҕагылара еиҕызкаауаз ракәын. Ҙыркәтәыла хдиаспореи дарей реиҕыллара, реиҕәажәарақәа раан ажәлар ирархәаша даара ирацәаны ирыман, ирдыруан, иагырархәон.

Абарт иеикәсыпхьазаз ауааҕсыра рыҕоныҕа, зыхьз сымхәаз ахәаҕа ду Етем Аргәын, ақыртүа Аҕсны данхақәлоз аены, август 14 рзы, Аҕсны дықан, дагырхәит. Ианыманшәалаз, айбашьра даҕоурыхтә кәырчыханы, лабҕабатә бақаны, ршахаҕганы дцәыраагон еснагь иҕсы ахьынзатәз (инарцә бзиахааит, дыҕсгәышьеит). Уи ицәажәара, иибазиахаз ажәлар иреихәоз, даргыи уи иалахәышшәа ирыдыркылон.

Хыхь цьара салацәажәеит, айбашьраан ахәцәа зда ихәартамыз – ахьаа хеыга, аҕаҕага, ашьа нкылагақәа, аргьага ухәа ахәшәқәа, адиаспораа иеизыргаз 25 шәындыкәра, уаҕы иимбацыз аҕа адбаланы Хақы Ажьйба Аҕсны иааигеит хәа. Ахәшә амацара акәзамыт Аҕсны иагыз. Ахақьымцәа, аҕақәа, амедиахәшьцәа, асакасақәа ухәа ирҕахыз рацәазан. Айбашьра ахы инаркны аҕыхәанза, ахәцәа рыматц луан, айбашьцәа сабарыхәари хәа Ҙыркәтәылантәи иааз Ешим Аҕрышпҕа, Биргиуль Чуаз-пҕа. Германия 15 шықәса хәшәтәырта дук аҕы ҕаҕыс (хирургс) аус зуаз, аамтала Акомитет ахантәаҕыс иҕаз, иахьагыи ибзиахәха иҕоу Цьемалеттдин Арзынба, айбашьра аан сзанаат ахәцәа акыр исызрырхәозар хәа Аҕсныка дааит. Акыр аҕкарақәа мҕаҕигеит. Имачзам, иара иҕаитаз ацхыраара иабзоураны, иахьагыи адәи иқәу айбашьра аветеранцәа. Исхаштзом, айбашьра иалахәыш Ченгиз Бигәаа, айбашьра ашьтахь Ҙыркәтәыла, уск аҕыхәала днеит. Ускан иара апарламент далан, мацк ишьапы итишьуан. Цьемалеттдини иарей анеикәшәа: «Уара иубзоураны иахьа ҕыҕыкгыи рыҕсы ҕоуп, аха иуазар, сара абыржәи шьапы затәык акәын исыҕагылазаауаз», – ихәеит. Иҕалаз уи ауп, зшьапы хәны ишьҕаз Ченгиз изшьапык хцәамзар ҕсыхәа

ыҕам, имжыжькыуеит хәа иақәитцеит Цьемалеттдин, аха Ченгиз имуит.

– Анцәа уихьчеит, аринахысгыи илаҕш хаа угымзааит, – ихәеит Цьемалеттдин.

Иазгәастар стахуп, Аҕсны анапхгара, «Шәаи, хазтагылоу аамта ишақәнаго еиҕш ҕынч хлейдтәаланы, ҕхьақатәи хайзыҕказаашьақәа хрылацәажәап» хәа агәжәажәара ишаҕыш, рнапкәа хахаза ишыркыш, атанккәа Егры ацҕа иқәсны Аҕсны иалалеит. Аха айбашьра еиҕышхыш, ахара здыш хәа ирыпхьазаз Қырттәыла акәзам, зыҕсадгыш, зхақәитра зыхьчоз, аблокада иҕадыргылаз, амацәаз еиҕш иҕаркыш Аҕсны ауп. Қырттәыла ООН иалан, аҕсуаа уи амдан инарышҕтзомыт, изнеизомыт. Европа, Америка ицаны рхы еиҕархәарацы, аиаша шиашоу рхәарацы аҕсуа матцурауаа авизацәкьа рыртзомыт. Абри аамтазы, Женева аиҕылларақәа раан, Шевардназе «иахаҕар» азы, «Қырттәыла ауацәа, аҕынхацәа» хәа, ашкәакәа еиқәатцәаны избоз шьоуки цәыртцит.

Абри аиашамра, аҕсуа жәлар рзинеилагара, ирықәнагазаккәа рзинкәа шгәыгәҕарыжьуаз заманалатцәкьа ирбон Стампылтәи акомитетәа. Урыстәылатәи Афедерация анапхгара, Урыстәыла Адума, Урыстәыла МИД рышкә, ООН ашкә, Ашәартадара Асовет ашкә, Евросоюш, Европарламент ухәа адунеижәларбжьаратә усхәартас иҕаз иахьабалак зегьы рышкә Аҕсны еиҕархәон, Аҕсны зырыргон, аҕсуа жәлар рзинеилагара иаҕагылон, абарт аусхәартақәа ақәылаш идгыланы аҕсуа жәлар ишырхамтцгылоз еиҕархәон. Айбашьраҕы иацхаз Қырттәыла, аҕсуаа амла иаркны, ахьта иарганы ихарҕеслымеуеит хәа иаҕуп, абри алмыршара матцурала изду изыжәымбозеи, шәыблақәа зхыжәоозеи хәа ираеҕнырхәон азакәандара икарцоз.

Сара сазхәыцны азбахә схәазом, Ҙыркәтәылантәи хашьцәа рхыпхьазара фышә-быжьшәнызкьык аныҕоу, миллионк иеиханы, ма иеитцны аҕара айбашьра ацхраразы Аҕсны иартәит хәа. Аҕәрышь ала, адоллар ала ашьапы акзом Аҕстазаара, Аҕсадгыш абзиабара, апатриотра. Уи алагыи

ацыхэа пцээзом ацстазаара, акэрышь ада цсыхэа шыкгамгы. Хаталатэи ацхыраара аума, аетымцэа рыцхыраара аума, ахэынцарра изныкымкэа, ифынтэымкэа иазыркатцоз агуманитартэ цхыраара аума, матэашьарла ацхыраара аума, икэыншьатэзам акгы.

Абра ыырпштэык аазгар стахуп, ацсылманцэа, адин аматц зуа акэырбан баирам амцапгара Ацсны ишацдырхыраауаз иазкны. Ишдыру еипш, ацсылманцэа ашыкэсан зны ашьтэа ршьуеит, акэырбан ахьзтаны. Абри ацсуаа азатэхэа ихамоу адинтэ цас иазааигээзар калап. Ахэацацэа, адин аматц зуаз Етем Аргэын, аимама Сабри Абагба, пыхьа амецелис иалаз, ацсуаа рыфныцка даара пату зкэыз Иашар Арзынба, Хақы Ажыба, акэырбан аламталазтэи еизарак афы абри амыза цэажэарак кертсеит: «Хара ацсылман уаа анцэа дхазцо, ашыкэсан шьтэак хамшьыр, кэырбанк кэахамтар калазом. Аибашьра ашьтахь Ацсны хашьцэа рекономикатэ тагылазаашьа зака ипсыдоу жэдыруеит. Шэааи, абри акэырбан Ацсны хашьцэа рфы икахтап. Кэырбанк ахэ 100 долларк хэа иахшап. Ашьтэакэа уа иааххэап, акэацгы, ацарагы уа инхоит. Ари дцоуп, ас икаумтар калазом хэа мчыла азэггы ихаркатцо акы акэзам, изтаху ишитаху», – рхэеит.

Аизара иалахэыз рахьтэ мап ахызхэауаз азэзатэыкгы дкамлеит. Ишааиуаз итасхеит, итрадициахеит. 10000, 15000 доллар ркынза еизырго иалагеит. Хэ-кэырбанк, жэа-кэырбанк рыхэ ацара алазгалоз ыкан, нас уи ацара Ацсныка иаарышьтуан. Ара хачкэынцэа Октаи Чкотуа, Гиви Допуа, Ерқан Кэтарба ухэа аус еицкааны акэырбан мцапыргон. Ашьтэакэа аахэаны иршьуан, акэац аинтернат, ахэыцбахчакэа ирзыршон, иахашэалоз ацара ахэынцарра иартон.

Зны-зынла ақыртэуа уаа нагакэеи, Ацсуа комитет иалаз ауааи аипыларакэа, аицэажэаракэа мцапыргон, аинаалара хыкэкыс иатаны. Абарт аипыларакэа сычырыласырхэлон саргы, Акомитет сшаламызгы. Мевлут Артвинели – ақырткэа цызас ирыцхьазоз азэы, ақыртэуа журнал «Чвенебури» идеолог хадас даман. Акомитетаа, амазаныкэгаф Емель

иналыркны, Ацсны ақырткэа иеитцаркэакэаз аибашьра ахы-ацыхэа, алагамта-анцэамта зхээз иеипш, ашамтазы ацэа иалухырггы, иарбан зцааразаалак ыырхэала ирдыруан. Мевлут Артвинели ақыртэуа журнал «Чвенебури» ацсуа-қыртэуа еизыкэаашьацэа ирызкны астатиацэа рацэаны ианитцон, ацхьафцэа ирыдигалоз, аихарак иара ихатэ хьтхэаакэа ракэын. Абри сара сызлахэыз аизарафгы Мевлут иицуаз ахьтхэаа еицэихэо далагеит. Мевлут игэаанагареи Ацсны атып змаз ахтысцэеи еикэшэашьа рымазамызт, еицагылон. Абри азы дысцэымгын сара. «Ақыртэуа жэлари ацсуааи жэйтэнатэ аахыс, уа Кавказгы ара Цыркэтэылангы еишьцэан, еизааигэан, бзиа еибабон. Иахьа ихамоу ацагылазаашьа, хайгара, хайцагылара зхароу Шевардназеи Арзынбеи роуп» хэа ицуан. Иара абраагы, «Шевардназеггы Арзынбагы иеикараны ирхароуп Ацсны имцапысуаз аибашьра», – ихэеит. Афы еипш иласылкэеит, абри иркшаны иихэоз ахьтхэаа. Иажэа алгаха имцо: «Абри аибашьрафы уара Шевардназеи Арзынбеи еикараны ахара рыдудцоит. Иудыруазар, аргама иухэар стахуп. Арзынба ихараутэуа иуаажэлар ахьыхьчаз аума, итэыла ахьеикэирхаз аума, Шевардназе – ацсуаа ршьа зжэыз, дахьыхымхэыцыз аума, Шевардназе Ацсны иажэитцаз абрагыцэа, абаандафцэа дахьырцагылаз аума, ихароутэуа арбану?» – схэеит. Акомитет алахэылацэа руазэы даатцкэан, хара таацаашэала хайцаажэоит хэа акы хачуп, уара хайзара еилоугоит хэа гэыбган сцэеит.

– Ари ишицуа еипш дхэыцуазар, еиньшэашьас, еибыхэатэыс ихамоузеи дарей хареи? Мыцла аиашахь кылсшьа амца хамоума, икоума цыаракыр? – схэеит. – Аиашахь мыцла, мца хэахэала кылсшьа амазма? – схэеит.

Хара, зфырхатцаратэ хьзи-пшеи адунеи иахьтэахьоу, зцоурых ыырпшыгоу ақыртэуа еибашьцэа ацсуаа шпачиааи хэа, аибашьрафы иахьатцахаз гэынганы, ихьымзыгышьяны, ақырткэа знык, фынтэ, хынтэ ижэыланы, еица Ацсны рнапэы иааргарц рэазыркит, аха илтшэадартэуан Ацсны ацеицэа.

Абарт аеазышәарақәа руак аан, исгәалашәоит, пыхьа аңсуаа ирыдгыланы иеибашьуаз ачечен Руслан Гиладевгы дрыланы, Кәыдры аифаха ала Аңсны иажәларц реназырк, убасқан аңсыуа хатқак Ғыркәтәыла аңсуа еиланхартақ акһытә ате-лефон дысзасит:

– Сара саңсыуоуп, аибашьраан Аңсны сеибашьуан, узым-бар қалазом, ҳаиңәажәроуп, – иҳәеит. Раңәак симырцшыкәа дааит. Баҳри (Баҳаттин) Ғьниа ижәлан абри ахатца.

– Сара Аңсны сеибашьуан, сыңшәмагы Аңснытәуп, Пичунда афны сымоуп. Аха уажәы сзааиз уи азы акәзам. Ақыртқәа дырғагыых иҳалоу ңыршәарц Кәыдры аифаха, ашәанқәа ахьынхо ала Аңсны иакәларц ишаңу ҳаңауеит. 1993 шықәсазы изықәшәаз иамбжәеит, алкаа рзықамцеит. Сара Аңсны аибашьра салахәын, изакәу бзианы издыруеит. Иахьа, сара сеиңш ихәыцуа, исывагыло ңытәык ҳақоуп ара, абңаргыы ҳамоуп, ахархәашьагыы аадыруеит. Аха ақырт-уа иеаниртцысы, Аңсны ҳнеины иеибашьуа хрывагылазом. Абыстәи ҳашиашоу Қарт ҳкылсны, Қырттәыла афныңқала иңаажәоит. Аибашьратәқьа зеиңшроу дхарбоит. Абри уас-хәарц сааит. Азин саҳәарц акәзам, адырра устарц ауп, – иҳәеит.

Аибашьра еилгеижьтәи 7-8 шықәса штүазгыы, абас ихәы-цуаз, «амца иакәутар имбылуа» ззырхәо ахаңәа-фырхаңәа раңәафын. «Сара сшыңхәысугыы еибашьра сңоит, абыржәы ақыртқәа ренандыртысы», – лхәеит, аңсуаа реизарак ағы, Чуаз-ңҳа Биргиуль лыңҳа Мадина.

Аибашьра ахыңша, аибашьра абжыы иара аилгарала еиқәымтәазеит. Атырқәа телехәаңшра иеиуеиңшым ака-налқәа рғы, агазетқәа рғы, иналаршә-ааларшәаны акә-заргыы, иазаатгылон Аңсны атема. Ари алаңәажәара аан еиҳарак хшыфзышьтра ззыруаз, Аңсны атоурых, нас, абас хыңхьазарала ираңәамыз аңсуаа дара ратқыс ираңәаз, иңәғәаз ақыртқәа риааира мазас иатцази рақәын. Лассы-лассы, жәохә мшы рыла зны, телехәаңшрала иқәгылон: Ғьемалеттин Арзынба, Ерол Қәталиа, Маҳинур Папба, иара саргыы сандырңәажәоз раңәан. Иаакәымцзақәа агазетқәа:

«Ғьумхуриет», «Ватан», «Хуриет», «Стар», «Ахшьам», «Ра-дикал» ухәа рдақьақәа рғы иқәгылон атырқәа журналист-цәа Исмет Берқан, Аича Атан, Неңьати Иозфатура. Уа, аңсуаа рычерымаданы, атың змоу аиаша еилкааны, ақыртүа дышиа-шам, ифныңқатәи иуадафракәа рызбаразы аңсуаа аибашь-ра рхы иштаирцаз, тырқәшәала иаңхьоз адунеи иадыр-дыруан.

Асарқьал дафызыха, уахьгы-арахьгы аңсуаа дырхаш-шауан амеңылис иалоу Енгин Папба Иозкок.

1993 шықәса, сентиабр 30 аены, ақыртүа мпыңахалаф-цәа рыбғашшара ңдәаны, Егры азиас ирцаны Аңсны аңеи-цәа ианыңхарца, амшыннырцә хңыңңыуаа рыфныңқәа аиааира иарғиаз агәырғьара ду, еиңахәашьа змам ажә-фангәашәңхьара сара исымбазеит. Ускан Ғыркәтәылақәа сымцазацызт.

1994 шықәса, февраль 25 рзы, уа саннеи, уи агәырғьара амцашоура мтәазацызт. Амшыннырцә, ахәымңьар зеиқәа иатцаз ҳашьцәа рахьтә акьарахә нықәзымго, шамахамзар, азәгыы дықазам. Аңсуа дахьгылазаалакгыы, дахьтәазаалак-гыы абри атоурыхтә иааира азбахә ианалаңәажәо иңәаныр-ра убысқак ихыжжуан, икьарахә аағыган, апатронқәа зегыы ааиблаанза дхысуан. «Абри аиааира ду аҳағыр азоуп сыз-хысуа», – иҳәон. Ус имфәңысуан агәырғьара ашоура аманы акыр аамта, аха ҳашьцәа ирхаштзомызт, ақыртүа абрагыңәа рытшәааратә усқәа. Ихьааргон Аңсны зтагылаз аблокада, Борис Ельцин иганахь ала Аңсны зтаргылаз азакәандара, иа-зықатцаз агәығәтажьра, Европа, СНГ аҳәынтқаррақәа ркһытә Қырттәыла иазықартцоз адгылара. Абарт амькәмабарақәа зегыы рылтшәадатәразы ирылшоз ала иқәңон.

«Ахьыңы инамзаша агара дакуам» хәа, ақыртқәа ртәыла аҳәаакәа иртәазомызт. Аахың Уаңстәыла иакәлеит. Ика-ларызеишь, Аңсынгыы дақәларыма хәа хғәеисра халаны ҳаңшын.

2008 шықәса, август 26 рзы, згәахәтәы иахьымзас, ус-қантәи Аңсны Ахада Сергеи Уасил-иңа Багаңшь ателефон

дысзасит. Игәалаҗазаара хәаа амазамызт, игәыргъара иита-хыз инархәомызт: «Ирылаҳәа хажәлар, иахъанахыс Аңсны ихыпшымы, иазхатәоу хәынтқарроуп. Урыстәыла дузза Аңсны ахыпшымыра азханатәеит!» – ихәеит.

Ажәлар адернеқь ағы аизара иағын. Уа сшааизгы, санааизгы сгәалашәазом. Санаапш, иеизаз рыгәта сгылан. Иааит Аңсны чыдала амра ангыла амш! Урыстәыла анап-хгащәа Владимир Путини Дмитри Медведеви рғала: «Аңсны иахъанахыс ихыпшымы хәынтқарраны иазхатәоуп» хәа адунеи ианрылархәа амш. Иара аминут иалагзаны, зықьшыла аңсуаагы ашьхарыуаагы, зшыапы иқәгылаз уә даанымхакәа, Селимие аңсуа дернеқь ағы еизеит, рмашына ласкәа Аңсны ахәынтқарратә бирақкәа шәыршәыруа ирхаргыланы. Ашьхарыуаа ргәалаҗазаара, ргәыргъара еи-таҳәашыа амамызт. Сара сышьтыхны сдыршәуан, ажәван салартәон, ргәыргъағәәаша зыбзоуруу сара сакәушәа. «Владислав Арзынба, Серге́и Багапш» хәа рыбжыкәа еиқәыршәаны, рыхызкәа хәаны фыртәуан, рнапкәа еинырқьон, уи азырхакәа зкырахәкәа тзырқьоз ақкәынцәагы ықан. Адернеқь ашнытқәа, акәша-мыкәша ашта иакуамызт ажәлар. Иаразнак ицәыртәит аиқәаащәа, аңызащәа. «Стампыл ақалақь зегы амеханақыроуп, иахытәароуп хгәыргъара», – рхәеит ажәлар. Амашынақәа Аңсны ихыпшымы, иазхатәоу ахәынтқарра абирақкәа шәыршәыруа ирхаргыланы еихеит Стампыл Европатәи ақәша ашқа, аурыс консул хада итабуп хәа иархәарц. Уақоуп иахыықоу Урыстәыла аконсулат. Маншәаларак пшааны, атоурых иамбац хиааира зыбзоуруу Владислав Арзынба сидныхәаларц ателефон сизасит. Хтагылазаашыа иасхәоит хәа салагеит, аха иаргы деилахан, ицгәыргъоз рацәағын. «Амра гылеит Аңсны, уи амра ашәахәкәа Тыркәтәыланзагы иаазеит, аңсуаа, ашьхарыуаа ирықәыпхәеит!» – схәеит ақароуп.

Амш арбан сгәалашәом, мацк хгәыргъаратә ныхәа анааихсыгь, дсыпхәеит, усқан Анкара иқаз Урыстәыла ац-харажәхәа Владимир Евгени-ица Ивановски. Сара сыцха-

ражәхәащамызт, официалла исыхызы «Аңсны Ахәынтқарра Ахатарнак» акәын. Аха Урыстәыла ацхаражәхәащ сидикылеит, иара иаазара ақара схаракны, хәынтқарра дук иацхаражәхәащ азәы сакәушәа. Абри аңхыа, 2008 шықәса сентиабр 2 азы, Тыркәтәыла инеины иқаз Урыстәыла адәнықатәи аусқәа рминистр Серге́и Виктор-ица Лавров, чыдала аңсуа диаспора ахатарнакцәа алкааны, ирыгәтыхаз, ирхәааз дырзызырәуан, ачерқьез жәлар рхатарнакцәа дырпылон. Стампыл аурыс консул хада Ерхов А.В., иахыа цхаражәхәащ иқоу, иусбарта ағы С.В. Лавров салкааны сидикылеит. «Урыстәыла еипш иқоу ахәынтқарра ду Аңсны аназханатәа, уаха уадащара шәымам», – ихәеит. Абри, Лаврови сарей хайқәшәара, хайцәажәара еиқәикааит, уи аамтазы Аңсны адәнықатәи аусқәа рминистрс иқаз, Серге́и Мирон-ица Шамба.

Аңсны зтагылаз аибашыра амшыннырцә инхоз хашыцәа рхы ианыршыеит, иргәырәеит, ирхәааит. Урт ртоурыхтә Псадгыл ирылшоз ала иацхрааит, аиааира аңсуаа иргаз иеигәыргъеит, аблокада рхәааит, Урыстәыла аганахы ала Аңсынра ахыпшымыра азхатәара иашатәқьаны ныхәа дук еипш ирыдыркылеит, иапылеит.

Абри атагылазаашыағы ихәатәуп, абарт ахтысқәа зегы акәтагы былгышәа тынч ишымәащымсуаз. Зегы рацхыаза иазгәатәтәуп, ара хара хқынгы амшын нырцәагы аибашырағы аңсуаа риааира агәра зымгоз шықаз, реибашыратә еиқырцаара хазымтоз шықаз, ргәымшәара агәра зымгоз (хәкономикатә тагылазаашыа аңсычәра, ағей харей хамчрақәа реикарамзаара, арратә кадр ақамзаара, аибашыратә цышәа амачра ухәа...), зылшара агәра зымгоз шыоуқы – ахәса рхацәа шықаз. Аха хадгыл ахацәа рхацәагы амаазеит!

Сара Тыркәтәыла салахәын зны, абас гәаанагарақәак реиқәагылара. Зхы инаркны зшыапы ақынза амца зыцроу Махину́р Папба лофис ағы, аңсуа бизнесменки сарей ажәа еиқәхарцәон, ахшыщ ситәон. Уи иситәоз ахшыщ Аңсны

апеицш аиѣкаара иазкын. Сара ианакэызаалакгы, Ацсны ахыпшымарада аеа мѡак сыгэгы итамызт, сахыгы иаи-уамызт. Сбизнесмени сареи Махинур лофис аѣы еимаѡкуаз-гы уи акэын, хгэаанагарақэа еиқэшэомызт, еиѣагылон:

– Шэара хыпхьазарала шэышмачу ала, ахыпшымара азэгы ишэитазом. Шэара шэхыпшымара аткыс, макыана, ахэ змоу амал шэымоуп. Иаххэап: аеропорт, асқала, авокзал, апсшьярта ѡынқэа, акурорт тыпқэа – Мысра, Пицунда, Ритца, Афонтэи ахапы, агбақэа. Убарт хара ихаашэырхэа, аус дхаруп, Ацсны адунеи иахардырып, ихарбеиап. Шэаргы шэыпсы еивыжэгап, тынч хыаада шэтэаны қыаф жэулап. Иахтип, Европа Америка ухэа атэылақэа Ацсны иахылапшуа, ирыхычауа икахтап. Ацсны пшзоуп, курорт тыпуп, аха анапы агыуп, адунеи зегы иадыруа икахтап, – ихатэ капиталист гэаанагарақэа хеишшауан уи ауаѡ. Иишатцэкыаны, Ацсназы аибашьяра далагылазшэа, апхзы иѣашы, ипсы игэы икылаханы дцэажэон. – Шэарт Бабурин, Затулин хэа зхэатэы уаѡы ихеимтазо шьюуы шэьяра иаѣуп. Шэаргы урт шэрыкэгэыгны шэыжэлар ржыара шэаѣуп.

Ари ауаѡ ихы атып аѣы аагаразы, ихшыѡ зэзэатэын, ирыцкыатэын:

– Акы, Ацсны икэынхо рхыпхьазаразы угэаанагара уртбаарц иудыруазарц иакэнагоу, сара еиқэысыпхьазарсылшоит акымкэа, жэабамкэа ихыпшымы ахэынтқаррақэа, хыпхьазарала Ацсны аткысгы имачу. Урт рахытэ шьюукгы ООН иалоуп. Хара убарт рѣапхыа иаххароу акры ыкоума? Уара иудыруама?

Ѡба – Ацсны ахэшхэыбзара зегы атэымуаа ираархэаны, хара хадгыл аѣы хара хтэымуааны, хсасны аказаара, уи апсыуак уара уда ихаѣы изаагазом.

Ахпа – абри аѡнусбартақэа ауаапсыра рквартирақэа рзы анхара азин рызто аордерқэа анрырто еицш, ахақэитра «шэыст шэхы шэақэитуп» хэа ихазто иарбан усхэарту?! Уара у-Америка, у-Европа, ООН хэа узлачэхэо, аибашьяран ақыртқэа апсуаа андыргэакуаз, ианхыршыауаз, иабаказ,

рыбжыы зымгази? ООН ақыртқэа рыхычаразы мацара аума изапцоу, апсуаа атанамкзои ирыхычо?! Цыахар Дудаев зны еизарак аѣы ихэан еицш, наф еимырбгыжэтэуп убри ООН-аа, еимырптэуп, – схэеит.

– Қырттэыла ООН иалоуп, Ацсынгы Қырттэылоуп хэа ипхьазоуп. Қырттэыла адгылаѡцэа амоуп, адунеи иадыруеит. Ацсны здыруада, иамада?! Уара иухэо баша цэажэароуп, демогогиоуп, аѣацыара иумхэан, апсуаа дипломат иихэаз хэа иухнарччоит, – ихэеит.

Абри атак астаанза, хайѣыхара иазызырѡуаз Махинур дааткыан: «Адемогцэкыа, уажэы уара уоуп. Иахыызаздыруа, уара Ацсны уцаны уаауеит, ушрыдыркыло, ишупыло уалачэхэоит. Арзынба идыруама, убра еибашьюаз, Ацсны еиқэзырхаз апсуаа ирдыруама уара абас агэаанагара гэымхақэа шныкэуго, угэы итоу? Абра Шевардназе дхадгылазаргы, уара иухэо акэын иихэоз, аеакы ихэазомызт. Қартгы уцалоит уара, абыржэы Қарт уанцалак, ужэла псахны, ақыртуа хэа уеанца. Уи иаха иунаалоит. Сара амч сымазар, уаха Ацсныка унасыштызомызт, ахэаа узахымсуа, агэашэ асыркуан, – лхэеит.

Махинур лгэахэара калеит. Ашытахы зны, Ацсныка саауеит хэа амѡа даныкэла, Адлер дахыаиз ахэаахычэѡцэа шытахыка ддыргьежыит. Ацсназы игэаанагарақэа рзы акэзам, усқан Ацсны ахыпшымара Урыстэыла иазханатыхан, даѣа усқэак еилеикакэақэаз рзы акэын.

Даѣа зцаарак, сара хағала зѣагылара, зѣацера сыкэшэаз сазаатгылар стахуп. Аибашьяра ашытахы, хапсадгыл, ххэынтқарра Ацсны пхыака иапеицшхаша, иалахынтцахаша Ацсны антыцгы аѡныцкыагы, шьюуы-шьюуы издыруазгы-иззымдыруазгы лацэажэатэыс ирыман. Аха, хадаратэ гэаанагарас иказ «Ацсны уаха Қырттэыла анапатцака икалараны иказам» хэа Ацсны Ахэынтқарра Ахада Владислав Арзынба ишыақэиргэгэаз, ишыатаиркуаз, Ацсны ауаапсырагы ргэы итихэауаз, изыкэшашақтыз аксиома акэныкэара акэын. Аха ицэыртцит шьюуы, Ацсны дырѡегыых автономия хасабла

Қырттәыла иаламлар, цеипш шамамыз, алахьынца шыцәгыз агәра згоз. Абри, цеипш змамыз агәаанагара, ахы ахьытцуаз Америка инхоз аңсаңақәак ркнытә акәын, чыдала Иаҳиа Казан қсахатәафыс даман.

Иаҳиа Казан, сара иааигәаны дыздыруан, зназы Аңсынғыы Арзынбагы иңсы рыхтнитцон, аха нас игәаанагара иңсахит. «Қырттәыла ауаңәа» даархәеит, дхырхит, ихшыф рызәзәеит. Аңсны Қырттәыла алалара ада даңәа мәак иқәлар, ишиашоу цәаханымка ахы хоуп иҳәеит. Абри агәаанагара иадгылоз Тьрқәтәыла азәи шыңеи (иашаны, уаҳагыы ықазамызт), азңаара мыруадафзакәа, имарианы ақбаад афы ирызбон. Уи шықаз абас акәын: Аңсны автоном ҳасабла Қырттәыла иалалоит; Гал араион, ақыртқәеи агырқәеи аиҳарак ахьынхо, автоном ҳасабла Аңсны иалалоит. Амаңуоы имаңуоы! Абри афызәа ахеилага ихытңәа, Аңсны адгыларазы акомитет алахәылаңәа зеггы азәк иеипш иақәызбеит, иафәгылеит. Адернеқкәа цсыс ирхаз ауаа акәукаәу хәа иҳәхәеит. Азәыр дҳадгылозар, абри дҳадгылоит хәа Иаҳиа Казан дзықәгәыгуаз Аңаи Цәышба Америкака адырра қәитцеит: «Аңсны Қырттәыла автоном ҳасабла алалара авариант, ара Тьрқәтәыла азәымзарак азәи дадгылом, аңсыуак идикылом» хәа.

Сара Германиантә ауафы дысзааит, Аңсны анапхгара сраңәажәаны, абри автономия авариант иазаазгарц. «Қалашәа амазам, Аңсны Қырттәылака хынхәышәа амазам, абри афызәа ахага хытңәа сара азәгы иасхәом, уаргыы иусырхәом», – схәеит.

– Абас ианықамла, фың аибашьра аатуеит Аңсны, хәжәлар гәнаҳауп, дырфәагых ашәа иларгылатәым, – исфәеикуан исаңәажәоз.

– Иалагааит аибашьра, ура иуңәагои? Аибашьра иалагар, душьтуоу ура уңкәын еибашьра Аңсныка? Душьтзом, Америкака душьтуеит малрҳара. Сара сыңкәын абңар днаңагылоит. Иубауоу, еилукаауоу уарей сарей хәзлеипшым, аңсадгыл афәаңхәа иҳәду ауалңшәа шеипшым?! Аңсны

аңеипш азбара зыңхықәу Аңсны зыңсадгылу аңсуаа роуп, иахьа уажәраанза, ақәыңма асаса икылхны иаазгаз ҳауаа роуп, иеиқәзырхаз ауаа роуп, абри удьруаз еснаг!

Ишааиуаз, маң-маң Аңаигыы амәа иаша дықәлеит, дышфашьоз еиликааит. Босфор ақәарафы утәаны, Аңсны ахы аңара мариоуп, аха илңшәадоуп.

Аибашьра еибашьроуп, аибашьра бзиа, аибашьра бааңсы хәа акгыы ықазам. Уааңсырала аума, нхамфәала аума, ахаан Аңсны иахамыштүа аңхастә ду хнаңеит. Ақалақкәа, ақытақәа, хңоурыхтә, хқультуратә бақәкәа, аибашьра еилгеижьтеи 25 шықәса шыңуагыы, аибашьра ирыннаңаз аҳәрақәа иахьагыы имңаңт, ашәақәадабаа рылыжжуеит. Аибашьра ибжаны, знапы зшәапы амамкәа иалңзы рзы, ахаангыы хаштра ақәзам, есымшагыы еибашьроуп. Хәра ҳаиааит. Аңсны иақәлаз азәгы, ажәйтәангыы афәтәангыы, аиааира ганы акқәа ашәа хәо дымцаңаңт. Афырхәаңәа ҳаман еснаг Аңсны зыхңоз: Нарт Сасрықәа, Инаңа Қыагәа, Пшькәаф-иңа Манча, Владимир Хәразиа... Убарт афырхәаңәа, аңахызаргыы илегендатә фырхәаңәааит, ажәлар ирзынрыжьыз аңас цшаахқәа хаштра зқәым ахьз-аңша нықәыргеит – Мушьни Хәарцкыа, Баҳадыр Абағба, Фридон Афзба ухәа зхыңхәазара раңәоу Аңсны Афырхәаңәа. Хәра ҳаиааит, Егры аҳәаафы иуаркалеиуеит аңсуаа иаиаира абирақ!

Аңсуаа Аңсны маңара акәзам иахьықоу. Тьрқәтәыла, Сириа, Иордания, Германия, Америка ухәа атәылақәа ркнытә абңар кны, Аңсны аңеиңәа ирывагыланы еибашьуан, ашәышықәсақәа раңхәа, изыхкәазаалак, зыңсадгыл нызымыжыр қамлаз абдуңәа рмаңаңәа. Аиааира уртгыы алахәын. Аха абра даңәа чыдаракгыы, лабәаба избаз салаңәажәар стахуп.

Тьрқәтәылан, хашьңәа аңсуаа Аңсны инхо раңкыс хыңхәазарала акырза иеиҳаны инхоит. Хәра иаҳтаҳы-иаҳтаҳым, урт атырқәара иамгар аузом. Иахьа Тьрқәтәыла аңсуаа ықамкәа, аңсшәа зхәо дықамкәа, Аңсны зхәауа, игәхәаазго дықамкәа, аха «саб даңсыуан» зхәогыы дқалеит, аңсшәа – ахатәы бызшәа аңкыс атырқәшәа еиғазшәо цәыртцит.

Уи уамашәа ибатәзам. Ацсуара аткыс адин еигъазшьо дҕалеит. Ашкол дтоума – тыркәшәоуп иахауа, адәахы дыхәмаруама – тыркәшәоуп иахауа, агазет тыркәшәоуп, арадио, ателехәапшра тыркәшәоуп, ацсшәа сцар иабасыхәо хәа ихәыцуа дҕалеит. «Ацсны имызааит ацсшәа, ахәынтқарра ахьхамоу уоуп, уа ацсшәа рхәозар, ирхамыштыр харгы ихазхоит», – рхәоит шыоукгы. Еитасхәахуеит, атыркәахара амәа икәын хашьцәа-цъынцъуаа. Зацсуара иацәыпхашьоз шыоукгы цәыртцит, Омар Бигәаа, Цьамал Быгба, Цьамал Хараниа, Орхан Шамба ацсшәа шәхашәмырштын хәа асаркьал ишасуазгы.

Ацсны ахьчаразы аибашьрафы хтеицәа иаадырцшыз афырхатцара, иалтцшәаны иргаз Аиааира ифыртынха, имацәысха ирызнеит Тыркәтәыла хашьцәа. Ацсуара аткыс адин еигъазшьоз, пыхьа «саб дацсыуан» ада иацсуара дацәыпхашьаны сара сацсыуоуп зымхәоз, Аиааира аштыахь ихы шыштыхны, илахь ааитыхны, иеаариашаны гәадурала: «Сара сацсыуоуп, сыцсадгьыл схәынтқарра амшыннырцә Кавказ икоуп, жәытәнәтә аахысгы Ацсны ахьзуп. Хацсадгьыл иакәлаз адиндәкәа, агьаурқәа, ақьаафырцәа хтәыла икәахцеит», – ихәеит. «Сара сацсыуоуп» – ихәоит, иацсуара далаехәоит, дазцагьахо иеиитеикит ацсуа. Ари амилаттә хдырра ашьақәырғәғәара, ашәра ауп иаанаго. Абас игәғәоуп, амч амоуп Аиааира ахыцша. Есышықәса, сентиабр 30 рзы, Ацсадгьыл афы аныхәа ду Ацсны ауаажәлар Аиааира амш аназгәартә, амшыннырцәтәи хцъынцъуаа Ацсны ацхырааразы акомитет, адернеқьқәа рфедерация реиҕекара иалтцшәаны, жәашыла шәаыла Ақәа иаауеит, агәыргьара реаладырхәуеит.

Иааира дууп ари, зегы ирыцкзоуп хәа сгәы иаанагоит, амшыннырцә инхо хәуаажәлар ишапсыуаау раанхаразы.

– Хара Ацсадгьыл хәмоуп, ацсуа шыа хәлоуп, Ахәынтқарра хәмоуп, Абирақ хәмоуп, Агерб, Агимн, – далаехәоит. Шамахамзар, згәышпы икыдым дықазам Ацсны ахәынтқарратә бирақ асахьа хәычы! Уаапсырала ацәыз дуззақәа шхәмоугы, нхамәала ацхастә ду шхәмоугы, абри иеихәу гәахәарак,

хамтак ықазам рацсуара аикәырхаразы амшыннырцәтәи хашьцәа рзы иахьа.

Абри сәымта еикәхәало, атыхәтәан исхәарц истахыу: сара ихытхәаам, зыгәра зго ахытхырцәкәа шыатас иқатцаны, самейшәо издыруеит, иахьа 75 тәыла инареиханы рфы ацсуаа шынхо. Урт рыбжеихарафык анкьаза зны ацсышәала ицәажәон, иацсыуаан. Иахьа тәылақәак рфы абарт рацсуара аазырцшуа, рхала ирхәыцыз ажәла «абаза» затәык ауп. Рацсуара «злеикәдырхаз» абри ала ауп. Фырцштәыс иаагап Сириа, Египет, Ирак, Ливан... 200 километра роуп Ақәантә Багымынза ибжәоу, аха акәша-мыкәша инхо ацсуаа рыбжәафык ақыртүара илахәлабга ицеит. Рыжәлақәа ацсышәоуп, арахь излацәажәо қырцшәоуп!

Абри ашыа арыцхара иахьа хазхычехәо Тыркәтәыланза мышкы зны имнеир аузом. Ааи, итабыргуп, амшыннырцә Диузцье, Адапазары, Измит, иара Стампылгы алоуцдар ауеит, макьаназы икоуп зхатәы бызшәала зфәхәы зхәо, зацсшәа еикәкаца икоу абыргцәа, зыцсы тоу атоурыхтә бакақәа – Нуретдин Ахба, Кадыр Арзынба, Хасан Аәзба, Атаи Цәышба, Цьемалетдин Арзынба, Мецъди Ачқәаниа, Ешреф Ашәашьаа, Ерол Уанафә, Азиз Бытәба, Фикри Цәышба, аишьцәа Ардашьян, Ардахан Бганаа, аха абарт азәымзар азәы ихшара рани раби рбызшәа – ацсшәа рыздырзом. Абарт макьана зыцсы тоу абакақәа инарываргыланы, «Саб дацсыуан» «Сан дацсыуан» зхәо иалагаз ацсуаа фыцкәагы цәыртцит. «Уара уацсуа бызшәа сара сымгәа артәзом» зхәаз дҕалеит. Ацсышәала ицәажәоз ауафы ицсы штәз ибызшәа ызит, ицсит ауп ари иаанаго. Анкьа Шәача акәша-мыкәша зымехакны игәғәакацаза инхоз хашьцәа аубыхкәа рфырцшы ала ихамбеи?! Иахьа, аубых дыкоуп, аха ибызшәа абакоу, адунеи ианымзааи?! Уатцәы, харгы ишьагашья хашьагашьяханы хаакәгылоит хгәадура Тыркәтәылан.

Абра, сара иеидыскыларц, иеиҕеырцшырц сгәы итоу ахшыөтәк еидкылашыа, еиҕеырцшышыа рымазам, реидкыларә гәнахауп. Аха, ииашазар, аиаша аанарцшуазар!?

Сынтәа, 2018 шықәса, март 22 рзы, Аңсуа-ашәуа еишь-
цәа реидгыларәа Реизара Ду аҕы ифыртынха, амацәыс иа-
шызаз икәгыларәаҕы Тьрқәтәыла аңсуа дернеқьқәа рхеид-
кыла аиҳабы Аиданур Аҕәысба убас иҳәеит: «Сынтәа сен-
тиабр 30 азы, 25 шықәса ахыцуеит, ҳаңсадгьыл иақәлаз
агыгшәыг – ағәырцәкәа рыбғашшара цәәны Аңсны аңеицәа
рыңсадгьыл Аңсны икәырцеижьтеи. Хара ҳаңсадгьыл Аң-
сны аибашьра амшала иаиуз аңхаста, уааңсыралагы нхам-
қалагы, еиҕахәашьа амазам. Шәага-зага амазам. Анацәа,
аиахәшьцәа, ахәса еибацәа иахьагы ашәы ршәуп, хан-
хамқәа макьана ашьа алыжжуеит. Абри аҕоурыхтә Иааира
иаҳзаанагаз ахақәитра хаштшьа амазам. Уи инаваргыла-
ны, хара амшыннырцә инхо аңсуаа, даҕа иааира дукгы
ҳзаанагеит: «Хан даңсыуан», «Хаб даңсыуан» зхәо иалага-
хьаз, иахьа «Сара саңсыуоуп» иҳәо далагеит. Ари иаанаго
хара ҳаңсуарахь ххынхәит ауп, азы ахьышьтрахь игьежьит
ауп. Абри зыбзоуроу, иеиҕасхәахуеит, Аңсны еиқәзырхаз,
иахьа иҳамоу ҳаңстазаара зхатә цстазаара ахтнызтаз ҳаң-
кәынцәа роуп, урт икартәаз ашьа ауп. Хара шьта уи амқәа
ҳақәцыр калазом. Уи амқәа ҳақәцыр, х-Аңсны еиқәзырхаз
ҳаңкәынцәа ршьа ҳахәәеуеит» – иҳәеит. Аизара ашьтахь
Тьрқәтәылатәи хашьа Аиданур Аҕәысба имаҕа ааныскылан,
ицәажәара имарехәо, «Абри ҳаизараҕы уара уцәажәара
зыңсы ҕоу ҕоурыхтә бақаны, назаза аҕоурых иазынхоит,
ихьтәы кәалны иаанхоит», – схәеит. Убас аизара иалахәыз аң-
суагы ашәуҕы ргәы иҕиҳәааит иҕаз аиаша, ргәы иақәшәеит.

Сгәыраз аңхьа! Абри изықәуа зызықәуа уара узоуп.
Сшьамхнышгыланы сухәоит саҕоумтан, угәы узырхьша акы
схәазар. Хара иахьа Аңсадгьыл еиқәхархазар, Ахәынтқар-
ра ҳаргылоит хәа хмадағь-мадашәозар, уи Ахәынтқарра
Аңсны ахьзар, абри адгьыл аҕы аңсуа ажәа, аңсуа ашәа
ықәықәуазар, абри зегьы зыбзоуроу ахаан имкьаҕо, сара
схаан, сара саңхьагы ҳабацәа змырцәоз, измыртынчуаз
ахақәитра, ахьыңшырма зыңстазаара ахтынцаны Аиааира
абирақ шьтызхыз роуп.

Абри Ахақәитра, Аиааира, Ахьыңшырма рхыңша, рыб-
жьнықәра убьсқак идыды мацәысха, ифыртынха амшын ирны
хашьцәа рқынза иназеит, «заб даңсыуаз» сара саңсыуоуп,
сара сыңсадгьыл Аңсны ахьзуп, сгәы аладууп, салаехәоит
иҳәо ақынза днеит. Арыцҳарақәа рыхә шьашьа амазам, аха
абригы хзаанагеит Аиааира.

Лили Хагнха

ДАУР ИҖСАДГЬЫЛ АДҖА НАИГЗОН

1993 шықаса... Марттәи ажәылар... Шақә рьетцәәхә кыдшәзеи, шақә анацәә рнапқәа ргәытәцәса ианхәзеи, шақә цсыуа хәыштәара еихәләцәәзеи арт амш еиқәарақәа раан... Ацхә игылеит иреиғьыз, зыцсадгьыл абзиабара иеи-хәз цәанырра змамьз харцарцәа.

Ахба Даур Владимир-ица диит декабр 15, 1960 шықәса Гәдоутә ақалақь ақны. 1977 шықәса рзы далгеит Н.А. Лакоба ихьз зху Гәдоутәтәи актәи абжьаратә ацсуа школ. Ацара итцон амузыкатә школ ақны, далгеит аккордеон акласс. Уи ашықәсан дтәлеит Ақәатәи арцәаратә институт абиология-географитә факультет. Итцара қәфиарала ианхиркәша ашьтахь, аусура далагеит Аа-цытәи абжьаратә школ ақны. Усқан ақытәфы аус зуаз арцәәцәа арра иргазомьзт, аха Даур шықәсык ашьтахь ихатәгәацхарала дцеит. Норильск арраматцура дахысуан. Уахьынтә даныхынхә, изанаат ала аусура далагоит Кәланьрхәатәи абжьаратә школ ақны. Уа ышықәса аус аниу ашьтахь, диаргоит Цьырхәатәи аашықәсатәи ашкол адиректорс. Убри аамтәзы Кәланьрхәа ақытан напаркын ашкол ғыц аргыларә. Даур иқәра шмачызгьы, Кәланьрхәаа еицазгәартахьан уи иуафра ду, идырра. Кәланьрхәатәи аиҳабыра Даур ажәа инырцеит, зыргыларә иафьыз ашкол дахагыларц. Даур игәеилгара зеицшраз ала, изеилым-каауа дықамьзт ари аус атакцхықәра ду шацыз, ацхә мап икит, аха нас дақәшақатхеит. Уи ашкол Даур ифны, ицстазаара акәхеит, илшара зегьы уи аус иазикит. Цьабаа цәгьала иагыз амацәахәқәа еиқәиршәеит, имаз-ихьыз акы

дамеигзеит, ихатә машьынала мацара акәын цсыхәа змамыз аидарақәатцәкьагьы шымәанигоз.

– Ашкол азы еидигалоз афнымацәақәа афны инижьыр азәы игәы инанамгар хәа дшәаны, ашкол иазааигәаны инхоз цьоукы рқны инижьлон, – Даур избахә халхәон 38 шықәса ацсуа бызшәеи алитературеи рьрцәафьыс аус зухьоу Бабуца Антон-ицхә Хагәышь-Аргәын. – Сара аца дсымазам, аха абри Даур даньзба инаркны, исхылцыз иеицштцәкьа сгәы ихьыбылуа салагеит. Уамашәа иубаратәы аазашьа иман. Уи пату иқәзымцоз, гәыкала дызтахымыз хәыцгьы-дугьы азәгьы дхамамьзт. Ашкол мацәахәқәа рнагара-аагара зыбжа цхастанатәхьаз имашьына лас 8-10-фьык цтартәаны аусурахь хәигон. Уахык-енәк избахә хамхәакәа имиасыцт. Даур Владимир-ица дтәхеит хәа анхәа амш еиқәатцәа афны, ашкол ақны ахәыцқәатцәкьа хзеиқәкуамьзт. Аусурафьы зегь хәнааилагылалак, уажәы-уашьтан Даур илақәа чча-ччо уа-дак даадәылтцрашәа аабоит...

– Даур ашкол ргыланы далгар, усура снеип хәа дым-цшзеит. Сара, убри иеицш ацара аус гәыкала иазықаз ацсуа цкәынак сиқәымшәацызт. Ақәа ахахьы цьара дцо-даауа, ииулак ашколмацәахә еизигеит. Усқан, уртқәа зегьы ақыртқәа ракәын знапафьы иқаз. Ғнак иқәаитцашазгьы мызла даддырхалон, аха игәы цымцәазакәа дафьын, – дцәажәон Даур иқәла, Гәдоутәтәи 7-тәи абжьаратә школ ацара ақәша аиҳабы Рауль Барцыц.

1992 шықәса сентябр 1 азы Кәланьрхәа ақытан ашкол ғыц аадыртраны иқан. Гәдоутәтәи ашколқәа зегьы дрылаланы, уахь иатәыз ахәыцқәа рсиа ирмәзеихьан Даур Ахба.

Иуафреи, идырреи, дызлагаз аусқәа реиқәкаара дшазыманшәалази азгәатәны акәхап, август аналагамтәзы араион атуризми акурортқәеи рькәша аиҳабы итыц зидыркылаз. Аха Даур уи мап ацәикит.

Аибашьра қәлеит анырхәа, ацсуаа бьарла иеиқәных иаукахыз, ирцеицшыз згәы еилнакааз зегьы ишзахоз аб-цьар иашьтәлеит. Даур дназлаз 20-фьык рақара автоматқәа б

рдыхъашәеит. Хаҗала урт рыцшааит иара Даури Нурик Барцыци. Ашьтахь акыраамта урт автоматқәа еимданы мацара акәын ачкәынцәа апозицияқәа рахь ишчалоз...

Игәалаиршәоит ашкол ицалгаз Игор Ахвледиаани: «Август 18 рзы акәын. 150-оык рақара цәгьам-бзиам абцар зкыз Акәәка хдәықәырцеит. Даури сарей иара иавтомат еитнахапсахлон. Зны уи сара ишсымаз, оымш рыда мтыцкәа, дааит шыта сара исыт хәа. Иавтомат шыскыз ак сыхьыр хәа дшәеит. Азәы ак игхар итахымызт.

Август антәамтазы акәын. Ешыра цақатәи ацхафьы хтәан. Ускан табиа хамазамызт, Даур даасыдгылан, шиферк ааситәит, – «уаха ақәа леир қалап, цьара иухәап», – ихәеит.

Игәалаиршәоит Рауль Барцыц: «Акәатәи ашьхафьы хшыказ, 3-3 км нақ-аақ ар еидыргоит рхәан, халбааргеит. Ешыра апост уахьынахысуаз хдыргылеит. Август 16, амра анынташәоз, Ешыра цақатәи ацхахь халбааргеит. Уа дахдылеит уи ақытантәи ачкәын Витиа Тәанба. Агәмаак еихабыс дхартеит. Ауха шаанза Урыстәылатәи аруаа ртаацәарақәеи уа зыцсы зшьози ралгара хафьын. Даур еснагь ацхьа дгылан. Иеицыз хкнйтә иара иоуп, атабиакәа жтәуп хәа, ихала избаны иапшьызгаз». Абас, 1993 шықәса ианвартәи ажәыларанза, Гәдоутә амузыкатә школ акәша-мыкәша инхоз ачкәынцәа, есхымш рееитныцсахло, Ешыра ацақатәи ацха, актәи апозицияфьы итәан. Пхьагылаоыс дрыман аханатә ари агәыц еиқызкааз Даур Ахба. Ацсуаа рыдагы, уи иалан егырт амилацкәа рхатарнакцәагы: ақыртүа Цьанелизе Валико, аурыс Косарев Михаил, украин Михаиличенко Алексеи, абырзен Саввиди Константин.

Аибашьра ахы анцысы инаркны, оаха рыдамхаргы инеикәкны, аоны даанымгылеит Даур. Иоыццәа рсеивгара хәа ианауаз дрыцааргы, итаацәа днарылапшны дцон акәын. Аоынгы дзеигәыргьоз мацын. Шықәсык анихытуаз ихьыз хыла агәыцәкра уаха дзалымгазакәа, аиарта даман 30 шықәса иртагылаз Даур иашьейтцбы Данакаи. Ихьуаз ачымазара баацс есаира дыцнаркәкәон иаб. Зе-

гы ирбартан ари ахәыштаара еикәзырхараны иказ Даур затәык шиакәыз. Уи дақәгәыгуан ан разкыцәгьа, еихаракгы лыцкәын англыз бызшәа арцаоы, Изольда Тарцха оызас данышьтих инаркны.

Ацсуа традициатә таацәара иаазаз, Даур ихымоацгашьа уамашәа ицшзаны ианыцшуан ипхәыси иарей реизықазашьа. Ажәала зеибыхәара цәгьаз лапшыла еибырхәон... Уахь ицаша ыкоуп, уара уашьтахь узыкәгәыгуа иумада, уакәыц Ешырака ацара хәа таха изымтоз рацәоын, аха иара такс ирицтон абас: «Хәацсадгыл зегьы иахзеипшуп. Азәы еиха изааигәаны, егы еиха ицәыхараны қалашьа амазам. Аибашьра қалейт, Ацсны ашәарта итагылеит, уи хьчатәуп». Даур даәа дцак итахзамызт, уи ицсадгыл адца инаҗеит. Ус шақәу лыцкәын илалазеит, 35 шықәса инеицынкыланы аитцбыратәи аклассқәа рыртцаоыс аус зухьаз, иан, Тера Ацьпцха.

«Даур хара азәгы дхаипшзамызт. Хара игәахамтоз иара игәейтон, хара хаззымхәыцуаз иара дазхәыцуан. Иааигәасигәа иказ, иидыруаз, изымдыруаз зегьы рхы бзианы ирбаратәы русқәа рырманшәалара дашьтан. Иқәла зықәлоу иара иеипштәкьа, ауаоы изааигәаз хәа зызбахә схәаша азәгы сгәалашәом. Абра ххәблан инхо ахацәа хәидызкылаз Даур иоуп», – дхацәажәон Зураб Хәгба:

– 1992 шықәса, декабр азбжазы акәын. Ацха ахьчаразы хцараны хәкан. Исыццараны изыхәтаз дычмазаоҗеит. Сымала ацара сықәшәеит. Ула ацәыршы такызар иумбо ихәлан. Ус, Даур ибжы аасахаит. Дабаанагеи, арахь ааира уажәазы иқәнагазамызт аасгәахәт. Схала сшыказ идыруан, срыцхәишьазаап. «Уажә сааиуеит, усцәымшәан», – ихәан, ашьшьыхәа ацха дықәлан ифьинеихеит. Исгәамцхейт, аха сыбжы сыргар қалазомызт, нырцә дара тәоуп, икастози. Ашамтаз, асаат 5 рзеипш, дааит. Сгәы цаны, – икоуцеи, ухагахама? – хәа саниазцаа, «умшәан, иказ баны сааит. Абас, знык игәагыны, 50-оык рақара ргәырғанзамкәа хрықәлар, инеимбгыжәаа ицоит. Знымзар-зны ари аус ацыхәа цахцәар ауми, уа иртәаны хрыхәапшлома?!» – ихәеит.

Уахык апозицияҕы иштээз, Ешыра абцар ахыҕаз ацэа-хырҕа амца акит. Даур зегь раҕхья дэатцкыан, амца дазцеит. Иара абцар алганы Лакоба Витали ииркуан. Убас иеицхыра-аны ипжэаанза, абцар зегь алыргеит. Хзыҕэаажэоз иыызцэа излархээз ала, август 27, 1992 шыкэса ихатэ машыына-ла ахэы дандэықәигалоз аамтазы, ижэаа ахы ақәшэеит. 15 мшы раҕара иеимхэышэтэыр амуит. Нас данҕеи, иара иабжыгарала ишэахаеит ақыртүа снаипер икылкааны дахь-хысуаз атыҕ. Убри алагы шаҕаҕы рыҕсы еиқәхазеи!

1992 шыкэса, сентиабр инаркны, Даур Ахба Гэымстатэи ахырхартаҕы игылаз актэи абаталион иатэыз актэи арота акомандир Руслан Зардания ихатыпуаҕыс дыҕан. Ианвар-тэи ажэыларан акомандир Зардания хатэҕааҕхарала Гэым-ста ирырц зтахыз рсиа кәитцеит. Уи зегь раҕхья иеанитцеит Даур. Иара ицын Бганба Алхаси Тахмазиан Гарики. Руслан ачкэынцэа драҕгыланы азы дырит. Аиҕахысрақәа еиҕа-еи-ҕа иҕгэахон. Нырцәка ииасыз рускэа шыуадаҕхоз гээзтаз Даур, арратэ пҕарақәа рыла ацара шихэтэмызгыы, изымчхазт, «изтаху шэсыцаала!» – ихэан, азиас дныҕеҕынҕылт, аха уаҕа дзымцеит – ишьахэҕа иақәшэеит аснаипер иаишьтыз ахы.

«Иааулак мчыбжык аҕара дышьтаҕкит, аха уаҕа имуит. Заацэаны ишьапы дықәгылазар акэхап – ихтэасаауа иала-геит. Нас жэабаҕа мшы Гагратэи ахэышэтэырҕаҕы дышь-тәлеит», – илгәалалыршэоит иан. – «Уа дыштэз иахаит Пи-цунда адесант-жэыларатэ баталион аиҕаара аҕшьыргеит хэа. Амагэтәҕкыа изишьамтэо дшыҕаз, ахэышэтэырҕа дтыҕит, алаба иеанцаны Пицундаҕа дцеит». Уи абаталион коман-дирс дарҕеит Руслан Зардания, хаҕалатэи аилазааразы уи ихатыпуаҕс дкарцеит Даур Ахба.

Игәалаиршэоит Роман Аҕзба, асахыаҕыҕы: «Ускан сара цэгъала сыбҕа сыхуан, исзеитцыхуамызт. Зардания Руслан ибаталион салан. Раҕхья авзвод сеиҕабын, аха нас схьаа мтэеит, исылымшар хэа сшэан, аҕәша згеит. Авзвод еиҕабыс дыҕан Зыхэба Валери. Даур Ахба Зардания ихатыпуаҕс дхаман. Ишьапы хэын, «абри дабацо?» – аахгәахәлон, ишь-

тахыҕаҕы дзеицшраз аадыруан, аха иара иузомызт. Март 15 рзы, Ешыра аспорттэ базаҕы акомандирцэа хәизганы ихәцэаажэон. Даур настхашэа дтэан. Ус сеиҕэеит: «Рома, уара ирхәақәо цкыа урзызырҕ, ак хазгәнымкылар хэа сшэоит, сара акалашәақәа схы збоит». Ауа хдэықәлеит. Даур ивзвод аҕхья игылан, хара хтэы атыхәтэантэи – абыжбатэи акэын. Зегь хәишьталаны хҕынаххөит... Азы уамакала ихьшәашэан, иагьдуун, Даур усгыы сапхьяҕа ды-ҕан. Иашьтахь игылаз – «Рома даашәмышьтын, ибҕа иаузом, дрыцхауп», – хэа иеиҕэан, азәазәала еибырхэо мацара, са сҕынза иаазеит. Сара ус аасгәахәт – «дзакә уаҕуи абри, ихатэ аҕсра амҕа дықәуп, арахь сара дсызхэыцуеит». Уи схэеит хэа, уамашәаҕы исымбазеит. Даур ианакэызаалак, ауаҕы игәцаракра илан»...

Издыруада, уи ауа Гэымста Даур ицыз ачкэынцэа азэы-рҕы шзымхынхәуаз рцэа иалашәахьазтгыы, аха урт зхытцит, избанзар ирдыруан – хәуаажәлар гәаҕны иҕан, аиааира иазыҕшын...

Дхәцәажэоит Виталик Арстаа: «Хара хҕыҕ «Ветерок» командирс даман Тариел Тапаҕәуа, сара уи ихатыпуаҕс сыҕан. Март 15-16 рзы, атхыбжыон асаат 1 абказы Гэымста хазхытцит. Саатк ашьтахь адесант-жэыларатэ баталион иа-лаз, қарала еиҕа имачыз 35-ҕык ачкэынцэа Даур Ахба раҕхья дгыланы азы ирит. Даасыдххылан, хашцақәашаз еиҕеибаххәеит. Нас ицыз дынраҕгылан – «Ветерок» харма-рахь иҕоуп, Канти Гэынба игәыҕ харҕьарахь иҕоуп, хара агәта хтәлоит, шәымшэан, шәеиха, Аҕәа хнеироуп!» – ихэан, ддэықәлеит. Убри инақәыршэаны аминақәа пжэо иалагеит, урт руак саргыы сызшьапык аасытцахит. Инақәырццакны адунеи еилабгазшәа ахысыбжықәа ааилалеит. Ус, 20-ка метр инасцэыхараны, – «Ачкэынцэа, сара схәуп, аха шәара шәца, шәымшэан, сара шәыскәатц», – хэа Даур ибжыы ааге-ит. Изхытыз хәҕкынтэ апулемиот ианашьтыз ахы раҕхья из-гәыташәаз иара иакәхеит. Уитцәҕкыа ак ихьуеит хэа хәҕамызт. Мыцхэы дахьахәхыз акәу... Ауа сзымқәацо сахькажыыз

сзызхэыцуаз Даур лассы-лассы исеихэалоз акэын: «Виталик, зегь акоюп Акэа хгоит!».

Ремзик Барцыц игэалашэарақэа рќнытэ: «Хара хавзвод еихабыс даман Зыхэба Валерик, 12-фык хакан. Дтас ихаман азы харны атрансформатор ахыгылоу акынза анеира. Иааулак хазхытит. Хапхьяка аминақэа пжэо иалагеит. Изулак схы хэыцзак ианшышьтысх, Даур снаихэапшит, уи аминақэа дырхысхьан. Уи аамтазы пулемиотла ихалахысуа иалагеит. Тариел Чычбаиа дааибаган, апулемиотчик длаишьтит. Убри инақэыршэаны, Даур, – «Шэеиха, ақкэынцэа, шэеиха!» – ихэан, ихы шышьтихит. Уи акэхеит, афбатэи апулемиот иаатнарќьаз ахы ааигэытцашэеит... Ирацэафзаны хэызцэа уа иршыит. Хара 15-фык раќара убра тыжаарашэа цыара акы хакэшэан, хтэаны ххысуан. Ашытахь адырра хартэит, – «Ажэылара аанкылоуп, шэышзахэо шытахька шэгьежы!» – хэа.

Акааметцэќья халапшыи, иааулак хазхытит. Адыршаены ианша, абинокль «Кобра» ала хапшны иаабон аборт дуќэа змоу амашына «МАЗ» аины ишаагыла. 3-4-фык раќара ақыртта гвардеецэа рформа зшэызи даеа пытфык ус баша иеилахэази лалбааит. Аформа зшэыз ипсхьазгыи ихэызгыи хаккэынцэа ахькажыиз инархагыланы иреихсуан, рабцыар рхырхуан, рцыбақэа еимырдон, рдокументқэа, нас иргэапхоз акыр ыќазар, иргон. Формада иќаз, егырт иеимырдаз хаккэынцэа шышьтыхны, иршэны амашына иакэрыжыуан...»

Март 18, 19, 20... 1993 шыќэса... Хауаажэлар еилауазыруа еилагылоуп аибашыра цонатцы Апсны Аминистрцэа Рсовет аамтала Гэдоутта иахыыќаз ахыбра апхья. Шыта зегыи ирдыруеит марттэи ажэылара алтшэақэа. Ианвартэи ажэылара ашытахь ихэынгыи ихэымкэагыи хагацэа ирпыхыашэаз харпдрцэа пхатцэы-пхатцэуа ишыны ихатаны, рцымхэрас жэафы-жэафыла ибзас дара ртэқэа ргозтгыи, уажэы хапсыбафқэа зынза ихарымто иалагеит. Арахь, «апсуаа рыпсыбафқэа ргом, урт ртып хара иќэхцар акэхеит», – хэа аду-неи иахдыртэеит.

Абри афыза атагылазаашьяќны зегь хзы иеилкаан, зыхшара ртахашья зейпшраз ззымдыруаз, анацэеи абацэеи ражэа мфакэцаганы ишыќалоз...

Фымш-хымш раахыс иуалыуашо иеилагылаз хажэлар даарылызбааит, х-Ачандаратэќэами акнытэ, схэыцаахыс ибзианы издыруаз Ахба Даур иаб иашья Ваниа, иара дидгылан итахаз Нури Цыхьчица иаб – Калдахэаратэи хгэыла Лерик. Сылагырз сгэы икылатцэон сахьрыхэапшуаз, аха нас, саахэыцын, изгэагыт абас рахэара: «Шэыцкэынцэа рыпсы атаќа сыпсы ыќоуп... Урт зшыыз хаихабыреи хажэлари еинырќьарц иафуп, уи азоуп рыбафқэа зхарымто. Хазтагылоу жэбоит... Абыржэоуп, абаапсы, ахатца иажэа анатаху!» «Иааг, хбыкэыхшоуп, акамера, иаххэаша аадыруеит!» – иеицэакны инасатаркит дара.

Апресс-центр афы сцан, Владимир Зантэриа иасхэеит иќаз. «Ус зхэо азэыр бзыпшаазар, иеиыгу иќоузеи, уи ауми уажэазы иахтаху!» – ихэан, аоператор Анатоли Маланиа дсыцитцеит. Хэхьнеиз, урт ирыдгылан рычкэынцэа ирыцтахаз хфык бзыпаа: Зазба Зурик, Бестаев Гиа, Свиатокум Дима рабацэа. Абарт ахэфык роуп рапхьяза телехэапшрала изхэаз: «Хаккэынцэа тахазаргыи, рыфны иќоуп, рыпсадгыл азы итахеит, мышкызны рыбафқэагыи шпцахмоури... Дара тахагэышьеит, аха хара рабацэа хаќоуп, ххы хаигзом, иахьатаху хгылоит, аиааира хамгар ќалазом!»

Амца лыгран Тера Аазиз-ипцагыи, фыца зхы иамыхэоз ачымазцэа дахьрыбжыагылаз. Лцэа ианырхьан лычкэын дыштахаз, аха апсыбафқэа ирыхќьаны иќалаз атагылазаашья атэы анлаха: «Уа дыќазааит Даур, уи Акэа бзиа ибон, уахь акэын дахьцоз. Анацэа, ихачхароуп хзыќэшэаз, хаккэынцэа рыпсадгыл афэоуп иахыыќоу, мышкымзар-мышкы рыпсыбафқэагыи хауеит. Иаанхаз урт рус нарыгзароуп, хьатца ќамлароуп!» – лхэеит.

Ажэлар еигэныфит, ирахаз ргэы шытнахит, амч рыланацеит. Адыршаены анацэа еизеит Гэдоутта Акультура аф-

нафы. Убра ажәа хамштыхә лхәеит зға иҫахашья ззымдыру-аз Мыркәылатәи аҫхәыс кәыш Шьушьана Хьециаҫа.

Уи акәхеит, хажәлари хәиҫабыреи рееибытаны имҫа-ҫыргоз аҫагылара иаҫырҫеит...

Даур даныхәычыз аахыс ақыҫа дадхәалан, иани иаби Аҫандаратәкәан, уахь лассы-лассы дцалон. Даҫыгәхәааны бзиа ибон адгьыл аус адулара, ашәыр хкқәа, аутраҫых жәла-қәа еизигон. Иара ишигәаҫхоз иеиҫикаарц, хазы дгьыл-кгы амхны иман. – Знык хзаиааиндаз, нас иҫаҫтоз жәба-рын! – хәа лассы-лассы иҫшәма Изольда илеиҫәалон. Аи-башьра ашықәсан Даур иутра инатеит раҫхәтәи аеафра бзиа. Уи зегьы ааидкыланы иаб иашьцәа Нхыҫ-Кавказынтәи хатәгәаҫхарала хзыхьарц иааз арҫарцәа ирҫарҫарц акры-фарҫахь ирырҫеит. Абас иҫаххеит, ускан абҫар иаҫагылаз, Даур...

Аамҫа цон. Хәҫкәынцәа рыҫхәкәа уаҫа рхабар ыҫамызт. Аибашьрагы аҫыхәа ҫцәомызт. Хәҫсадгьыл лагырзыла икәабон. Игәаҫуаз ан ҫхызырла лыҫкәын шаҫантәи дыл-бахьаз...

Даур иоынҫажәамш анҫуаз ауха, ацәымза шаадырҫсыз еиҫш, назаза илацәа нхиҫеит иашьейҫбы Данаҫаи. Мчы-латәҫкәа дықәҫон иҫҫазаара аҫыхәтәантәи амшқәа рзы аҫкәынцәа раб Вова. Уажәшьҫа уаҫа наилымшо, зцәеижь ачымазара иафахьаз, изакәу уаҫы изымдыруа мчык даа-нагон. Иара дазыҫшын аиашатәҫкәа. Уи еиликааит ноиабр 7, 1993 шықәса рзы. 128-ҫык марттәи ажәыларә иалазыз, иҫсхьазгьы, зыҫы ҫазгьы хәҫкәынцәа гәаҫкәа, цәгәаҫшыша рзааганы, иеилажьны анышә ахьрықәрыжьыз атымитышаҫы ирҫыхәашәеит Даур иҫсыбаҫгы. Анцәа иҫнйтә, иҫызцәа рыҫхәкәа ҫьоуки реиҫш акәымкәа, дудырыртә дыҫан. Хара имгакәа иҫҫазаара далҫит иабгы. Абасала, ашә акит аҫсы-уа бзиак игәараҫа. Абас дҫахеит, дыздыруаз зегьы рыгәкәа ирҫымҫәо, Даур Ахба. Ихы дамеигзеит аиааира ааигәа-харҫ, ииаазоз аҫар ргәахәтәи иахьзарҫ, аҫсуа ихәышҫаара ҫымҫәаарҫ.

«Аҫсны аҫа хәа азәыр дыҫазар, абри Даур иоуп», – иҫсы ҫаны дрыдгылоушәа, иеиҫҫакны рҫыза избахә сархәон адесант-жәыларатә баталион акомандир Руслан Зарданиа, арратә ҫазыҫаҫаразы уи ихәҫыҫуаҫ Беслан Гәымба, ахә-батәи авзвод акомандир Валери Зыхәба.

Аҫсадгьыл аҫа иаша хашҫра иқәзам. Даур Ахба ихьз ахырҫеит, аҫьабаа ду здибалахьаз, Кәланырхәатәи ашкол. Угәы ҫынчыз, Даур, агәра ганы хәаҫоуп убри ашкол иаҫараазо, ҫеиҫш бзиа змазааша аҫеиҫәа, уара уеиҫш, Аҫсны аҫара ишаҫсахо. Уздааҫсаланы иеиҫукааз ашкол ашҫа иҫыҫлоит ахәыҫкәа рыбжьы, ушьала иухьчаз Аҫсны уаҫәтәи аҫеиҫш знапаҫы иҫало ахәыҫкәа.

**Агаз. «Бзыҫ», № 30-32
сентябр 7-10, 14-17, 21-24, 1994 ш.**

Мадина Злаиша-Чачхали

Ацсны Анаца Рхейдыла аусзуфы

АИБАШЬРА ИАЗКУ АСТАТИАКЭА

АПЦӘЫЗБА АР РЫМАТӘА ЗШӘЫЗ

*Ллакта разкаа ихәаңшыз дхырхзан,
Игәы ааихадыршит аибашьфы ихәыз,
Ихәра тыңқаа фалхәон, уи днықәңан,
Ацхәызба ар рыматәа зшәыз.*

(Д. Зантара)

Иаххагаз аибашьраан, Ацсадгьыл ахьчащәа ина-
рывагылеит хтыпхацаа хьзырхәагакәа. Дара псеи-
қәырхаган, ихәырбгьыцны рашьцаа ирывагылан.

Ех, иараби, апцзаара, изакәйтә мчузеи ирутоз хтып-
хацаа. Ишпахъантаз, ишпархыргоз, рашьцаа рнапәфы иан-
тахоз, рнапы цшқақәа рыла рыхәрақәа аңфархәоз. Шақафы
уи аибашьра адәафы ианужьзеи?!

Ацхәызба ар рыматәа зшәыз дреиуан, Ацсадгьыл зхы
ақәызтаз, Ацсны Афырхатца хәа ахьз харақы иапсахаз, Мыр-
кәылатәи атыпха Марина Амқәаб.

Марина Амқәаб Ленинградтәи амедицинатә царайурта
далгеит, аус луан Ақәатәи ақбатәи ақалақьтә хәышәтәырта
аневрология ақәшафы.

Ацсны ага данақәлаз аены, иқалаз захаз Марина лан де-
иханы Ақәа дааит, лыпха аонықа дылгаразы. Лани лареи еи-
маны ишнеиуаз, Дранда ақыртүа еибашьцаа иааныркылеит.
Ақыртүа полковник Марина илырбеит «дышмедиахәшьаз»
зхәоз аршахатга. «Шәлыламкысын» хәа аницеит ақәад.
Абасала, цыргага рмоукәа Мыркәыла ақытан иааит ани ацхаи.

Убри аеныцәкәа Мыркәыла зыхьчоз лашьцаа днарывагы-
леит Марина, арақа деибашьуан лашьа еитцбы Беслан. Нои-
абр мзазы ақыртқәа имшапыргаз ажәылараан, афырхатцара
ду аалырцшит Марина. Ага инапәфы иқаз атып афы ианхе-
ит аащык ихәны иқаз ақкәынцәа. Урт ралгара мариамхеит.
Марина лоуп изгәагьыз ахәцаа ахьықаз анеира, дхәазаны
мацара азәазәала аащык ахәцаа еиқәлырхеит, амца шыра
иалылгеит.

Гәғәала дхәын Марина лашьа, Беслан, ипцзаара ашәар-
та итагылан. Имащымызт Гәдоутә агоспиталь ахь ииагатәыз
ахәцаа. Марина лакәхеит аракагьы зашьцаа зманы Гәдоутә-
қа ицрыз.

Лашьа Беслан ишьапы данықәгыла ашьтахь, абцъар зма-
ны ицоз Заур (Лакәыт) Зарандиа дицны дхынхәит иқытахь.
Лакәыт имуит, Марина Гәдоутә даанижыт.

Гәымста ахықәан деибашьуан лашьа еихабы Бонда, Адик
Отырба командақатцащыс дызмаз агәып «Сатурн» ақны.

Марина медиахәшьас дықан Ака Арзынба ибаталион ақ-
ны. Зегьы иаразнакы бзиа деицырбеит, лгәы каханы азәы
илмырбеит, зегьы дрыхьзон, ақкәынцәа дрыхьзызауан.

Акрызтазкуаз Ақәа иаакәыршан иқаз ахәы харақыра-
қәа рынкыларан имшапысуаз ажәыларакәа рәы Марина
даара агәымшәареи ахачхареи аалырцшит. Шьафа-шьафала
ахарақырақәа ирхалоз хаибашьцаа арткәацгақәа рыцап-
жәон, аснариадқәа рылахауан. Ипыххаа-жыхьххаа ирыманы
илбауан ахәцаа. Ахәцаа здыкылоз, цақа еиқәаз амеди-
цинатә хәта ақны дықан Марина.

Икәыбаса иааргоз ахәцаа зегьы дрыхьзон, азәы дшиха-
гылаз, «Марина абаацсы» хәа лызфьртүан, нас уахь деихон,
ицъашьатәын илылшоз. Аамтаказы быжьщык хәны илбаар-
геит. Ахатца илымшара аалырцшит Марина. Русик Анкәаб
ишьапы хтәатәхеит, ахақьым хада дивагыланы, дицхрааны,
убас иманшәаланы ишьапы хылтәеит, игәакуаз аибашьфы,
«оф, гәышьа» хәа ипсы ааитеикит.

Иаха-иаха аҕагылазаашья еицэахон. Зегьытэҕья ирзым-гэаҕыт Шрома аҕарцэразы аибашьцэа рыццара, Марина лоуп Адик Цэышба игэып иацны медиахэшьяс ицаз.

Марина дызлаз агэып аҕацэа рыкэшеит, амацэаз иҕаркит. «Арт алақэа зегьы харзыкэхуам, шэгэы кашэмыжьын сашьцэа, урт рыцсра абрака икалоит, анцэа даххылацшуеит», – абас ргэы шьтылхуан аибашьцэа.

Аиҕагылара гэгэа абрака икалеит. Хаибашьцэа ирылшеит аҕа ицэцара, аха Марина ихэыз дшалылгоз ахы лықэшэеит. Азэгьы илмырдырит ахы шлықэшэаз, ихьатцуаз лэызцэа ҕырхагас драурц лҕахымхеит, иахьынзалылшоз дхээзаны дцон, лыцсы лылышэшаанза.

Аҕыкэреирта агэҕаны, уаҕы иахьибартамыз, дгэаҕуан Марина, иааигээзаны ақыртцэа рыбжыы лахауан, ахэшэқэа зтаз лартмак ахьылцэызыз лыздыруамызт, лнапаҕы иказтҕыы лыхэра фалхэон лнапала, аха... Марина лымч зегьы еизылгон. Лабцар знык иҕлырҕьар лҕахын, аха илылшомызт. Ашыжь ашамтаз илулакҕыы лабцар тлырҕьеит апцхэызба, апстазаара даара иазгэышыуаз. Аурыс цкэын аибашьы дидшааит Марина. Лыхэрақэа фахэаны Афонтеи агоспиталь ахь дааргеит. Нас Гагратэи ахэышэтэыртахь диаргоит. 35 мшы лыцсы тан афрыцхэызба Марина Амқэабцҕа. Лашья Бонда даара дгэаҕит, иҕахын Урыстэылака дигарц, лыцсы еикэирхарц, аха уанза дузнагазом хэа иархэеит ахақьымцэа.

Алтшэа бзиа змаз ииультэи ажэыларакэа рышьтахь, афронцэа зегьы рыкны аибашьра аанкылан.

Бонда иахэшья лыцсы штаз дизаамгеит, аха лызкэатып Мыркэыла икалартэ икаитцеит. Нодар Ахашба ицхыраарала амҕа дыкэлеит Бонда, иахэшья лыцсыбаҕ иманы. Амҕан зехьынцэара апосткэа гылан, апсуааи, ақырткэеи, аурыскэеи злахэыз. Ешыра анахыс иааныркылоит, «еицу ахацэа зегьы уахатэҕья шэхынхэыроуп», – абас адта рытан. Ҧыцья ақыртца еибашьцэа ацыртцеит Марина лыцсыбаҕ злааргоз «амашына ласы».

Марина лҕаацэа ирдыруан дыштахаз, Бонда иахэшья лыцсыбаҕ иманы дшаауаз, иашья изиццахьан.

Марина лан Ниусиа Петра-ипҕа, занаатла ирцаҕыз, акыр аҕыбаа лбеит аибашьра анцоз. Лыцкэын Беслани, иҕызцэа аибашьцэеи ааныжыны цэара дымцеит. Аибашьцэа рхэы калцон. Убас атрактор дантэаланы ахырҕэгэартақэа рахь аибашьцэа рхэы шылгоз илахаит лыцҕа гэгэала дышхэыз.

Аухатэҕья ихынхэит Бонда ицыз зегьы, иахэшья анышэ дартаанза даангылар, даара ишитахызҕыы. «Марина сахэшья быцсы таны бахьысзаамгаз саҕабымцан», – лаҕырзыла дылпыртцауан Бонда иахэшья.

Ахымш рыҕены анышэ дартон Марина, тоуба руан Мыркэыла аибашьцэа, рахэшья лшья шыруа, аиааира шырго.

Аиааира амшҕыы ааигэахон.

АБЗАГӘ!!!

*Даазгеит иара Чааркыт,
Иахьалаз ицсы,
Сықарахьымза, знышэнап
Иахтнызйаз зыцсы.*

Б. Гэыргэлиа

А кыр шықэскэа зыҕара сзымҕыҕыыз, иахьеи-уахеи сыгэҕыхақэа ирылаз, исхьааз, исыхэҕаны исыцхьа-зоз, скалам шьтыхны снатэацыцхьаза, сылаҕырзкэа сзеи-кэҕэаломызт, даасгэалашэон Нелли рыцҕа, уилхымҕацҕашья, лыцхара, лыгэгэара. Аены Абзагэ Гэыргэлиа ицсыбаҕ ргон дахьыз, дахьаааз, иқалақь гэакья Акэа далганы, иабдуцэа урт рабдуцэа анышэ иахьамадоу Чааркытҕа.

Иаҕа аамта царҕыы исхаштуам уи амш хьанта, амш еи-кэатцэа. Лацхья икэыз, адауацшья иаҕыызз лыцкэын Абзагэ хазына, ишылтахыз лыбжыы неитцыхны, ицэыуара азин лы-мамызт. «Мадина иахьыкалаз бымбазои, ишахтаху дахтэы-

уар ауа цыбшьома, ақыртуа гвардиауаа еилыркаанза Аќаа дахзалгозар хэа хѓаќуеит», – лылаѓырзќаа лќыќасо, лыбжы нытќакны, лнапќаа насыќалыршеит.

Ишьныпсылан игылан Аќаа аќалаќ иалаханы иќаз, абзиараз хэа Абзаѓа иархэарц инеиз ауеи-тынхеи, афызцэеи, агылацэеи.

Борис иааигэара анеира гэаѓыуацэан. Ауафы диеќашуа дыќамызт, ихаќсахыа убри аќара еиќэатцэан, санааихэапшлоз, сгэы нтыпсауан. Лассы-лассы хыхы-цаќеи дылбаауан, игылацэа, маќыназы ацхыраара изтэоз, ақыртуа милаќ еиуаз рыла, акаридор ќацаны, иаарласны Аќаа далганы Кэтолќа дигар акэын.

Днаскыаагон Бориси Нелли рќа, афырхатца Абзаѓа. Итынчран «аќсуаа рашта» хэа изышьтаз агэаратаќы. Ырт бызшэамзар даќаы уажэы ара иуахауамызт. Сара сахыглаз, хыхы иќоу Анцэа сиашыапкуан, уадаќрак иаќэымшэакэа Чаарќытынза дрызнагандаз хэа.

Чаарќыт. Абас ахызуп Кэтол уахыналало ахабла. Ачаа дуќаа ахынхоз атып. Зегь рапхыаза иќыаз ахы Борис Гэыргэлиа иашта иташэеит. Абзаѓа анышэ данамардоз аены, Чаарќыт аадмырхэит акэымзар, ақыртуа бцъар хкыс имаз зегы рыла, ахабла далахысуан. Аѓа итанќќэеи и БМП-ќэеи уажэы-уажэы ахабла иажэлон, хэчќэынцэаѓы хаха уи иаќаѓылан.

Абзаѓа иабду Алмысхан Гэыргэлиа Аќсны еицырдыруз, пату ду зќэыз, ацъабаа ду збахыаз, аколнхара аиќара иахагылаз, псыцќала ихандеиуаз уафын. Ацъынцэтылатэ еибашыра Дузза хызла-пшала иалтыз, ифыза гэакыа Тания Амццхаи иарей, аибашыра ашытахытэи аамта хыантаќаа ириаины, аафык ахшара раазейт, ршыапы иќэдыргылейт, зегы ирейхау атцараиуртаќаа ирылгейт.

Ирхылтыз рыхшара, рмаќацэа – Анцэа ишихэара иќаз таацэаран. Асас дызгымыз ари аќнаќа, иќан мышкы хынтэпшынтэ ахурзы аныќнархауаз. Ирацэафын аќнаќа иатауаз асас дахыќаа, Борис ифызцэа ашэќыыцэаа инадыркны, атцарауаа рќынза. Абри аќнаќа сахаазалан саргы, мышкы

смааир ќалазомызт. Сан леипш бзиа дызбон Тания Амццха, апхэыс ќыш, акрейлызкаауаз, аќытаќы зажэа иахатцгылоз, зцъабаа хыантаз пхэысын.

Схэыцын, аха иахыейпш исгэалашэоит Борис атаацэара даналала, Алмысхан Гэыргэлиа игэаратаќы еитцэаны ачара ду ииуз. Нелли Чыпцха убри аќара дыпшзан, деинаалан, дгэыкын, усќангы, иахыаѓы идеалс исымоу пхэысуп.

Ацъабаа згымыз аќнаќа, аколнхараќы аус руан. Зегы еиманы усура ианцалоз, ахэыцќаа рхылапшара сара исыдын. Зегь реиха злейшэа бзиаз, сгэы сазмыргоз, исзызырфуаз Абзик иакэын.

Зхэычра инаркны издыруз, бзиа избоз Абзаѓа иќамзаара нышэашыа сзамтейт. Еснаѓ зыблаќаа ччоз, анцэахша иейпш ипшзоз, еинаалаз, апсшэа ануеихэоз дыпхашыаны зхы лазырќауаз Абзик бзиа. Схэыцуейт, ишпалхылгари Нелли рыцха лычќэын иќамзаара, анышэ хышэашэа, анышэ еиќэатцэа имариоума иќэыпцара.

Нахэа 14 аены, Ырттэыла Агоссовет анапхгацэа бцъархкыс ирымаз зегы рыла еиќэных, ашыыж шаанза Аќсын-тэыла иаќэлейт. Ақыртуа жэлар ргэы итан хымш рыќонытќала, Аќсны ахи атыхэеи рнапаќы иааганы, апсуаа ыртаслымны, Ырттэыла абираќ Цсоу ахэааќы иахадыргыларц.

Аибашыра иаанарцшит дасу ихаќсахыа. Иацы хэишыцэоуп хэа ихаланхоз, иахыа хэиѓацэоуп хэа, абцъар аанкыла-ны хэихсра иалагейт, Аќсны пшза хамырхырц. Ирбылуан, иццышэыртэуан, амќадуќаа ирфыќэыз аќытаќаа, индыртэон ирфагылоз. Зчеицыка знапы иќэыргыланы асас ипылоз апсуаа рыќнаќаќа аќаќаа ибылуан.

Ирхэоит апшзара адунеи еиќэнархоит хэа. Аќсны аќара ипшзоузей адунеи аќы, аха апшзара ршыаќарц рызбейт аѓацэа. Хэќэырхырц ртахын, избанзар хэырбаауан, зегь реиха ипшзоу, тоурыхла ижэытэзоу анцэа ихэтеишыаз адгыл.

Минутќы ргэы меиќацейт хэцсуаа рычќэынцэа, Нартаа дуќаа рхылтшытраќаа. Аќсны хамырхырц ихэќэлаз аѓа иаѓагылейт, рыцсы рыпсадгыл иахтныртцарц. Аќэќаахэа итќон

ахкәа. Иҗахон иреиҗзоу Аҗсны аҗацәа. Имҗазо хәраны сҗы иалалон.

Дыкам Абзагә цәала-жыла, аха дыҗоуп, дҗалоит доухала, ифырхатарала. Аҗсадҗыл ашәартә ианҗагыла «шәнеибац аҗсуаа рыцкәынцәа» хәа Владислав Арзынба дузза ибжы анга, имшәа-имырҗа, гәыҗбарак җамҗа, аҗа хәымга иҗагылаз дыруазәкуп Абзагә Гәыргәлиа. Уҗаҗхәа схырхоит Абзагә, абзагәы зызҗаз.

Жәамш затәык роуп аибашыра ахыуадразаз хәҗацәа. Жәамш иалагзан афырхатара, агәымшәара ааурҗшит. Ма-кыана уқәыпшзоуп хәа уани-уаби зхәапшуаз Абзик, мыш-кала уарҗысхеит, уеибашыҗны уаагылеит. Агәамч гәҗәа змаз хатан уара. җеитыҗшлагы, доухалагы уеибашыҗын. Ус уаа-зан а-Гәыргәлиакәа рыҗнаҗаҗы.

Аҗхәатәи аминутқәа инадыркны, Аҗхәа җаҗшы аҗы аҗа иҗа-гылаз, уҗызцәа унарывагылеит Абзагә. Иаҗа иахышәартаз аҗыҗ аҗы уҗон, уҗшыхәуан. Абраҗа дувагылан уашыа Ахра, згәабзиара уашәшәыраз. Сыблақәа ирбом хәа аҗны дзым-тәеит Ахра, избанзар иҗсадҗылаз игәы былуан. Уигы хәаас иуман уара.

Ирхәоит, Аҗәа ааныжыны аҗара ада җсыхәа аныҗамла, улаҗырзқәа узынкыломызт хәа. Аха адҗа нагзатәын. Еиҗагы ихәанҗахоз, аҗсуа жәлар ыҗамкәа, аҗа хәымга Аҗәа далахар акәын.

Нанхәа 22 рыҗны Абзагә далахәын хатәгәаҗхарала, шыхала Агәызераҗа ииасны, иҗәахыз абҗар аазгоз агәыҗ. Шрома аҗыҗ аҗы аҗацәа аарҗахәит. Хәҗкәынцәа гәымшәақәа ирылшеит аҗагылара ироуз аиааира. Нанхәа 24 рзы җаҗхәа аҗа дрыкәшеит. Амҗкәа еиҗарамызт. Агәыҗ иалаз азәырҗы җахәит, җыҗыкгы иҗкәаны иргеит. Абраҗа иҗалеит аидыс-лара гәҗәа. Абзагә иеримҗеит, атәра атҗкыс хызла аҗахара хәа, иҗыаҗханы нҗәаанза дрылахысуан, иҗаирхоз, инирҗәоз даара ирацәаҗын. Абзагә ахәра гәҗәа иоуит. Убасҗан иха-зын иааныжыны имаз арткәацга җижәоит, иаргы дҗахоит, аҗацәагы маҗымкәа инирҗәоит.

Игәымшәаразы ианашыоуп Леон иорден. Сара сҗәаа-нагарала иреихазоу афырхатәа ихыз даҗсоуп Абзагу. Иа-гәа аамҗа җаргы, афырхатәа ихыз даҗшаауеит, ус иагы-җалароуп.

Абзагә фырхатҗарыла данҗаха ашыҗахы, иҗсыбаҗ иаразна-кы изымҗшааит Борис Алмысхан-иҗа.

Дишыҗан Борис иҗа хазына Абзагә. Деимдон, иахыааиа-халак дыҗшаауан. Зныкымкәан аморг аҗы даннеилак «Ка-кәбаа» хәа зыжәлаз азә дидырбон. Иҗа диеиҗшнишыалон, аха ижәла даҗеакын.

Аҗыхәтәаны, аҗыамыҗәацәгәа ихганы еиликааит, аморг аҗы ишыҗаз, зхы-зҗы еиҗакхыаз иҗкәын Абзагә шиакәыз, аха усҗан уи анышә дарҗахыан.

Иҗазаарын маҗыана зынзаск ауаҗра зцәымзыцыз җоу-кгы. Иахыынзауаз Абзагә аморг аҗы дышыҗан, нас анышә дарҗеит. «Уарей сарей хәиниартә, уздырыртә сҗарҗеит» – абас иҗеуеит Борис игәалашәарақәа зну ашәкәы «Ахыаа» захызу аҗны. Абраҗа иаазгоит аҗыҗҗәахәкәа Борис иҗкәын иҗсыбаҗ шиҗшааз атәы ахыахәо:

*Сыҗкәын анышә дамадан,
Лечкоп җыара, греидерла.
Даҗгәтәын уи амарда,
Саагәтәхаргы еидарала.*

Евкалиптқәак рыҗаҗа жәаҗыуаак жын җсыжырҗак аҗы, жәаҗык аҗсуаа гәымшәақәа. Цас иауазшәа иааигәаны аҗыр-җуа ир гылан. Урҗ хәаас иҗамҗакәа, Борис иҗыз иҗызцәа анышә ржуан.

Хәыҗра хәанҗак иҗагәҗәа, настха аҗаҗын дахо дгылан Бо-рис. Убри аамҗазы, бжыцәгәала шәызҗеузеи, ара хәа, ааигәа игылаз ар иреиуаз азәы иҗәааихәит арахы. «Амҗа рылахҗаҗ, инхартәап, изакәызеи ара изҗеу – абас ибжы ааиргеит.

– Дарбану зшыа улагыло?

Аңсаңа дызпыгало?! – абас җааитит Борис қыртбыз-шәала, уи ахысра иамразакәа. Уаҗа игылаз қытқыкғыы аа-скеит. Борис ақыртүа бызшәа бзианы идыруан.

«Аибашьра гәгәа далашәан дҗахеит сычкәын, абра анышә дамардеит, сара истахуп, сабацәа иахьрыпсыжыртоу анышә дастарц» – дцәажәон Борис.

Ус азәы дааигәаны днагылт, ифызцәагы днарықәыцәкәеит наҗ инаскьарц, абасгыы җааитит.

*– Абни ифызцәа агәымхақәа,
Аңсынтәыла иақәырҗеит.
Дара аңсуаа агәықәахақәагь,
Җаршатом, рхы иақәырҗеит...*

Сгәы иалсит уца иҗахара, уара ухацоуп, уеыргәгәа, уца итәыла ихы ақәитцеит, – дцәажәон ақыртүа.

Ақыртүа иихәоз ажәақәа акыр ихьанҗазаргыы, ачхара ду ааирцшит Борис ахатца.

*Сара исзымхәеит ихжәаны,
Сҗеи сареи хшаҗсыуақәаз,
Ак сыцәрыхьыр хәа сшәаны,
Сгәаҗра исацадгылақәаз.*

Ауащытәыҗса ицәа иҗамзо акгыы ыҗазам акәымзар, даа-ра ахачхара ааирцшит Борис.

Убас иҗалеит аңстазаараҗы, аҗа хәымга данхақәла, зегь раҗхьаза ихәынчаны ақыртқәа иргаз дыруазәкын Очамчыра араион ахада, Борис иашьа еитцбы Игор Гәыргәлиа. Нас Қартқа дганы дҗаркуеит. Акыр аҗбабаа ихигеит, ихы дақәитыртәаанза.

Аҗбабаа гәгәа аибашьраҗы ибеит Абзагә иаб иашьа Даур Гәыргәлиа, «Аңсны Афырхатца» хәа ахьз иаңсахаз. Заанатла ихәкымыз, иңқаҗыз Даур Мрагыларатәи афронт аҗы ахәцәа псеиқәырхаганы дрыман. Иара убас Гагра ахақәиттәраз дҗахеит Борис иахәшьяаҗа, Аңсны Афырхатца Алхас Шьяҗрыл.

Ихьааи-игәырҗеи дыриааины, Мрагыларатәи афронт аҗы аибашьцәа ргәы шыҗихуан Борис Гәыргәлиа. Лассы-лассы ахыргәгәартақәа дыртауан, аибашьцәа-фырхацәа ирызкны иишуаз ажәеинраалақәа дырзапхьон, ргәы шыҗихуан, дрылаб-жьон. «Аңсадгыл зцәызыз, зегьы ицәызуеит» – абас реихәон. Игәалашәарақәа руак аҗы иҗеуеит: «Ианааилахәлоз, сызцыз сөызцәеи сареи Кәтолтәи ахыргәгәартаҗтәи хайбашьцәа амашәыр алыңҗеи, аиааиреи рзеиҗыашьаны хнарцырцит. Рыбла аҗыц еипш ирыхьчоит урт аҗыта аҗынчра, рхәаа атцысцәкәагы рымбакәа изахыпрауам...».

Дыҗам Борисгыы иахьа. Дыҗам Борис иҗеихабы Ахрагыы. Аха иҗоуп Нелли лгәы еиқәызхәало амотацәа, урт амотацәа рыхшара, ашьаҗамырзгақәа, абицара еихазҗауа.

Акыр шықәсқәа мөасны ицеит. Акгыы сзымҗит Бориси Нелли ргәатцаҗынза инеиуаз, Абзагә иқәнагаз ажәа пшаалыхқәа сзымхәар хәа сшәаны. Анцәаду дшахатуп, шаҗа истахыз Борис рыцҗа иңсы җанатцы, иңкәын изкны ажәақәак зҗыр. Сахьзоз цысымшьеи, згәы иаанагодаз, иаарласны, зегьы хзықәгәыгуаз, абаагәареипш хазхәапшуаз хҗынха ду, абас лыхьынцас иоуеит хәа.

Сан рыцҗа, Лили Уасил – иңҗа Кәытциа, даара хьаас илы-ман, еҗараангыы исаеңнылхәон, сашьцәа Чаарқыҗаа иҗахаз ирызкны ажәакгыы ахьызымҗыц. «Сбыхәоит, Абзагә изкны бналагар», – абас шылхәоз лнарцәымҗа днықәлеит. Аибашь-ра аңхьатәи амшқәа инадыркны, есены имҗапысуаз зегьы ақьаад бгыыц ианылҗон. Абзагә изкынгыы ажәеинраала лыҗхьан, аха аҗыхәтәаны лчымазара – агәхашҗра иахкьаны иаалҗыз, абжеихарак зегьы зныз лтетрад ныбжьахәаша изит.

Хьаа дус хгәы иҗыхоит сашьа «Аңсны Афырхатца» Адгәыр Злаиинеи сареи.

*Сатамыз шәа шәҗаңхьа сашьцәа Чаарқыҗа аңацәа
Зықәнага макьана исымхәац.*

Абзагә иҗызцәа ыҗамызтгыы иҗаломызт Аиааира. Хьзи-пҗеи рыгымзааит, Хәңсадгыл Аңсны зыхьчаз, зхы ақәызтцаз зегьы.

Ацсны ага хэымга дыкэцаны Ацсны ахы ианақәйтха, азегь рацхьаза сзыргәакуаз сани саби, анцәа исзеи-кәирхаз сашьазатцәи рыбла антацшра акэын.

«Баалагәышья, зыцкәынцәа тахаз атаацәарақәа бнары-дышшылап», – лхәан сани сарей схабла Чаарқыт агәара-бжьара хныбжьалт. Ахәрақәа зынза иґыцзан, ана-ара амыт-кәмабыжкәа ааууан, уцәа утанарзызон.

Ацьамыгәа цәгья ахнагеит сқыта хьзырхәага Кәтол. «Ушьа-ґа ахынеихугалак апоезиа азыхь ытхәраауеит» – ззырхәо сқыта, уажәы ушьаґа ахынеихыугалак ахаґгәынқәа.

Салалан снейуан схабла. Схәыцрақәа срылахон. Дыкам Абзагә Гәыргәлиа. Ғыцья аишьцәа Геней Гарики Торчуаа анышә хьшәашәа иамадоуп. Дыкам афырхатца гәымшәа Пан-тик Торчуа. Икам легендатцас зызбахә Гәдоутә инаууаз Ерик Осиа, уи иґейтцбы Беслан. Дыкам агәымшәара ду аазырцшыз афырхатца Игор Сичинаа. Нас иаарласны Гал дґахараны ды-коуп иашьеихабы Нодар. Шакауы ртәы ухәарыда.

Иахьяггы-уатцәггы сгәы цәымгны иалахеит Ерик Осиа иашґа санґала, анхәеи-аґацеи инеймда-аимдо ирхәоз амыткәмабжы. Ашьыжь шаанза, нанхәа 14 рыґены имхәа-имырза Ацсны цшза дақәлеит аґа хэымга. Аґәаґа зхы рханы ицоз, акәылзтәы техникеи ашьаґауааи рыбжыцәгья иар-ґыхеит сқыта Кәтол.

Ғаишьцәоуп хәа иҳаланхоз ақыртґа милаґ еиуаз зеггы амґадуқәа рахь ицәырцны «хашәзыпшуижьґеи акраатцуан» хәа ашәґқәа дыршәуан цәуантцәыґа, игәырґан ирцылон Ацсны кәыбаса ишьґазцарц иақәлаз аґацәа.

ґынч анхарамґа ианыз сыуаажәлар ари аґызатцәкья иазыпшымызт. Избатәын акы. Рацхьатәи амш аґены Ерик Осиа зхадараґы дыґаз гәыпґык ацкәынцәа ирбон, уажәтәи аґагылазаашьяґы апартизантә еибашьрада даґа мґак шы-кам. Ацсны афырхатца хәа ахьз хараки иацсахаз Валери (Бурди) Агрба напхгауыс дарґеит апартизантә гәып.

Апартизанцәа зегь рацхьаза ус хаданы рґацхья икәгы-лаз, атрафеитә бцьар агара акэын. Есены амґаду ахь ицәыр-цны акәыларакәа мґапыргон, аґацәа ґарханы абцьари ацьяацхани акыр ааргон. Еиґекааны, еизызырґоны аусқәа мґапыргон. Рызбахә Гәымста ахықәан еибашьуаз рґынза инаиууан, уи ргәы шыґнахуан харґарцәа.

Сентиабр агәазы ақытан ахырґгәґарґақәа реиґекаара иа-лагеит. Пантик Торчуеи Валери Агрбей рнапхгарала, заана-цы аґабиакәа рыжра иалагахьан. Тамшь, Лабра, Ануаархәы, Наґбоу ахаблақәа рґы ажәыларакәа мґапысуан есены. Урт хаха ирґагылан хәибашьцәа.

Легендатцас ауп иахьяггы дшыргәалашәо, зыцкәынцәа аґыцьяггы зываргыланы еибашьуаз, Ацсны Афырхатца Ерик Осиа. Ғыцья аґацәеи, ґыцья ацґацәеи драбын Ерик. Зхатә цьабаала ихандеиуаз таацәаран.

Ацсадгьыл абзиабара, ианатахха ахамейгзара рылаа-зан Ерик иґаацәара. Дпатриот иашатцәкьан. Дуауы цкьан, ґынч ацґазааразы дхандеиуан, дґеыбґаказан, акырынтә-ггы ацґхьахәкәа игахьан, еибашьрала сыхьз аанхондаз хәа дхәыцуамызт.

Дуауылашан, диашан, аказы ихы дґеигзомызт, – абас ди-гәалаиршәоит Ерик Осиа ивагыланы еибашьуаз Ацсны Афыр-хатца Адгәыр Злаииа.

Абар, уи иихәо: «1989 шықәсатәи ииультәи рацхьаза-тәи аидысларакәа раан, Ерик даара ихьяаигейт икалаз. Иґ-наґаґы акэын аштаб ахьґамаз. Есыуаха ашґаґы хәпсы за-ны хтәаны амґаду ахь ииасуа, иґо-иаауа гәахґон шаанза. Убасканоуп иарей сарей ханейґызцәаха. Акыр дсеихабын иара. Убри нахыс хәмазақәа еилан. Ерик зеггы изызырґуан, иақәнагамыз ихәомызт. Кәтол иҳаланхоз агырқәа хазы ицарц азцәара анықәдыргыла, акыр аиґецаажәарақәа дрылахьын, даара ацьябаа ибейт, ус еицш агырқәа ирылымшаразы».

Ерик Осиа дахьынхози, ацсуа еибашьцәа рхырґгәґарґа-қәа ахьыґази хьшәґа метра акэын ирыбжыаз. Аґыв-сывхәа ахқәа ашґа ишґахәуазггы, даара ишшәарґазггы, цьарггы

ихьамтцит Ерик итаацэара. Инга ланхэеи, ыыца лыпхацэеи лываргыланы иахьагы-уахагы айбашьцэа рымат луан.

Игэалаиршэоит Ацсны Афырхатца Нодар Чагэаа, – «аоны хавсны цьаргы хлышьтуамызт Инга, ара хааиртан, хапсы хшон, ххэи калтон, ачкэынцэа рыматэакэа еснагь айхэшьцэа ирызэзэон. Икан убасгы айфахысра гэгэа анцоз, атабаи итатэаз рхэи аннагатэи, ахатца ианизымгэагуаз, Инга ахкэа лывыккыо егъарааны ххэи лыманы даахьан».

Ерик иаикэыршаны дахьынхоз атыпкэа бзиааны идыруан, убри азоуп хит анырхэалак, иапхьа цшыхэра азэгы дзимышьтуаз. Иаха иахьшэартаз дцаны, автоматкэа иазкэынцэа, агацэа иапцаны акырынтэ даахьан. Ирхэоит Ерик айбашьра иазыманшэалаз азэ иакэын хэа. Гэишпыла, мычла, доухала адагы, хшышла ага игэи итеикуаз иара заанатци идыруан. Цшыхэра данцоз гэила дгэеитон ага дахьтэаз. Алым дафызан айбашьрафы, дапхьагылан афызарафы.

Тамшыи Кэтоли рыбжьара, РСУ хэа иахьашьтаз атып афы, агацэа гэицфык штэаз еилкаан. Ашьабыстеипш рышьтыбжь мыргазакэа кэылара ицеит уи ауха Ерик Осиа игэи, ипеи-хабы Роман диваргыланы. Хэык ркынза акырткэа рыезаны итэан, аха дара иагьрызгэамтеит апсуа анрыкэшаз. Игылаз амашьына «Камаз» цакэа дацатэан пулемиотла дхысуан ага. Аха акгыи рылдмыршеит, Ерик инапхгарала хэык уакэа итархан, хэык рыпсы штэаз ихэынчаны иган рабцьяргыи даргыи, ацьяпханы зкэыи амашьынагыи. Иара убри РСУ, уаха цсыхэа змоуз атып афы еитэх цшыхэра дцоит Ерик игэи иманы. Хыхь Лабра аганахьала цшьык акырткэа илапш итацэеит, акомандагыи кэитцоит, «шэицсы штоу шэичэ-хашэта еихэ ишэзеигуп», хэа. Аха акырткэа ахысра иалагеит. Хапсуа чкэынцэа рхымта назаза иагоит агацэа, нас ица Рома диманы, Дгамшь азы ирны ицоит абцьяр рхыхны иааргарц. Ишааиуаз игэартэит азэи имаика шкэакэа ишэыхны, ишьтыхны дара рахь дааирц шитэху. Ианцшы иааиуа дача цшьык ицуп. «Шэылбаа арахь» – хэа рызэицуеит Ерик, даргыи апсра атцкыи атэрахэа цакэа илбаауеит. Абасала, аены

ааык акыртэа еибашьцэа рыманы ихынхэит Ерик игэи. Зегь маншэаланы ишикэфиоз аниба, Ерик еитэх Лабра ахаракырахь ихала дхаланы, дача ыыца иапцаны иааигеит. Ерик икэфиаз апшыхэра иалигаз абцьяри атапанчакэеи акгыи зкымаз ачкэынцэа ирзишеит. Ус иказшьан иара.

Зегь рапхьазагыи ихэатэи, Ерик ицеитцыи Беслан игэи-шэара атэоуп. 20 шыкэса иртагылаз, Бесо хэа зархэоз, атаацэара акыи агэигракэа идырхэалон, Бакаа аполитологиатэ институт дтан. Абилет аахэаны амча дыкэларц хымшка шагыз ауи айбашьра ишалалаз. Итаацэа инадыркны, акытауаа зегыи даара акыи ишихэазгыи, сцара иаццоит хэа амча дыкэымлеит. Сыпсадгыи Ацсны, кыта Кэтол ашьаартэыра ианылагылоу, изакэытэ мчзеи сыуаажэлар ныжыны атцара ацысцароуп хэа амча сыкэыицэа, – ихэан иаби иашьеи, еибашьуази днарывагылеит.

Апышэа ду змоу азэи иеипш деибашьуан Бесо Осиа, агэишшэара ду ааирпшуан, игэирткэыл бзиан, иеилкаара харакын. Ануаа-рхэи ажэыларакэа руак афы Бесо ибзоура-ла, имацымкэа хаибашьцэа рыпсы еикэхеит. Зыдта нагзаны ихьатцуаз хапкэынцэа зыхьчоз, амца зхахьы иаазгоз Бесо Осиа иакэын.

Мрагыларатэи айбашьцэа рзын акрызтазкуа мшыи ииуль 2, 1993 шыкэса. Тамшь амчаду тарцэны, адесант иапыланы, хымш иадамзаргыи амча рнапэы иааргарц дцаны рапхьа икэгылан хапсуа еибашьцэа. Адта анагзара мчапызгоз ирылахэын Ерик Осиеи итацэа аыцэеи.

Ерик дызлаз агыи ирылдыршеит «Урал» захьзыи амашьына итатэаз адесант атархара, ишыи 20-ык иреитамкэа агацэа. Агранатаршэа бцьярла амашьына деихсит Омар Маниа. Амашьына амчаду ианкэан, иаахэын апсуа еибашьцэа ахьтэаз рапхьатэкэа иаагылеит. Ерик избеит дакэшаны днеины апжэагакэа рылеиттарц. Инапы ахы шакашэазгыи, апжэагакэа рыршэра дахьзеит, убри алагыи агацэа уаха хысра димыркацеит.

Еитеихэоит Рома Осиа:

– Иаадынчрахеит, харгыы хаҕсы еиваагап ххэан, хаатэеит адта хазцшны. Сара убас исгэаҕхеит, изгаз атрофеи бцъар сашьа Бесо ааигэа дахьеибашьуаз агэыҕ ахь изысышьтырц. Иҕкалап цъара цэалашэарак соузар, сахьтээз Бесо иакэын сзыхэыцуаз. Ииашатцэҕканы, убри аамтазы Бесо дыршьхьа-заарын. Андреи Киркиназеи Нодар Цъалаҕэаниеи ахэрақэа анроу, амца ихахыы иганы, ахэцэа ҕызгоз шихьчоз дызгашаз ахы икэшэеит.

Ерик Осиа иҕеитцбы Беслан анышэ данарта ашьтахь, мышкгыы аоны ицъабо имтэеит аби аҕеи. Еиҕахынхэит Тамшьтэи амѡаду ахь, ршьа рурц. Иааирцшыз агэымшэаразы Бесо ианашьоуп Леон иорден.

Ерик Осиа изыхэан итдыхэтэантэихаз ажэылара сенти-абр 16 рзы ахы акит. «Дельфин» актэи авзвод агэыҕи, Отар Барганцъиа 60-ѡык иеибашьцэеи еикэшэаны, Цаҕьера шыҕаз амѡа икэлеит аби аҕеи, аибашьцэеи.

– Амшын агаҕа аганахьала Цаҕьера ацентр хазааигэаны хааины хаагылт, – игэалаиршэоит Ерик иҕа Рома.

– Саб ишихэаз ала хашьтахьҕка мацк инаскьатэын, иалшон аҕацэа амацэаз хтаркыр. Ус игэахтеит 40-ѡык инеиттамкэа аибашьцэа амѡаду ианыршэланы ишааиуаз. Хҕы иаанегеит Ткэарчалтэи хачкэынцэа роуп хэа. Хтэаны харзыҕшуан, даргыы хара хэхь рхы рханы иааиуеит. Ус шэызустцэада хэа азэы қыртшэала ҕааитит. Иаадыргэышьеит хашѡашьаз. Отар Маниа ақыртшэа бзианы издыруаз, «бицо моди, чқаро» хэа рызҕеитит. Убри аамтазы Валери Агрба аҕкэҕэхэа ахысра да-лагеит ақыртқэа ирықакны. Сара излауаз ала Бурди дсыхь-чон, избон итирҕьоз ахымца шаҕаҕы аҕацэа ннарцэоз.

Аидыслара гэгэатцэҕка абраҕа иҕалеит. Дхэын Ерик Осиа, ихымтагыы цытѡык аиргеит. Рома ииулакгыы, иаб ибҕа дыкэыжыны Цыҕьарда агоспиталь аҕы дааигеит, нас – Ткэар-чалҕка. Деикэхартэ дыҕамызт Ерик, ихы, ирыҕхакэа, гэгэала дхэын. Хымш ипсы ҕан афырхатца.

Абарт абҕыцкэа ирҕагзаны иузаарцшуам, Ерики уи иҕа-цэеи аибашьра адэаҕы иаадырцшыз афырхатцара, агэым-

шэара. Дрылахэын Кэтол иатцанакуаз ақыртқэа есены имѡа-цыргоз ажэыларакэа зегыы. Ихымта баша икашэомызт.

Ан Инга анцэа дылзихьчеит ашьаҕамырзга Роман Осиа. Иахьа аҕьарахэа инхоит Ерик иҕаацэара, ирызхауеит имоҕацэа.

Ишэтуеит, икакачуеит аштэа тбаа ду, акыркырхэа икэыѡуеит имоҕацэа рыбжыы. Ари еиҕау насыҕс иҕоузеи. Лыблақэа ччоит ан. Ус ишоуп аҕсҕазаара. Иҕам умхэозар аби аҕеи, иҕоуп зегыы. Аира зшаз, аҕсрагыы ишеит. Аҕсадгыыл азы аҕахара зегыы иреиҕауп.

АХАЦАРА АЗЫХЭОУП АХАЦА ДЗИУА

Иарбан исахэа, ахаҕа дзиуа?

Ахаҕара азыхэоуп – ахаҕа дзиуа.

Иалишоит зынгыы, ус иаттаххар,

Ахаҕара азыхэа, ахаҕа дҕахар!

З. Кэарчиа

Апсуа ианакэызаалакгыы итцас, икэабз, ипату, иламыс, иичеицъыка, ишақэнагаз исасдкыларэ, аҕынч нхара – абри акэын идеалс имаз. Азэгыы дицырхагамызт, уисыр ду-суан, иуитон аҕак, аиаша дазыкэҕаѡын.

Акыр иҕаракын аҕсуа и-Псадгыыл ахь имаз абзиабара. Убри азакэын «шэнеибац аҕсуаа рыцкэынцэа» анырхэалак, адрыухэа изгылоз, рыцсақэтцан Аҕсны цшза рыхьчон.

25 шықэса раҕхьа, нанхэа 14 аены аҕсуаа рҕынч-нха-ра еиларгеит, ашьыжь шаанза Аҕсны иакэлаз ақыртқэа. «Хайт» анырхэа зыцсадгыыл зыхьчарц игылаз аибашьцэа дыруазэкын Мыркэылатэи арҕыс гэымшэа, Астамыр Амкэаб.

Сара ибзиазаны дыздыруан Астамыр, таацэала хай-зааигэан, хайѡызцэан, ешьак еиҕш дызбон. Даара иҕэышыз, зеилкаара харакыз чкэынан. Аҕаацэара ду иалцыз, аҕыа пату акэызцоз, зани заби рҕьабаа змырзуаз, ҕынч ихандеиуаз

иакэын. Аќэатэи аќсуа интернат даазамтан, ақытанхамшатэ институт ахэбатэи акурс афы атцара итсон.

Иќсадгғыл ахь имаз апатриотизмра, абзиабара ааир-пшхьан 1989 шыќэсазтэи рапхьазатэи аидыслараќэа раан. Ускан Аалзга ацхафы афагылара гэгэа кызцаз аќкэынцэа дреиуан, уаќа ахэрагы иоуит.

Убас иќалеит, аѓа данхаќэлаз аены, Астамыр ифызцэеи иареи Мыркэылатэи абжьалартафы ақыртцэеи дарей ааифахаит. Абцъар знапы иакымыз аќсуа рќарцэа, ргэы шыпжэозгы ашышыхэа еицыртыр акэхеит. Бцъар хкыс иќазрыла еикэных, хапсадгғыл ишыаќьарц, хажэлар шыатанкыла инирцэарц ихаќэлаз аѓа иблаќэа даныртапшы Астамыр, убасќан акэзар ќалап зегь реиќа аѓа иахь имаз ацэымѓра анаапшыз. «Ма хара ханцэароуп, мамзаргы шэара зегы шэыпсра абра иќалароуп, шэшыга шэхала ишэызбеит», – абас игэы дтахэыцуа иќытафы дааит.

Аеныцэќьа еиќааз апартизанта гэып далалеит. Мыќэ ақытан апхьатэи амшќэа раан аѓа даналалаз, афагылара азыќазцаз аибашьцэа дрылан Астамыр.

Аѓа дааќэымтцзакэа Мыркэыла инапафы иааигарц акырынтэ ажэыларакэа мџаѓигон. Астамыр араќа агэымшэара гэгэа ааирпшуан, напышыашэалатэи аидыслараќэа дрылахэын.

Пытрак ашытахь Мыркэыла еиќаан абаталион, Лакэыт Зарандиа напхгара зићоз. Загь рапхьаза асия зэанызцаз Астамыр Амќэаб иоуп.

Сентябр 26, 1992 шыќэса, ақыртца Мыркэыла аќыта дажэлеит, а-БМП-ќэа хэбей, 200-фык рќынза аибашьцэеи иманы. Ахырѓэгэартафы аќсуа еибашьцэа ахьтэаз, убри аамтазы Астамыр дназлаз быжьџык роуп зегь рапхьа аѓа ипылаз. Рџызцэа рыхьзаанза х-саатќ инарзынапшуа аибашьра иафын. Аѓа иганахьала а-БМП-ќэа пшьба тархан, 80-фык инареитамќэа аибашьцэа нырцэан. Абраќа Астамыр ахэра гэгэа иоуит.

Игэабзиара даара ишыуашэшыразгы, иаарласны дхын-хэит еибашьра. Еиќааз архэта, «Ахра» хэа хьзыс изыртэз, командаќатцаџыс ихьз рхэоит Амќэаб цќэын.

Октябрь мзэзы афронт ацэахэа иахысны ажэыларамџапыргеит Астамыр напхгара зићоз агэып. Араќа ахэра ши-аузгы, иртаслымны Астамыр иааигоит ақыртца полковник ицќэыни иареи.

Астамыр убас кызшыс иман, дыхэны Тќэарчал ахэышэтэыртафы даннаргалак, итахын ирласны ишыапы дыќэдыргыларц. Ихэраќэа зрыцќьоз ахаќьымцэа псеивгаха ритомызт, минутќ иагханы иааир, дыќэгыланы дыхэхэон «шэабаќоу» хэа. Убри азакэын иаарласны ифызцэа ахэеибашьуаз апозициаќэа рахь дзыхынхэуаз.

Дыхынхэуан еиќах еибашьра, ажэылара дазыхианы. Лакэыт даара дзыќэгыпгуаз еибашьфын Астамыр. Акрызцаз-куаз ажэыларамџапѓан декабр 25-26 рзы. Ускан аѓа избеит аќсуа еибашьцэа ицэыргаз акэылзтэи техника иргэежыырц. Аха уи атыпан еиќах аѓа имхын даќеа кэылзтэи техникак, итархан атанќќэа хќа. Уи аены Астамыр ифызцэа Амќба Гурами, Канцъи-оглы Романи иманы дцаны итќэеит пшьџык аѓицарцэеи, амашьынаныќэцаџи, ахаќьыми назлаз.

Астамыр ахырѓэгэартаќэа рфы иантынчраз цъарак дызтэомызт. Ажэыларакэа мџапысуеит хэа ахьиахалак дцаны деибашьуан егырт аќытаќэа рфы. Убас агэымшэара ду ааирпшхьан Мыќэ, Баслахэ, Лабра, Кэтол ажэыларакэа раан. Шэынтэ аќсра абла дтапшхьан, шэынтэ аѓа дицэахьан.

Аамтаказы, Леон иорден занашьоу иашьейхабы Адлери иареи еивагыланы еицеибашьуан. Уи иагымариамызт, аишьцэа еицны ажэыларамџапоз рыгэќэа тыпсауан, Астамыр сашьейхабы акы имыхьындаз хэа дхэыцуан, убас акэын Адлергы, иашьцэа зегы иреитцбыз акы ихьыр хэа дшэон.

Адлер иакэзар, даара акыр афырхатцареи агэымшэареи ааирпшхьан ажэыларакэа раан. Ноиабр мзэзы, Саида Дел-пќа данырхэыз аены, аидыслара гэгэа мџапысит Кобалиаа

ахынхоз Мыркэыла ахэаафы. Убаскан жэоык хаибашьцэа тахеит, ага инапафы иказ атыц афы иаанхеит рыцсыбаоқэа. Адлер иакэымзар, икаларын азэггы дрызтымгар, ацха пшьоык алыргеит, нас Адлер иоуп иаанхаз алызгаз. Уи аены итахеит пшьоык аурыс милац еиуаз айбашьцэа. Мыркэыла анышэ иамадоуп. Нас Лабра ахэра иауеит Адлер, диаргоит Гэдоуца агоспиталь ахь. Ишьапы данықэгыла нахыс деибашьуан Гэымста ахырхарта афронт афы. Акэа рнапафы ианаргоз аены ахэра иоуит Адлер. Убас Мықэтэи ахырхартафы деибашьуан рашья Жьоржь Адлеиба, «Агэымшэаразы» амедал занашьоу.

Астамыр ицеибашьуаз иоыццэа рзы даара дфырпшыган, айбашьцэа ргэы шьтихуан. Аамта тацэык анрымаз, иоыццэа айбашьцэа ирзеитеихэон аинтерес змаз, ацсуа тоурых адакьяқэа. Зегь рацхья иара дгылазар акэын, иахьшэартаз дцаны дыцшыхэны, нас акэын игэыц иманы данцоз.

Февраль мзасы Астамыр инапхгарала итархан жэоык агацэа. Март хца аены иказ айдысларафы агацэеи иареи хаха еифахаит. Абрака Астамыр инапы ахэра шаиузгы, шыца таирхеит. Ари ахцатэи хэран. Уи ихэалон «сара стазырхо ахы ақыртуа изаашьтуам» хэа.

Мыркэылатэи абаталион аихабы, Ацсны Афырхатца Лакэыт Зарандиа айбашьрафы Астамыр зынгы ицсы еиқэирхахьан. «Иара ила сыцсы тоуп» ихэоит Лакэыт, еишьцэасгы икаибатцеит.

Иуль мзасы Тамшь адесант анызхыцуаз, Астамыр иаацшоушьартэ агэымшэара ду ааирпшит. Напхгара зицоз агэыц ирылдыршеит, ага икэылзтэы техникеи, айбашьцэеи мацымкэа ртархара.

Убри ашьтахь, сентиабр мзасы Мыркэылаа еицфакны абаталион аштаб аихабыс дкарцоит Астамыр, аха уи иаанагомызт аштаб афы дтэаны напхгара каитцон хэа, ус иара иказшьамызт.

Сентиабр. Ацсны зеггы хаззыцшыз Аиааира амза. Аха, Аиааира ашэа абжы имахаит Астамыр, зегь реиха дзызгэакуаз,

зыгэра игоз амш абла дызтамцшит. Ануаа-рхэы ахақэиттэра ихы ақэитеит, Ацсны Афырхатца хэа ахьз ду иацсахаз Мыркэылатэи арпыс, Астамыр Амқэаб.

* * *

Асовет Еидгыла дузза анеилаха инаркны Ацсынтэыла аамта хьанца, интагылеит. Хадгьыл афы икэынхоз, ақыртуа милац айбашьрахы хкылызгашаз амца ианылеит. Иаахтны ирфагылеит, Ацсны жэлар рфорум «Аидгылара» имцацнагоз ауснагзатэқэа.

1989 шықэсазтэи ииультэи рацхьазатэи ишьаартэыраз айдысларақэа рышьтахь, атагылазаашья еихагы иуадаохеит.

Анцэаду хрыцхашьаны жэоанынтэ дахьылбаишьтит, хфахэы зхэашаз ауао дузза, ауаоыцкья, ацарауао Владислав Арзынба. Уи аренафы ицэыртца акратцанакуан хацсуа жэлар ртоурыхи рбызшэеи реикэырхаразы. Иара иажэеи иуси еимадан, агьеохэа Урыстэыла ибжыы фацаза игеит. Артқэа зеггы рхы рыхнахуан Кырттэылеи Ацсни ирықэынхоз ақыртуа милац.

1992 шықэса, март мзасы Ацсны Иреихазоу Асовет Апрезидиум, В. Арзынба зхадарафы дгылаз, Ацсны жэлар рфорум «Аидгылара» ацхыраарала рацхьаза акэны еифкаан ацсуа гвардиа.

Ари ргэы шьтнахит хачкэынцэа, згэы былуаз, згэы цафыруаз зеггы ацсуа гвардиа иалалеит.

Агвардиа анеифкааха зынза рхы аарыхнахит ақыртуа екстремистцэа. Есены атагылазаашья хьантахон. Иахья мауатэы хэа ицшуан хачкэынцэа, ианамузах абжыас еицш ацпаразы ргэы цафыруа икан.

Рацхьаза агвардиа иалалаз ацсуа рпарцэа дыруазэкуп Гэылрыпшь араион инхоз Даур Борис-ица Бигэаа.

Абас атагылазаашья аныуадаоыз, Даур зхадарафы дыказ агэыц еифкааны ирыдцан, ашьхарахы цшыхэра ицарц. Адырцаены иееикэыршэан, ашьыж шаанза нанхэа мза 14 рзы амцаду ахь дылбааит Даур. Арака ажэабж хлымзаах

изыпшы. Кырттэыла аруаа бцарла еикэных, акэылзтэы техника цыхэаццэара амамкэа, Акэа акалакь ахь амэа икэын. Арпыс гэеиташэарак камцакэа, Агэызера ахаблафэы ирхэта ахьтээз ахышэтхэа даакылсит.

Даур ифызцэеи иарей (адца ироуз ала) БТР инакэтэан, псыхэра Дранда шыказ амэаду инанылеит. Аеропорт абжыалартафэы агацэеи дарей ааифахаит. Арака аифахысра гэгэа калеит, хапсуа рцарцэа ргэы меитацеит. Даур иакэзар «Хапсадгьыл ахакайтраз» хэа дыхэхэаны акэын акэкаэ-хэа ишрылеитцоз. Q-мчык еидыслаз еинышэашьа змамыз, бцарлеи, техникалеи, уаалеи еикарамызт. Акыртуа гварди-ауаа ирылшеит БТР апжэара. Абжыас иафыз аз хэруаа ага ицэцеит, ааигэа иказ ачаитра реартеит.

Аиашазы, акырткэа ари афыза афагылара роуеит хэа иакэгэыгуамызт. Хымш рыфэныцкала Адсны рнапафэы иааганы, апсуаа нхарцэоит хэа ргэы иаанагон.

Аха дара ргэы ишаанагоз икамлеит. Рыпсадгьыл Адсны рыхьчарц игылеит ажэлар, милатла ирацэафэны. Иааит хашь-цэа Нхытц Кавказынтэи. Адгылара гэгэа хауит. Избанзар хэра хиашан, хэра атэым дгьыл хақэымлеит, хэра хауп изкэылаз, хадгьыли хбызшэеи хамырхырц.

Зехынцэарейцш атагылазаашьа цэгьахеит Гэылрыпшь араион афэгы. Даур даара хэаас иман, афэны зхала иаанхаз иан Алла лхабар хэа акгэы ахызымдыруаз. Лара ишылхэо ала, иахынхоз афнеихагыла иамаз агэратцафэы реытцэахны итэан зегьы.

Енак агвардиауаа аакылсын, Алла лхала агэратцафэы дын-дэылырган, асовхоз «Илич» ацентр акны даакылыргеит. Аштэа иаакэыршаны, атыпан инхози, еибашьра иаази, зегьы еикэшаны 300-оык инарейтамкэа игылан. Ус кыртуак ибжыы ааиргеит: «Шэыхшара ифеимкэан ишээазеит, хэра аихамэа хэхьчарц ауп хэааз. Шэара апсуаа бцарла шэахпылеит, харт хайшьцэоуп хэа акэын хгэы ишаанагоз. Бычкэын икаитца-кэаз бзианы ибдыруеит, арахь данцэырымтц, инабгэйдцаны

бахшыуеит». «Сышэшгэышыа, сычкэын дахыкэоу сара исыздырам», – абас атак калцеит Алла.

Еилагылаз ажэлар гэынкэуан, «иахыбтаху дааг бычкэын» рфэы еихаркуамызт, кырт бызшэала еицэхауан. Ахэларахь ахы кыдын аамта, игылаз дарбанзаалакгэы икаларызеишь хэа ипшуан.

Алла Бигэаа еиталхэоит: «Ус иаатынчрахеит, амтц пыруазар абжыы уахауан. Сара сылагырзкэа сфэыкэаашо сгылан. Убри аамтазы, сычкэын акласс афэы атцара ицызтоз, аурыс згаб лыбжыы аасахаит – тетиа Алла, смотрите, Даур даауеит».

Игылаз зегьы наскэа-ааскэеит, акоридор картцеит. Ажэак азэгьы ихэом. Даауеит Алла лычкэын гэымшэа Даур, иааикэыршаны арткэацгакэа, рыла дейбытаны. «Аа, уан рыцха с-Даур, арт уршьгэышьоит» даагыатцэыгыатцэит ан рыцха дахыгылаз.

– Сан, арт сара срызшьзом, ара уи згэагыа азэгьы дыкам, бара боуп ирыцхасшьауа. Ишэзыгэагыазар, шэааскэа сааигэара, – иргон ибжыы, агацэа рахь ихы нарханы. – Сан, иаарласны хаикэшэоит, нанхэа 30 сымшироуп, – абас дцэажэон арпыс фырхатца.

Дарбанзаалак дахыгылаз дымкэацеит. Даур дшааиз еипш, ашьшьыхэа, дызлааз амэа инаныршэлан, асовхоз агэашэ аартны, дныкэхэаша дцеит. Икалаз аилкаахагыы рмоуит. Зегьы гачамкны, ишьхныпсылан игылан, Даур иигэагыыз цэаршьон. Ари афыза зегьы ирылшомызт, агэы узтазар акэын. Иара убри азоуп афырхатца изиламкэысызгыы.

Ари афыза агэагыра зылшаз афырхатца Даур иан, Алла афэныка даурышьтит уи аены. Аха зегь акоуп таха лыртэомызт.

Даур ифыза Едик Дарсалиеи иарей, ашкол ицтаз кыртуа чкэынак ионатафэы реытцэахны икан. Аха ацэгьахэацэа рыбзоурала, идырбаандафит хацкэынцэа, ага инапафэы инанагеит. Хэымш итакын. Даараза ишшэартазгыы, ифыза иан ачкэынцэа рхы иакэитылтэит. Нас, рфызцэеи дарей еибашьааны, Амрагыларатэи афронт ахь ииасит шьхала, ацабаа дузза баны.

Алла уи лыздыруамызт. Лёыгцэахны дшыказ, ёнак хёык айбашьцэа аакылсын, дындэылган дыргеит. Аатцэа налхарцаны, амашына дынтагэаны, хыхь ахчы лықэжыны, дрыманы ицеит.

22 мшы абрака ахэатра еипшыз тыпк аёы итакын, Алла леипш ирацэаоны, хэсеи-хацэеи. Чахык цыены алақэа реипш, иршэны, ёнак знык ирыртон, зыкгы уа ведрала ирзыёнагылан. Ирацэаоны идэылганы иганы ирыпкоз, ашьа-кэада рёашы иааргон, иршэны анышэ икэрыжыуан. Зныкгы илыламкысит Алла. Ларгы измааназ лыздыруамызт.

Ёнак лнапкэа аафархэан, лылақэа аахёаны, дындэылыргеит лыхьзи-лыжэлеи хэаны.

Пшьёык аруаа лывагыланы днаргон. Ус урысшэала азэы ибжыы аагеит. «Кыис лымамкэа дыкоума, лшыапы дзыкэгылома лхала» хэа. «Ааи, усоуп», – атак кэртеит илыцыз.

Абасала Алла дрыпсахит, хара хатэқэа ахыказ дааргеит. Абар лашья Иона, ауаарацэа, амашына ласы гылоуп. Зегы азцэарақэа лыртоит, арахь лара акгы еилырганы атак лзыкатом, «Кэрт стакын» абри акоюп илхэоз. Лгэаанагарала Кэрт дтакызтэка цыылшон, арахь Гэымста ахыкэ ааигэара дыказаарын.

22 мшы абри акара зхызгаз ацхэыс, лыпсихика бжыыны икан. Убри азоуп акыраамта Гэдоутатэи ахэышэтэырцэафы дзышьтаз. Нас лыуа, лтынха зегы ахыказ, Пицундака апансионат ашка нхара дааргоит. Арака, лара леипш, ахцэацэа рыла итэын апансионат аихагыла зегы.

Алла лашья илзеитейхэеит, лыцкэын Даур агъарахэа Очамчыратэи афронт аёы дшеибашыуа, егы лыцкэын Омар иакэзар аштаб аёы ихатэ машына Камаз дакэтэаны, ацхыраара ду азыкаитцоит афронт зегы. Абцъари, ацъацхэни, ашьакауааи цъара иахьгатэу, дазыхианы дгылоуп, даара дхэартоуп. Ариггы мацк лгэы ааикэнахэалеит ан рыцха.

Даур Бигэаа мышкгы ипсы имшьеит. Иаразнакы Арасазыхтэи абаталион далалоит. Нас иаарласны Тамшьтэи абаталион ахь диасуеит, ара даларцоит еиёкааз агэып чыда

«Катран» захьзыз, Заза Зантариа напхгара зицоз. Зегы бзиа дбаны, «Малыш» хэа иархэон.

Даур еснагь цшыхэра дзон, зегь реиха иахьшэартаз, ага ааха гэгэа иитон, ирацэаоны ирбаандаоны иааигоз акыртэуа еибашьцэа. Иара далахэын Лабра, Мыркэыла, Баслахэ, Атара имцапысуаз аиёагыларатэ еибашьрақэа.

А-Бигэаа цкэын гэымшэа акыртэуа ихы сагап хэа игэгы иташэомызт. Иагъарааны иёызцэа иархэаргы иеыпхьеикуамызт, дгыланы, абцъар шытыхны деибашыуан.

Февраль 20 Даур изыхэан итцыхэтэанхаз мшуп. Ари аены, Атара акытан аиёагылара гэгэа кэлит. Атара цшыхэра ицаз, 22 шыкэса ирцагылаз арцыс гэымшэа, ацсуа бирак шытыхны, «Апсадгыл Апсны ахакэитрэзы» хэа дыхэхэаны, дгыланы деибашыуан. Аха аснаипер илапш дытэашэеит, дызгашаз ахгы икэшэеит. Ирхэоит, атагылазаашья убри акара ихьантан, Даур рыцха ипсыбаё аагара мариамхеит. Хымш дузза уака дышьтан.

*Икатэон ашьа, итахон харцарцэа гэымшэақэа,
Дтахон – А-Бигэаа цкэын
Назаза атоурых аёы даанхон.*

Афырхатца гэымшэа Даур анышэ дамадоуп иабдуцэа рхатгэынкэа ахыикоу Тхына акытан.

Иахья Даур Бигэаа ихьз кашэара акэзам. Дахьыз, дахьяазаз, зегь рапхьаза ага дахьипылаз Гэылрыпшь ахаблан, атара ахьитцоз ашкол ихьз ахуп, еснагь дыёуа дызныз амцадукэа руак ихьз ахуп. Дыкоюп Даур, дкалоит ескынгы.

Алла Бигэаа абри акара шылхылгазгы, агэырца леалымтеит. Афырхатца иан 8 шыкэса инеипынкыланы Анацэа рхейдкыла Гэылрыпшь араион иатцанакуа акэша дахагылан. Уи акыр дазаапсеит, итахаз ацкэынцэа рыхьз акамыршэразы, аусмцапгэатэка налыгзон.

25 шыкэса уажэацхья иткэаз ахы изацэымцаз зегы шэфырхэацоуп, хьтэы нбанла Владислав Дузза шэигэтылакны хтоурых шэзаанхоит.

ҲАБҶЫҚӘ

Ғымста ахыққан имғапысуаз ажәыларакәа рґы зегь рейґа астратегиатә цак ду аман 583-тәи ҲабҶықә аҗаракыра агара, уиалагы Шромаґа ицоз айбашьцәа рым-Ҷа аартхон. Убри азоуп аґа имчқәа зегьы абра еизганы дыз-тәаз. Акырынтә җайбашьцәа рнапахьы иааргахьан «Ҳаб-Ҷықә», аха аанкылара удаҶын.

Иуль цшьба, 1993 шықәса. Ахәылбьґеҗа Гәдоутатәи агоспиталь аґаґхьа ишьтыцрааит авертолиот Ми-8, 46-Ҷык абаталион «Горец» айбашьцәа зґаз.

Рґәырґеанзамкәа амца шыра иалашәеит җайбашьцәа. Ашәт шкәакәала иґалаҗаз «ҲабҶықә» ахәыҗаракыра адәеи-ужь иаакәыршан аґацәа тәан. Авертолиот алаґәыхагы амоузеит, аґәґәаҗәа ахқәа шаахозгы, амца қьоуқьад иал-цәрааны иґыцон җайбашьцәа гәымшәақәа. Абжьас еицш иууаза иґан адгьыл аґы рґыцқәа ааныркылон.

УаҶытәыҶса ихаґы изаамго агәымшәареи, афырхатца-реи аадырцшит айбашьцәа. Амца зымґеҗазкыз авертолиот аґыцҗа змоуз, уа иахьтатәазгы иҗысуан рыцсы танатцы, нас аҶныцґа ибылуан.

Ицәа дґанарзызеит аґа. Авертолиот аґыцра иахьзаз аґа-гылара гәґәа ґарцеит, амацәаз иштәкызгы аґа ицәеит. Ирҗәоит иҗаны илбааргоз ақыртқәа абас рҗәон җәа: «Ацья-шьахәы аабейт, җара иҗабашьуаз уаазамызт, урт «роботқәан», ари аҶыза акино аґы ада иҗамбазац».

Иахьагы, уатцәгы, җаґҗьяґагы легендак иаҶызан иа-анхоит абаталион «Горец» айбашьцәа иаадырцшыз агәым-шәара. Имґьазо ахәра ззыннажьыз анацәа рыхшара, абри адәеиужь цшза иатцәахит рыцқәа.

17-Ҷык роуп амца шыра иалцыз.

Ари ахәы цшзаґы назаза иаанхеит хатцарыла аґа иґа-гылаз афырҗацәа 6-Ҷык: Кәыпраа-Цьяпуа Олег, Цьяпуа Оґар, Устиан Андреи, Бибулатов Рамазан, Ахметов Ахмед.

20-Ҷык хабарда ибжьазит, аха атцыхәтәантәи ашықәсқәа рзы ицшаан, рхатарақәагы шыақәыргылан 14-Ҷык рыцсы-баҶқәа: Гындиа Зураб, Гогиа Мурґаз, Ибрагимов Витали, Ҷапба Алмас, Кәыправа Виталик, Кәазба Роберт, Лакербаиа Варлам, ґарба Михаил, Ҳаґьымба ґамаз, ґацаца Нелли, Амцба Вале-ра, Чкориа Хьизан, Гобечиа Валера, Калацьян Владимир.

Иаанхаз 6-Ҷык айбашьцәа: Багдазе Лери, Васиухин Ми-хаил, Ирисханов Хож-Ахмед, Ушаков Павел, Шепилов Иура, Мышәба ґамаз бжьазны иґоуп иахьа-уажәраанзагы.

Зыцсы ґаны уи амца шыра иалцыз рахьтә иґан иґәґәаны иҗаны изызхымґакәа зыцґазаара иалцзыи, уи ашьґахьтәи ажәыларакәа ирылахәханы ахақәитґазы иґаҗази рацәаҶны.

25 шықәса цит сынтәа. Иахьагы сыбла иҗылоуп уи амш хьанґа. Гәдоутә агоспиталь аґаґхьа сгылан, харантәила ис-барґан авертолиот иґалоз айбашьцәа, аха абаталион «Го-рец» шакәыз сзеилкаауамызт. Анцәа шәиҗһааит җәа снапы сґьон, даргы аґак сырґон.

Ихәлахьан, Апресс-центр аґынтәи сахьынхоз апансио-нат «Черноморец» аґны, сыцқәын Дадыни сареи җанааиз. ГәыцҶык еилагылаз санырзааигәаҗа ацәажәара иааґәыцтит, саргы хырҶа уиаґара ирымґакәа, аґсшәа нараҗәаны сна-рывсит. Убасґаноуп ианґәастаз ана-ара игылаз зегьы, ака-лашәа, мазак аґаны ишсыхәаґшуаз.

Сгәы ґыцсауан, исцәыртцәахуаз амаза акы ишазхәаз збаґәышьон. Кәтол аґа иґагылаз сашьазатцәы акы иҗны исцәыртцәахуазар ґалап аасґәахәын, атәылахьчара аштаб ахь сеихейт. Ара аус иуан исзааигәаз сҶыза гәакьа Николаи Цьонуа. Цаґантәи изґыстит, җамґакгы аґак ґаитцомызт, нас «доушәышьт» җәа рыдигейт ашә илагылаз аруаа. Санҗа-ла Николаи иґаґшылара хьанґан, сымҶашьахуа избон акы шыґалаз. «Иґалазеи Николаи Таииа-иґа, сашьа акыр иҗ-ма?» – сҗәан ґеаастит. «Мадиначка бара даара быґәґәами, зегьы еилыбкаауейт, айбашьраґы азәы дґахароуп, Адгәыр иакәзам, Чачхал иоуп – ибжьы аарла исаҗауан».

Иќалатѣкъаз аиаша даргы ирыздыруамызт, ишихѣаз ала авертолиот итаз зеггы тахеит.

Аха...Адырѣаены рыцсы риманы ахѣцаа ирыцдаланы 16-ык абаталион «Горец» айбашыцаа таќа илбааит, Чачхалгы ипсы таны деиќахазаап.

Хажынхоз атып афы иаауаз атацаа рацаафын, Чачхал аз-цаараќаа иртон, игѣаќуан, рыхшара рлахынца рыздыруамызт.

Атх акыр ицахъан, итынчран ауада хажынхоз. Ацъамы-ѓацаѓа иалтцыз, зыызцаа еиќаырханы илбаазгаз Чачхал, дыцаамызт, илаќта стаирцшуамызт, дыгѣжаажѣон, сы-зиазтаауаз акгы аќак сиќомызт. Ашамтазы, абас ѣааитит: «Мышкызны аиаша цѣырымтыр залшазом, сѓаы зегь реиќа иалоу Олег Кѣыпраа дахытахазоуп, дзакѣытѣ еибашыѣузеи Ацсынра иацѣызыз, «Чачхал арт ашѣыргѣындаќаа абыржѣы идхарбароуп, Нартаа дукѣа рхылтшытраќаа реибашышыа» хѣа сызѣитуан. Шаќафы рыцсы еиќаирхаз быздыруам. Ахѣцаа рацаафын, Олег ицсыбаѣ ааныжыны сахъааз схы ис-занажыуам, сартынчуам, иахзыруз закѣызеи».

Зегь рацъаза аѓацаа амца жжѣыртцаз, авертолиот итыцыз Олег Кѣыпраа-Ацъапуа иоуп, секундкгы игѣы меитаќакѣа ахысра далагеит.

Акырцхеипш акѣын аќќа шаауаз, бцъархкыс иќаз зегь рыла дхысуан аѓа. Олег дгыланы, аѓа дижѣланы деибашыуан, абылра иаѣыз, авертолиот итыцуаз иѣызцаа, амца иахыы иганы дрыцхраауан. Абцъар атыгаха иахымыз аз гѣеитѣон, иааикѣыршан имаз артќаацаќаа ыршѣны иритѣон.

Абжъасеипш арантѣи, даѣацъара дыцѣон, ихымта баша икашѣомызт.

Ухаѣы иузаамго агѣымшѣара аадырцшит айбашыцаа. Абылра ишаѣызгы аѓа ижѣлон, ихырѓѣѓартќаа цыржѣон, аѓа иахы ирымаз агѣаѓ убри аќара иќаракын, ишыбылуазгы, атцыхѣтѣанынза рабцъар карыжыуамызт, ихѣызгы хысуан рхъаа рцѣахуан, абцъар зкымыз, ирымаз ахѣызбала аѓа ижѣлон. Аѓа ари аѣыза иазыпшымыз игѣы имнаќъеит, деитацит ишытахыќа, ааха гѣѓаа иманы.

Аидыслара гѣѓаа ахыцоз ахѣыќаракыра дныќаыпшырц дхалоит Олег, Черкестѣыла айбашыѣы Цъамал Балатчиев дицны. Иѣызцаа зеггы реыпхыакны таќа ипшын. Убри аамтазы харантѣи иќкъаз аминаршѣыгатѣ ртќаацагѣ пжѣеит ара, Олеги Цъамали назаза адѣеиужь пшзаѣы итамхар ќамлеит.

Олег зыцсы еиќаирхаз иѣызцаа, ахѣцаа шытыхны илбаауан, апсыбаѣќаа ааныжыны, уаќа цсыхѣа амамызт. «Хаташѣымтан хѣызцаа фырхацаа», – абас хѣаны еипыртцуан Хабѣыќа аќаракыра ахѣаѣы айбашыцаа.

«Шѣычѣшѣыргѣѓаа, шѣыцќаын Олег фырхатцарыла дтахеит» хѣа Тото Ацъапуа иашта иантала, иан Лиудмила Кѣыпраацъа дышыхныцсылан дѣагылеит, ажѣакгы лызѣѣомызт, агѣра лгарц лтахымызт Олег дыќам хѣа. «Сыцќаын ибаѣ сзаажѣгаанза алаѓырз кастѣом, хѣѣнашѣ асыркуам, агѣашѣќаа аартызаауеит», – абас лхѣан днатѣеит ан рыцќа.

Хабѣыќа ахѣыќаракыра Ешыра-Афонтѣи абаталион иантадырцѣы ашытахы, Олеги, уи иѣызцаа пытѣыки зыцсыбаѣ рыпшаз лбааргоит. Убасќан ауп лаѓырзыла даныртцѣыуаз Олег итацаа.

Агѣырѣа хъанта иахѣаѣыз, Тото Ацъапуа игѣы камыжыќаа, имцќаа еизганы ахѣрашѣа ихѣон, апианино даѣатѣаны ашѣаќаа апитѣон. Ицќаын Олег иеипш, дтахеит иашыа гѣакъа, иара убас Лиудмила лахѣшыаца Иури Шапилов хабарда дыбжыазит, ипсыбаѣгы рымазам.

Акыр шыќасќаа рацъа илхылгаз сзеиталхѣон Олег иан Лиудмила Кѣыпраа. Даара илцѣыхъантан ан, урт амш еиќаатѣаќаа рзыынхѣра, исцѣыхъантан саргы уи азызырѣра:

– Ипсыбаѣ сымамызт, ахахѣ еипш ихышѣашѣан сѓаы, сѓааќуан. Ахѣымш рычѣны снапќаа рхала акалам шытырхит, иќалап Олег ипсы амч снатазар. Амч еиќарак исызтаз хыызла дахытахазоуп, и-Цсадгылы ижѣлари рѣапхъа сахымырпхашыаз. Апсуаа хѣы ишапѣу, Олег анышѣ данахта, иеишѣамаќаа ќѣабцароуп рхѣеит, уи сара сыла иамбароуп схѣеит, адауацшы иаѣыаз сыцќаын дгыланы деибашыуан, абас сѓааѣы даанхароуп.

Ҳақсадгъыл хъызла Аиааира агеит. Ицеит шықәсык. Ақәантәи ишьтыпраауан авертолиот абаталион «Горец» хъызла-пшала аибашьра иалтцыз ачкәынцәеи, ахәыҳара-кыраф, зықсқәа назаза иаанхаз аҭаацәарақәеи зцыз аверто-лиот. Арақа дрыцын ажурналист Е. Бебиапқа.

Шықәсык ақхәеипш шәты шкәакәала ихкәан Ҳабьықә аҳаракыра. Ихъантан, даара ихъантан аибашьцәа даеа-зныкгы абрахь рыхынхәра. Авертолиот иҭыцуан зегъы, ирыпшаауан ақсыбафқәа.

Убри аамтазы Олег иан лычкәын Аслан длыманы, азәгы дгәаимтакәа, ахәыҳаракырахь дхалоит. Дхәазаны мацара, лыцсылзеивымгонеиуан ан рыцқа, илыпхонлычкәын ицсы, амша лирбон. Илгәалашәоит: «Мчык сықхъан сагон, тыпқ афы снатәеит уаха насыламкәа, абар сылапш нақәшәеит сычкәын Олег инапы иахаз асаат, абар аңар асахъа зныз ихәдахатца, абракәын ицсы аҭыхәтәан иахьихыҭыз. Убасканоуп арҭәаа хәа саныхәхәаз, ашьхакәа ирхыфуан сыҭәаабжь, сычкәын Аслан инапқәа сыкәыршан сиргәыбзыгуан».

Лыҭәаабжь анраха ауп Лиуда дшыкәмыз ангәартаз. Еи-цыз зегъы хыхь ианхала, ан рыцқа деикәыхьшәашәа дтәан. Убри аамтазы ллымха инҭафит Олег ибжьы: «Сан, саби ба-реи ашәа сзышәхәа, даеазныкгы быбжьыхаа сырха, сан сызкәыхшоу».

Ашәа рхәон Лиудеи Тотей, Ерцахә цагъа ахы ланаркәуан Ақсадгъыл зхы ақәызҭаз Олег иани иаби рәақхъа.

«Игәымшәаз командирын, ахы ухахы иганы уфызцәа еикәурхеит, уан дулагәдууп сычкәын адауапш. Уизымшьзеит аҭа, ахреипш назаза угылоуп ахәыҳаракырафы, Ақсны ухы ақәуҭеит, уи еихау насыпс икоузеи Анцәа иануаҭәеишьа, саргы исыдыскылоит ура улахьынҭа» – абас ахәоит Тотей Лиудеи ирхәоз ашәа.

Абас иқаз адауапшькәа, Ақсадгъыл ахьчафцәа зкышықә-сала ииуан Ақсынра, ус иқан, икоуп иахьагы.

Хъзи-пшеи шәыгымзааит абаталион «Горец» аибашьцәа.

Нонна Цыңыңалҭа

БЕЛА

Аибашьра анцо аҭшқа дкаршәны, дааныжьны ацара...
Ари афыз ахтыс калейт аибашьраан Ткәарчалтәи ахшараиурҭафы (1993 ш. март мзасы).

Ускан «Ткәарчал абжьы» захьыз агаетә аусуф Римма Гәлардаапқа ибзианы илгәалашәоит абри ахтыс. Аены, до-норк лаҳасабала лшьа алҭаразы ахәшәтырҭафы дан-неи, илахаит аҭхәыс лхәычы дкаршәны дышцаз атәы иша-лацәажәоз. Днаганы аҭенҭыр ақнытә дылдырбеит убри ахәычы. Даараза лгәы лнархьит ари ахтыс. Абри асаби дбаны данца нахыс, лара убра лхәычы даанхазшәа игәнылгон.

Азныказ ахәычы аазара дылгарц лызбеит, аха илзым-гәафит. Аибашьра аамтазы ахәычы дганы акы лыцәлыхьыр хәа дацәшәеит.

Азҭаб хәычы аҳақымцәа Белачка лыхьзырҭеит. Уи уақа жәохә мшы рақара дықан, нас аазара ҭаацәак дыргеит.

Пыҭрак ашьҭахь аредакция аусуф Мадона Кәыңниапқа Римма илзаалгеит Нонна Цыңыңалҭа лусумҭа. Ари аста-тия Римма Гәдоуҭақа илышьтыр акәын, избанзар, «Ткәарчал абжьы» аҭыҭра иақәыҭит. Аха иара иахъа уажәыраанза акыҭхьра залыршамхакәа иқан.

Римма аматериал ахьеиқалырхаз иабзоураны, иахъа уи астатия аҭхьаф идаагалоит.

Сгәи сылагырзи еилатәоит уи ахәычы данысгәалашәа-лак. Уиийхәтеи аамта шцахьоугы есымша сыбла дыхгы-лоуп ахшараиурҭафы (Ткәарчалтәи) Белачка зыхьзырҭаз, ашәазеипш зхы-зфы шкәакәаз азқы. Уи лыблақәа ҭырхаха,

дрыцхэхэха дыцшуан, иаалыкэыршан иказ штэмыуааз лныр-
хьазшэа. Ашьшыхэа схы слахан, лзамѡа санагэзы, лыбла
хэыцкэа тырхаха днасзыцшит. Убыскан схы итэшэеит абри
астатиа аѡра.

Уамашэатѡкэа ишоуп адунеи. Цѡоук рыгэқэа еишэара-
еитараха икаларызеишь хэа ианцшу, цѡоуки ирызбоит
пхэака икалаша. Ацстазаарагы акалашэоуп ишыкоу. Ала-
хьынцагы ыкам хэа ахэара удаѡуп. Лахьынцямзар, март
алагамтаз ииз ахэычы лыпсы еиқэхозма?! Лахьынцямзар,
дзыхшаз лан гэакэа дныжыны дцозма?! Азцаарақэа ирымам
тыхэапцэарак, аха атак акатцара зуалу рхы пхэаркуеит, урт
рыпшаарагы ус имариам. Ахэычы-амаалық акгы зхарам
адунеи данцаны зхы пхэазкыз ан икалцо хырѡа азура зыл-
шада, лара лгэы убри акара ихахэзар?! Асаби дрыцхашьан,
уи ахшараиуртаѡы ишьтаз инеимда-аимдо крылѡартзон,
рыгэгы рнархуан ацсуа пхэыс лхэычы дтынхадаха да-
хьынхаз ианазхэыцлак.

Сара акоридор сыбжыалан сахьнеиуаз Белачка лцэы-
уабжь сахауан. Уи тахэаѡеза акэын ишыказ, лыбжы цахьан.
Дарбан ану зыхшара лныжыра згэагыыз, иарбан мчымха-
роу уи дзыниаз?! Ииашоуп, айбашыра аамта хтагылоуп, аха
ацхыраара иахэо дгэыгэтажыны камлац. Ацсуара макэана
имызыцт, изрангы икам.

Сара уи ахшараиуртатэ ѡны ааныжыны санцоз сшэон,
даѡазнык уи аетым лыбжы сахар хэа. Ахақымцэа ракэзар,
амшқэа пхэазо ипшын, аазара азэы данбаиго хэа.

Аамта цап, аазарагы Бела хэыц дыргап, аха илыпста-
зашыахозеи «акашэарах» хэа ззырхэо ахэычы?! Ан гэакэа
лнапы разқэа лара илхысзом. Издыруада иеигэзаргы уи
ланцэка дахьынлыжыыз? Икамлои уи илылтоз аазара атцкыс
иеигу даниашазар! Анцэа ихэааит! Аха ус акэымхар?...

Уиижѡеи аамта мацымкэа ишцахэоугы, сыбла ихгыло-
уп уи ахэычы лсахэа. Сгэы иқэыѡеит лыбжы, илхэошэагы
сахауеит:

*Еибашырак калеит хэа, сан
Сбымбарцаз была хыѡеит.
Лашарак цэыцпхашэа иббан,
Скаршэны зымѡа бдэықэлеит.*

*Зан инлыжыыз сызтахыда?
Атэым са сзы дхароуп.
Захь сызго хэа сыззыпшыда,
Са сызхылцыз анык лоуп.*

*Ушьта ибхэозаргы бахьхэышшэа,
Мцыла бажэа қэйоуп.
Сан, скабыжыт сматѡахэышшэа,
«Акашэарах» – ахэз сыхцоуп.*

*Сан, илеуа сылабжыш,
Бара зныкгы ибымбазац,
Зынза ицэаакит сылапцыц,
«Сан» хэа сажэа бмахазац.*

*Амла сакны сышцэыуа
Сгэазкыр, ацэа сама ицоит.
Ма пхэыск дцэыцэыуа
Гэыпхэышфара слыма дцоит.*

*Хэаас срымоуп, сан, зегы.
Бела сыхэзырѡеит ара.
Гэалак сымоуп, сан, уеизгы,
Ахаан измоуша гэара.*

*Сразкы рыцхатэны бзыспырци?
Ан гэакэа уи латэоума?
Сан снасыпдан сзыбхылци?
Асаби крысхароума?*

*Сара рыцха стэымхахъан,
Дыстахым аныбгэахэ нахыс.
Сара гээк сеиҥымхахъан,
Аныс бансоу нахыс.*

**(Апхъажэа лэит, аматериал акыпцхь иазлырхиент
Мальвина Аргэынцха)**

Зарина Иналова

7 «б» акласс. Аҕаа, 2015 ш. азы.

ҲАРА ҲАРУАА РЕИҲАБЫ!

Дызбахьюушэа сгэы иабоит,
Дсацэажэошэа ибжыы саҕауеит.
Ибжыы саркьалуп, иҕацоуп,
Аха игэыкуп, иҕхоуп иара!

Ҳара ҕгэадура!

Иҕхызума, илабҕабоума?!

Сгэы сажьазар иццакшэа?!

Зны иласбахэычы игэыдкыла,

Дтоуп шта дук ииатцэаза.

Цлак савагыланы сыҕшыхуеит,

Сгэы атҳарахэа еисуа.

Иласба уажэы ибажэгэаламуа,

Ашьац иатцэараҕе икэымпылуеит.

Иара дыччоит акыр-кырхэа!

Иҕхызума, илабҕабома?!

Сгэы сажьазар иццакшэа?!

Уажэы дтэоуп ашәкэы кны,

Нартаа ракэхап ибла хызкыз.

Сасрыкэа ирашь дақэтэан днеиуеит,

Ихҕа акэзар ажәфан ахь ихоуп.

Абар ихымта зиааиз аетцэа леиуеит,

Иашьцэа итцааршәу рыгәкэа арҕхарц.

Ибла ааихаччеит, игэы азҳаит!

Ҳара ҕгэадура!

Иҕхызума, илабҕабома?!

Сгэы сажьозар иццакшэа?!

Хгәадура ижәлар дырзыгәдууп,
Ртоурых адакьякәа дцоит еихыршәшәо.
Ахаттцәа рфы иказ хдаракәац ицшааит.
Хбызшәа, хкультура игәытцәхәхәа дгылеит
Зәаазхаз аурт иагар хәа дшәаны!

Ипхызума, илабҗабома?!
Сгәы сажьозар иццакшәа?!

Апсны аҗахәы акеҗцәа иҗныҗит Кремль ахатә.
Абжыы җаца иазбоит жәларык рлахьынтца.
Амш еиласит, идыдит, имацәысит.
Апхын агәазы иауит акырцх.
«Хлахьынтца хнапаҗы иҗоуп.
Анцәа хара дхацуп!
Амарҗыа, шәгәышәҗәаныз!»
Хара хгәадура иоуми зыбжыы газ!
Ипхызума, илабҗабома?!

Сгәы сажьазар иццакшәа?!

Аамта ахаҗы еицакит,
Ажәларкәа наҗ-ааҗ еихеит.
Ахәынтқарра ду хыбгалеит.
Зымч еихаз хазы идәықәлеит,
Рхәаакәа иртытны аандакәа куа.
«Апсуаа, шәгәышәҗәаныз!»
Игеит, еиҗагеит Хгәадура ибжыы!
Ипхызума, илабҗабома?!
Сгәы сажьазар иццакшәа?!

1992 ш.

«СЫЖӘЛАР, ШӘХАТЦКЫ!

Апсуаа, аурыскәа, аерманцәа, акыртцәа...!
Хамч еибаҗтап.
Хашта аандакәа еиқәхархап,
Хҗалап хазәыкны.
Иаххәо еицаххәап, хгәеибаҗтап,

Жәаахырк хатцагылап хнапы еикәырша.
Апсуа идгьыл шәаргыы ишәзылыцхап.
Хара зеггы жәаанк хазхыбран икаҗтап!» –
Ихәеит Хгәадура!

Ипхызума, илабҗабома?!
Сгәы сажьозар иццакшәа?!

Нанхәамза 14. Ахәаша

АМРА ХАА-ХАА ИПЦХОН

Ақыртцәа ртанккәа Апсныҗа рхы хан.
Урт җымш рыла Апсуа хәынтқарра ршьаҗьарц ртахын.
Амчракәа еиҗарамызт. Ажәаан лагон!
Апстхәакәа еивасны мрәташәарахь ицон.
«Аҗеицәа хазынақәа! Шәнеибац! – хәа имгеи
Хә Хгәадура ибжыы!

Ипхызума, слымха иҗауауа?!
Сгәы сажьозар иццакшәа?!

Абрыскыыл, Нарт Сасрыҗәа, Абжыуаа,
Нас Абзыпқәа раазара иапсахеит.
Хгәадура икәшан иааилагылеит!
Рыбаҗ атккыыс рыпсы аиааит.
Рыдгьыл гәакыа ршьала иҗалахан ирыхәшәтәит!
Шәнеибац! Шәнеибац!
Амшын ирны ашьха кәцәарахь ихәноит
Хә хгәадура игәеисыбжы акәзар!

Сыбла иабоит, слымха иҗауеит,
Сгәы еиҗьарада ианыруеит!

Цәыббрамза 27. 1993 ш.

«ХАШЬЦӘА АДЫГАҚӘА, ШӘХАТЦКЫ!

Ан лшыа цкыа злоу афырхацәа, шәхатцкы!
Хашьцәа мшын нырцәтә иааз, ишәыхьша!
Сычкәынцәа шәоуп шәара зеггы.

Хда итҕысуа ашьа хьшәашәара ақәым!
Шәхатцарашәа жәғангә ианыџеуеит,
Абицарақәа рхәы-ржыы аргылоит! Шәнеибац!» –
Хгәадура ибжыы аиааирамџа арлашоит.
Ицхызума, илабџабома?!
Сгәы сажьазар иццакшәа?!
Ари адгьыл, анцәа идгьыл!
Ацеи дуззагьы дахшеит!
Амра дақәлоуп, амза дақәлоуп,
Аетцә дрықәлоуп,
Адунеи зегьы датәуп!
Иацы дшарцы етәан дгылеит,
Иахьа дымра шәахәан дкақхоит!
Ацсны аблақәа изтоуп,
Аамтақәа зегьы иара дырцоуп!
Сыпхыз иалоу, сашәа зыскуа,
Иара Иоуми Владислав!
Уи дыцхызым, уи дбирақуп,
Хара харуаа Реихабы!

Аслан Авидзба

**О СТРАТЕГИЧЕСКОМ И ТАКТИЧЕСКОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГУМИСТИНСКОГО
И ВОСТОЧНОГО ФРОНТОВ В ПЕРИОД
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1992-1993 гг.¹**

В одном небольшом выступлении осветить заявленную тему невозможно, поэтому мое сообщение будет построено в виде тезисов.

14 августа 1992 г. войска госсвета Грузии вторглись в Абхазию. 18 августа они захватили Сухум и Гагру и в этих направлениях начинали формироваться, соответственно, Гумистинский и Гагрский оборонительные рубежи.

С первых дней вторжения грузинских войск в Абхазию г. Ткуарчал оказался в блокаде. Положение усугублялось тем, что количество населения увеличилось, ведь туда вынуждены были перебраться жители оккупированных и прифронтовых сел Очамчирского района.

В Восточной Абхазии из локальных очагов сопротивления агрессору стала складываться линия обороны, которая впоследствии сыграла выдающуюся роль в победе над врагом.

Из Гудауты с большим трудом была налажена доставка гуманитарной помощи по воздуху. Но она была серьезно осложнена из-за того, что тогда воздушное пространство над оккупированной частью Абхазии контролировалось грузинской стороной. Экипажи вертолетов неоднократно подвергались обстрелам, погибали или совершали аварийные

¹ Доклад, прочитанный на республиканской научной конференции «Республика Абхазия: опыт борьбы за независимость, современные реалии, перспективы развития». (16 мая 2018 г., г. Сухум).

посадки. 14 декабря 1992 г. грузинскими оккупантами над с. Латой был сбит российский вертолет. В результате этой варварской акции заживо сгорело 86 человек, в том числе более 30 детей.

«Большая земля» стремилась оказывать помощь Восточному фронту квалифицированными врачебными кадрами и медикаментами. Ряд врачей, работавших в Гудаутском головном военном госпитале, добровольно вылетали в Ткуарчал. Большую работу по оказанию помощи Восточному фронту оказывали представители Очамчырско-Ткуарчалского штаба в Гудауте.

Больше возможностей для взаимодействия Гумистинского и Восточного фронтов появилось после освобождения Гагры и всей северо-западной части Абхазии в начале октября 1992 года.

26 октября абхазскими бойцами было предпринято наступление по освобождению г. Очамчыры – вторая Очамчырская операция. По плану предполагалось высадить морской десант из Гудауты, но из-за шторма это не удалось. В результате названная операция, решавшая военно-политические задачи, закончилась неудачно.

На Гумистинском фронте грузинские войска, после попытки прорвать линию обороны перед Московской встречей 3 сентября, сами ушли в глухую оборону. С этого времени в их наступательных действиях наблюдается явный крен давления на Восточный фронт. Государственный Комитет Оборона (ГКО) и Минобороны Абхазии стремились по возможности уделять необходимое внимание военно-политической обстановке в Восточной Абхазии. 21 ноября был издан приказ министра обороны «О мобилизационной работе в Очамчырско-Ткуарчалском регионе». Для оказания содействия Восточному фронту из Гудауты в качестве представителя Генерального штаба был командирован М. Хварцкия.

29-30 ноября на Восточном фронте при участии спецподразделений из Гудауты абхазской стороной была проведе-

на наступательная операция, в ходе которой 30 ноября с. Кочара было освобождено. Таким образом была выровнена линия фронта¹, что имело стратегическое значение.

8 декабря на Восточном фронте побывали члены ГКО – С. Багапш и К. Озган². За день до этого с медикаментами туда прилетел начальник медицинской службы О. Осия. 10 декабря в связи с гибелью М. Хварцкия (6 декабря) представителем Генерального штаба Министерства обороны по Очамчырско-Ткуарчалскому направлению был назначен майор Х. Бганба. 15 декабря командующим Восточным фронтом назначили М. Кишмария, а начальником штаба – Б. Джапуа. 18 декабря штаб Восточного фронта был перенесен в с. Члоу³.

23 декабря глава администрации города Ткуарчала обратился с письмом к В. Ардзинба, в котором сообщалось о безысходной ситуации, сложившейся в Ткуарчале. Через три дня, в 6. 30 утра, 26 декабря грузинская сторона начала общее наступление по всему фронту, которое продолжалось до 29 декабря. О нем начальник штаба Восточного фронта Б. Джапуа пишет: «Подготовка наступления была вскрыта разведкой ВФ за сутки до его начала... Командование ВФ доложило о намерениях противника и сложившейся критической ситуации руководству республики, которое сумело отправить вертолет МИ-8 с боеприпасами. Они были распределены между подразделениями перед самым наступлением противника. Без преувеличения, это позволило спасти ВФ»⁴.

В вышеприведенном письме главы Ткуарчала на имя Ардзинба говорилось: «Необходимо также ускорить приезд

¹ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война. 1992-1993. Сухум, 2010. С. 120.

² Пачулия В. М. Грузино-абхазская война. 1992-1993. Сухум, 2010. С. 123.

³ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война. 1992-1993. Сухум, 2010. С. 124.

⁴ Джапуа Б. Р. Фронт восходящего солнца. Сухум, 2008. С. 15.

представителей Верховного Совета по нашему региону...»¹. З. Лабахуа был назначен представителем Верховного Совета по Восточной Абхазии на сессии еще 4 декабря 1992 г. Он смог вылететь туда только 18 января, но так и не долетел. Вертолет, в котором З. Лабахуа находился, был обстрелян тепловой ракетой над с. Сакен Гулрыпшского района и совершил аварийную посадку.

4 января 1993 г. на имя В. Ардзинба было послано сообщение о необходимости как можно скорее оказать помощь Восточному фронту. И уже на следующий день на Гумистинском фронте предприняли наступление на Сухум. 6 января начальник Генштаба С. Сосналиев сообщил, что «проведенная операция сорвала планы противника по наступлению в Очамчирском районе»².

Здесь считаю уместным привести эпизод, о котором вспоминает командующий ВВС РА (1992-1993 гг.) Вячеслав Эшба, после неудачного Январского наступления: «Владислав Григорьевич вызвал меня и говорит: «Будешь знать ты один, и никто больше. Я принимаю решение: мы с тобой летим на восток».

Своим посещением лидер хотел продемонстрировать жизненно важное значение Восточного фронта для выживания всей страны, поддержать дух бойцов и всех жителей Восточной Абхазии. Однако В. Ардзинба тогда не пустили за линию фронта, хотя он был этим очень недоволен.

Следует особо отметить, что подвиг абхазских летчиков, обеспечивавших связь двух фронтов – отдельная героическая страница в истории Отечественной войны в Абхазии.

При составлении плана Июльской и Сентябрьской операций не просто учитывалось наличие двух фронтов, а каждому из них был придан стратегический характер. В отличие от ранее предпринимавшихся попыток совместного ведения наступательных и оборонительных операций, теперь взаимодействие фронтов не носило разового и временного ха-

¹ Черкезия Л. Ткуарчал: 413 дней блокады. Сухум, 2003. С. 159-160.

² Газ. «Республика Абхазия», № 1, 7 января 1993 г.

рактера, а их результаты были взаимообусловлены. Таким образом, без достижения цели, поставленной перед одним фронтом, нельзя было достичь успеха на другом. Поэтому оба направления были стратегическими и главными, что и позволило решить поставленную задачу.

В ночь с 1 на 2 июля с высадки морского десанта в районе с. Тамыша началось Июльское наступление. Десант, соединившись с подразделениями Восточного фронта, перекрыл трассу, ведущую в Сухум в радиусе 10 км, не давая грузинской стороне возможности в течение 7 дней перебросить подкрепления в оккупированную абхазскую столицу.

После высадки Тамышского десанта наступление Абхазской армии началось и на Гумистинском фронте. В третьем часу ночи 4 июля в Нижней Эшере был осуществлен отвлекающий маневр. Задача была выполнена, противника отвлекли от основного северного (Шромского) направления наступления Абхазской армии.

Поздно вечером 28 сентября, уже после освобождения Сухума в ходе Сентябрьского наступления, состоялось совещание командиров Абхазской армии с Главкомандующим В. Ардзинба, в ходе которого генералы заявили, что надо закрепиться по реке Келасур и подготовиться к дальнейшему наступлению. На это В. Ардзинба отреагировал: «Восточный фронт зубами асфальт грызет, патроны у них закончились, в рукопашную идут, но не отходят»¹. В результате было принято решение о продолжении наступления и к середине дня 29 сентября бойцы Гумистинского и Восточного фронтов встретились на р. Кодор.

Наличие двух – Гумистинского и Восточного – фронтов, их стратегическое и тактическое взаимодействие оказало непосредственное влияние на ход войны в Абхазии, стало основным военным фактором ее победоносного исхода 30 сентября 1993 года.

¹ Кобахия А. А. Таким был Владислав // http://apsnyteka.org/421-kobahia_a_vospominania_o_gruzino_abhazskoi_voine.html

Виталий Чамагуа

ПЕРВЫЕ ДНИ: НЕИЗВЕСТНЫЕ ШТРИХИ ВОЙНЫ

О первых днях грузинской агрессии сказано уже немало, но также замечу, что есть моменты, о которых почему-то не говорят и не пишут те, кто были непосредственными участниками тех событий, или же близко их наблюдали. Может быть, здесь как раз сказывается фактор памяти, из которого хотим мы того или нет, постепенно, за давностью, стираются факты, события, действовавшие в них личности, словом, увиденное и услышанное двадцать с лишним лет тому назад. В этом плане, конечно, в более выигрышном положении журналисты. Они, как мне думается, все же по роду своей профессии должны были отмечать, хотя бы скупно, в тезисной форме, сведения о тех или иных событиях, случаях, имевших место в трагическое для абхазов время. Вот и те некоторые моменты, о которых хочу поведать, случились в начале войны. Запомнил я их в мельчайших подробностях только потому, что они, эти события, были зафиксированы мной на бумаге, разумеется, в краткой форме. Тогда, во время войны, и до сего дня эти штрихи начального периода агрессии нигде не освещены. Мною они не были опубликованы в тот период на страницах газеты «Республика Абхазия» лишь по одной причине: общество, уже основательно расстроенное, могло и вовсе, то есть окончательно пасть духом. Теперь, полагаю, хоть и с опозданием, но тем не менее можно поведать об этих эпизодах. Ведь некоторые штрихи той поры послужат еще одним свидетельством того (особенно для тех, кто не прошел сквозь горнило войны, и знает о ней по рас-

сказам старшего поколения), что абхазы тогда оказались между жизнью и смертью. А меж тем с каждым минувшим годом, время и повседневные реалии сглаживают остроту тех грузино-абхазских коллизий, однозначно поставивших трагический и вместе с тем судьбоносный вопрос: быть или не быть абхазскому народу!

Опасность для абхазского общества того периода заключалась также в разбросе мнений элиты по поводу выбора пути народа. Некоторые не мыслили Абхазии вне состава Грузии, другие считали, что надо идти к свободе, третьи видели спасение в Российской Федерации. Скажу свое мнение и о том, что вполне возможно вызовет неприятие у некоторых исследователей грузино-абхазской войны. Но я замечу, рассуждаю о том не как ученый-историк, а как журналист и редактор, непосредственный свидетель тех настроений, имевших место, к примеру, в верхнем эшелоне власти, и в низах – среди простого народа. И осмелюсь утверждать, что и там и там на первых порах господствовала растерянность, иной раз переходившая в панику в отдельных кругах общества. В абхазских верхах кроме растерянности, а у некоторых и панического страха перед возможным пришествием в Гудауту грузин, наличествовал так же, как отмечалось выше, непримиримый политический антагонизм. Часть руководства Абхазии выступала за компромисс, то есть считала, что надо уже сейчас, не оттягивая время, договариваться с Тбилиси об автономии для Абхазии в составе Грузии. В этом плане Ардзинба был непреклонен: «Вначале вывод грузинских войск, затем стол переговоров». А там уже решать вопрос существования на равноправных началах. Конечно, позиции сторон были непримиримы, и потому до 18 августа положение главы парламента и его политических сторонников было шатким. Его оппоненты, которых подогревали эмиссары из Тбилиси и Москвы, были уверены, что вот-вот дождем Ардзинба, и он, сложив свои полномочия, удалится туда, откуда явился. А если, мол, заупрямится, то можно вопрос решить и

силком. На это есть спецслужбы – российские и грузинские. Те уж, известно, знают свое дело отменно. Довольно сложно лаконично определить, что двигало высокопоставленными оппонентами национального лидера: то ли страх перед метрополией, то ли привычные комфортные условия сожительства с бывшими старшими партнерами. А может, на то была самая банальная причина: зависть крупных руководителей, всегда мысленно склонных порулить Абхазией – автономной или «местечковой» без различия – к славе и авторитету Владислава, заслуженных им не на номенклатурной стезе, а на службе у народа. Однако их ожиданиям не дано было сбыться: Ардзинба переиграл оппонентов, заручившись поддержкой 10-тысячного народного схода. С того самого момента, с полудня 18 августа, его политическая программа стала доминирующей в абхазском обществе, а его слово и решение – законом для воюющей страны. Его противники затаились, постепенно пошли на убыль растерянность и панические настроения. Но такая ситуация складывалась в обществе не сразу. В первые дни и месяцы, скажу исходя из собственного опыта, общество испытывало сильное ощущение тревоги и непредсказуемости. Но жизнь – и военная, и политическая, и обычная мирская – шла своим чередом.

... На второй день войны, прорвав грузинские кордоны на Псоу, в Гудауту прибыл полковник Султан Сосналиев с группой кабардинских добровольцев. С этого началось добровольческое движение в защиту Абхазии. В тот же день, несмотря на огромную загруженность, Ардзинба встретился с руководителем военного отдела Конфедерации горских народов Кавказа. Султан Асламбекович первым делом заверил главу Абхазии, что КГНК окажет всемерную помощь абхазскому народу. И что уже с сегодняшнего дня начался сбор добровольцев в Нальчике, Грозном, Майкопе, Черкесске.

– Владислав Григорьевич, докладываю вам, что максимум через неделю сюда, преодолев горные перевалы, спустятся сотни бойцов Конфедерации. Будет при них, я твердо обе-

щаю, и оружие – автоматы, пулеметы и гранатометы. Надо всеми усилиями продержаться неделю – две, а там, говорю, как военный, станет легче.

– Согласен, уважаемый Султан Асламбекович, нам надо выдержать первый натиск, чтобы собраться с силами. Нужно также выиграть время: должен же хоть немного ослабеть шок у людей, подвергшихся нежданной агрессии. Мы, конечно, делаем все возможное для организации отпора врагу. Вчера, скажу вам, было мое выступление по телевидению. Призвал население выстоять в этот трудный час и заверил, что мы нанесем поражение тем, кто сеет смерть и разрушения... Постановлением Президиума Верховного Совета мы приняли решение о проведении мобилизации взрослого населения. Словом, в этом плане мы принимаем все возможные меры, направленные на организацию отпора агрессору. Что, впрочем некоторыми моими руководящими коллегами не очень-то приветствуется. Я все же уверен в том, что большинство народа поймет необходимость таких действий. Организация оборонительной войны с агрессором – это для нас жизненная необходимость, если мы хотим уцелеть на своей земле как абхазский этнос.

– Мы полностью разделяем вашу позицию, – поддержал главу Абхазии Сосналиев, – я уполномочен передать вам единое мнение руководства Конфедерации, что все силы и возможности нашей организации будут направлены на защиту абхазского народа и его государственности. Таков настрой и президента Мусы Шанибова, и председателя Парламента КГНК Юсупа Сосламбекова, также и всех членов организации, – по-военному твердо проговорил эту фразу Султан Асламбекович.

После этих слов, что было заметно, несколько оживился доселе напряженно-каменный взгляд абхазского лидера. На лице, да и во всем облике Ардзинба в ту пору, что не мог не отметить тот, кто его хорошо знал, запечатлелась, наверное, вся череда неудач и нестыковок, огорчений, провалов и уте-

рянных надежд, связанных еще с мирным временем. Именно тогда, с пронзительным ощущением глубокой горечи, он особенно отчетливо познал на примерах реальной абхазской действительности цену предательства, а вместе с тем и цену верности, братской солидарности и поддержки. Уже после войны, помню, я был свидетелем того, как Владислав не раз утверждал, что, мол, один из российских монархов изрек сентенцию, ставшую крылатой: дескать, у России в союзниках только ее армия и флот. И затем после паузы продолжал: а у нас – абхазов – в союзниках в прошлом и ныне – это наши братья с Северного Кавказа.

И тогда, в начале войны, беседуя с посланцем Конфедерации, он думал наверняка о том же, и, в заключение разговора, сказал Сосналиеву:

– Султан Асламбекович, вы – адыг, значит, наш единокровный брат, к тому же опытный командир, полковник Советской армии, и потому прошу Вас возглавить штаб абхазского ополчения. Там, в руководстве, хорошие люди, патриоты, но военного опыта, к сожалению, у наших ребят мало. А сейчас сами видите – собираем ополчение. Вся эта работа еще впереди. В таком, выходит, мы положении, что надо предусмотреть развитие любых ситуаций, наметить меры против тех или иных действий противника. Да что я вам толкую, вы все это хорошо представляете. Читайте, что с этого момента Вы назначаетесь начальником штаба абхазского народного ополчения. Прошу Вас, товарищ полковник, принять командование и приступить к своим обязанностям.

Сосналиев, надо отдать ему должное, сразу же вник в сложившуюся ситуацию. По военным вопросам, что вполне понятно, он проводил закрытые для гражданских должностных лиц встречи и совещания. На одном совещании, на которое были приглашены министры, депутаты и некоторые другие руководители, мне довелось присутствовать. Проходило оно в зале заседаний Гудаутской Администрации в первой половине дня 16 августа. Полковник Сосна-

лиев, как я понял впоследствии, проводил его по поручению Ардзинба.

Султан Асламбекович, как профессиональный военный, руководитель военного отдела Конфедерации горских народов Кавказа, а теперь уже и начальник штаба абхазского ополчения обязан был не только учитывать складывающуюся военную обстановку, но и прогнозировать ее, затем осуществлять контрмеры абхазской стороны. Это я позже пришел к такому мнению, когда уже после войны Владислав Григорьевич, вспоминая о непредсказуемой ситуации начального периода агрессии, отмечал, что нельзя было исключить прорыва грузинских войск в Гудаутский район. И чтобы предотвратить потери среди гражданского населения, он предложил начальнику штаба ополчения продумать меры по эвакуации детей, женщин и стариков.

В тот день, когда собрались в здании Администрации руководители республики и депутаты Парламента, все ждали, что новый начальник штаба ополчения ознакомит нас с военной обстановкой. И вдруг неожиданно для всех Сосналиев (его, кстати, к тому времени знал лишь очень узкий круг людей, в основном из числа руководства Конфедерации и Народного форума «Аидгылара»), развернув карту с какими-то пометками на ней, заговорил о выводе нашего населения по Ричинской дороге, и далее через перевалы, на Северный Кавказ.

Вот тогда-то у меня, и полагаю, у других мороз по коже прошел и похолодело внутри: «Неужели это конец, наверное, также происходил исход абхазов век тому назад, прозванный впоследствии махаджирством, – саднили мысли в голове. – Тогда, однако, путь лежал к морю, а теперь – в горы. Все одно: подобные пути-дороги, что давно известно абхазам, ведут только к трагедии», – о том, наверное, думали и переживали все, кто слушал монолог Сосналиева.

Но оказалось, что мы, потрясенные словами полковника, упустили из внимания главное: что начальник штаба ополчения вел речь всего лишь о готовности руководящих струк-

тур на случай операции по выводу гражданского населения, если это продиктуют обстоятельства, из зоны боестолкновений. Сосналиев, как и Ардзинба, не исключал, полагаю, что военные действия могут развернуться и в пределах Гудаутского района, в черте самого города, в селах и деревнях.

И все же, как мне думается, иной раз свои намерения и высказывания глава Абхазии В. Ардзинба выстраивал таким образом и вкладывал в них такое содержание, на которое, конечно же, обращали внимание наши враги и их союзники. Тому свидетельством заявление национального лидера, сделанное им в один из острейших моментов начального этапа войны (26 августа), в котором он твердо и бескомпромиссно утверждал: «Мы будем защищать родину до конца, в случае необходимости уйдем в горы и будем вести партизанскую войну». В ту пору, как известно, командующий грузинскими оккупационными войсками госсвета в Абхазии Каркарашвили выдвинул ультиматум абхазскому руководству: сдаться на милость победителя, в противном случае – его воинством будет уничтожен весь абхазский народ. Тем временем за спиной абхазов проводились интенсивные консультации руководителей России и Грузии, обсуждавших абхазскую проблематику, то, каким способом дожать строптивую республику: военно-силовым путем или же сделать это под эгидой переговорного процесса. Получалось, что Ардзинба своими заявлениями предостерегал своих оппонентов: имейте в виду, наш народ не сломить, абхазы будут отстаивать свободу и родину в любом случае, в том числе и в партизанской войне.

Еще один сюжет, о котором также мало что известно. Шел третий день войны, когда к нам в Гудауту прибыла группа депутатов Верховного Совета Российской Федерации: С.М. Бабурин (руководитель делегации), Г.В. Саенко, А.В. Сурков, Б.Н. Сорокин, Р.К. Микаилов, А.М. Леонтьев. Как я понял позже, приехавшие к нам оперативно депутаты весьма сочувственно относились к беде Абхазии. Да и со стороны российских

верхов, на фоне упорного молчания Кремлевского руководства, это был первый знак внимания к создавшейся трагической ситуации, в которую попал абхазский народ. Владислав, убедившись, что на его призывы к президенту Ельцину и его окружению исполнительная власть никак не реагирует, окончательно уверился в наличии российско-грузинского (считай – Ельцина и Шеварднадзе) сговора по абхазской проблеме. И как мне видится, он теперь уже пытался достучаться до российского руководства, общественности и народа при посредстве депутатов Верховного Совета России. Это было верное решение, и оно впоследствии способствовало постепенному учету абхазских интересов в российских политических кругах. Так, 25 сентября, Верховный Совет Российской Федерации принял известное постановление, в котором ответственность за войну была возложена на грузинскую сторону, и ей же вменялся незамедлительный вывод вооруженных формирований Грузии с территории Абхазии.

Но тогда, в начале войны, Владислав Григорьевич, поручив сопровождать российских парламентариев, наставлял нас – меня и нескольких депутатов абхазского парламента, как и о чем вести диалоги с нашими гостями. В частности, помнится, советовал больше говорить о тесных и дружеских связях между российским и абхазским народами, о том, что сделано Россией в плане развития и становления экономики и культуры Абхазии. Словом, нужно было, по моему соображению, убедить российских парламентариев в том, что мы – абхазы – являемся российско ориентированным народом, помним, дескать, прошлую заботу в советские времена. И впредь готовы к взаимному сотрудничеству. Но, как оказалось, в один момент я переусердствовал: депутат, с которым беседовал на эти темы, это был Саенко Г. В., в вежливой форме заметил, что в прошлом у России и Абхазии действительно были значительные периоды сотрудничества к обоюдной пользе и выгоде. Но нельзя не замечать, и трагические уроки истории: к примеру, события, связанные с Кавказской вой-

ной, в результате которой кавказские народы и русские понесли огромные потери. Особенно Абхазия, народ которой в большинстве своем вынужден был покинуть родину, с сочувствием напомнил о той давней трагедии, к моему большому удивлению, российский депутат. Это был намек на то обстоятельство, что история народов, в том числе и наших, выглядит не только в розовом цвете, есть, дескать, и другие тона. Я понял, что надо следить за речью: ясное дело, к нам из Москвы приехали сведущие и грамотные политики.

В тот день, завершив встречу с Владиславом Григорьевичем, и после участия в пресс-конференции, российские депутаты отправились в районную больницу, где еще только создавался госпиталь. Я, выполняя поручение Ардзинба, сопровождал гостей. К тому времени здесь находилось немало раненых, в том числе тяжелых. Зная, что с тяжелым ранением в ногу, полученным в результате вертолетного обстрела, в больнице находился Валерий Сангулия, я первым делом навестил его. Он был бледен: его, разумеется, донимала нестерпимая боль, но внешне это было незаметно. Неспешно и лаконично отвечая на мои вопросы, он раз за разом взмахивая полотенцем, разгонял надоедливо роившихся над кроватью мух. На мой вопрос, – как он себя чувствует, последовал ответ:

– Неплохо, сам видишь. Только вот нога, как говорят врачи, становится гангренозной. Здесь ничем не могут помочь, а в Россию путь закрыт. Так что исход ситуации известен. Да и что там говорить – не один я такой, есть немало других...

В то мгновение я заметил, что российские депутаты, миновав нашу палату, следуют дальше. Догнав их, прошу зайти в палату тяжелораненого. Тихо, чтобы не слышал никто, говорю Саенко: «Тот, к кому вы идете знает, что скоро умрет от гангрены». Впрочем, побывав в больнице, воочию увидев тамошнюю ситуацию, депутаты сами убедились, что спасение тяжелораненых возможно лишь в российских клиниках. Вскоре те, кто нуждался в подобной помощи – Валерий Сан-

гулия и другие – были вывезены в Россию с аэродрома Гудаутской военной базы. Кстати, еще одно поручение Ардзинба, случившееся на следующий день, также было связано с этой самой базой. О той истории рассказано в очерке «Август 1992: десант над Гудаутой». Это, к слову.

Также весьма показательным для того периода и неизвестным исследователям до сего дня остается закрытое депутатское совещание, состоявшееся 17 августа 1992 года. Оно не отражено ни в документах, ни в средствах массовой информации, ни в воспоминаниях даже тех, кто принимал участие в этом совещании. А ведь на нем присутствовали, насколько я помню, все депутаты Верховного Совета, за исключением его главы – Владислава Ардзинба. На совещании не было и приглашенных из числа руководящих работников Совета Министров, силовых структур, представителей средств массовой информации. Я находился среди депутатов в качестве главного редактора газеты Верховного Совета, но мне все же дали возможность, не знаю почему, полностью послушать тот самый, ныне забытый, сценарий сопротивления грузинским агрессорам.

Снова, как и днем раньше во время сообщения Сосналиева собравшиеся здесь, в зале заседаний Гудаутской Администрации, члены Верховного Совета ощущали весь трагизм нашего положения. А как иначе, если парламент, судя по повестке, которую объявила депутат Нателла Акаба, собрался обсудить такой способ сопротивления, как организация партизанской войны с захватчиками. Причем, как отмечала Акаба, оказывать сопротивление имели возможность, в основном, два района – Очамчирский и Гудаутский. Думаю, вместе с Ткуарчалом, хотя это тогда не озвучивалось, но, полагаю, подразумевалось. Выходит, на сопротивление в других регионах у нас не было ни сил, ни возможностей. Что ж, таковой была реальность, и это надо признать. Я так понял, что в случае прорыва грузинских формирований в Гудаутский район, партизанскую войну начнут действующие отряды народного

ополчения. И одновременно, в соответствии с планом Сосна-лиева, о котором говорилось выше, будет выведено из района гражданское население. Разумеется, под прикрытием наших ополченцев. Там же, по ходу совещания, депутаты после недолгого обсуждения поручили организацию партизанского движения в Гудаутском районе членам Верховного Совета Сергею Мироновичу Шамба и Константину Константиновичу Озган, а в Очамчыра–Ткуарчалском регионе – члену Верховного Совета Давиду Чичевичу Пилиа.

Затем, обсудив вопрос координации борьбы с грузинской агрессией в целом по республике, депутаты решили создать, если не ошибаюсь в точности названия, заграничное бюро или совет сопротивления во главе с В. Ардзинба. Туда, судя по раскладу совещания, должны были также войти все те депутаты, которые не были задействованы в партизанском движении. Тут, несмотря на драматизм ситуации (вспомнил «демократические» замашки некоторых депутатов, иной раз взхлеб критиковавших прошлое), на ум пришло ироничное сравнение. О том, что все-де происходит почти по Ленину. Ильич ведь также, находясь с соратниками в Швейцарии, организовал гигантскую по масштабам акцию – великую пролетарскую революцию. А теперь, мол, и наши депутаты на том же пути...

Не беда, что в голову не ко времени забрела сия аналогия. Опрометчивым было то, что ее я высказал вслух. Уверен, что произойди такое в начале совещания, уж точно был бы выдворен из депутатского круга. Разговор однако уже шел к концу и со мной не захотели связываться. Словом, вышел на улицу расстроенным. И тут навстречу мне – мой друг Виталий Смыр, с которым давно не виделся. Позже я напишу очерк о нем, Герое Абхазии, комбриге, бравшем Сухум на нижнем Гумистинском направлении. Но это было после. А тогда, в то тяжелое время, он спрашивает: «Как дела?»

– Плохо, дальше некуда, – отвечаю. – Иду с депутатского собрания.

– И что там? – интересуется Виталий.

– Одни собираются воевать в партизанах, другие при этом будут руководить из-за рубежа, – отвечаю на вопрос.

Виталий, как помню, усмехается в ответ и говорит: «Ну что же, и то неплохо, а я вот с милицейским отделением решил идти на Эшерский рубеж обороны. Посмотрим, что получится».

Мы обнимаемся еще раз, и на прощание мой друг произносит: «Не падай духом, в любом худом случае встретимся в наших лесах. Другого пути у нас нет».

Правда, некоторые, кого и не было в ту пору в рядах защитников Отчизны, много позже громко вещали, что изначально верили в победу и в счастливое будущее. Однако, кто пережил, или, вернее, испытал, как говорится, на своей шкуре первые дни и недели войны, представляет отчетливо, что начало было иное.

Аснат Гумба

**СЕЛО ПАКУАШ И ЕГО ЖИТЕЛИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ АБХАЗИИ
1992-1993 гг.**

Прошло 25 лет со дня окончания Отечественной войны Абхазии 1992-1993 гг., но она продолжает отзывать-ся нескончаемой болью в сердцах каждого человека, пережившего её. Еще свежи воспоминания и раны, еще не все останки наших мужественных бойцов преданы земле, не все имена героев известны широкой общественности.

Какими были военные будни села Пакуаш Очамчырского района и его жителей? Расскажем об этом.

Село Пакуаш, находясь вдоль линии фронта с селом Охурей (как известно, здесь была сосредоточена мощная сванская группировка), представляло стратегический интерес для неприятеля, ибо располагалось на подступах к г. Ткуарчалу, справа и слева – высота сел Меркула, Река. Село имело плавный переход низменных мест от реки Галидзги к высотам Акирахи. С этих высот противник мог обстреливать села Баслаху, Мыркула, Джал, Акуаскиа, Гуп, Арасадзыхь, Ткуарчал, Река, Агубедия, Патарахуца и т.д. И неслучайно неприятелем были подтянуты к границам села большое количество живой силы и тяжелой техники. Во многие близлежащие села (Река, Баслаху, Мыркула и др.) в первые месяцы войны оккупанты имели возможность свободно заезжать на танках и бесчинствовать. Испытывая на себе тяжелое давление, пакуашцы не пали духом. Так, благодаря их самоотверженности, врагу не удалось вступить в пределы села, хотя он находился в непосредственной близости от линии фронта.

В ополчение уходили семьями, службу несли отец с сыном, отец с дочерью, директор школы с учениками, классный руководитель со своим классом. Все население поднялось на защиту своего села, своей Родины.

Стойкость и героизм бойцов села Пакуаш неоднократно отмечались руководством штаба Восточной фронта, им поручались задания особой важности.

За сутки на село падало до 200–300 снарядов. Вражескими самолетами СУ-25 было сброшено на него более 16 авиабомб, 5-6 раз производился обстрел вертолетом «Крокодил», снаряды из тяжелых орудий падали ежедневно, в том числе запрещенные международной конвенцией – игольчатые снаряды от установки «Град». Разрушались жилые дома, дороги и другие строения. Было много жертв. Люди жили без света и нормальной пищи, но боевой дух не теряли. Рождались песни, слагались стихи.

В первый же день войны 14 августа 1992 г. был создан Совет обороны, пакуашцы рыли окопы, траншеи, блиндажи, строили оборонительные сооружения, минировали дороги и т.д. При поддержке сельчан хорошо была налажена работа Администрации (З.П. Бутба). Пакуашцам удалось не только держать оборону, но и в ходе наступательных операций продвинуть линию фронта более чем на 5 км и укрепиться на стратегически выгодной сопке «Салиаа-рху», находящейся на территории противника.

С созданием срочных добровольческих боевых групп В. Логуа, А. Берзения, Р. Пачулиа и особенно группы быстрого реагирования под командованием Р. Кортава, в тылу врага стали проводиться организованные диверсионные операции, налаживались связи с оставшимися в тылу врага жителями для сбора разведанных, для постоянной информации о дислокации войск госсвета, количества личного состава, наличия техники и вооружения и мн. др.

В число первых разведчиков вошли: Кортава Рауль, Мурзал-оглы Расим, Тания Митя, Джинджолия Коля (Колобок), Кацба Иван, Курсадзе-Бутба Джумбер, Болквадзе-Аслан-оглы Нури, Бочава Джума, Пачулия Борис (Дед), Хашба Омар, Морохия Валерий (Муха), Чхапелия Карбей, Ацанба Датико, Берзения Котик, Скверия Вахтанг, Чачхалиа Хеодар, Багате-лиа Гурам и др.

Разведданные доставлялись из Очамчыры, Баслаху, Меркулы, Сухума и сел Галского района.

На счету группы под командованием Рауля Кортава – участие в совместном наступлении через с. Баслаху; операция по высадке десанта в с. Тамыш 2 июля 1993 г.; наступление через село Ахалдаба (где погиб покушвец Альберт Пачулия); диверсии и взрывы на мостах: Анариа, Галидзга, Охурей, отражение атак на границе Река – Охурей, диверсионные вылазки в села Баслаху, Меркула; операция по уничтожению высоковольтной опоры в поселке Приморское. Со временем теснее налаживались связи с командованием Восточного фронта и боевые действия бойцов Пакуаша стали носить централизованный характер. На базе укомплектованных боевых групп Советом обороны был сформирован батальон «Пакуаш».

19 ноября 1992 г., в здании Дома культуры, в торжественной обстановке с участием руководства Восточного фронта была принята присяга на верность Родине, принят флаг батальона «Пакуаш». В создании и формировании батальона ведущую роль сыграли его первый командир, майор милиции (ныне подполковник ВС РА) Сергей (Иван) Зухба, прибывший на помощь в родное село с Гумистинского фронта, комиссар Валерий Хашба, начальник штаба обороны села Лагвилава Ардашил, председатель Совета обороны Заур Бутба.

В состав батальона входили 4 роты, 16 взводов, 48 отделений – всего 428 бойцов.

1 рота «Беслан» – первый командир лейтенант Начкебия Беслан Капитонович (погиб 06.08.1993 г.); его заменил

Джинджолия Виталий Шаликович. Бойцы: Пачулия Роберт, Пачулия Владимир, Эмхвари Мамрико, Шаматава Константин, Пачулия Даур, Мурзал-оглы Рамиз, Пачулия Беслан, Кацба Гоги, Начкебия Роман, Джинджолия Кесоу, Джинджолия Батал, Морохия Валерий, Зарандиа Реваз, Пачулия Роман, Джинджолия Беслан, Пачулия Виталий, Чачхалиа Руслан, Микашвили Беслан и др.

2 рота «Дед» – первый командир Тания Рудик Сергеевич (в одной из диверсионных вылазок получил тяжелое ранение, инвалид 2-й группы); его заменил капитан Джинджия Феликс Чичикович (впоследствии становится командиром батальона «Пакуаш»); третьим командиром роты назначается Джинджия Сурам Карбеевич (после серьезного ранения в бою за Ахалдаба, инвалид 2-й группы); четвертым командиром становится Чачхалиа Славик (Валерий) Саулевич (ранее командовавший взводом). Бойцы: Джинджия Омар, Джинджия Сурам, Тания Рудик, Булия Джамбул, Лацузбая Роланд, Сакания Омар, Туйба Даур, Тания Ардон, Хашба Алексей Титинович, Хашба Алексей Петрович, Пачулия Заур, Тания Кондратий, Скверия Котик, Скверия Тенгиз, Шакая Роман, Хашба Руслан, Джинджолия Астамур, Булия Ахра, Берзения Ардеван, Чачхалиа Зурик, Тания Толик, Бенделиани Павлик, Хашба Аста, Туйба Заур и др.

3 рота «Бзыбь» – командир капитан Хубутиа Рафик. Рота дислоцировалась на отвоеванной у врага территории. Особо отличились бойцы: Гиндия Анатолий, Читанаа Капитон, Пачулия Вальтер, Кацба Мераб, Цвижба Руслан, Чхапелия Карбей, Ацанба Датико, Пачулия Заур, Бутба Нодар, сестры Илона и Медея Квеквескири, Аргун Рауль, Джинджолия Беслан, Джиганиа Геронт, Чачхалиа Даур, Гиндия Алексей Тванович, Кацба Раули и др.

4 рота «Адыг» – первым командиром был Хашба Омар Янкович, ст. лейтенант (впоследствии ставший зам. командира батальона «Пакуаш» по разведке, кроме того, исполнял обязанности командира батальона в течение 3-х месяцев). В

роте его заменяют лейтенант Хашба Беслан Карбеевич и Пипиа Валерий Янкович. Рота дислоцировалась на особо стратегическом участке, имеющем важное значение не только для обороны села, но и для всего Восточного фронта. С этого участка (Салиаа-рху) враг мог обстреливать все село и пойти на г. Ткуарчал. Его месторасположение – правый берег реки Охурей. В сутки на этот участок падало от 100–300 снарядов. Высокий воинский дух бойцов ополчения, мужество и героизм защитников не давали врагу овладеть боевой сопкой. Особо отличились бойцы: Пипиа Валерий, Пачулиа Анатолий, Пачулиа Иван, Гиндиа Геннадий, Гиндиа Темур, Кортава Анзор, Гудз Евгений, Джопуа Георгий, Пачулиа Рудик, Хашба Тенгиз, Пачулиа Даур, Пачулиа Каха, Джинджолиа Валерий, Джинджолиа Джустан, Хашба Ахра, Гиндиа Даур, Хашба Беслан, Джинджолиа Беслан, Парцхал-оглы Эмзар, Харчилава Роберт, и др.

Интересно отметить немаловажный факт, что за период войны взяли оружие и несовершеннолетние:

1.	Квеквескири Медея Витиевна	15 л.
2.	Хашба Темур Константинович	15 л.
3.	Хашба Эмир Отарович	16л.
4.	Пипия Омар Валерьевич	16л.
5.	Джопуа Гия Язбеевич	16л.
6.	Квеквескири Гарри Омарович	16л.
7.	Квеквескири Илона Витиевна	16л.
8.	Бутба Темыр Заурович	16л.
9.	Аланиа Джейран Славикович	16 л.
10.	Читанава Химца Капитонович	16 л.
11.	Таниа Джума Валикович	16л.
12.	Таниа Ахра Викторович	16л.
13.	Джинджолиа Батал Кумфович	17л.
14.	Кортава Анзор Раулевич	17л.
15.	Бганба Темыр Ладикович	17л.
16.	Джинджолиа Дмитрий Валерьевич	17л.

17.	Каландиа Янэк Нугзарович	17л.
18.	Пачулиа Акакий Лаврикович	17 л.
19.	Гудз Евгений Владимирович	17л.
20.	Хашба Астамыр Янкович	17л

Весь народ от мала до велика поднялся на защиту своего отечества. Вот имена жителей села Пакуаш, вышедших из призывного возраста и принимавших активное участие в боевых действиях:

- 1.Таниа Ардеван Джоджович
2. Таниа Лаврентий Кучович
3. Хашба Алексей Петрович
4. Хашба Лаур Иванович
5. Лагвилава Юрий Иванович
6. Гопия Карбей Мелитонович
7. Джинджолиа Кира Леварсанович
8. Таниа Кондратий Чикович
9. Скверия Константин Сандрович
10. Хашба Юрий Ионович
11. Хашба Валерий Ионович
12. Гиндиа Аполлон Махазович
13. Хашба Алексей (Константин) Титинович
14. Джопуа Ясон
15. Курцадзе-Бутба Джумбер Ясонович
16. Кацба Чичи Рушович
17. Пачулиа Вальтер Хутович
18. Читанаа Язбей Кургович
19. Читанаа Капитон Алексеевич
20. Квеквескири Витя (Дмитрий) Григорьевич
21. Логуа Иван Кучович
22. Джинджолиа Валерий Махазович
23. Логуа Владимир Михайлович
24. Гиндиа Жора Гиргович
25. Шакая Шалва Валерьевич

26. Хашба Джамал (Ирод) Наджгуович
27. Пачулиа Калистрат Жаруавич
28. Папаскири Отар Дмитриевич
29. Пачулиа Леонид Мыджович
30. Джинджолиа Заур (Лаврик) Аптович
31. Хашба Рудик Багратович
32. Гиндиа Астамыр Махазович
33. Джинджолиа Владимир Баджгович
34. Джинджолиа Алексей Костович
35. Джинджолиа Джафар Костович
36. Гиндиа Алексей Иванович
37. Кацба Гули Ламшацович
38. Кацба Иван Ламшацович
39. Начкебия Гули Шалвович
40. Тания Миро Ладикович
41. Черкезия Шота Чантович
42. Жоржолиани Владимир Лукич
43. Гиндиа Шалва Григорьевич
44. Чкадуа Иван Чахович
45. Бутба Заур Бакович
46. Гиндиа Заур Махазович
47. Гогиа Мушни Артемович
48. Гиндиа Киршал Джгунович
49. Джинджолиа Амиран Иналович
50. Кобахиа Арда Дзакуович
51. Кацба Арчико Рушович
52. Табагуа Сергей Мамиевич

Бойцы батальона «Пакуаш» принимали участие почти во всех операциях, проводимых командованием Восточного фронта в селах: Агубедиа, Бедиа, Река, Меркула, Баслаху, Мыку, Лашкиндар, Кочара, Кындыг, Атара, Адзюбжа, Ахалдаба; в диверсионных операциях по подрыву мостов Анариа, Охурей, Галидзга, железнодорожной линии в с. Илыр; в ликвидации высоковольтной опоры в с. Приморское и мн. др.

В составленной нами хронике военных событий, к сожалению, не всегда удавалось определить точную дату события.

Как уже упоминалось выше, с момента начала военных действий, был организован постоянный сбор разведанных с оккупированной территории Абхазии, налажены связи для получения постоянной информации о дислокации войск Грузии, количества личного состава и наличия техники и вооружения. Поддерживались связи с подразделениями фронта Восточного направления. Оказывалась взаимопомощь от Адзюбжи до Бедии.

14 августа 1992 г. В первый день войны жителем села Иваном Кацба была предпринята попытка разведать судьбу гарнизона Абхазской армии на посту Охурей-Пакуаш. Иван Кацба, вернувшись с разведки, доложил, что все служащие гарнизона взяты в плен. Под руководством главы администрации села Заура Баковича Бутба, была организована эвакуация имевшегося там военного имущества Абхазской армии: оборудования, боевой техники, техники связи, боеприпасов, взрывчатых веществ, обмундирования и документов личного состава, проходивших службу в гарнизоне Охурей-Пакуаш.

В организации эвакуации принимали участие: Иван Кацба (впоследствии легендарный разведчик, Герой Абхазии), Пачулиа Заур, Морохия Славик, Бутба Заур, Чачхалиа Даур, Гиндиа Даур, Бутба Нодар, Гиндиа Анатолий, Чачхалиа Руслан, Цвижба Руслан и др. Военное имущество было передано в г. Ткуарчал.

Следует отметить, что многие из с. Пакуаша несли службу в указанном гарнизоне. Одному из них, Сквериа Тенгизу Бондовичу, чудом удалось избежать плена. Прихватив с собой табельное оружие, он вернулся в родное село. Но не повезло четверем пакуашцам – Чачхалиа Хаудару, Багате-лиа Гураму, Сквериа Вахтангу и Берзения Виктору. Их отделение, сдав смену 14 августа, в 9. 00 утра, отдыхало в казарме, как вдруг послышалась перестрелка. Вокруг была

засада, что-то предпринимать не было времени, их взяли в плен вместе со всеми. Они были отправлены в г. Кутаиси, где их морили голодом и били, постоянно повторяя им, что Абхазия – это Грузия, мол зачем они с оружием стояли на посту, их мучали за то, что они абхазы. На третий день 18 августа ребятам удалось выломать дверь и бежать. Однако их обнаружили, задержали вторично и возвратили в Кутаис. В наказание за побег их побои были удвоены. Цитирую по анкете: «На вопрос – кто вы и что делаете на нашей Родине, на нашей земле, мы отвечали: мы абхазы и защищаем свою Родину. Нас начинали быть прикладом автомата, дубинками и чем попало».

Ребят держали в Кутаисской тюрьме 40 дней. Затем обменяли. Более двух месяцев длилось их лечение. А потом вертолетом они были доставлены на Восточный фронт, в родное село. Один из них – Сквериа Вахтанг 10 января 1993 г. во время наступления на село Охурей был ранен в голову и в левое плечо. После возвращения из госпиталя, несмотря на плохо действующую руку, отказался сидеть дома и до конца войны был связистом.

20 августа. Силами боевой группы в составе: Бутба Заур, Кортаа Рауль, Мурзал-оглы Расим, Тания Митя, Джинджолия Коля совершались многократные диверсионные вылазки в села Баслаху – Меркула.

Начало сентября 1992 г. Первое задание командования Восточного фронта – подрыв моста Анария. Операция проводилась совместно с рекской группой, в которую входили: Одик Кучберия, Славик Пачулиа, Тараш Кортава, Резо Кортава, Эмиль Твартвания (проводник), капитан запаса, афганец. С пакуашской стороны были: Хубутия Рафик, Кортава Рауль, Чачхалиа Руслан, Чачхалиа Даур, Чачхалиа Тенгиз, Кортава Роман, Кортава Борис, Мурзал-оглы Расим, Бочаа Джума, Бобуа Вахтанг, Пачулиа Роберт, Тания Фредик, Сквериа Котик, Кацба Вианор (с.Баслаху), Руслан Цвижба, Джинджолия Николай, Гиндиа Темур, Хашба Беслан.

Задание было трудное, у ребят не было опыта, мост был железный, особой конструкции. В разведку были посланы Бочаа Джума с братьями.

Долго решался вопрос: как потащить около 500 кг аммонита. Хотели погрузить на лошадей, но они не смогли выдерживать такой груз. Тогда было принято решение из с. Пакуаш до с. Река груз провезти на тракторе, а затем каждый боец нес мешок в 20 кг на плече с одной стороны, а с другой – автомат. Группа пробиралась ночью по лесным тропинкам (15 км). Дойдя до кукурузного поля, остановилась. Разведгруппа в составе Джумы Бочаа, Руслана Цвижба, Эмиля Твартвания предприняла повторную разведку местности. Затем группа продолжила путь к мосту. Основная ее часть была оставлена для прикрытия.

Несколько бойцов подносили взрывчатку, Бочаа Джума, Славик Пачулиа, Рауль Кортава подкладывали её под мост. Всего было подложено около 500 кг аммонита. Мост был взорван Котиком (Капитоном) Сквериа.

Сваны, услышав взрыв, всполошились. Они попытались устроить засаду, произошла перестрелка. Пакуашцы с реками открыли мощный огонь и вернулись благополучно без жертв. Это была первая серьезная победа на Восточном направлении.

Октябрь 1992 г. Грузинскими войсками была предпринята попытка прорвать оборону через село Река. Рекцы держали оборону на границе Охурей–Река.

Звуки ожесточенного боя донеслись до участка Кацыхабла. Пакуашцам показалось, что это близко, возможно на границе Пакуаш–Охурей. В срочном порядке была организована группа (Заур Бутба, Славик Морохия, Расим Мурзал-оглы, Тенгиз (Кыш) Чачхалиа, Рафик Хубутия, Руслан Цвижба, Феликс Карес, Иона и Беслан (Джинджолия). Они пошли навстречу звукам, которые все отчетливее доносились со стороны Охурей–Река. Не было сомнения, что предпринимался прорыв в село Река. Группа немедленно поспешила

на помощь рекцам. Там уже шел ожесточенный бой. Из-за отсутствия боеприпасов рекцы были намерены оставить стратегически важную сопку «Фуникулер». Приход пакуашцев их несколько ободрил, и бой был продолжен. Вскоре на помощь рекцам подоспела вторая группа пакуашцев (Рауль, Роман и Борис Кортава, и др.), а также и ткуарчалцы во главе с Апполоном Шинкуба. С наступлением темноты бой прекратился. Враг отступил. По просьбе командира рекской группы афганца Романа Кортава, пакуашцы оставили в качестве подкрепления 10 бойцов. (Хубутия Рафик, Чачхалия Тенгиз, Цвижба Руслан, Мурзал-оглы Расим, Лацузбая Роланд, Тания Виктор, Карес Феликс, Сквериа Тенгиз, Берзения Ардеван, Чачхалиа Зурик). Остальные ночью лесом вернулись в село Пакуаш. Задача была выполнена, стратегически важная сопка «Фуникулер» была удержана.

Ноябрь 1992 г. Предпринятая грузинскими оккупантами попытка прорвать оборону со стороны поселка Акуарашь не увенчалась успехом. Атака была отражена, в поселке были сожжены два дома. В отражении атаки приняли участие Заур Бутба, Руслан Цвижба, Астамур Гиндия, Джамфер Джинджолия, и др.

5-6 декабря 1992 г. Стало очевидно, что враг предпринимает широкомасштабное наступление на село Пакуаш. Шло укрепление на сопке Роста-Итарта. Срочно был создан Совет обороны села Пакуаш. По инициативе Коли Джинджолия и Рауля Кортава было внесено предложение о необходимости занять господствующую высоту, находящуюся на территории сванского поселка Охурей, поскольку она имела стратегически важное значение не только для обороны села Пакуаш, но и других близлежащих сел. 5-6 декабря задача была выполнена. Группа под командованием К. Джинджолия и Р. Кортава заняла жизненно важную высоту и вместе с этим 30 сванских хозяйств отошли на нашу сторону. Взятие этой сопки предопределило дальнейший успех и обороноспособность пакуашцев.

Ноябрь–декабрь 1992 года. Диверсия на мосту Галидзга. Операцию проводила ткуарчалская группа под руководством Какубава Нодара, Руслана Джелия, Аслана Зантария, Юрия Ашуба. Группа состояла из 30 человек, проводниками были из с. Пакуаш Рауль Кортава и Расим Мурзал-оглы.

Цель: по сообщениям разведки, выше указанного моста на сопке стояли танки, которые и предстояло уничтожить.

Когда подошли ночью к указанному месту, танки не были обнаружены (видно отвели), стояла легковая машина «Жигули», мост охранялся грузинскими гвардейцами. Хотели уйти незамеченными, но ткуарчалскую группу обнаружили, и завязался ожесточенный бой. Он продолжался несколько часов, с нашей стороны обошлось без серьезных жертв, хотя в ткуарчалской группе было несколько бойцов ранено (Ласуриа Вахо и др.).

В результате проделанной операции был взорван ЗИЛ-130 с боеприпасами и живой силой, уничтожен грузинский пост.

19-20 декабря 1992 г. Совместная диверсионная операция по ликвидации ЛЭП в селе Приморское, снабжающей электричеством Очамчыру, Цагеру, Ахалдаба, Кындыг, Гул-рыпшский район, г. Сухум.

Командованием Восточного фронта в с. Пакуаш были направлены со спецзаданием Сергей и Александр Жук (жители г. Санкт-Петербург). Нужны были надежные проводники.

После небольшого обсуждения в Совете обороны с. Пакуаша была укомплектована группа из пяти бойцов: Амиран Кварацхелиа, Сергей Зухба, Борис Кортава, Беслан Джинджолия и Валерий Морохиа (Муха). Из-за хорошего знания заданной местности Валерий Морохиа был назначен проводником. Сергею Зухба и Борису Кортава было поручено сопровождать группу до трассы и оставаться там с целью прикрытия до 8 часов вечера следующего дня, т.е. до условленного времени возвращения основной саперной группы. В случае провала операции, если эта группа не придет, Зухба и Кортава должны были вернуться в часть и доложить о случившемся.

Саперная группа к заданной цели пришла удачно, более суток она находилась в тылу врага, но произошло непредвиденное – механизм не сработал. Время истекало, было принято решение выполнить задание по ранее испытанному методу – заложить динамит. Прибавили несколько гранат и удачно справились с поставленной задачей. Опора была взорвана. Так, на долгое время оккупированная часть Абхазии оставалась без света.

Вся дальнейшая работа по завершению выполнения задания заняла много времени, не было связи со штабом (из-за того, что шел сильный дождь, рация не сработала). Группа, находящаяся в прикритии, также не имела информации, но приняла решение – ждать! И это оказалось правильным.

Между тем Совет обороны с. Пакуаш и Восточное командование были обеспокоены, рация не отвечала. Председатель Совета обороны Заур Бутба принимает решение послать помощь. Срочно организуется вторая группа в составе: Кацба Иван – проводник, Кортава Рауль, Мурзал-оглы Расим, Джинджолия Павел, Джинджолия Отар, Пачулиа Эдик, Берзения Ардеван, а также связист из Ткуарчала и 12 кабардинцев.

Иван Кацба решает провести группу другим путем, через болото и лес. Из-за проливного дождя был сильный разлив, слякоть, снег, но группе удалось благополучно перейти мост. Перед мостом была небольшая полянка, которая оказалась роковой почти для всей группы, она оказалась заминированной. Кабардинец Руслан Токов (руководил группой), шедший впереди, первым подорвался на противопехотной mine, ему оторвало обе ноги. Стоящий рядом Рауль Кортава получил контузию от взрывной волны и осколочные ранения. Пачулиа Эдик и Мурзал-оглы Расим, также подорвавшись на mine, потеряли ноги. Расима выкинуло в речку. Ивану Кацба удалось вытащить его из холодной воды. Получили ранение Джинджолия Павел и Джинджолия Отар (последний впоследствии погиб при взятии Сухума).

Так, изнеможенная, вышедшая из строя группа решила потихоньку пробираться назад. Договорились по рации, в условленном месте их поджидала машина. Раненые ребята были отправлены в Хобесский госпиталь, затем для продолжения лечения в г. Майкоп.

Впоследствии кабардинец Руслан Токов с протезами на ногах принимал участие в боях при взятии Шромы и Сухума.

26 декабря 1992 г. Самым запомнившимся днем для пакуашцев был день 26 декабря, когда враг предпринял широкомасштабное наступление по всему Восточному фронту.

С раннего утра по пакуашскому направлению были приняты авианалеты СУ-25 по позициям на границе Охурей–Пакуаш. Затем последовали артиллерийская подготовка и атака с применением танков, БМП и пехоты.

Предчувствуя неладное, председатель Совета обороны Заур Бутба, Астамыр Гиндия, Павлик Джинджолия с раннего утра поспешно направились на передовую поддержать боевой дух бойцов.

Развернулся ожесточенный бой, продолжавшийся почти весь день (около семи часов).

В отражении первой штурмовой атаки приняли участие: командир взвода, автоматчик Туйба Даур, гранатометчики Берзения Ардеван, Булия Джамбул, автоматчики Сквериа Тенгиз, Сакания Омар, Лацузбая Роланд, Хашба Руслан, а также Заур Бутба и командир батальона Сергей Зухба. В течение 4-5 часов эти силы удерживали ожесточенную атаку, позже на помощь подоспели: Туйба Заур, Джинджия Гурам, Джинджолия Беслан, Жоржолиани Вахтанг, Сквериа Эрик и др.

Пакуашцы проявили стойкость и беспредельное мужество. Благодаря этому и была отбита атака врага, превосходящего численностью и вооружением.

Потери противника остались неизвестными, но удалось подорвать несколько машин бронетехники, заманив на заминированные участки.

10 января 1993 г. Несколько дней продолжались ожесточенные позиционные бои и перестрелки. Было ясно, что враги готовились к серьезной атаке. В свою очередь Совет обороны села принял решение – усилить охрану границ, увеличить и удвоить посты. Несмотря на нехватку оружия и боеприпасов, с помощью руководства Восточного фронта и при их непосредственном участии был разработан план внезапного нападения (В. Аршба, И. Гамисониа, Н. Какубава). Операция намечалась в ночь с 8 на 9 января. Однако пока принимали решение, стало светать, и операция, рассчитанная на внезапность, теряла смысл. Предприняли её с 9 на 10 января. Принимали в ней участие 72 бойца, из которых: 25 из ткуарчалского батальона «Скорпион» (Н. Какубава), 15 бойцов группы Миквабия Лаврика, 10 бойцов группы «Гроза» (Руслан Джелиа) и группа особого назначения «Пакуаш» – 22 бойца под командованием Николая Джинджолия.

Завязался ожесточенный бой, враг начал отступать, бросив технику. Но скоро к нему подоспела помощь. Измученные и уставшие наши ребята вынуждены были отступать, неся тяжелые потери в живой силе. Героически погибли 6 бойцов-пакуашцев на поле битвы и седьмой на пути в госпиталь: Чачхалиа Тенгиз (Кыма), Пачулиа Гарри, Кортава Роман, Кортава Борис, Джинджолия Мераб, Джинджолия Сурам, Джинджолия Беслан. Получили тяжелые ранения Чачхалиа Даур Иродович, Сквериа Вахтанг, Миквабия Лаврик (г. Ткуарчал), Ломия Отар, Гиндиа Даур.

Здесь впервые ребром встал вопрос – как получить тела погибших бойцов, оставшихся на вражеской территории? В штабе Восточного фронта в то время никто этим вопросом не занимался. Только ценой невероятных усилий, трех дней и бессонных ночей председателю Совета обороны Зауру Бутба удалось с помощью командования батальона «Баслаху» получить и привезти тела погибших бойцов.

14 января 1993 г. По всему селу был объявлен траурный день. Село провожало в последний путь семерых своих сыновей, погибших смертью храбрых в неравном бою.

Вскоре после неудачного наступления на с. Охурей к пакуашцам на помощь прибыла группа из села Меркула под командованием Заура Зарандиа (Лакут). Была проведена тщательная разведка в тылу врага, которая дала возможность провести три атаки. Они проводились каждый день с участием группы из Кабарды под руководством Геннадия Карданова, меркулцев, члоуцев и самих пакуашцев. Враг стал окапываться, строить оборонительные сооружения на самых стратегически важных участках линии фронта. С этого времени грузины перестали думать о каких-либо наступлениях, не считая единичных вылазок, которые пакуашцами легко пресекались.

В этой серии атак-боев были тяжело ранены: Бжания Даур (Пакуаш), Кикория Беслан (Баслаху), Саид-чеченец, Джопуа Рома (Члоу).

Впоследствии Герой Абхазии Геннадий Карданов вспоминал, что даже будучи опытным бойцом, такого жаркого настоящего боя еще не видел. Особо ему запомнились Роберт Пачулиа и Беслан Начкебия. Последний отчаянно рвался с автоматом в руках на танк. Беслан Начкебия погиб трагически при выполнении особого задания в тылу врага. При таких же обстоятельствах погиб и Микашвили Беслан.

18 января 1993 г. Диверсионные вылазки в село Охурей. Под командованием командира батальона «Пакуаш» Зухба С. Б. была проведена разведка в тылу врага в с. Охурей. В операции приняли участие: Хашба Омар, Пачулиа Роберт, Кацба Иван, Морохия Валерий (Муха), Булиа Джамбул.

Вылазка преследовала цель узнать место расположения грузинских позиций. В результате указанной операции удалось взять в плен дежурного на посту (Кавтарадзе с семьей). От него была получена ценная информация о расположении постов, как можно их обойти.

Позже в том же направлении была осуществлена вылазка, в результате которой был подорван БМП с экипажем (6 гвардейцев). В операции принимали участие: Кортава Борис, Кортава Роман, Кацба Чичи (проводник), Шанава Бондо, Джинджолиа Павлик и др.

Март 1993 г. Диверсионная операция в селе Ильир с целью подрыва железнодорожной линии. Радиоразведка перехватила информацию о том, что по железнодорожной линии для подкрепления противника движется состав с боеприпасами, техникой и живой силой.

Надо было помешать продвижению состава. В с. Пакуаш прибыли группа из Ткуарчала в составе 10 человек (руководитель Гуния Батал – «Одинокий») и от командования Восточного фронта начальник штаба 3-го полка Илья Гамисония. Была разработана совместная операция. Решено, что группу возглавит Хочава Беслан, проводником назначили Ивана Кацба. От пакуашцев в операции приняли участие Пачулиа Роберт, Берзения Ардеван, Сквериа Тенгиз.

В ходе выполнения задания группа была обнаружена врагом. Бесстрашные командир Беслан Хочава и проводник – 53-летний Иван Кацба приняли огонь на себя, обеспечив тем самым беспрепятственный уход группы. Так ценою жизни двух героев были спасены десятки других. Правительство Республики Абхазия высоко оценило подвиг своих сынов и удостоило их высокого звания «Герой Абхазии».

2-9 июля 1993 г. Операция по высадке десанта в селе Тамыше. В помощь Восточному фронту Зауром Зарандия (Лакут) были мобилизованы бойцы, находящиеся на Гумистинском направлении (из выходцев Очамчырского района и г. Ткуарчала)¹.

Десант с большим количеством оружия был высажен в районе с. Тамыш. Поставленная задача – соединиться с ча-

¹ Десант состоял не только и не столько из тех, кого «мобилизовал» З. Зарандия. Это было специальное подразделение Вооруженных сил Абхазии, созданное для выполнения специальной боевой задачи.

стями Восточного фронта и удерживать трассу в течении трех суток – была выполнена. Магистраль удерживалась более 8-ми суток – со 2 по 9 июля.

И более того, неожиданным для врага оказались одновременно с высадкой десанта наступления на села Шрома, Ахалшени, Каман. Военное руководство противника оказалось в затруднительном положении.

В составе тамышского десанта были и пакуашцы: командир батальона «Пакуаш» Сергей Зухба (находился в Гудауте по заданию Совета обороны с. Пакуаша), Тания Беслан – участник операции по освобождению г. Гагры. (Грузины бросили его израненного, решив, что он убит, но чудо помогло ему выжить), Зарандия Сергей, Цвижба Вианор, Хашба Рудик (погиб при высадке десанта).

16-17 сентября 1993 г. Наступление на село Ахалдаба. Операция готовилась командованием Восточного фронта (М. Кишмария). Был сформирован отряд со всех батальонов Восточного фронта – более 300 человек. Сбор соединения проходил в течение трех дней в селах Джигарда–Отап.

Пакуашской группой (20 человек) командовал Николай Джинджолиа («Колобок»).

Операция по прорыву обороны на заданном участке была успешно завершена, освобождены несколько сел. Добыто большое количество трофейного оружия.

Вместе с тем не обошлось и без жертв. Из села Пакуаша в бою погибли: Джинджолиа Раули, Пачулиа Альберт. Получили ранение: Джинджия Омар и Сурам (оба инвалиды II группы), Пачулиа Роберт (2-е ранение), Джинджолиа Джустан (в область живота), Бутба Резо (сквозное ранение в ногу), Пачулиа Зураб.

2 марта 1994 г. Операция по очистке села Лата. Под командованием Руслана Джелиа был сформирован Ткуарчалский батальон, состоящий из 250 бойцов (из каждого батальона по Восточному направлению были отобраны по 20 бойцов). Сбор состоялся в селе Члоу, в течение трех

дней проводилась подготовительная работа, беседы, учения. На первые 14 км бойцам был предоставлен транспорт, а остальные 12 км по трудным заснеженным тропам предстояло пройти пешком до реки Кодор. Шел дождь, была слякоть, отсутствовала возможность разжечь костер. Добравшись до условленного места, выждали сутки, и на рассвете пошли в бой... Лата была окружена со всех сторон и заблокирована. Руслан Джелиа был ранен. При очистке села периодически менялся состав боевых групп абхазских бойцов, но пакуашец Даур Туйба остался до конца.

Большая заслуга принадлежала бульдозеристу из с. Меркула, который прокладывал дорогу на с. Лата.

Необходимо отметить группу «Дед», в которую входили не только пакуашцы, но и бойцы из соседних сел: командир Пачулиа Борис (Дед), Бганба Вячеслав, Тания Фред, Гварамия Мурман, Салакая Иосиф, Сурмава Беслан, Пачулиа Рудик. Боевые действия группы наносили значительный урон врагу.

За короткое время (создана в сентябре 1992 г.) были проведены подрывы автомашин и тяжелой техники врага, захват пленных и трофейного оружия. Группа участвовала во всех крупных операциях, разработанных командованием Восточного фронта – две попытки по захвату (совместно с другими группами) г. Очамчыры, а также в ряде более мелкокомасштабных операциях (Охурейская, Моквская), систематически совершала вылазки в тыл врага.

В операции по освобождению г. Очамчыры по плану должны были участвовать несколько групп, но группа «Дед» оказалась единственной и отрезанной для какого-либо взаимодействия, вследствие чего была обнаружена. Большая часть группы была расстреляна и сожжена, шестеро взяты в плен.

Вот как оценил значение Очамчырской операции один из оставшихся в живых – боец группы «Дед» Вячеслав Бганба: «Ребята погибли не зря. Думается, что паническое отступление грузинских войск в сентябре 1993 г. было вызвано отча-

сти и тем, что враг понимал, что и небольшая группа бойцов может перекрыть им путь к отступлению. И не случайно, что большая часть вражеских войск выбрала маршрутом своего отступления дорогу через горы».

25-26 октября 1992 г. Операция по взятию г. Очамчыры.

Группа «Дед» получила задание встретить баржу. Для его выполнения группу увеличили до 32 бойцов. Погодные условия не позволили барже подойти к берегу, лил сильный проливной дождь. В ожидании баржи бойцы промокли, устали, так как не спали, находясь в тылу врага. К двум часам ночи по рации было получено задание направляться в г. Очамчыру и готовиться к штурму. Наряду с группой «Дед» независимо от неё должны были действовать другие штурмовые группы. Организованной атакой бойцами быстро был захвачен мост. Внезапность нападения застала грузинских гвардейцев врасплох. Они бежали в панике, отстреливались, не оказывая серьезного сопротивления. Так группа дошла до центра города без потерь, расположившись возле здания милиции. Дальше идти не решались – была опасность перестрелки со своими группами. Ждали минут 40–60. Связь подтверждала, что другие группы вот-вот войдут в город. Несмотря на длительность ожидания, изменений в городе не ощущалось. Обстановка начала выходить из-под контроля. Было непонятно, где находятся идущие на штурм другие группы. Возникли разногласия – те бойцы, которые были присоединены к основной группе «Дед», стали выходить из подчинения и покидать город. Со временем стало ясно, что запланированного штурма не будет, надо выходить из города. Отступали по мосту. Несмотря на ночь, на мосту было светло от догорающих машин врага. Группа прошла пешком 800–1000 м и увидела целую машину. Проехали на ней несколько километров и она сломалась (полетела ось). Стало светать. Борис Пачулиа принимает решение идти пешком, но один из бойцов обнаружил спрятанную грузовую машину, крытую железом с маленькими окошками. Сев в неё, группа отъехала.

Командир Борис Пачулия был против того, чтобы садиться в машину, он, как бы предчувствуя беду, отговаривал ребят, но страшное негодование бойцов (из-за провала операции) и сильная усталость взяли верх. Ребятам хотелось поскорей выбраться из вражеского тыла.

В районе села Ачгуара группу поджидала засада. По машине был открыт огонь, внутри кузова было темно. Нескольким бойцам удалось выпрыгнуть из него через открывшуюся дверь, но потом вдруг дверь заклинило, и группа осталась в кузове. Пол кузова был устлан кукурузной чалой, а в углу оказалась емкость с бензином. От пуль бензин вспыхнул, чала загорелась. Бойцы стали задыхаться от дыма и гореть заживо. Кое-кому удавалось вылезти через маленькое окошко в кузове. Здесь же следует отметить и мужественный поступок ткуарчалца Руслана Джопуа, который в критическую минуту помог раненому Вячеславу Бганба, выбросив его в окно. Об остальных тяжело писать – они заживо сгорели в машине. Погиб и героический командир – Борис Пачулия.

Как выяснилось впоследствии, с опозданием на два часа город атаковала группа Н. Какубава (потери 9 бойцов убитыми). Конечно, в дальнейшем операции носили более продуманный характер, и потерь было меньше.

В названной операции принимали участие бесстрашные бойцы: Борис Пачулия, Фред Тания, Мурман Гварамиа, Иосиф Салакая, Джума Бочаа, Беслан Сурмава, Рудик Пачулия, Вячеслав Бганба, Гурам Аргун, Аркадий Абелов, Юрий Джопуа, Эдуард Хашба, Ахра Берзения, Темур Джинджолия, Руслан Джопуа, Автандил Гварамиа, Нодар Кварчия, Беслан Делба и др.

В ходе военных действий жители села Пакуаша потеряли убитыми 54 бойца. Вот имена героев, ушедших в бессмертие:

Микашвили Беслан, Кортава Роман, Хафусов Роберт, Капба Зурик, Джигания Шарбей, Гиндия Руслан, Кортава Борис, Скверия Сергей, Кацба Иван, Бочава Джума, Начкебия Бес-

лан, Джинджолия Мираб, Джинджолия Беслан, Джинджолия Сурам, Джинджолия Раули, Чачхалия Руслан, Чачхалия Тенгиз, Пачулия Борис, Пачулия Гарри, Хашба Роберт, Хашба Рудик, Цвижба Рауль, Кацба Роланд, Абелов Аркадий, Гиндия Зураб, Лагвилава Анатолий, Джинджолия Игорь, Пачулия Зураб, Хашба Алхас, Хашба Артур, Хашба Вячеслав, Начкебия Маврик, Пачулия Роман, Джинджолия Отар, Чачхалия Сурам, Чачхалия Валерий, Чачхалия Аркадий, Пачулия Альберт, Джинджолия Зураб, Шанава Эдик, Хашба Эдик, Джинджолия Азнаур, Джинджолия Рудик, Гиндия Михаил, Пачулия Гурам, Скверия Ираклий, Чачхалия Резо, Хашба Владимир, Джинджолия Нодар.

В вертолете, сбитом над селом Латой, среди заживо сгоревших – 13 жителей из села Пакуаша.

В результате бомбежек села погибли 15 мирных жителей. На полях сражений 35 бойцов получили ранения, 18 бойцов остались инвалидами.

Не забудем их имена!

Ольга Винокурова

ВОЕННЫЕ РАССКАЗЫ НЕВОЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

МАМА

— А ты не эвакуируешься? – жалко и жалобно спросила она меня, с тихим ужасом наблюдая, как я выкидываю наши вещи из упакованных сумок и запихиваю туда мужские кроссовки, куртки, теплые носки.

– Нет, я на неделю уезжаю в Цебельду, к знакомым.

Это были последние наши слова, которые мы сказали друг другу в этой жизни.

По Нижнеэшерскому мосту мы тащили эти баулы где-то в середине сентября 1992-го (во время перемирия) на «Гудатскую сторону».

– Ничего себе десант! – удивились наши знакомые. – Кофе пили?

– Нет!!!

(Для непосвященных: это о кофейне «У Акопа» в Сухуме). Наше дружное «нет» означало, что мы не с теми, кто был там в сентябре 1992 года.

А в октябре 1993 года я искала ее могилу: ее хоронили соседи – грузины и армянин. Армянина я через некоторое время нашла. Он и отвел меня на кладбище, на горе. Я пришла к ней 22 октября, в день, когда она меня родила. А через неделю я уехала. В Россию.

После этого лучше было бы уже не жить, но через полтора месяца у нее родилась внучка, моя дочка.

И я молюсь о своем здоровье, чтобы подольше побыть с ней. Я знаю, как плохо без мамы.

Абхазия. 14 августа 1992 года. Первый день войны

14 августа 1992 года. День, который навсегда перевернул жизнь, – мою и всех тех, кого затронула война в Абхазии. В свое время я слышала много историй: кого, как и где застал этот день. Я думаю о такой книге – «Абхазия. 14 августа 1992 года. Первый день войны». О книге свидетельств.

Почему о первом дне войны? Потому что это было «до». Почти уже привыкнув к тому, что войны, теракты, катастрофы за прошедшие с того дня годы стали чуть ли не фоном нашей жизни, я хочу вернуться туда, в 14 августа, как я хотела уже потом, много позже, вернуться в свой город Сухум, в любой день до войны, когда жива была мама, когда живы были многие друзья.

14 августа был последним днем моего отпуска. Я опишу его таким, каким запомнила, это будет мое личное свидетельство, без тех фактов, которые стали известны позднее. Я никуда не поехала в отпуск, провела его дома, на раскопках Сухумской крепости, на «Амре» – за бесконечными чашечками кофе. Мы часами томились под палящим южным солнцем. Напрасно я взывала пойти на море, искупнуться. Южные люди не часто ходят на море, как ни странно, тем более практически не загорают на пляжах. Бывало, встретившись где-нибудь в сентябре-октябре, мы делились своими достижениями: «Ну, я раз пять окунулся!», «А я – два!» По-моему, редко кто доходил до десяти. Предстояла сырая неуютная зима. Субтропики. Среднезимняя температура 6 градусов тепла. Звучит заманчиво. Но когда плюс 6 везде: дома, на работе, в кинотеатре, в магазине – это очень далеко от романтики. Все мы мерзли, простужались, ждали лета, давали обещание «подзакалиться» летом – т.е. хотя бы покупаться в море. Но наступало лето, неприятные зимние воспоминания оставались позади, на пляж идти было лень – и так каждый год. Поэтому, махнув рукой на компанию, я решила все-таки сдержать данное самой себе обещание – укрепить иммунитет на зиму. 13 августа я выбралась вечером на море и со-

биралась продолжить это хорошее начинание завтра. А завтра была война.

Утром 14 августа, проснувшись, я взялась за любимую книжку – времени до вечернего купания было еще много. Двери у нас тогда на площадках домов практически не закрывались. В открытую дверь выдвинулся сосед: «Вас к телефону!» Кто бы это? С утра, в мой отпуск? Беру трубку. Знакомая журналистка каким-то неестественно ровным голосом спрашивает: «Что делаешь?». «Читаю», – отвечаю я и уже жду какого-то тяжелого сообщения – слишком голос подозрительно нейтральный: так обычно готовят к чему-то непредвиденному. «Оля, война. Грузинские вертолеты обстреливают район санаториев ПВО и МВО». Кидаюсь к телевизору. Почти все время передают обращение В.Г. Ардзинба: «Сегодня, на рассвете, без объявления войны... Мобилизация». По-моему, уже были документальные кадры, испуганные люди у Красного моста, напротив кинотеатра «Апсны» бегут в сторону центра. Опять к соседям: «Можно позвонить?». «Какой звонить, – нервничает сосед, – стреляют!». «Ну не в трубку же», – хотелось бросить мне ему. Сдержалась: сосед все же. Набираю звонившую журналистку: «Что делать?» «Не знаю. Все идут на Фрунзе, к бывшему Совмину (там, по-моему, располагался Народный Форум Абхазии). – И тут же предостерегающе: мать пожалей!» Возвращаюсь в свою квартиру. Начинаю с деланным спокойствием собираться. Мама смотрит тревожно и умоляюще: «Может, не надо никуда ходить, доченька?» Тоже нечастое обращение – «доченька». Как последняя возможность остановить. «Ничего, я быстро, только узнаю».

На Фрунзе уже довольно много людей. Вижу знакомых: в шортах и сандалиях – прямо с раскопок Сухумской крепости. (По-моему, в этом они и попали на фронт: домой не каждый успел зайти). Самый воинственный из тех, кого я увидела, был высокий седой абхаз, наверно, охотник – с ружьем в руках, перепоясанный патронташем. Информации никакой. Бежали то к торцу Правительственных зданий, где распола-

галось Абхазское телевидение, то обратно. Ближе к вечеру перемещаемся все-таки к помещению, в котором работало Абхазское телевидение. Перед этим позвонила маме: «Останусь в центре у знакомых, чтобы не ходить лишний раз». Бедная моя мама. Неизбывная моя боль. Моя Голгофа.

Информации все еще никакой. Вроде бы ждут кого-то, договариваться. Бои на Красном мосту. В сгущающихся сумерках кто-то говорит перед входом на территорию телевидения: «Кто остается – заходите. Двери закрываем». И я делаю этот шаг. Внутри довольно много людей: кто-то показывает, как перевязывать раны, как накладывать шины, кто-то беспрерывно пытается связаться с Москвой. Абхазская журналистка снимает сюжет: интернациональная команда добровольцев на местном TV (его показали по Центральному TV... когда город уже был занят грузинскими войсками).

Сидим всю ночь. Проносится слух, что стороны договорились отвести войска от города. Слава Богу! Утром возвращаюсь домой, отсыпаюсь, на следующий день прихожу к зданию TV. Двери настезь, нигде ни души, повсюду валяются листы бумаги. Слабый ветер перебирает белые листы. Пустынный сюрреалистический пейзаж.

Так начиналась война. В моих воспоминаниях. И никто тогда еще до конца не предполагал, во что это все выльется. И что потом будет бездна, безумие, слом. Все то, что поделило жизнь на «до» и «после».

ОРАНЖЕВАЯ ОСЕНЬ

– Вам привет от Аркадия!
Передо мной стоял незнакомый молодой человек привлекательной наружности. Голос его звучал четко и уверенно.

«На местного не похож, – подумала я, – Аркадия тоже не знаю». (Вообще, не очень, на мой взгляд, распространенное в южных краях имя). Пришелец смотрел хоть и весело, но

был при этом очень собран. Я не могла его разочаровывать своим неведением. Шла война. Задавать уточняющие вопросы было неуместно. Ну что ж. Привет так привет.

На обратном пути он так же четко спросил:

– Что передать Аркадию?

Ну что я могла передать неведомому Аркадию? Естественно, привет. Не начинать же дознание.

Потом молодой человек появлялся еще несколько раз, неизменно с приветом от Аркадия, и всякий раз не забывал уточнить: «Что передать Аркадию?» Мы некоторое время обменивались приветами с неведомым мне человеком через столь же неведомого человека.

И вот, наконец, ситуация разрешилась самым неожиданным образом. Во время войны мне некоторое время довелось пожить в селе Лыхны.

Стояла оранжевая осень. Оранжевой она была из-за деревьев, на которых висели огромные плоды хурмы и корольков. Деревья эти видны были практически из всех окон лыхненского дома, и оранжевые плоды, покрывающие огромными шапками все деревья, до сих пор стоят у меня перед глазами.

На небольшой поляне перед домом вдруг появилась процессия: девушка и два молодых человека. Все они несли в руках какие-то дары – подносы с припасами – копченым сыром, с чем-то печеным, зажаренным, с бутылочкой красного домашнего вина. Все это торжественно врывалось в дом, и нам оставалось только ахать. Среди гостей я узнала незнакомца, который терпеливо передавал мне приветы и «того самого Аркашу». Аркашу я знала, но очень издалека. Мне кажется, до войны мы только однажды столкнулись в редакции газеты «Советская Абхазия», куда он приходил к своему отцу – известному абхазскому журналисту Александру Авидзба.

Долгим и душевным было это застолье. Олег Чанба – так звали незнакомца, передававшего мне приветы, оказался летчиком, впоследствии – командующим ВВС Абхазии. Он летал на самых современных типах самолетов. А услы-

шав о войне в своей родной Абхазии, он по горным перевалам пробрался в Абхазию и вместе с Аркашей был в отряде дельтапланеристов, которые совершали бесшумные и очень опасные полеты на дельтапланах, выполняя боевые задания.

Не думаю, что открываю какую-то военную тайну, потому что эти сведения опубликованы, в частности, в сборнике абхазской журналистки Екатерины Бебиа. А тогда, оранжевой осенью 1992 года, Олег читал свои стихи и говорил о том, какое безобразие война. Он употребил именно это слово – «безобразие». Имея в виду, что война эта накрыла все мирное население, не готовое к войне и несшее неисчислимые и непоправимые жертвы.

Аркаша рассказывал о своем отце. «Отец пошел за хлебом на хлебозавод. Начался обстрел. Прибегаю к хлебозаводу – все лежат, отец стоит. – Что ты здесь делаешь, – кричу я ему. – Стою в очереди, – отвечает он. – Папа, вся очередь лежит, а ты в ней стоишь!»

Олег погиб во время одного из вылетов на военном самолете, Аркаша, как я узнала из очерка Екатерины Бебиа, погиб в автокатастрофе, уже после войны.

Они остались жить в памяти своего народа, в моей памяти, которая в последнее время все чаще уносит меня в те дни.

«Я не живу прошлым», – сказал мне как-то мой знакомый.

Я тоже не живу прошлым.

Прошлое живет нами.

И в этом прошлом «друзей моих прекрасные черты появляются и растворяются снова».

О ВОЙНЕ И О ГОСТЕПРИИМСТВЕ

Во время войны я недолго жила и в Гудауте, в небольшом каменном одноэтажном доме, вросшем в землю, с отдельно стоящим помещением под кухню и небольшой «ванной», в которой находилась собственно ванна и огромный черный титан, топившийся дровами.

Ближе к лету 1993 года продукты в доме почти закончились. Оставался мешок с рисом – подмоченным и отдававшим какой-то плесенной сыростью. По карточкам давали на день на человека половину плохо пропеченного черного хлеба, во дворе обильно плодоносили яблоки – сорт «шампанские».

Вообще в год войны был необычайный урожай всего, что могло народиться. Яблоки были огромные, сочные, с розоватыми прожилками. Мы готовили разнообразные яблочные пюре и «плов» – рис с яблоками. Плов особой популярностью не пользовался, так как – несмотря ни на какие усилия по переборке, просушке, переварке – рис, а соответственно, и «плов» отдавал все той же плесенной сыростью. Но это был какое-то время, можно сказать, основной наш рацион. Иногда в доме заводилось что-нибудь «посущественнее», и начиналась полноценная готовка.

Дом этот располагался недалеко от пресс-центра. Когда я думаю о том времени, я неизменно вспоминаю характерные письма военных лет, – сложенные треугольником листы бумаги, без марок – весточки от родных и близких. Они всегда лежали на подоконнике пресс-центра россыпью – чьи-то отчаянные попытки докричаться, дозваться. Бывало, они находили своих адресатов.

Дом наш стоял на вполне оживленной «магистральной», гости заглядывали к нам довольно часто: сухумские знакомые, знакомые знакомых, «приезжие». И мы старались всегда хоть что-нибудь «подать к столу».

В один из дней, когда в доме завелось что-то посущественнее яблочек с рисом, я (признаюсь, не очень знатный кулинар) наварила какую-то большую бадью неплохого все-таки (на мой взгляд) густого супа – что-то среднее между первым и вторым, но вполне съедобное и сытное. Многочисленные гости, насытившись, чем Бог послал, уже практически разошлись, я убирала со стола тарелки, довольная тем, что не ошиблась в расчетах, и в «бадье» еще оставался некий запас.

В это время в дом зашел Адгур Инал-ипа. Он присел на диван и застыл в достойной позе молчаливого гостя.

– Есть будешь? – спросила я.

– Нет, спасибо, я поел.

Я продолжала протирать стол. Адгур сидел молча. Прошло какое-то время. И что-то в этой тишине начало меня тревожить. Мы не были очень хорошо знакомы до войны, на войне виделись чаще. Поэтому можно было найти тему для разговора. «Ну, мало ли что случилось, – говорила я сама себе. – Просто человек хочет посидеть молча и отдохнуть». Надо сказать, что на войне не принято было ни о чем расспрашивать. Но что-то все-таки не давало мне покоя, и вдруг, совершенно неожиданно для себя, я спросила:

– Ты, правда, не хочешь есть?

– Ну, конечно, хочу!

Мы облегченно и понимающе поулыбались.

Конечно! Теоретически я знала, что к столу в Абхазии принято приглашать, как минимум, раза два-три. Гость должен был несколько раз отказаться, потом, наконец, «давал себя уговорить, чтобы не обидеть хозяев...» Целый обряд. Нарушив его, я рисковала оставить человека голодным. А гость, поняв, что русская хозяйка что-то упустила в этой церемонии, может, и пожалел об отказе, но, я уверена, ничего не стал бы менять в ситуации.

Это была одна из последних наших встреч. Адгур погиб во время летнего наступления на Сухум. Он не должен был там находиться: он был занят в Гудауте другим делом. Но он предпочел разделить участь тех, кто пошел освобождать свой родной город. Говорили, что у него в кармане лежала записка к родителям. Его отцом был известный абхазский ученый Шалва Инал-ипа, который все время грузинской оккупации находился в Сухуме, как и Тамара Шакрыл.

Я лежала в госпитале, когда мне сказали об этом. Наверно, оттуда его и забирали, но мне не суждено было проводить его в последний путь.

Абсолютно не человек войны. Она давалась ему очень тяжело, я это видела, и он сам говорил об этом. Душа его скорбела безмерно. Но он не уклонился. Ученый, физик, очень тонкий и красивый человек.

В то время я не знала точного значения слов – «жертвенный агнец». Но я пережила это чувство – его ухода из жизни как жертвы какой-то непонятной и страшной силе, развязанной войной, которая забирает лучших из лучших.

Могила Адгура находится недалеко от могилы моей мамы. Бывая у нее, я всегда подхожу к нему.

Светлый человек, светлая ему память.

ВОЙНА. ДЕВУШКА. САМОЛЕТ

Есть жизнь. Есть смерть. Есть война. Жизнь мы познаем в течение жизни. О смерти мы знаем мало, но знаем, что она неотвратима. Ибо мы рождаемся, чтобы умереть, но не знаем своих сроков. А война – это жизнь в очень близком соприкосновении со смертью – с возможностью умереть в каждую минуту. Дыхание войны – это дыхание смерти. Но об этом не думаешь все время. На войне продолжается жизнь. Житейские заботы только трансформируются. В твоей женской сумке (а я всю войну проходила именно с такой сумкой) лежат: бинт, йод, хирургические ножницы, хозяйственное мыло, спички, что-нибудь от педикулеза – вшей, неизбежных спутников войны. Это обязательно. И скудный запас нижнего белья. И это – всегда при тебе. Если повезет – то еще и документы, удостоверяющие личность. Документы – это то, о чем думаешь на войне в последнюю очередь и то, что труднее всего восстановить, если выживешь.

И на войне ты заботаешься о том, чтобы утром умыться, причесаться, справиться все нужды.

О нуждах. Один из самых распространенных страхов – лично для меня – оказаться в ненужный момент в нужном месте. Понимаете, о чем я? Выскажусь яснее. Если ты идешь

куда-то по нужде, то все время боишься, что именно в этот момент начнется обстрел, и ты погибнешь так неприглядно. Или тебя выкрадут прямо из нужника. Не знаю, кто как, а я этого боялась всегда.

Однажды, когда штаб Гумистинского фронта бомбила «сушка» (боевой самолет «СУ-25»), Адгур Инал-ипа оказался в ванной. Там, в Верхней Эшере, было много брошенных домов. И «ванная комната» представляла из себя небольшое помещение, стоящее отдельно от дома. В «ванной комнате» располагались чугунная ванна и огромный черный титан, который нужно было топить дровами. Но какое это счастье, когда, пережив все уже упомянутые мною страхи, ты оказывался вымытым, чистым, не попавшим под обстрел...Это были минуты истинного удовольствия.

Но в тот день, когда Адгур пошел в «ванную комнату», случилась бомбежка.

В моменты смертельной опасности организм сам переходит на режим выживания, и тело ищет какого-то убежища. Где укрыться?

Мы сидели в здании бывшего ресторана «Эшера» – там располагался штаб Гумистинского фронта. Командующим фронтом был Мушни Хварцкия – археолог, наш друг, с которым мы буквально за год-два до войны у костра в селе Хуапе во время археологических раскопок мечтали, молчали, говорили о чем угодно. Только не о войне. Нет. (Кстати, практически все упоминаемые в этом рассказе персоналии имели это незабываемое время – делить с Мушни общий незамысловатый, сбитый из досок стол с самой простой провизией. Под брезентовым навесом. В селе Хуапе. И при «сухом законе», естественно).

Послышался характерный гул самолета. Поскольку это было не в первый раз, то мы, прислушиваясь, продолжали заниматься какими-то бумагами и вещами, которые дал нам разобрать Мушни. И вдруг самолет стал пикировать прямо на здание начштаба. Миша, друг Мушни, бывший военный,

спружинил на пол. Спружинил – то есть принял характерную позу, как гимнаст (или солдат, или любой человек), отжимающийся на руках от пола. Мы с Ниной Балаевой застыли на месте. «Чего это я», – вдруг отчетливо произнес Михаил и энергично вскочил на ноги. Постояв немного, не шевелясь, как в театре пантомимы при команде режиссера «стоп» и поняв, что «сушка» делает очередной заход, мы кинулись из помещения. Перебежали через шоссе на дорогу в Эшерский каньон. Вход в каньон был уставлен ящиками с бутылками с зажигательной смесью – это основной вид вооружения абхазов в самом начале войны. Я влетела в ущелье.

Сознание уже отделилось от тела. Душа вон – это не об-разное выражение. Я это пережила: тело отдельно, душа отдельно. Какой-то сгусток энергии чуть справа и выше от тела фиксирует происходящее. Я пытаюсь найти безопасное место. Слева в каньоне (тоже бывшем ресторане) – углубления под ресторанные столики, вырубленные прямо в скале, справа – искусственные ниши. Я стою посередине и не могу принять решение – куда бежать, потому что, кажется, смерть настигнет везде.

«Ольга, Ольга», – истошно кричит Нина Балаева, и я иду к большинству – то есть туда, где гроты вырублены в скале. Входы в эти углубления прикрыты мешками с песком. Я устраиваюсь в одном из гротов. Снимаю очки (чтобы осколки не попали в глаза если что). Плечом к плечу со мной стоит седовласый актер Абхазского драмтеатра – Сергей Габния, рядом русские ребята – добровольцы, работницы кухни (апацхи). Актер в длиннополой шинели застыл, вытянувшись, как на смотре, не дрогнув ни единым мускулом, работницы кухни кричат не своими голосами: «Наша смерть пришла, наша смерть пришла». Русские ребята громко: «Да замолчите вы. От вас шума больше, чем от самолета».

А «сушка» кружит уже над ущельем. Раздается характерный свист падающей бомбы. Я много раз слышала этот свист по телевизору, в кино, но вот ощущения от удара о землю

бомбы пережила впервые. «Скинул», – мрачно констатировал кто-то из добровольцев.

Уже никто не кричал. Все молча ждали. У меня выпали из рук очки. Я нагнулась и стала шарить по земле. Абхазский актер положил мне руку на плечо: он подумал, что я просто свалилась от испуга. (Это я выяснила уже потом, когда мы остались живы. И, встречаясь случайно где-нибудь в Гудауте, или Сухуме, мы молча обнимались и расходились каждый в свою сторону).

Самолет пошел на следующий круг. Взрыв раздался в самом ущелье, но подальше от того места, где мы сгрудились. Ущелье заволокло дымом и гарью. «Ну вот и все, – зафиксировало сознание, – конец». Но мы еще были вроде как живы. И снова этот жуткий вой «сушки». Взрыв справа, наверху ущелья. Через несколько минут оттуда послышались крики: «Помогите, помогите! Скорая!»

Вот это, человеческое, привычное – «Скорая!» – навсегда стало для меня образом абсолютной бессмыслицы, неестественности войны, с каждым днем набирающей новые обороты; ее равнодушного следования своим собственным законам – законам, отрицающим жизнь и утверждающим смерть с такой силой поправа всего живущего, любящего, надеющегося, что я могу передать это только словом «непотребство».

Нина Балаева и Мушни (даже не помню, откуда он вдруг появился) бросились на этот крик, стали карабкаться по склону на вершину ущелья. Женщину – мирную жительницу села, убило на месте. Раненому там же мужчине, тоже сельчанину, пытались оказать первую помощь, спустили на носилках к шоссе и отвезли на машине вниз, в госпиталь. С ним поехала Нина Балаева.

«Надо уходить отсюда, – закричали ребята, – он знает, что мы здесь!» Но никто не шевелился. Куда уходить? Было понятно, что следующий снаряд – наш.

Вдруг я заметила, как грузный армянин – повар из апацхи, неловко переваливаясь с ноги на ногу, бежит к нам со

стороны этой апацхи и кричит: «Сбили, сбили!» Я ничего не понимала из его слов, не верила этим словам. Но проклятый звук пикирующей «сушки» прекратился. Потом уже мы узнали – это был первый сбитый на грузино-абхазской войне самолет.

Мы стали выползать из еще дымящегося каньона. Сознание возвращалось медленно. Я снова обратила внимание на поставленные рядами ящики с бутылками с зажигательной смесью у входа в ущелье, которые остались невредимыми.

На шоссе показался Адгур Инал-ипа. Его слегка порезало стеклами, выбитыми в «ванной комнате». Метрах в двухстах от нас на дороге дымилась воронка – от первой бомбы – многотонки. Движения наши были как бы слегка плавающими (по крайней мере, я так чувствовала изнутри) – похожи на космонавтов во время невесомости. «Это от ударной волны», – объяснял позже какой-то химик-доброволец, профессор, как он себя представил. Он приехал обучать добровольцев саперному искусству. Слышала, что потом он сам подорвался на mine и лишился ног.

Мир начинал обретать какие-то очертания. Очертания постепенно приняли образ Батала Кобахия: «А я рад, что остался жив!»

Потом нас, женщин, отвезли на машине вниз, в бывший пионерлагерь. Там мы встретились с Ниной Балаевой, которая вернулась из госпиталя. Молча улеглись на кровать и проспали «валетом» не помню сколько.

Раненый мужчина, которого она спасала, умер в госпитале, но она этого еще не знала, от нее это скрыли.

ГРУСТНЫЙ ВАЛЬС

14 декабря 1992 года – это день, когда во время грузино-абхазской войны сбили вертолет, перевозивший несколько десятков человек из Ткуарчала в Гудауту – раненых, женщин, детей.

Я помню похороны. Над Гудаутой стоял какой-то сплошной стон: издавали ли его люди, или земля, разверзшаяся могилами – траншеями в центральном Гудаутском сквере, или небо, обрушившееся на плечи людей непоправимым горем. Гробы, десятки гробов, поддерживаемые руками людей, плыли над городом. Я опушу подробности, чтобы не ранить тех, кто был непосредственно причастен к этим событиям. Вечная память безвинным жертвам войны.

Уже в Сухуме, в начале октября 1993 года, я попала в дом одного из тех, кто не смог выехать из города. У него на руках были трое детей и больная жена. Сухум в те осенние дни напоминал преисподнюю – крошечный ад из человеческих страстей. Солнце щедро поливало измученную войной землю, но люди, казалось, забыли есть ли оно и зачем оно светит. Город горел или догорал. На проспекте Мира никто не тушил горевшие здания. Откуда-то со стороны улицы Чанба известный абхазский ученый Хухут Бгажба вез на тележке бидон с водой: в городе не работал водопровод, не было хлеба, воды, газа. К зданию горсовета подъезжала машина с хлебом – черными непропеченными буханками. Ее молча окружали люди и протягивали руки, подхватывали хлеб.

Дом, о котором я говорю, располагался на одном из склонов предгорий, очень близко подходящих к городу. В нем Х. Кьяразба пел под гитару свои песни. Х. Кьяразба – это псевдоним учителя, который складывал свои песни в черные дни оккупации. Грустный вальс кружился над городом, как плач и как призыв. Как призыв души к душе, сердца к сердцу.

ПАМЯТНИК

Снова я к тебе иду,
И цветочек положу.
Спишь, мой маленький, опять,
Все тут спят, и все молчат.

А вокруг трава растет,
И мимоза тут цветет,
И дрозды поют, поют,
Ты ж все спишь, молчишь,
Молчишь...

Рядом тут боец лежит,
Эх, каким героем был!
Тут же с ними медсестра,
Бойцам подмогой что была.

Эх, проклятая война,
Сколько жизней унесла.
Нет прощенья подлецу,
Развязавшему войну.

Ах, как время-то бежит,
Солнце круг вновь совершит.
Будет город, будет сад,
Будут люди вновь гулять.

Но будет помнить мой народ
Тот подло сбитый вертолет,
И малышей, и медсестру,
И вновь цветы им принесут.

*Х. Кьяразба
Сухум. 01.93 г.*

Пока поет человек, пока не разучился он складывать слова к словам, жизнь продолжается. Она прорастает добром и памятью, потому что она жизнь, а жизнь сильнее смерти. Что человек посеет в своей жизни, то и пожнет. Посеет зло, ненависть – пожнет смерть, посеет любовь и добро – пожнет

жизнь. И так во все дни земли – сеянье и жатва не прекратятся. Учи, учитель. Складывай слова. Пой песни. Залечи раны. Живи, Апсны.

Р. С. Этот текст я писала много лет назад как предисловие к небольшому сборнику песен Х. Кьяразба. Точнее, сборника не было, была тонкая ученическая тетрадь, в которой были записаны песни. Это не стихи. Их нужно, конечно, слушать как песни. Уезжая из Абхазии в Россию, я увезла с собой эту тетрадку. Когда появилась возможность, я ее перепечатала и собрала вручную небольшой сборник, который передала автору песен.

СЕРЕЖА

Последний мой рассказ в газете «За наше Отечество», редактором которой я была (главный редактор Терентий Чаниа) – о Серее, добровольце из России. Этот рассказ сохранился, наверно, если сохранилась где-то подборка газеты «За наше Отечество».

Я его сейчас вряд ли воспроизведу: слишком много времени ушло. Но Серее помню.

Вообще, работа средств массовой информации в Абхазии в период войны – это, конечно, отдельная тема. Операторы, которые шли в бой с камерой, Абхазское телевидение, которое вещало какое-то время из здания бывшего детского садика в Гудауте. Ведущий сидел за маленьким садиновским столиком, почти на полу. Но в телевизоре получалась вполне полноценная голова. Выходили передачи местного радио, их можно было слушать в Сухуме. Где-нибудь в конце сводки с фронта или вполне официального сообщения диктор, не меняя интонации, произносил примерно такой текст: «Катютик передает Томчику и Анфисулькику, что у них все в порядке». Мне рассказывали потом, что эти сообщения (с домашними именами для опознавания) находили своих адресатов.

Сами мы делали газету буквально «на коленях», т.е. не было не то что пишущей машинки, иногда даже ручки. Некоторые заметки, по-моему, писались карандашом. Мы ехали в типографию, где эти от руки написанные статьи, интервью, рассказы и даже отдел юмора «Аджика» (помнится, к примеру, такой текст: «Меняю уютный блиндаж в 1,5 км от линии фронта на благоустроенную квартиру в Москве. Первый и пятый этажи не предлагать») набирались уже на линотипах, и газета приобретала вид газеты.

Мы ехали в очень видавших виды вагонах «электрички», переоборудованной из вагонов поезда. По виду это напоминало теплушки из военных фильмов. Я носила под сердцем ребенка, мне все время хотелось есть, я задыхалась и трудно было стоять, когда не было места. Но мой живот был еще не заметен, так что места мне не уступали.

Мы, наконец, добирались до типографии. На все предложения «перекусить» главный редактор, истинный абхаз, отвечал отказом. Но я, уже терявшая к тому времени сознание, садилась за стол, заставляя краснеть своего начальника.

Вообще-то, по приказу, в газете работало 4 человека. Двое впоследствии куда-то самоизолировались. «Бросили мужики», – интеллигентно вздыхал главный редактор во время многочасовых стояний в типографии. Но газета делалась. Виталий Шария, когда я уезжала в Россию рожать дочку, сказал: «Это была лучшая газета во время войны». Не знаю. Это мнение разделяли не все. Я бы хотела увидеть сегодня подборку газеты «За наше Отечество». Была бы рада, если бы она где-то нашлась. Знаю, что Виталий Шария собирал все, что выходило тогда в виде газет.

«Серезу» я писала перед тем, как лечь в госпиталь. Сереза погиб во время Июльского наступления. Двухметровый русский красавец, откуда-то из глубинки России. Он признавался одной из местных жительниц: «Я приехал к вам как солдат удачи, но потом я вас полюбил». Почти все ребята из русского отряда, в котором он находился, погибли на этой

войне. Кто-то был похоронен на Гудаутском кладбище, кого-то родные забрали домой.

Сереза должен был уже уехать и даже собрал свой рюкзак, но наш общий знакомый пришел накануне Июльского наступления, и Сереза, ни слова не говоря, закинул за плечо свой уложенный рюкзак. А потом его привезли. Тимур Кучуберия много снимал его – в доме, недалеко от пресс-центра. Очень хочется увидеть эту запись, если сохранилась. Людей пришло проститься мало. Мы с Ниной Балаевой сидели в передней комнате и ревели как белуги. Перед домом стояла крышка гроба. Адгур Инал-ипа, иногда заходивший в этот дом, бледный, долго не мог добиться: «Что, что тут у вас?»

А потом какая-то крытая машина тронулась от калитки дома, увозя в Россию, матери и сестре, «Груз 200».

Моросил дождь, смешиваясь с нашими слезами. Очереди из двух автоматов прозвучали как последняя дань прощания.

Эдуард Лимонов

ЧЕРНОЕ МОРЕ ГУДАУТЫ¹

1992-й был для меня галлюцинаторным годом. Я столько успел в тот год и совершил, география года было такой пестрой, что даже сваливала порой меня с ног своей пестротой и крепостью.

Занес меня Господь Бог и в Абхазию. Там только что отбили тогда грузинское нашествие. Они вторглись в августе. Я же приехал, когда уже дозревала на высоких деревьях желтая хурма. Страна выглядела нереально. Скоростное шоссе вдоль моря запустело от неупотребления. Сквозь асфальт, сильные и высокие, прорезались кусты растений, возможно, это был бамбук. Помню, что, проезжая Гагры, нам пришлось сгонять с дороги свиней с деревянными воротничками вокруг толстенных шей. Парнокопытные нагло паслись там, где прежде просвистывали богатые автомобили. Санатории, киоски и магазины вдоль дороги были сожжены. Ни единого голого тела на бесчисленных природных пляжах вдоль дороги. Сгоревшие дома, пустынные дома с выбитыми стеклами. По правде говоря, такой страна мне лично казалась более интересной, как иллюстрация к учебнику истории, скажем, ко Второй мировой войне или к Войне Алой и Белой розы. Но местным, сопровождавшим меня, я этого не сказал. И правильно сделал. Им, возможно, нравилась их страна, набитая русскими, а еще лучше американскими туристами. Правда, я не спрашивал у ребят с автоматами в красных здоровенных кулаках, что им нравится. Думаю, что им нравилось то, что

¹ Глава из книги: Э. Лимонов. «Книгагоды». – Москва: «Ad Marginem», 2002.

происходило. Кем они были до независимости? Наверняка находились сзади, – на задней части сцены, – безымянные шоферы-таксисты, или владельцы комнат для туристов, или продавцы вина на базаре. Его Величество Автомат Калашникова выдвинул их в первый ряд. В те первые полгода войны автомат был желанным предметом в Абхазии, вооружены они были скудно. Урожаи висели на деревьях, и никто не рвался их собирать. Мандарины, фейхоа, апельсины, хурма – все это великолепие, которое в Москве можно было загнать за целое состояние, бесхозно висело в рощах и садах дымной от пороха Абхазии. Торговые люди испарились, потому что вывозить этот груз из пределов республики через реку Псоу, ставшую границей с Россией, стало трудоемко и неэкономично. Как в древности образно выражались: сизифов труд. Действительно, новенькие русские пограничники – я уже столкнулся с этими ребятами – принципиальные идиоты с гонором, были слишком новенькие, чтобы понимать древнюю восточную нацию именно абхазов. Аргонавты пытались умыкнуть Золотое руно в залитом тусклым туманным солнцем каком-нибудь десятом веке до нашей эры. Фрукты портились, ярославские и рязанские парни усиленно экзерсировали свою власть. «Не пуцу» – себе и чужим назло. И только пот из-под зеленых фуражек. Человек изменяется медленно, в этом они подражали бесцельной жестокости Степана Тимофеевича, что кинул княжну в волжскую воду.

Древняя Абхазия меня очаровала. Каменные кипарисы, вросшие в древние храмы, простота камней и горная изысканность пищи. Глубокие вина и барбарисовый соус, куда макали древнюю свинину, возможно, еще персидские маги и сам Зороастр – огнепоклонник. Патриархальные абхазы настолько мне нравились, что я не прерывал их, и за все время помню только то, что говорили они, а не то, что говорил я. Так, собственно, и подобает вести себя путешественнику.

Одной из моих странностей они считали мои походы к морю. «Да что там делать?! – удивленно не понимали они

меня. – Что? Пусто там. Катеров даже не осталось. Грузины все их в Сухуми увели!» Тогда еще Сухуми не был взят. Я посетил Черное море первый раз с молодым журналистом Чамагуа, и не пожалел. Зрелище, помогающее постичь земную тщету, – так бы я назвал военный пляж, и пустое море (только два старика сиротливо возились в сарае для спасателей и паршивый котенок) скромно шуршало отливом, как тихая лужа. Травы до пояса человека легко выросли на всей той части пляжа, куда не доходил прилив, – было такое впечатление, что люди ушли с пляжа десятилетия назад. На самом деле речь могла идти о нескольких годах. Два лета напряженности и испуга перед войной и одно лето войны. Сорняковый знак, серебристый, ровный и жирный, хорошо пророс там, где располагались ранее добротные тела москвичек и ленинградок, лоснящиеся от кремов. Я не удержался и сказал Виталию Чамагуа, журналисту из Сухуми: «Sictransitgloriamundi!» – указав на растения-победители. И как можно было удержаться... Я думаю, все мои учительницы истории в школе могли гордиться мною. Я посетил сей мир в его минуту роковую. И отлично понял его, посетив.

Потом я возвращался к морю при всяком удобном случае. Однажды пришел после шторма и с удовольствием убедился, что разрушения, нанесенные штормом, велики. Смыло лестницу. Подточенная морем, упала декоративная стенка выходящего к морю цветочного газона. В своих солдатских ботинках я с наслаждением прошел к морю напрямик. Солдаты к морю не ходили. Солдаты ходили к девкам, в столовую, к вину. А тут у моря распростерла над пляжем свои крылья сама История. Я уже два года знал, что мне нравятся разрушенные города. По старой уже своей традиции, я разделся и пошел в море. Сопровождавшие меня два абхазских подростка – соседи семьи, у которой я ночевал, когда оставался в Гудауте, смущенно отвернулись. Они считали меня оригиналом и большим чудаком. Купался я голый, потому что не хотел затем влазить в мокрые тряпки. Под

водой камни были склизкие, ведь никто не отирал их ежедневно подошвами.

Запах сладкой фруктовой осени стоял над морем. Лениво и гулко переговаривались между собой по-русски подростки. Я услышал «отряд Шамиля» несколько раз. Отряд Шамиля удивлял всех на той войне. Это было первое проявление экстраординарной чеченской энергии. Умирают города, республики и государства. Умирают пляжи, – думал я, нетвердо выбираясь на берег. Еще я был озадачен тогда своей собственной книгой «Дневник неудачника», поскольку в 1992-м вдруг воплотились многие предсказания, сделанные мной в Нью-Йорке в 1977 году, и в Абхазии действительно, как бананы, гнили в субтропическом климате раны, а война в Абхазии была войной в Ботаническом саду. Я был озадачен и испуган.

Игорь Андреев

АБХАЗИЯ: МАРОДЕРОВ РАССТРЕЛИВАЮТ, НЕ ЗАГЛЯДЫВАЯ В ПАСПОРТА

В Гудауте, в неприметном двухэтажном доме, где сохранились таблички «Главный экономист». «Ст. инженер по технике безопасности», разместились министерство обороны Абхазии и генеральный штаб. Здесь, попрощавшись с заплаканной женщиной в черном, минувшей ночью потерявшей сына, меня принял исполняющий обязанности министра полковник Владимир Аршба. Артиллерист, прошедший Афганистан, Армению, Азербайджан...

Владимир Георгиевич так оценил сегодняшнюю военную обстановку в Абхазии:

– По линии реки Гумиста, на берегах которой закрепились грузинские и абхазские подразделения, – глухая оборона. Идут позиционные перестрелки, вылазки с той и другой стороны. Но мы знаем – противник стягивает силы. Из Тбилиси идет колонна бронетехники, и мы отслеживаем ее продвижение. На аэродром в Капитнари прибывают свежие Су-25 и Ми-24.

Что такое «глухая оборона», я наблюдал сам, снова побывав на передовой. Быстро перебежав открытые места, что простреливаются снайперами с той стороны, перевел дух у основательных, в два наката, блиндажей. Переобулся, надев резиновые сапоги пожилого бойца. Здесь, конечно, опасно: от снайперских пуль и снарядов прямой наводкой защищает холм, покрытый мандариновыми и лимонными садами. Дальше сложнее – перебежки по окопу, на дне кото-

рого глиняное месиво после недавних дождей. Простреливают, но мы с сопровождающими нас ополченцами Францем Миканба и Виктором Самохиным благополучно добираемся до блиндажа одного из отделений пятой новоафонской роты. Перекур с бойцами, сидящими на этой позиции уже два месяца. Их снабжают табаком для самокруток, но мой скромный «Полет» («овальные, класс второй») идет, как курительный деликатес.

Направление тут танкоопасное – у Гумисты в этом месте пологий берег. «Пойдете на Сухуми, если будет приказ?» – «С голыми руками пойдем, ни перед чем не остановимся. Умирать никому не хочется, но до Ингури идти надо. Другой земли, кроме абхазской, ни у кого из нас нет. И не только у абхазов. В нашей новоафонской роте – и местные русские, осетины, армяне».

Каким оружием располагает сегодня абхазское ополчение? В основном стрелковым, есть гранатометы. Вся тяжелая техника – около 30 единиц: танки, БМП, БРДМ – трофейные, захваченные в ходе Гагрской операции. Авиации, увы, нет никакой. Зато имеется то, чем сбивать самолеты. Например, система «Стрела», более современная, чем «Стингер». Откуда? «Бог послал...»

На обратном пути заехали в российский батальон ВДВ, о постоянных обстрелах которого с той стороны реки я уже писал. Верно ли, как сообщили «Вести», что вчера в расположении части убиты две женщины – служащие российской армии и ранен солдат? Информация оказалась неточной: тяжело ранена снайперской пулей местная учительница и легко – солдат-десантник, прибежавший из части ей помочь.

...Прикрывшись склоном, мы с фотокором ИТАР-ТАСС Олегом Власовым дошли до наблюдателя с биноклем. И достаточно было коллеге шагнуть в поисках кадра на полтора метра в сторону шоссе Сочи – Сухуми, как тут же в десятке метров впереди разорвался, осыпав нас щебенкой, орудий-

ный снаряд. Гвардейцы нервничают, ожидая штурма стратегически важного моста, и «реагируют» на любое движение.

У отвоевавшихся гвардейцев Госсовета я побывал. 42 пленных заполняли в это время учетные карточки Международного Красного Креста. Их принесла в барак его представительница из Швейцарии Виолетта Доженни. Мадам не стала отвечать на мои вопросы, сославшись на то, что не вправе говорить о своих впечатлениях.

– Обращаются с нами хорошо, благородно, – говорит вместо нее 42-летний инженер-строитель из Тбилиси Тамази Мапаришвили. – Кормят три раза в день. Но все это мелочи. Главное – нам сохранили жизнь, когда брали в плен. С нами поступили великодушно. Знаете, если бы можно было искупить свою вину перед абхазами словами, сказал бы им: «Простите!» Но слова мало что значат. Лучше расскажу обо всем своим детям, их у меня четверо, друзьям, знакомым в Тбилиси, всем.

– Так все думают в этом бараке?

– Все, без исключения.

– Родные знают, где вы, что с вами?

– Да. Один из нас даже говорил с домом по телефону. Такой вот плен...

И последнее. Абхазы радикально борются с мародерами. Создали специальный отряд для отлова этих подлецов. Работает трибунал. На днях расстреляли троих – двух абхазов и одного армянина. Как подчеркнул полковник В. Аршба, национальность мародера не имеет для них никакого значения...

ГУДАУТА, 16 октября.

(Газета «Известия», 16.10.1992, № 229).

Елена Глебова

АБХАЗИЯ. ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ КУРОРТ

Море вина, море фруктов и просто море. Вот формула абхазских здравниц, не менявшаяся годами до 14 августа 1992 г. С этого дня ровно год отдыхали только солдаты – в перерывах между боями. Горели и рушились гостиницы, санатории, пансионаты под артиллерийским «градом», ставшим для Сухуми страшнее стихийного бедствия. А всегдашняя здешних курортов, российские министры и генералы, теперь находятся в Абхазии на работе: потеют в вертолетах и жадно глотают минералку за разными столами переговоров.

Плодом трехсторонних усилий Объединенной комиссии (ОК) по урегулированию должно стать прекращение войны. Даст Бог, в Абхазию придет мир. Похоронят убитых, вернутся домой беженцы. Но отдыхающие появятся здесь еще не скоро.

В городе Сочи

...Безумные ночи. Темноты нет и в помине. Набережные залиты электричеством и битком забиты шашлычными, кафе, дискотеками и барами. Свободных столиков нет. С открытой эстрады под визги экзальтированной молодежи над пляжем разносится голос Алены Апиной.

А морская гладь сплошь утыкана любителями ночного плавания. Здесь абсолютно никому нет дела, что в нескольких километрах идет война.

Курортная администрация Сочи в расчете на испуганных абхазской войной россиян разослала приглашений больше, чем нужно. Отпускников война не остановила: сочинские пансионаты переполнены.

По Сухуми – на велосипеде

Потому что больше не на чем. Бензина нет, а если есть, то 20 тысяч – канистра. Можно, конечно, на тракторном прицепе, который для оставшихся – автобус. Еще можно на своих двоих под палящим солнцем.

А на велосипеде хорошо. Кручу педали по тихим пустынным улицам под шорох шин и шелест пальмовых листьев. Редкие прохожие с ведрами и канистрами, в свою очередь, крутят пальцем у виска. Наверное, принимают за отдыхающую.

Улица – как щербатая улыбка: в веренице домов через каждую сотню метров зияют обугленные провалы с россыпью бывших стен, потолков...

Поворачиваю на площадь, где здание Совмина, и в глаза бросается пианино, чудом уцелевшее на обрывке второго этажа в расположенном снарядом доме. Думаю: если уметь летать и, подлетев к пианино, нажать педаль, рухнешь вниз вместе с музыкальным инструментом.

Пара кругов по центру площади, прямо по ранее проезжей части. Тишина, постамент из-под вождя трудового пролетариата, левое крыло Совмина с обуглившимися стропилами вместо крыши. Напротив, в парке, под буйной травой едва заметно белеют выложенные плитами дорожки.

Кручу педали. Зевать опасно, надо смотреть под колеса – не ровен час налетишь на торчащую из асфальта «градину» или въедешь передним колесом в воронку. Кое-где воронки засыпаны, земля аккуратно разровнена и даже успела прорасти травкой. То, что здесь упал снаряд, читаешь на железных воротах. Если дырки от осколков краями внутрь, значит, упал на тротуаре. Если рваная жесть вывернута наружу – взорвался во дворе. Крепче сжимаю руль. Кручу педали. Проезжаю ратушу. Слава Богу, цела. А через квартал – расстрелянный в упор памятник классику абхазской литературы Дмитрию Гулиа.

Недалеко от сухумского рынка, ставшего полигоном для бомб и снарядов, детская площадка. Застывшие качели, ат-

тракционы, а рядом, у колонки, тихая очередь женщин с ведрами. Маленькая девочка, увидев фотоаппарат, испуганно прижалась к матери: кто его знает, что за штуку нацелили на нее...

Напротив очереди за водой – заколоченная витрина касс «Аэрофлота». Те, кто сюда сейчас летает, билетами не пользуются. На курорты Сухуми сейчас можно попасть лишь вертолетом.

«Море поделим с Грузией»

Российский санаторий МВО. Здесь будут жить наблюдатели Объединенной комиссии. С первого же дня войны санаторий обстреливается из всех видов оружия с методичностью боевой подготовки личного состава.

Жарко. С моря дует прохладный ветерок, поэтому поворачиваем на безлюдную набережную. Здесь пляжи пусты. Чуть ближе к линии фронта их украшают накрытые маскировочной сеткой зенитки.

У причала прогулочных катеров замечаю мужичка в резиновых сапогах и с рыболовной снастью.

– Что это вы тут делаете?

– Кефаль ловлю, милочка.

– Как это?

– А вот подплывает к берегу, и как замечу, тут же накрываю сетью. Попалась!..

Напротив – знаменитая гостиница «Рица». С разбомбленной крышей и пустыми глазницами окон. Некогда белые стены вымазаны сажей. Рядом на углу здание русского ТЮЗа в таком же состоянии. Видимо, какая-то «сушка» полностью разгрузилась над побережьем.

Кафе. Точнее, бывшее кафе. Омытые дождями столики с обвисшими тентами, заколоченное фанерой окошко раздачи. Сквозь плиты и здесь проросла трава.

Чтобы хоть чуть-чуть оживить пейзаж, фотокору нужен человек или хотя бы собака. Но, кажется, на всей набережной никого.

И тут, словно по заказу, из-за пальмы – парень в тельняшке и камуфляже.

– Извините, можно вас сфотографировать? Хотя бы со спины, если боитесь.

– А чего мне бояться? – явный славянский выговор. – Снимайте сколько хотите.

Абхазия. Бархатный сезон – 93

Пока парень, которого зовут Алеша, позирует, выясняем, что сам он с Украины, из Харькова.

– У вас же есть свое Черное море!

– А мы тут оказываем гуманитарную помощь Грузии.

На память пришли слова другого украинца с автоматом: «Везде, где в конфликт влезает Россия, украинцы будут воевать на противоположной стороне. А Черное море поделим с Грузией».

Мыс Пицунда – только для беженцев

По ту сторону реки Гумиста народу побольше. Но Гудаута все равно сильно смахивает на военный городок. Раньше здесь был лишь один военный санаторий – российский. Сейчас военными стали почти все гудаутские здравницы. В одном пансионате учебный центр абхазского спецназа, в другом и третьем – казармы. Четвертый занят под гвардейскую столовую.

В этом, правда, Гудаута ничем не уступает Сухуми – хотя там предпочитают брошенные дома.

На пляже отдыхают сменившиеся с позиций казачки. Бывает, кинут пару лимонок, наглушат рыбки на ужин. Та же кефаль, что и в Сухуми.

А в Эшере под прицельным огнем находится санаторий ГРУ. Видимо, потому что грузинская сторона неоднократно обвиняла Главное разведывательное управление России в пособничестве абхазам. Так что в ближайшие годы отдохнуть там российским штирлицам вряд ли удастся.

Новофонский монастырь, несмотря на крепкие стены, священный статус и флаг с красным крестом (в монастыре расположен госпиталь), стал излюбленной мишенью христиан с противоположной стороны. Туристам, бывавшим здесь

до войны, наверняка будет с чем сравнивать обстрелянный памятник истории и архитектуры.

Гагра почти в порядке, если не считать грузинских домов на окраине. Но в основном город прибрали, благо с осеннего наступления прошло немало времени. Здесь даже появились отдыхающие-«дикари». Немало людей приехало в гости к родственникам и друзьям. А пансионаты и санатории заняты беженцами. Санаторий «Украина», в подвалах которого мы осенью скрывались от бомбежки, переименовали. Не запомнила его новое название, но заметно, что всякое упоминание о Украине здесь вызывает дурное настроение. Благодаря тем ее гражданам, которые пришли помогать грузинам.

Лучшее, как принято, женщинам и детям. Санаторный комплекс в Пицунде, самый элитарный курорт Абхазии, полностью отдан беженцам. В роскошных номерах сейчас блаженствует малышня из Ткуарчала, Сухума, из сел, занятых грузинами. Оголодавшие, пережившие страшную зиму, они сейчас «как на курорте»: обедают в пицундских ресторанах, гуляют по тенистым аллеям, загорают.

...После переговоров в Гудауте, на обратном пути, председатель российской стороны ОК Сергей Шойгу не выдержал и свернул в Пицунду, купаться. Кортёж машин под предводительством абхазской ГАИ с мигалками вылетел прямо к пляжу, к оторопевшим от неожиданности отдыхающим. Пока мы плескались в теплой и на удивление прозрачной воде, народ на пляже недоверчиво разглядывал вооруженную охрану. От зрелища человека с ружьем в Пицунде уже успели отвыкнуть.

Тем временем у санаторного корпуса личный представитель президента РФ Борис Пастухов общался с загорелыми до черноты пацанами.

– Ну что, ребята, как жизнь?

– Здорово!..

Волны Черного моря

Между абхазскими и российскими курортами – пограничники и таможня. Речка Псоу разделяет не только два госу-

дарства. Кажется, здесь проходит граница между двумя мирами. Точнее, между миром и войной – с общим побережьем Черного моря.

На протяжении всей войны в каждый мой приезд с обеих воюющих сторон слышала одинаковые ностальгические вздохи: «Как замечательно мы жили раньше, до войны!» Слышала рассказы о переполненных пансионатах, пляжах и ресторанах, о шикарных экскурсиях и знаменитых кавказских застольях.

С обеих воюющих сторон люди с автоматами приглашали: «Бери подружек и приезжай отдыхать».

Подружки, узнав о приглашениях, едва не падали в обморок. Хотя я им не рассказывала, что когда с гор сходили потоки талого снега, в волнах Черного моря рядом с дельфинами плавали трупы.

Сухуми – Гудаута – Сочи

(Газета «Московские новости», 15.08.1993, № 33).

Вячеслав Чирикба

ГАГРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (1 – 8 ОКТЯБРЯ 1992 г.)¹

Посвящаю эту статью светлой памяти героев грузино-абхазской войны, принимавших активное участие в операции по освобождению Гагры, уроженцев села Лыхны братьев Виталия, Джумы и Романа Чирикбая.

1. Оккупация грузинскими силами Гагры

14 августа 1992 года грузинские войска перешли границу на реке Ингур и вошли на территорию Абхазии. Они быстро овладели Восточной Абхазией и подошли к Сухуму. Через несколько дней и столица Абхазии перешла под их контроль. Абхазское правительство и негрузинская часть парламента переехали в Гудауту, где был сформирован военный штаб. Абхазские силы сопротивления встали на левобережье Гумисты. Образовался Гумистинский оборонительный рубеж.

Параллельно с вторжением в Восточную Абхазию и Сухум, в первые же дни войны грузинское командование послало в Гагру из Поти по морю десантников и военную технику чтобы установить контроль над абхазско-российской границей по реке Псоу и предотвратить инфильтрацию добровольцев и поставки вооружения абхазской стороне, а также изолировать абхазское политическое и военное руководство в Гудауте.

¹ Данная статья является частично переработанной главой из готовящейся к публикации книги «Грузино-абхазская война» (первый вариант рукописи книги завершён автором в 1998 г). Выражаю благодарность В. Пачулия за комментарии по тексту рукописи статьи.

Когда около 11 часов утра 14 августа до Гагры дошла весть, что грузинская армия вошла в Абхазию, группа из 15–20 абхазов устремилась в Гудауту, чтобы приобрести оружие для обороны города, так как ходили слухи, что абхазы захватили российский оружейный склад. Действительно, им удалось добыть в Гудауте некоторое количество автоматов Калашникова.

К двум часам ночи 15 августа Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба сообщил по телефону в Гагрскую городскую администрацию о том, что из Поти в Гагру направляются баржи с вероятной целью высадки вооруженного десанта. На срочном собрании актива Гагрского Народного форума было принято решение послать группу людей в предполагаемые места высадки десанта.¹ Однако сил и наличных боеприпасов было слишком мало, чтобы организовать сколь-нибудь серьезную оборону. Абхазская гвардия в Гагре под командованием Тимура Надарая насчитывала около 12 человек, вооруженных автоматами. Она состояла в основном из местных абхазов, было также несколько армян и русских. Кроме того, прибыло около 18 новобранцев, но многие из них даже не умели пользоваться оружием. Были и местные добровольцы, но лишь немногие вооружены автоматами, привезенными из Гудауты.

Группа абхазских гвардейцев была послана на пост Псоу на границе с Россией, а остальные, вместе с добровольцами, рассеялись по холмам вокруг села Цандрыпш (тогда он назывался Гантиади и был населен преимущественно грузинами и армянами), как место наиболее вероятной высадки десанта. Около 25 человек имели автоматы, остальные вооружены охотничьими ружьями, либо вовсе не вооружены.

К 12 часам дня абхазы, занимавшие позиции на холмах над Гантиади (чуть более 11 км от границы с Россией), заметили грузинское судно, направляющееся к морскому участку напротив центральной части села, и послали за подкрепле-

¹ Пачулия (2010: 77).

нием. Грузинский морской десант, состоящий в основном из сил госсовета, насчитывал от 200 до 300 человек и около 10-ти машин БМП и БТР и прибыл на двух баржах и двух туристских судах на воздушной подушке.¹ Десантная операция была осуществлена под командованием Джабы Иоселиани и Георгия Каркарашвили² и прошла без происшествий. Войска высадились на пляже перед стадионом Гантиади и были встречены с приветствием местными грузинами. Абхазы могли только наблюдать высадку с холмов, так как у них не имелось никаких средств для ее предотвращения.

Примерно через час, около 13.00, недалеко от моста через реку Хашпсы произошел бой между 25 абхазскими гвардейцами и примерно 30 добровольцами с силами госсовета Грузии. Ввиду подавляющего численного превосходства грузин, абхазы отступили в горы. Были потери убитыми и ранеными. По сообщениям, и жертвы среди случайных прохожих, которых застал бой. По сведениям моего информанта Р.М., абхазские потери составили четыре человека убитыми (Юрий Капш, Роман Габлия и двое других). В пресс-релизе пресс-службы Верховного Совета Абхазии от 18 августа 1992 г. упоминается трое убитых абхазов. Два дня спустя тело Юрия Капша было передано грузинами после переговоров его родственникам в Гагре.

Другая абхазская группа в составе 8 человек, устроив засаду, уничтожила около 5 и ранила около 6 солдат госсовета.

В то же время группа грузинских десантников направилась к реке Псоу, где атаковала восемь абхазских ополченцев, вынудив их перейти на территорию России.³ Через некоторое время им удалось пробраться через горы в Гагру и присоединиться к абхазским защитникам у санатория «Украина».

¹ По данным В. Пачулия (2010: 77), в составе десанта было два десантных корабля, две «Кометы» и баржа, до 250 боевиков, 4 БМП и 4 БТР.

² Report 1: 334.

³ Хроника 1: 76-77.

Будучи не в силах противостоять грузинскому огню из БМП и БТР, на следующий день, 16 августа, абхазские защитники решили отступить в горы, а оттуда к санаторию «Украина». Здесь, на северо-западном фланге Гагры, около 70 бойцов заняли оборонительные позиции. Дислокация у санатория «Украина», расположенного на крутом склоне холма с почти вертикальным понижением к морю, была выбрана потому, что холм доминировал над узкой береговой линией и обеспечивал легкий контроль над железной дорогой и шоссе, ведущими в Гагру. Очевидно, будучи в неведении об этом отступлении и передислокации, вечером 16-го августа три грузинских боевых вертолета открыли огонь по брошенным абхазским позициям.

Параллельно с высадкой десанта в Гантиади, местные бойцы «Мхедриони» и милиционеры города Гагры грузинской национальности (в общей сложности около 40 человек), организовали вооруженный пикет в селе Колхиде (ныне Псахара) на шоссе, ведущем из Гагры в Сухум, закрыв, таким образом, Гагру с юго-востока. Штаб-квартира «Мхедриони» под командованием местного свана Бадри Пирцхелиани (ранее работал физруком в школе) расположилась в грузинской школе в Колхиде. Грузины были хорошо вооружены. Как несколько позже выяснила абхазская милиция, за несколько дней до высадки десанта, грузинские вертолеты приземлялись в селах Леселидзе, Хейвани и Колхида и доставили оружие местному грузинскому населению.

Вооружены и готовы к бою были и бзыпские сваны. Небольшая община сванов в абхазской деревне Бзып, поселенная здесь в качестве колонистов во времена Л. Берия, была вооружена автоматами, карабинами и снайперскими винтовками. К началу войны многие бзыпские сваны служили в войсках «Мхедриони» в Гагре. Меньшая их часть осталась в с. Бзып, как полагали, ожидая сигнала к атаке абхазских позиций с тыла. В конце августа 1992 года во время неудачной попытки грузин (с использованием танка, двух БМП

и пехоты) прорваться к селу и взять его под свой контроль, бзыпские сваны стали обстреливать дорогу, на которой действовали абхазские силы. После того, как грузинский танк был выведен из строя, вражеская атака захлебнулась. Абхазы подавили сванский огонь, 5 человек были взяты в плен и доставлены в штаб-квартиру в Гудауте. Остальной части сванских бойцов удалось бежать и перейти в Гагру через горы, где они присоединились к грузинским силам. Досмотр сванских домов в Бзыпи выявил схроны с оружием, которое было смазано и готово к употреблению.

16 августа, после отступления к западному флангу Гагры, абхазские защитники собрались в офисе мэра Гагры Руслана Язычба. На совещании было констатировано, что хотя абхазских сил в лице местных добровольцев достаточно, уровень их вооружения и обмундирования совершенно неадекватен для того, чтобы противостоять численно превосходящим и хорошо вооруженным грузинским силам. Кроме 25 автоматов в распоряжении местного отделения Абхазской национальной гвардии, только у 32 добровольцев были ружья. В тот же день, 16 августа, Руслан Язычба и его заместитель, этнический грузин Михаил Джинчарадзе, начали переговоры в Гагре с местным лидером «Мхедриони» Бадри Пирцхелиани.

К 18 августа было достигнуто соглашение о том, что все вооруженные группы, как грузинские, так и абхазские, будут выведены из города, который должен быть объявлен демилитаризованной зоной и находиться под защитой местных многонациональных милицейских сил. Согласно достигнутому соглашению, 18 августа небольшой контингент Абхазской национальной гвардии и группа местных добровольцев выехали на автобусе в село Бзып к востоку от Гагры. В течение нескольких часов после их выезда, в нарушение только что заключенного соглашения, в город вошли дислоцированный в с. Колхиде отряд «Мхедриони» и солдаты госсовета из Гантиади, повторяя сценарий грузинской оккупации Сухума.

Таким образом, Гагра была оставлена абхазами без боя. Они могли лишь созерцать это торжество силы, не в силах помешать оккупации родного города. После неудачной попытки возобновить переговоры, мэр Гагры Руслан Язычба выразил протест грузинской стороне по поводу нарушения соглашения. Затем по горным тропам он вместе с группой людей перешел в село Бзып, где в первые дни возглавил организацию абхазской обороны. Его же офис в Гагре был триумфально занят Бадри Пирцхалиани, который объявил себя военным комендантом города. Таким образом, стратегически важный Гагрский район оказался под полным контролем грузинских сил, перекрывая абхазам выход на территорию России, к республикам Северного Кавказа и, в целом, к внешнему миру.

Абхазская линия обороны была организована в местечке под названием «Красный Крест» со стороны главного шоссе, перед поворотом в поселок Пицунда. Она была укомплектована примерно 35 членами Абхазской национальной гвардии и добровольцами. К защитникам также присоединились несколько гагрских армян. Штаб-квартира сил самообороны была создана в селе Бзып в здании Администрации, командиром был избран Заур Бганба, директор местного деревообрабатывающего комбината.

В первые дни войны среди сил самообороны на Гагрском рубеже практически не было профессиональных военных. Однако уже 18 августа в штаб обороны на Бзыпи прибыл военком Гудаутского района майор Л. Чедия, командиром Гагрского батальона был назначен майор Геннадий Чанба. Начальником штаба был Леварса Зухба, заместителем командующего по работе с личным составом – Левантий Гыцба, заместителем командующего по тылу – капитан Артур Конджария, строительство и оборудование оборонительных рубежей было поручено командиру инженерно-саперной группы Рудикю Алшундба.¹

¹ Пачулия (2010: 79-81).

В конце августа с Гумистинского оборонительного рубежа на Гагрский рубеж прибыли полковник Сергей Дбар и подполковник Я. Гумба. Сергей Платонович Дбар рассказывает: «Надо было систему управления организовать, систему связи. И я почти месяц занимался вот этими вопросами. Мухаммед Килба приехал в тот же день, что и я. Он майором был, я его назначил командиром батальона. Все <...> что у нас войска были, мы свели в один батальон, выровняли линию фронта и организовали оборону. <...>. Фронт назывался Бзыбский оборонительный рубеж <...>. К концу августа Басев был начальником Бзыбского оборонительного рубежа, я – начальником штаба, замом по разведке – Килба, а начальником батальона стал Гена Чанба. <...> в целом, уже в середине сентября оборона была уже очень хорошо организована, разведка велась, и мы полнокровно могли дать противнику отпор. Было несколько подразделений, в общей сложности около 500–600 человек».¹

Важным фактором стало наличие в составе абхазских сил добровольцев из Северного Кавказа. С.П. Дбар отметил: «Северокавказцы в основном многие пришли с оружием. Их приход в начале войны очень большую роль сыграл именно в психологической подготовке наших бойцов. <...> с военной точки зрения они более подготовлены были к ведению военных действий, в начале войны. <...> у нас [на Гагрском рубеже] около 33 человек было ребят осетин, кто воевал в Южной Осетии, и командир очень хороший был. Была сильная чеченская группа. Кабардинская группа. Карачаево-черкесская группа, адыгейская группа. Появились уже казаки».²

20 августа грузины произвели еще одну высадку морского десанта в селе Леселидзе вблизи абхазской границы с Россией. Эта группа подверглась атаке со стороны абхазских партизан, что, однако, не повлияло на ход высадки десанта.³

¹ Интервью автора с С.П. Дбаром 5 августа 1999 г., г. Сухум.

² Интервью автора с С.П. Дбаром 5 августа 1999 г., г. Сухум.

³ Хроника 1: 100, 109.

30 августа грузинские силы со стороны Гагры предприняли попытку наступления в направлении Гудауты, но встретили хорошо организованное сопротивление абхазских сил, и атака захлебнулась.¹ Если бы операция завершилась для грузин успехом, и они сумели бы продвинуть свои рубежи вглубь абхазской территории на юго-восточном направлении, то это усилило бы их переговорные позиции на планируемой 3 сентября Московской встрече.²

Следует отметить, что большинство грузинского населения Гагры весьма активно сотрудничало с отрядами госсвета и «Мхедриони». Местные жители были организованы в батальоны. С самого первого дня установления грузинского контроля над городом начались аресты, захват заложников, грабежи и мародерство. Объектами этих действий стали в первую очередь этнические абхазы. Практически у всех абхазских семей грузинскими боевиками или местными вооруженными грузинами были изъяты личные автомобили. Позже объектом грабежей стали также русские, армянские и греческие семьи. Разграблены были и все общественные здания, коммерческие киоски. Трофеи, в том числе конфискованные или украденные у абхазов личные автомобили, доставлялись на баржах из порта в Старой Гагре в грузинский порт Поти.

Кроме грабежей, зафиксированы также случаи убийств мирных жителей. Хотя основными жертвами были этнические абхазы, иногда являлись мишенью грузинских атак представители и других этнических групп, особенно армяне и греки. Так, 15 августа были убиты двое абхазов, братья Ажиба, которые ехали на грузовике КамАЗ из Бзыпа в Гагру: пост «Мхедриони» на Колхидском перекрестке открыл огонь по машине. В начале сентября 1992 г. шестеро армян (водитель, два брата с женами и их сестра), ехали в машине по объездному шоссе вокруг Гагры, попали под внезапный

¹ Пачулия (2010: 82-83).

² См. Пачулия (2010: 83).

грузинский огонь, в результате погибли пять пассажиров. В селе Колхида были сожжены десятки абхазских домов. Захваченные в плен представители абхазского сопротивления подвергались пыткам и убийствам. Некоторые трупы сжигались, чтобы скрыть свидетельства зверств. Это произошло, например, с двумя захваченными местными абхазскими добровольцами Акыртаа и Шершелия, которых доставили в Гагру и расстреляли, затем их тела сожгли.

Эти зверства, направленные в первую очередь против гражданского населения, вызывали чувства горечи и возмущения среди абхазов, армян, русских и других негрузинских жителей Гагры, усиливали их решимость оказать сопротивление агрессору.

2. Московское соглашение от 3 сентября 1992 г. и последующие события

3 сентября 1992 после напряженных переговоров произошло подписание Московского соглашения между российской и грузинской сторонами. Согласие с текстом соглашения от абхазской стороны своей подписью скрепили Владислав Ардзинба и Константин Озган. В преамбуле и в первой статье документа было заявлено о необходимости соблюдать территориальную целостность Грузии. Другие статьи предусматривали прекращение огня (с 12 часов 5 сентября), организацию контрольной комиссии за соблюдением прекращения огня и других положений соглашения, обмен заложников и военнопленных на основе принципа «всех на всех», вывод из Абхазии «нелегальных вооруженных формирований» (подразумевались северокавказские и другие добровольцы, помогающие абхазской стороне) и т.д. Статья 10 гласила, что «стороны обеспечат возобновление до 15 сентября 1992 года нормальной деятельности легитимных властей Абхазии».

Встреча проходила в условиях сильного давления на абхазскую делегацию со стороны как Ельцина, так и руково-

дителей республик Северного Кавказа. В своей оценке достигнутого в Москве соглашения, показанной 5 сентября по телевидению, Ардзинба заявил, что с его стороны подписание документа было вынужденным шагом, и что соглашение должно рассматриваться лишь как промежуточное. Он подчеркнул, что основное абхазское требование о выводе войск госсювета с территории Абхазии остается в силе.¹

Действительно, подписав итоговый документ, абхазская сторона не добилась своей главной цели, а именно вывода грузинских войск с территории Абхазии. В ходе переговоров Ардзинба заявлял, что Абхазия не собирается выходить из Грузии и, следовательно, не было никакой необходимости держать в ней грузинские войска, присутствие которых стало причиной конфликта. В ходе встречи сам Ельцин и некоторые представители северокавказских республик также выразили сомнение в том, что конфликт может быть остановлен без вывода грузинских войск. Однако позиция грузинской стороны была бескомпромиссной. В окончательном тексте говорилось лишь о передислокации сил госсювета, но не об их выводе из Абхазии. Тем не менее, положительным моментом для Абхазии было то, что подпись руководителя Абхазии В.Г. Ардзинба легализовала Абхазия в качестве стороны в конфликте. Кроме того, статья 10 предусматривала возвращение законного абхазского правительства и парламента в Сухум.

Однако заявленное прекращение огня сразу же стало нарушаться. Уже в день переговоров, 3 сентября, Абхазия обвинила грузинскую сторону в использовании системы залпового огня «Град», что привело к жертвам среди мирного населения: один человек погиб, 10 было ранено.² В тот же день грузинские силы подвергли вертолетным атакам абхазские села Кутол, Мыку и Члоу в Очамчирском районе и обстреляли село Нижняя Эшера, повредив или разрушив 14

¹ Сообщение Пресс-службы Республики Абхазия в Москве, 6.9.1992.

² Хроника 1: 205, 207; Хроника 2: 39.

частных домов и школу. В районе Гагры грузины высадили с моря дополнительное число бронированных машин пехоты.¹

4 сентября 1992 года комиссия Совета Национальностей по национально-государственному строительству и международным отношениям Верховного Совета Российской Федерации приняла резолюцию, осуждающую грузинские военные действия и политику правительства Грузии в Абхазии, потребовав вывода с ее территории грузинских войск. Она также подвергла критике медленные действия руководства России, особенно выделяя Министерство иностранных дел, Министерство обороны и Государственный комитет по национальной политике. Резолюция рекомендовала президенту России и правительству, чтобы Россия приостановила предоставление Грузии оружия и боеприпасов до урегулирования конфликта с Абхазией. 7 сентября Президиум Верховного Совета Российской Федерации заявил о необходимости вывода грузинских войск из Абхазии и прекращении военных действий. Несмотря на это, 22 сентября российские СМИ сообщили о завершении передачи Грузии российской моторизованной стрелковой дивизии, базирующейся в Ахалцихе в Южной Грузии.

5 сентября абхазская сторона вновь обвинила Грузию в нарушении соглашения о прекращении огня, заявив, что в Эшере и Гагре грузинские войска продолжали подвергать абхазские позиции обстрелам и воздушным налетам. Вечером того же дня, в 22:30, грузины начали атаку на Эшеру; как сообщается, были использованы 3 танка и 2 бронетранспортера. 5-го сентября в 12:10 грузины открыли сильный артиллерийский огонь в направлении деревни Бзып. Обстрел в районе Гагры прекратился лишь утром 6-го сентября.²

Разочарованные отсутствием прогресса в мирном урегулировании, 16 сентября члены парламента Абхазии в Гудауте

¹ Хроника 2: 39.

² Сообщение Пресс-службы Республики Абхазия в Москве, 5.9.1992.

обратились к председателю парламента России и его заместителям. Они заявили, что текст Московского соглашения от 3 сентября полностью отвечает лишь интересам грузинской стороны, что способствует консервации конфликта. Депутаты предложили комплекс мер по урегулированию конфликта в Абхазии.

В соответствии с Московским соглашением, и согласно приказу командующего Вооруженными силами Абхазии «О выводе добровольческих формирований из Абхазии», начался вывод северокавказских добровольцев. Руководство Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) заявило, что вывод был обусловлен российской защитой абхазской стороны, обещанной Борисом Ельциным в ходе переговоров в Москве. Многие добровольцы не верили в грузинские обещания прекратить войну и были в недоумении от объявленного решения. И тем не менее им пришлось подчиниться приказу. Уже 4 сентября из примерно 200 адыгейских бойцов в Абхазии осталось лишь около 50. За адыгами последовали чеченцы. 26 сентября, в рамках грузино-абхазо-чеченской договоренности, Абхазия объявила, что часть чеченских добровольцев уже покинула Абхазию, а остальные могут быть выведены в течение короткого времени. 28 сентября еще одна группа войск Конфедерации покинула Абхазию. Эти шаги должны были продемонстрировать готовность абхазского руководства и северокавказских сил выполнить свое обещание вывести из Абхазии добровольческие силы в случае, если Грузия начнет выводить свои войска.

Тем временем, 16 сентября левый фланг абхазских позиций близ Гагры был подвергнут грузинской атаке, которая была отбита. Беспорядочный огонь продолжался по всей линии фронта в Гагре. Абхазам удалось сбить грузинский военный вертолет, который совершил аварийную посадку на восточной окраине Гагры и загорелся, экипажу удалось спастись.

19 сентября, с 17:15 до 20:10 вечера, грузины вновь попытались вернуть доминирующую высоту близ горы Мамзышха на северном фланге Гагры, атаковали, но безуспешно.

В ходе боя абхазы уничтожили БТР и 30 грузинских бойцов. С абхазской стороны было двое раненых.¹

21 сентября ожесточенные бои продолжались на правом фланге Гагрского фронта. Во время другой грузинской атаки около 60 пехотинцев и БМП под прикрытием танкового огня пытались прорваться сквозь абхазскую линию обороны. Атаку отбили, у врага были убиты около 20 солдат, уничтожен один БМП. Абхазы потеряли одного солдата, двое были ранены.

24 сентября грузины предприняли очередную неудачную попытку восстановить контроль над горой Мамзышха. Для того чтобы лично контролировать ситуацию на Гагрском фронте, 25 сентября Георгий Каркаршвили (произведенный в генералы) вместе с Гиви Ломинадзе и Тамазом Надарейшвили прибыл в Гагру.

3. Операция по освобождению Гагры

К концу сентября грузинские силы в Гагре имели в своем распоряжении отряды Национальной гвардии, «Мхедриони», а также группировки «Белый орел», «Орби» («Орел») и курсантов из школы милиции в Тбилиси. Во исполнение Московского соглашения от 3 сентября 1992 г., согласно которому грузинская сторона обязалась вывести из города две трети своих войск,² около 400 грузинских военных к тому времени выехало в Грузию.³ Параллельно этому, как было сказано выше, из Абхазии выводились отряды северокавказских добровольцев. Для укрепления ослабевших грузинских позиций многим местным грузинам было роздано оружие.⁴

Что касается общего числа грузинских и абхазских войск, то по весьма неполным данным российской «Международной газеты» (6 октября 1992 года), в Грузии было около 10

¹ Сообщение Комитета Оборона Абхазии, 20.9.1992.

² Как пояснил Э. Шеварнадзе миссии ООН в Тбилиси, см. Pinto Scholtbach (1992: 81).

³ Хроника 2: 142.

⁴ Интервью в Гагре 10.11.1997.

батальонов гвардейцев, войск «Мхедриони» и внутренних войск численностью около 5000 человек. Арсеналы оружия включали 60 танков, 50 БМП и БТР, около 30 артиллерийских установок и минометов, несколько ракетных установок «Град» и 8 боевых вертолетов. В статье дается также оценка сил абхазской армии: 6 батальонов ополчения (около 4000 бойцов), 7 танков, около 10 БМП, несколько гранатометов и зенитных установок.

По абхазским сведениям, в Гагре общее число грузинских Вооруженных сил к концу сентября составляло около 1500 человек; по оценке же американского исследователя Доджа Биллингсли (Billingsley 1999: 154), их было около 1000 человек. Общей обороной города руководил Георгий Каркарашвили. Его помощниками были, в частности, Гиви Кванталиани, бывший 1-й секретарь Гагрского горкома партии (был вынужден уйти в отставку с этого поста во время волнений в Абхазии еще в 1978 г.) и Бадри Пирцхелиани, местный сванский лидер отрядов «Мхедриони».

Частичный вывод грузинских войск дал абхазам шанс восстановить контроль над городом и получить доступ к границе с Россией. Это имело огромное значение для руководства Абхазии в Гудауте, изолированного со всех сторон от внешнего мира. Изоляция становилась еще более отчаянной в связи с приближающейся зимой, во время которой горные перевалы, основной маршрут для северокавказской военной помощи, закрывались обильными снегопадами и делались практически непроходимыми. Кроме того, даже связь по морю между Гудаутой и Сочи в зимний период из-за штормов становилась затруднительной. В своём интервью Сергей Дбар подчеркивал: «Я с первого дня знал, что если мы не освободим западное направление, не откроем границу с Россией, то нам не выжить. Я любым способом этим занимался. Потому что по значимости это как наступление под Москвой».¹

¹ Интервью автора с С.П. Дбар 5 августа 1999 г., г. Сухум.

Непрекращающаяся грузинская военная активность в отношении абхазских позиций, в том числе периодические атаки и попытки прорыва линии обороны, дали абхазам законный предлог для наступления на Гагру. Время наступления совпало также с интенсификацией боевых действий в соседней Мегрелии между правительственными войсками и силами звиадистов, что отвлекало внимание грузинского военного руководства.

Тщательно подготовленная Гагрская операция¹ должна была быть развернута по трем направлениям: центральное – включало наступление основных абхазских сил по шоссе Сухум–Сочи в направлении центра Гагры, для чего требовалось взять село Колхиду и прорвать главную грузинскую линию обороны города на железнодорожном вокзале; второе направление – атака на грузинские силы сверху, со стороны гор, которую должен был осуществить северокавказский отряд; третье направление – параллельное продвижение вдоль береговой линии от птицефабрики в районе села Алахадзы в Пицунде в сторону Гагры. Это был абхазский рубеж обороны, располагавшийся примерно в 500 м от грузинского рубежа. Абхазские силы здесь включали, в частности, 2-й Пицундский батальон, состоящий из ок. 40 кабардинцев, 40 абхазов и одного русского, под командованием кабардинца Ибрагима Яганова. Вооружение включало автоматы, гранатометы, гранаты.

Сергей Платонович Дбар вспоминал: «Мы точно знали, что противник не ожидает нас, что противник думает, что мы деморализованы, не думает, что мы когда-то начнем наступление. И они там вели себя бесшабашно. Пьянствовали, в основном на позиции ночью выходили, а днем так оставались. <...> Занимались они мародерством. Это мы прекрасно знали, кто где. Мы разработали операцию. И притом, в основу взяли обходящие отряды, чтобы мы стояли над про-

¹ Два раза операция откладывалась, пока, наконец, не было принято окончательное решение о ее начале.

тивником всю дорогу сверху. <...> Надо было всегда двигаться по хребтам, так, чтобы мы противника видели, чтобы мы выше противника были. Господствующие высоты чтобы в наших руках были. Для этого мы создали в боевом порядке обходящие отряды. <...> Группы обхода: группа Килба (33 человека), группа Басаева (80 человек), группа Ханкарова и Умалатова (ок. 75 человек) и группа местных, абхазская рота из Гудауты (около 120 человек). Всего около 280-300 человек. И здесь вооружение все имели. Они должны были не дать противнику занять господствующие высоты. <...> А больше выхода не было, у нас вооружения не было. И надо было этим помочь. <...> Северокавказцев <...> было менее 200 человек. Но они нам вселяли уверенность в себе. Они должны были выйти по хребтам в тыл противника в месте объездного моста в районе Колхиды. Как только они выйдут вот сюда, тогда я должен был начать наступление с фронта, фронтальную наступательную операцию. Сплошное наступление. Не одновременно, а последовательный ввод войск в бой. Так что комбинация обходящих отрядов (по горам) и фронтального наступления (по морю и по шоссе)».¹

Предполагалось, что такое параллельное наступление по трем направлениям вызовет панику, создаст впечатление наличия большого количества вооруженных сил. Все три группировки должны были соединиться в Гагре. План операции был разработан группой, возглавляемой полковником Сергеем Платоновичем Дбар.² За пределами узкого круга очень немногие знали об этом плане.

Военные советники уверяли разработчиков операции, что для того чтобы взять город с таким серьезным средоточием сил противника, следует быть готовым к потере около 2000 бойцов. Однако эксперты рассуждали с точки зрения боевых действий профессиональной армии, наличием которой не могли похвастать ни абхазы, ни грузины.

¹ Интервью автора с С.П. Дбар 5 августа 1999 г., г. Сухум.

² Пачулия (2010: 80).

Первый отряд, который должен был занять Колхиду, Гагрский железнодорожный вокзал и пройти дальше по шоссе к центру города, насчитывал около 300 человек. Это были бойцы Гагрского батальона под командованием Г. Чанба,¹ в основном этнические абхазы, а также около 15 гагрских и бзыпских армян, около 20 местных русских и около 20 казаков. Второй, левофланговый отряд, двигавшийся со стороны Пицундской птицефабрики, состоял примерно из 110 человек – около 80 абхазов (группы под командованием А. Ажиба, Н. Багателия, М. Капш и др.) и около 40 кабардинцев (группа И. Яганова). Одной из частей третьей правофланговой группы абхазских сил была рота Джемала Чирикбая.

Другую часть сил правого фланга составляли в основном северокавказские бойцы: чеченцы (командиры Шамиль Басаев, Хамзат Ханкаров), адыгейцы, кабардинцы, абазины (командир Мухамед Килба), несколько представителей кавказской диаспоры из Турции,² а также несколько абхазов и русских, в общей сложности более 60 человек,³ которые прошли в город, спустившись через горы над Гагрой на втором этапе операции. Общее число вооруженных бойцов на абхазской стороне в ходе Гагрской операции составило около 500 человек (большинство этнические абхазы).

Операция началась в 13:30 в четверг 1 октября в селе Колхиде к востоку от Гагры. Вспоминает один из ее участников, житель Гагры Р.М.: «Всем сказали утром, что пол-второго начинаем атаку на город. Но нам так объявляли до этого уже несколько раз, с целью запутать. И мы пошли. Оружие было

¹ Пачулия (2010: 86).

² По данным турецкой газеты «Хюрриет» (Hürriyet), из 300 абхазских бойцов, которые вытеснили грузин из Гагры, 21 были турецкие абхазы (см. «Российская газета», 17 октября 1992 года). По сообщению Романа Чирикбая (интервью автору), количество бойцов из диаспоры в Гагрской операции составляло около 30 человек.

³ По данным В. Пачулия (2010: 86), на правом фланге было 167 северокавказских бойцов.

стрелковое, у некоторых были двустволки, некоторые шли без оружия вообще. Шли группами. Я тоже был без оружия, «мухи» нёс, не знал, что с ними делать, как ими пользоваться. Бои были хаотическими, группы здесь, группы там... Колхиду полностью взяли. Мимо проезжала военная техника, мы даже не знали, чья она, обрадовались, увидев БМП, и только заметили, что на ней нарисован крест, поняли, что она грузинская. Нам приказали атаковать, но мы не знали, что это значит, мы думали, что мы должны бежать вперед, и мы побежали, побежали и... забежали в тыл грузинам! За домом засели, и не поймём что делать, со всех сторон стреляют. Когда пришли в себя, вдруг увидели, что позади нас бегут в нашем направлении. Сначала мы не поняли, что это грузины, потому что были сбиты с толку их одеждой (одеты были как-то не так), думали, что это чеченцы. Мы начали кричать: «Нохчи!»,¹ или что-то вроде этого. Но потом и мы, и они одновременно поняли кто есть кто и начали стрелять друг в друга».²

Наиболее острым и, как оказалось, наиболее важным был вечерний бой у супермаркета в Колхиде, где грузины потеряли несколько бронированных машин. Этот бой оказался решающим, поскольку по его завершении грузинские войска дрогнули. К вечеру 1 октября Колхида была полностью взята абхазскими силами. Войска получили приказ остановить дальнейшее наступление до утра. Тем временем молниеносное освобождение абхазами Колхиды вызвало огромную панику в Гагре. Многие грузинские военные побежали к российской границе, увлекая за собой и гражданских лиц. Результатом этого бегства было то, что к утру следующего дня Гагру защищали еще меньшее число грузинских бойцов, чем накануне. Массовое бегство военных и гражданских лиц грузинской национальности из Гагры в направлении российской границы, как на автомобилях, так и пешком, продолжалось и на следующий день.

¹ «Нохчи» – самоназвание чеченцев.

² Интервью в Гагре 10.11.1997.

Ранним утром 2 октября абхазские войска двинулись в направлении Гагры. В 6 часов утра они вступили в бой с грузинскими силами у гагрской железнодорожной станции на восточных подступах к городу. В 8:45 грузинами была использована авиация (два Су-25 и два боевых вертолета) против правого и левого флангов наступающих абхазских сил. После интенсивной стрельбы и использования с обеих сторон тяжелой артиллерии, в 9 часов утра абхазы взяли железнодорожный вокзал, тем самым прорвав основную грузинскую линию обороны Гагры и начали продвижение к центру города. Абхазские силы имели в своем распоряжении несколько неуправляемых ракет «Алазань»,¹ два захваченных танка, две БМП, БРДМ и две пушки. У танков было всего 6 снарядов, поэтому они производили выстрелы лишь в самые необходимые моменты.

В 11 часов утра грузинский отряд занял позиции внутри массивного здания клинико-бальнеологического центра (КБРЦ) перед супермаркетом в восточной части Гагры. Основная часть абхазских сил продвигалась далее по шоссе в направлении центра, чтобы вытеснить грузинские войска за северо-западные пределы города, а также исключить возможность прибытия в Гагру грузинских подкреплений. Оставшаяся часть сил окружила бальнеологический центр, пытаясь заставить грузин выйти из здания. Грузины открыли плотный огонь, несколько абхазов, в том числе оператор Абхазского телевидения, были убиты. Казаки произвели в здание несколько выстрелов из пушек, ранее захваченных у грузин в Колхиде. Грузинским бойцам было предложено сдаться, но безрезультатно. Стрельба продолжалась весь день, и только к семи часов вечера санаторий был взят абхазскими силами. Около 60 грузинских гвардейцев попали

¹ Эти ракеты, по сообщению кабардинского добровольца Асланбека Мирзоева, были похищены с установок в Кабарде (где они использовались для защиты сельскохозяйственных угодий от градовых облаков) и тайно доставлены в Абхазию добровольцами.

в плен. Допрос военнопленных показал, что среди них были как профессиональные военные, так и несколько осужденных преступников, освобожденных из тюрем в Грузии при условии их участия в военных действиях в Абхазии.

Параллельно с этим северокавказский отряд под предводительством Шамиля Басаева спустился с гор на холмы, возвышающиеся над центральной частью Гагры, и произвел несколько залпов с балкона одного из армянских домов в грузинские войска, сконцентрированные в районе стадиона и городского отделения милиции, вызвав значительное замешательство среди грузинских сил в городе.

Абхазские воины почти беспрепятственно продвигались вдоль центральной автотрассы через центр Гагры. Были лишь незначительные перестрелки, как, например, у хлебопекарни. Там окруженному абхазскими силами грузинскому вооруженному отряду предложили сдаться. После того как грузины убили посланного к ним парламентаря – этнического грузина Давида Очигава и ранили двух абхазов, отряд был атакован и уничтожен.

Другой бой произошел у здания гагрской милиции с грузинскими сотрудниками милиции и членами вооруженной группировки «Белый орел». Большинство из них были уничтожены. Д. Биллингсли (Billingsley 1999: 151) говорит о 12 боевиках «Белого орла», убитых во время этой перестрелки; к этому числу следует добавить, исходя из интервью Джабы Иоселиани, 30 погибших грузинских милиционеров, а также командира местного отделения «Мхедриони» Бадри Пирцхалиани.¹

Еще одна вооруженная грузинская группа под командованием бывшего начальника угрозыска Гагрского ГОВД Михаила Дзидзигури, была разбита в районе санатория имени XVII партсъезда. В 3 часа дня грузины подвергли воздушным бомбардировкам абхазские села Бармыщ и Калдахуара Гудаутского района, пытаясь вызвать панику в тылу абхазских

¹ Газ. «De Volkskrant» (Нидерланды), 3 октября 1992 года.

позиций в Гагре, но это не возымело никакого воздействия на темпы абхазского продвижения.

К 4 часам дня большая часть города перешла под абхазский контроль. В бою у санатория «Украина» на западной окраине Гагры абхазские силы получили подкрепление из резервного полка из Гудауты под командованием Гурама Додуа (около 90 вооруженных бойцов и безоружный персонал). К 17:35 дня подавили последний очаг грузинского сопротивления у санатория «Украина». Город был освобожден от оккупантов. Вечером в 18:30 Гагру подвергли ракетным обстрелам с грузинских боевых вертолетов, но это уже не могло изменить положения.

Стремительное развитие ситуации в Гагре вызвало шок у грузинского руководства. Заместитель председателя государственного совета Грузии Джаба Иоселиани заявил, что, несмотря на обстрел абхазских нападающих грузинской авиацией, Национальной гвардии пришлось оставить Гагру. Он возложил вину за потерю Гагры на Бадри Пирцхелиани.¹ Пресс-секретарь грузинского командования в Гагре, прежде чем покинул свой кабинет и бежал в Россию, признал, что «последние 24 часа были самыми трудными с начала конфликта».²

На внеочередном заседании государственного совета Грузии в связи с тяжелыми боями в Абхазии была объявлена мобилизация от 40 до 50 тысяч резервистов. Госсовет возложил ответственность за события в Абхазии на российский парламент, обвинив его в «провокационной роли». Госсовет призвал ООН и Россию предпринять немедленные шаги, чтобы помочь положить конец конфликту. В тот же день Эдуард

¹ Как сообщает «Экспресс-хроника», Б. Пирцхелиани, который был назначен военным комендантом Гагры, был вынужден скрываться от своих коллег – членов «Мхедриони» которые обвиняли его в том, что во время уличных боев в Гагре он якобы скрыл от них две машины с боеприпасами (цит. из газ. «Русская мысль», Париж, 9 октября 1992, с. 20).

² Газ. «Trouw» (Нидерланды), 3 октября 1992 г.

Шеварднадзе прибыл в Сухум, чтобы, по его словам, «попытаться спасти ситуацию политическими средствами, если для этого еще есть время». Он встретился там с заместителем министра обороны России генералом Кондратьевым и призвал его воздействовать на абхазов. Он повторил обвинения, выдвинутые госсоветом в отношении российского парламента, который, по его словам, подстрекал абхазов занять бескомпромиссную позицию и содействовал «заговору» против Грузии. Шеварднадзе заявил, что Ельцин утерял контроль над «реакционными силами» в России. Он назвал события в Гагре «крупномасштабным заговором против Грузии», и предупредил, что если сепаратистская борьба будет продолжаться, он рассмотрит вопрос об объявлении всеобщей мобилизации всех мужчин, могущих носить оружие.¹

Ввиду неминуемого поражения в Гагре, грузинское руководство попыталось взять реванш на центральном, Эшеро-Гумистинском фронте, ситуация на котором в течение некоторого времени характеризовалась относительным спокойствием. 2 октября, в 2 часа 15 минут, грузины потребовали в ультимативной форме, чтобы российские наблюдатели покинули свои наблюдательные посты вдоль реки Гумиста. В 7:20 утра они начали артиллерийский обстрел абхазских позиций, используя, в частности, ракетные установки «Град». Были задействованы также недавно полученные из России боевые вертолеты и самолеты Су-25.

Однако абхазский блицкриг в Гагре оказал деморализующее влияние на большую часть грузинских войск на западном фронте, где наблюдалось паническое бегство в сторону границы с Россией. Как выразился американский исследователь Д. Биллингсли (Billingsley 1999: 151), «картвельская оборона Гагры превратилась в масштабное и неорганизованное отступление». Грузинские заграничные отряды тщетно пы-

¹ См. газ. «NRC Handelsblad» (Нидерланды), 3 октября 1992 г.; газ. «De Volkskrant», 3 октября 1992 г.

тались заставить отступающие грузинские войска вернуться к своим позициям. В селе Гячрыпщ (Леселидзе) столкновения между заграничным и бежавшими грузинскими солдатами привело к жертвам.¹

Среди основных причин сокрушительного грузинского фиаско в Гагре была паника, вызванная абхазской атакой на Колхиду, а затем на Гагрский железнодорожный вокзал. Внезапное быстрое абхазское наступление парализовало боевой дух грузинских войск. Командиры постоянно уверяли, что оборона города прочная, что грузинские войска, если бы захотели, могли бы даже взять Гудауту. Дополнительным психологическим фактором был страх перед «чеченцами» (общий термин, под которым подразумевались все северокавказские добровольцы), имеющих репутацию безжалостных бойцов. Некоторые местные жители свидетельствовали, что отступающие грузины кричали: «Чеченеби мовиден!» (Чеченцы идут!). На самом деле, чеченцы численностью около 30 человек в составе северокавказского отряда под командованием Шамиля Басаева были лишь частью многонациональных сил, освободивших Гагру.

Решающими факторами, обеспечившими абхазские военные успехи, были самоотверженность и высокий боевой дух, проявленные абхазскими бойцами. Что касается грузинской стороны, то, как отмечает Д. Биллингсли (Billingsley 1999: 282), «самоотверженность военных из числа местных картвелов была заметно выше в сравнении с другими картвельскими подразделениями, действующими в Абхазии. Тем не менее, самоотверженность является лишь одним из факторов, а военная подготовка – совсем иным. Поэтому и эти подразделения также были неадекватными».

По первоначальным абхазским данным, в битве за Гагру абхазы потеряли 25 человек убитыми и 70 ранеными.² По другой неофициальной оценке, более 40 человек уби-

¹ Хроника 2: 138.

² Хроника 2: 149.

тыми.¹ В своей работе В. Пачулия (2010: 91) говорит о 76 погибших.

Грузинские потери по любым оценкам были непропорционально высокими. Российское агентство новостей «Интерфакс», основывая свою информацию на грузинских военных источниках в Гагре, сообщало, что битва 2 октября стоила жизни, по крайней мере, семи грузинским военнослужащим правительственных войск, а 74 были ранены, что представляло собой существенное занижение реальных цифр грузинских потерь. 2 октября власти в Тбилиси признали, что в ходе боев в Гагре их войска потеряли около ста человек убитыми. Как рассказал журналистам мэра Гагры Руслан Язычба, более 100 тел грузинских солдат были подобраны на улицах Гагры после боев 2 и 3 октября. По неофициальным же абхазским оценкам, число грузинских потерь, включая как официальных военнослужащих, так и местных грузинских рекрутов из Гагры и окрестных сел, а также грузинских милиционеров, было более значительным. Высокие потери среди грузинских сил объяснялись охватившей их паникой, ибо хаотично отступавшие грузинские бойцы стали отличной мишенью.

Большинство убитых грузин в Гагре носили военную форму. Погибшие грузинские солдаты были сфотографированы, а те, кто имел при себе документы, удостоверяющие личность, захоронены в общие могилы с документами, для того, чтобы идентифицировать их при возврате останков родственникам. Кроме этнических грузин, среди погибших на грузинской стороне было обнаружено несколько русских офицеров и солдат, которые, вероятно, служили в качестве наемников.²

В течение двух дней битвы за Гагру, абхазские войска уничтожили 5 грузинских батальонов, более 100 грузинских солдат были взяты в плен. Абхазы захватили у грузин 9 бро-

нированных машин, артиллерийские орудия, АГС-7, много боеприпасов и военного снаряжения.³

В своем заявлении от 2 октября, вице-президент Конфедерации горских народов Кавказа и командующий добровольческими силами КГНК в Абхазии, чеченец Иса Арсамиков подчеркнул, что абхазская контратака на Гагру была предпринята только после активных военных действий грузинских сил. Он предупредил грузинскую сторону, что в связи с нарушением соглашения от 3 сентября, приток северокавказских добровольцев в Абхазию не остановится, а, напротив, даже усилится, до тех пор, пока вся Абхазия не будет освобождена.⁴

4. Освобождение остальной части Гагрского района (Цандрыпш и Гячрыпш).

3 октября Владислав Ардзинба предложил Эдуарду Шеварднадзе встретиться и обсудить вопросы, связанные с последними событиями. Шеварднадзе, взбешенный грузинским поражением в Гагре, отклонил это предложение. В тот же день он прибыл в Леселидзе (ныне Гячрыпш) для того, чтобы личным присутствием поднять моральный дух грузинской армии, который был крайне низким после катастрофического поражения в Гагре. Грузинские силы получили подкрепление боеприпасами.

После того как наступающие абхазские силы начали обстрел Леселидзе и Гантиади, Шеварднадзе решил вернуться в Сухум на вертолете. Позже было сообщено, что во время его взлета, в 18:20 вечера, к вертолету Шеварднадзе якобы приблизился неопознанный вертолет, который заставил его двигаться в сторону моря, после чего он был обстрелян с лодки. Вертолет Шеварднадзе был вынужден вернуться к месту своего отправления.

¹ Интервью с бывшим абхазским ополченцем Р.М. в Гагре 10.11.1997.

² Интервью с Виталием Чирикбая в Гагре, 10.11.1997.

³ Хроника 2: 153.

⁴ Хроника 2: 140-141.

Вот как ситуацию комментировал капитан российского военного эсминца «Безукоризненный», который с 24 сентября курсировал на линии Пицунда–Адлер. К кораблю во время полета Шеварднадзе (в 16 ч. 45 м.) приблизились два боевых вертолета Ми-8 на расстоянии стрельбы, несмотря на предупреждения с судна, посланные по радио. В 17:10 «Безукоризненному» пришлось открыть предупредительный огонь из пулемета РПК-74, после чего вертолеты повернулись и приземлились в Леселидзе («Московский комсомолец», 6 октября 1992 г.).

После неудачной попытки вылететь в Сухум на вертолете, грузинский лидер выехал на автомобиле через границу в соседний российский город Адлер. После краткой встречи с российскими посредниками, он вылетел на самолете в Сухум. Вскоре после этого Шеварднадзе сообщил об инциденте командующему частью российских ВВС Закавказского военного округа, который пообещал его расследовать. 5 октября министр иностранных дел Грузии Александр Чикваидзе назвал это событие «кульминацией агрессии».¹

По прибытии в столицу Абхазии, Эдуард Шеварднадзе выступил на совещании, обвинив резолюцию российского парламента от 25 сентября в провоцировании абхазской атаки. Он обратился к ООН и НАТО с просьбой о помощи и поклялся вернуть Гагру, которая, по его словам, «была и всегда будет оставаться западными воротами Грузии». Он заявил, что мирные средства исчерпаны, и что он не видит выхода из тупика. Антиабхазская риторика перемешивалась с обвинениями в адрес России. В своем послании президенту Ельцину, направленном 3 октября, Шеварднадзе заявил, что если Московское соглашение не будет выполнено, то Грузия сохраняет за собой право потребовать вывода всех российских войск со своей территории. В тот же день грузинские

¹ См. Кавсадзе (1993: 43); газ. «NRC Handelsblad», 5 октября 1992 г.; газ. «De Volkskrant», 5 и 6 октября 1992 г.; газ. «Московский комсомолец», 6 октября 1992 г.

и абхазские представители встретились с российским заместителем министра обороны Георгием Кондратьевым, но переговоры оказались безрезультатными.¹

3 октября два грузинских истребителя Су-25 и два вертолета осуществили бомбардировку абхазских позиций на северо-западной окраине Гагры. Воздушные атаки на Гагру в 16:45 с четырех грузинских вертолетов Ми-24 были зафиксированы с борта российского военного корабля «Безукоризненный».² Бомбардировки Су-25 были повторены на следующий день, 4 октября, в 7:10 утра. Несмотря на воздушные атаки, большая часть грузинских военных устремилась в сторону российской границы, стараясь избежать атаки наступающих абхазских сил. Согласно российским военным наблюдателям на российской стороне границы, мост через реку Псоу в российском направлении пересекли около 300 персональных автомобилей и 2,5 тысячи беженцев из Гагры.

Остальные грузинские войска, побросав военную технику и боеприпасы, отступили к северо-западу, где организовали штаб-квартиру в селе Леселидзе (Гячрыпш). Произведенная структурная перестройка заключалась в объединении батальонов «Тетри арциви» («Белый орел») и «Орби» («Орел»). Вновь созданная линия обороны располагалась на западной окраине Гагры. Абхазы обратились к грузинскому командованию в Леселидзе с требованием сдаться, обещая обеспечить свободный выход с территории Абхазии,³ однако не получили ответа. В это время грузины спешно готовились к контратаке. В интервью российскому агентству «Нега» Георгий Каркарашвили заявил: «Теперь терпение грузин исчерпано. Мы объявляем войну Абхазии, и не будет ни абхазов, ни чеченцев, ни одно здание не останется в Гагре».⁴

¹ С. Жидков (1996: 246); газ. «De Volkskrant», 5 октября 1992 г.; газ. «Правда», 6 октября 1992 г.

² Газ. «Советская Россия», 6 октября 1992 г.

³ Хроника 2: 154.

⁴ Цит. в газ. «Русская мысль» (Париж), 9 октября 1992 г., с. 20.

4 октября Эдуард Шеварднадзе призвал грузинские войска отвоевать назад Гагру, заверяя, что Грузия проводит мобилизацию от 30 до 40 тысяч резервистов. В ответ на это, Конфедерация народов Кавказа,¹ внеочередной съезд которой состоялся в столице Чечни Грозном, заявила, что в таком случае она также направит в Абхазию дополнительно 40 тысяч северокавказских войск. Тем не менее было ясно, что заявление Шеварднадзе было пустой угрозой, так как Грузия уже задействовала в Абхазии основные имеющиеся у нее военные ресурсы и не имела дополнительных финансовых или военных средств для того, чтобы существенно увеличить потенциал грузинской армии в Абхазии. 4 октября, отвечая на вопросы журналистов в аэропорту Адлера, сам Шеварднадзе признал, что он не имеет и капли надежды. Он заявил: «Мы находимся в тупике. Ситуация развивается таким образом, что многое из того, что происходит, не зависит от меня лично, и это не исключает возможности моей отставки». В другом интервью он с горечью заметил: «Самое страшное в том, что в первый раз в моей жизни я нахожусь в растерянности. Я не вижу сейчас никакого выхода».²

Скоро стало ясно, что скептицизм Шеварднадзе в возможность вернуть Гагру был оправданным. Грузинское контрнаступление, которое началось 4 октября, было задумано как двойная атака. Объединенные силы «Белого орла» и «Орла» в числе 65 человек должны были атаковать с холмов абхазские позиции у санатория «Украина» на узком западном фланге Гагры, который служил естественными воротами в город. Параллельно этому бóльшая часть грузинских сил в количестве 200 человек, состоящих из военной полиции, кутаисского батальона и группировки «Аваза» («Леопард»), должны были войти в Гагру по шоссе Сочи–Сухум и одновременно с первой группой атаковать санаторий со стороны шоссе. Операция провалилась вскоре после ее начала,

¹ В октябре из названия организации было удалено слово «горских».

² Газ. «Правда», 6 октября 1992 г.; Pringle (1992).

поскольку отряд основных грузинских сил по пути к Гагре заметил два приближающихся абхазских катера, вышедших из Пицунды, примерно с 40 бойцами на борту. Было принято решение вернуться в Гантиади (Цандрыпш). Не встретив никакого препятствия, абхазские бойцы высадились напротив Холодной речки северо-западнее Гагры в тылу противника.¹ Высадившийся десант, состоявший из кабардинцев и абхазов 2-го Пицундского батальона, засел на холме, возвышавшемся над шоссе, ведущем в Гагру. Вскоре они увидели на шоссе напротив их дислокации подъехавшие автобус и автомашины «УАЗ» и «Волга» с грузинскими бойцами. Абхазская группа стала их обстреливать и забрасывать гранатами. Ввиду плотного грузинского огня, часть группы пошла вверх в горы, по пути вступив в бой с двумя грузинскими бойцами, которые из укрытия открыли огонь и убили армянского проводника. Оба бойца были уничтожены. По горам группа прошла в Гагру. Оставшаяся часть, в которой находился командир батальона Ибрагим Яганов, под плотным обстрелом также ушла в Гагру, передвигаясь по холмам над шоссе. Всего группа десанта потеряла убитыми два человека.

На следующий день, 5 октября, в 10:40, грузинские подразделения предприняли наступление на абхазские позиции у санатория «Украина». Используя танки и подвергая абхазские позиции непрерывному артиллерийскому обстрелу, грузинским силам удалось прорваться через вновь созданную линию фронта. Но абхазская контратака отбросила их на прежние позиции. В 13:20 несколько грузинских вертолетов и истребители Су-25 подвергли бомбардировке абхазские позиции в Гагре. Один человек погиб, пятеро было ранено. Используя тепловодящую ракету «земля-воздух» типа «Стингер» (ПЗРК), абхазы сбили боевой вертолет Ми-24, который упал в море; оба пилота погибли.

¹ Аслан Мирзоев, интервью в Сухуме 10.09.12; см. также Billingsley (1999: 152).

Интенсивная перестрелка на западной окраине Гагры продолжалась до 14:50, когда абхазские войска начали генеральное наступление в направлении Гантиади (Цандрьпша). В 17:50 они подошли к рельефно сложной и плотно заминированной части прохода у Холодной речки. После перегруппировки, в 18 часов вечера абхазские силы разбили грузинскую оборону и в ходе последующей атаки взяли под свой контроль поселок Гантиади (Цандрьпш). Грузинские военные и тысячи жителей-грузин устремились к российской границе.

6 октября, в 6:40 утра, абхазские войска вышли к абхазо-российской границе и водрузили на ней абхазский национальный флаг и флаг Кавказской конфедерации.

Часть бежавших грузинских сил рассеялась в окрестностях, другие бежали в горы, третьи перешли на российскую территорию. Так, 6 октября около 200 грузинских военных пересекли границу на реке Псоу, сдались российским властям и были интернированы. Российские наблюдатели отмечали их деморализованный дух.¹ Российским пограничникам на Псоу были переданы более 200 грузинских автоматов, но еще больше вооружения и военной техники отступающие в панике бросили на территории Абхазии. 7 октября все интернированные грузинские солдаты, бежавшие в Россию из Гагры, были перевезены гражданским самолетом из Сочи в Тбилиси.

В целом, как сообщал глава администрации города Сочи Николай Карпов, 2 и 4 октября в Адлер и Сочи из Гагрского района прибыло более 50 тысяч беженцев, большая часть которых были этническими грузинами. Они были размещены в санаториях и туристических лагерях, а также в частных квартирах.² 7 октября 3 тысячи 640 мирных жителей-грузин из Гагры вместе с остатками грузинских войск были доставлены морским путем в Сухум.

Министр обороны Грузии Тенгиз Китовани утром 6 октября прибыл из Тбилиси в Сухум, где принял участие в созда-

¹ См.: газ. «Советская Россия», 6 октября 1992 г.

² «Независимая газета», 7 октября 1992 г.

нии военного штаба по оперативному управлению военными действиями. Общее руководство должно было осуществляться министром обороны, а его заместитель Автандил Цкитишвили был назначен начальником штаба. Китовани заявил, что он не сомневается в победе, но добавил, что это может быть достигнуто лишь при условии российского невмешательства и после проведения всеобщей мобилизации. «По сути, речь идет о начале Отечественной войны, и нельзя исключить возможность столкновения с русскими войсками», – заявил Китовани.¹ В тот же день, 6 октября, представитель Шеварднадзе Сандро Кавсадзе прибыл в Сочи для встречи с грузинскими военными и гражданскими беженцами из Гагры. Он подтвердил, что абхазские войска контролируют всю территорию между рекой Гумиста и российской границей, и сообщил, что около трехсот грузинских солдат укрываются в лесах к северо-западу от Гагры вместе с командующим грузинскими войсками в Абхазии Георгием Каркарашвили.²

В среду 7 октября абхазские силы продолжали подавлять отдельные очаги сопротивления оставшихся грузинских войск к западу от Гагры. Отряд, возглавляемый Георгием Каркарашвили, потерял 30 человек убитыми, прежде чем смог найти приют в горном лесу. Среди погибших был брат Каркарашвили – Гоча. Еще одному небольшому подразделению военной полиции также удалось перейти с береговой линии в горный лес, где оно объединилось с отрядом Каркарашвили. Теперь отряд насчитывал 62 человека. Грузинам удалось убедить местных армян перейти на российскую территорию и передать по телефону сообщение для своего командования в Сухуме, сообщив подробности их местонахождения. 8 октября грузинский спасательный вертолет обнаружил группу и в два приема перевез их в Сухум, оставив на месте погибших (Billingsley 1999: 153). В тот же день, 8 октября, абхазские силы взяли в плен несколько десятков других

¹ «Независимая газета», 7 октября 1992 г.

² Газ. «Le Monde» (Париж), 8 октября 1992 г.

грузинских солдат, укрывавшихся в лесах близ Гячрыпша. 13 октября оставшаяся группа грузинских военных, скрывающихся в горах вокруг Гагры, сдалась абхазским властям. Таким образом, весь северо-запад Абхазии был возвращен под полный абхазский контроль. Гагрский фронт прекратил свое существование.

Военные эксперты отмечали, что операция по восстановлению абхазского контроля над Гагрой была проведена по всем правилам военного искусства: за артобстрелом последовала атака с применением бронетехники, которая сочеталась с окружным маневром со стороны гор. В результате этих действий грузинские силы оказались в полуокружении.

На пресс-конференции в Гагре командующий абхазскими силами полковник Владимир Аршба и вице-президент Конфедерации народов Кавказа (КНК) Иса Арсамиков сообщили журналистам, что в результате грузинского отступления из Гагры, абхазская сторона завладела огромным арсеналом грузинского вооружения, в том числе 10 тяжелыми танками, 25 БМП-1 и БМП-2, шестью противотанковыми орудиями, гаубицами, пушками, минометами, АГС, РПГ-7, пулеметами, винтовками, радиооборудованием, небольшим судном и т.д.¹ Из взятых в плен грузинских солдат восемь были вскоре возвращены грузинской стороне в качестве жеста доброй воли.²

Абхазы обнаружили в Гагре грузинские военные карты с нанесенными на них целями, а также списки местных грузинских добровольцев, которые получили оружие и присоединились к грузинским силам. В. Аршба опроверг грузинские утверждения, что Россия передала Абхазии тяжелое вооружение. Он заявил, что у Абхазской армии достаточно ресурсов, чтобы защитить Абхазию, и что российские войска соблюдают нейтралитет. Со своей стороны, вице-президент КНК заверил журналистов, что в Абхазии достаточно северо-

¹ Факты, подтвержденные самими грузинскими бойцами, см. Billingsley (1999: 153).

² Хроника 3: 237.

кавказских добровольцев для того, чтобы помочь абхазским силам сопротивления.

7 октября Тбилиси официально признал, что во время боев в Гагре грузинские войска понесли тяжелые потери и были вынуждены оставить всю территорию северо-западной Абхазии. Было также сделано косвенное признание того, что многие грузинские военные дезертировали и через горы бежали на территорию России.¹

5. Заключение

Сокрушительная абхазская победа в Гагре оказала глубокое влияние на последующий ход грузино-абхазской войны. Грузины показали свой главный военный изъян – чрезвычайную уязвимость в контактном бою. Кроме того, легко возникавшая среди них паника отрицательно сказывалась на психологической готовности до конца защищать занимаемые позиции. Другими факторами, оказавшими влияние на исход битвы за Гагру, было отсутствие у грузинских сил единого командования и управления, а также вспыхивающие время от времени разногласия между отдельными отрядами по причине различной политической лояльности или ориентации. Во время финальной абхазской атаки на Гагру, «картвельские отряды не смогли сконцентрироваться и, как следствие, полностью дезинтегрировались, обвиняя друг друга в провале кампании» (Billingsley 1999: 155). Грузинская сторона потеряла большую часть своего личного состава, а огромные арсеналы брошенного вооружения были затем использованы против нее самой абхазскими силами сопротивления.

Абхазские воины так же как и северокавказские и славянские добровольцы показали в целом гораздо большую сплоченность и координацию военных действий. Имея единое командование, они обладали более высокой степенью самодисциплины и самоотверженности.

¹ Газ. «NRC Handelsblad», 7 октября 1992 г.

В своей статье в газете «New Times International» (№ 42, 1992) Галина Ковальская сообщает свои впечатления о результатах и причинах абхазской победы в Гагре: «Как высокомерно заявляет Джохар Дудаев, «один абхазец или один чеченец стоит 10 грузин». Возможно, это преувеличение, и все же... Абхазские гвардейцы строго воздерживаются от алкоголя. На самом деле, я ни разу не встретила на линии фронта либо на улице вооруженного человека или солдата в военной форме, от которого бы несло запахом алкоголя. Что касается грузинских гвардейцев, среди них, кажется, было меньше трезвых, чем пьяных. Стреляя, абхазы говорят: «У нас нет лишних боеприпасов». Но там, где развернуты гвардейцы Госсвета, вы услышите непрекращающуюся стрельбу. На самом деле, среди них трудно обнаружить субординацию или военную дисциплину, если не считать знаков различия на погонах. В абхазском штабе легко различить офицеров и нижние чины даже без погонов. Что касается северокавказцев, которых грузины называли бандитами и преступниками – скорее всего, некоторые из них таковыми и являются – они выглядят дисциплинированными и организованными. Они либо соединяются с абхазскими отрядами, либо формируют собственные подразделения, но все безоговорочно подчиняются абхазскому командованию. Одним словом, эта помощь много значит для абхазов».

Голландская журналистка Хелла Роттенберг (Hella Rottenberg), которая посетила Абхазию сразу после взятия Гагры, характеризует свои впечатления от грузинской армии в Абхазии следующим образом: «Грузинское военное руководство в руках любителей, войска в состоянии дезорганизованного беспорядка, мораль далеко ниже нуля».¹

Как заметил старший военный наблюдатель ООН в Абхазии бригадный генерал Джон Видегор (Дания), несмотря на то что картвельские войска превосходили абхазские силы, они «были настолько недисциплинирован-

¹ Газ. «De Volkskrant», 17 октября 1992 г.

ными, что абхазская победа в Гагре вовсе не выглядела удивительной».¹

Восстановление контроля над Гагрой имело решающее стратегическое значение для абхазов. Взяв Гагру и открыв дорогу к российской границе, они тем самым устранили крайне опасную возможность окружения их грузинскими войсками с севера и с юга. Открытая граница с Россией позволила тысячам беженцев из Абхазии, особенно из района Гагры, вернуться в свои дома. Это также значительно облегчило доставку в Абхазию гуманитарных грузов, продовольствия и медикаментов. Наконец, что не менее важно, было значительно упрощено проникновение в Абхазию добровольцев и вооружения.

Сенсационная абхазская военная победа в Гагре стала поворотным пунктом в ходе грузино-абхазской войны. Она существенно подняла моральный дух абхазских сил, придав им чувство неминуемой победы и веру в скорое освобождение всей Абхазии. То же самое событие, напротив, стало серьезной психологической травмой и шоком для грузинской стороны, отрицательно сказавшись на моральном духе грузинских войск. Поражение в Гагре знаменовало собой начало конца преступной грузинской военной авантюры в Абхазии.

Литература

1. Жидков С. 1996. *Бросок Малой Империи*. Майкоп.
2. Кавсадзе А. (ред.). 1993. *Кровавый сепаратизм. Что произошло в Абхазии*. – Комитет по правам человека и международным отношениям Республики Грузия. – Тбилиси.
3. Пачулия В.М. 2010. *Грузино-абхазская война 1992-1993 гг. (боевые действия)*. – Сухум.
4. Хроника 1: Амкуаб Г., Иларионова Т. (ред.). *Абхазия: хроника необъявленной войны. Часть I. 14 августа – 14 сентября 1992 года*. – Москва, 1992.

¹ Цит. из Billingsley (1999: 155).

5. Хроника 2: Амкуаб Г. (ред.). *Абхазия: хроника необъявленной войны. Часть II. 15 сентября – 15 октября 1992 года.* – Москва, 1993.
6. Billingsley, D. 1999. Military aspects of the war: the turning point // Hewitt B.G. (ed.). *The Abkhazians. A Handbook.* Richmond: Curzon. Caucasus World, 1999, p. 147-156.
7. Report: Report of a UNPO Mission to Abkhazia, Georgia, and the Northern Caucasus. Lord Ennals, Margery Farrar, Alvaro Pinto Scholtzbach, Dr Linnart Maell, Dr Michael van Walt van Praag with Charlotte Hille // *Central Asian Survey.* Vol. 12, No. 3, 1993, p. 325-345.
8. Pinto Scholtzbach, A. 1992. Dodendans op de Kaukasus. “De Russen zijn uit op een uitputtingsoorlog” // Журн. «Elsevier» (Нидерланды), 28 ноября 1992.
9. Pringle, P. 1992. Georgia starts to choke on its dirty little war [Грузия начинает задыхаться от своей маленькой грязной войны] // газ. «*Independent on Sunday*», 11 октября 1992.

Саида Возба

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

С того тяжелого дня, когда началась Отечественная война народа Абхазии, прошло двадцать пять лет. Мы помним слезы наших матерей, которые хотели оградить нас от ее ужасов. Остались сыновья и дочери участников войны. Многие из тех людей, которые помнят о ней, тогда были еще детьми. Этот период для них можно назвать украденным детством. Сегодня некоторые из «детей войны» делятся своими воспоминаниями...

Они начинают их с 14 августа 1992 года. Именно этот день в один миг изменил всю их будущую жизнь. Она поделилась на до и после войны.

Эсма Гургулия, сегодня уже мать двоих детей, заведующая кафедрой истории и теории международных отношений АГУ. А тогда в 1992 году ей было девять лет. Всю войну она провела в блокадном городе Ткурчале вместе со своей мамой и бабушкой. И только в ноябре 1993 года покинула город. «13 августа мы вернулись из Пицунды, в которой отдыхали с мамой и родственниками, – рассказывает Эсма Гургулия. – И в тот же день поехали навестить бабушку в Ткуарчал. Там нас и застала война. На другой день должны были вернуться домой, но позвонил дядя и сказал, что началась война. Честно говоря, мы не поверили, что это правда. О войне мы читали, играли в войнушку, смотрели фильмы, но никак не могли подумать, что это случится с нами, что мы увидим её своими глазами, и настолько прочувствуем ее. Страх войны остался со мной на всю жизнь. По сей день бывает, что мне снится война. Я просыпаюсь и осознаю, что сегодня что-то

произойдет, то есть когда мне снится война, это для меня предвестник плохого. Столько лет прошло, а тот страх, что я от кого-то убегаю, кто-то меня поймает, убьет, застрелит все равно вспоминаю».

На вопрос, почему семья не покинула блокадный город Эсма Гургулия ответила, что ее мама не хотела оставлять своего единственного брата и мать. Мы думали, что сегодня-завтра все закончится, не предполагали, что потеряем своих родных и близких, с горечью сказала Э. Гургулия. «Было страшно, когда бомбили город, когда он оказался в блокаде. Взрослые пытались оберегать детей, чтобы они не чувствовали происходившего. Но не получалось, потому что падали бомбы. Мы жили на возвышенности, и бомбы падали в нашу сторону. В один из дней, когда мы вернулись от соседей, услышали сильный крик. Ужас, что случилось! Оказывается, наш ровесник выглянул, чтобы посмотреть, куда падают бомбы. И прямо на него упала бомба. Это был для нас всех сильный удар».

«Было ещё три страшных момента для меня. Первый – когда дядя вырыл для нас окоп, чтобы мы могли туда спускаться как в бомбоубежище. Помню, когда началась очередная бомбежка, бомба упала за нашей калиткой. Стекла из оконных рам вылетают, дым столбом, я думала: конец. Я так взяла маму, и говорю на абхазском: «Мама, ҳаҗсуама, ҳаҗсуама?!» («Мама, мы умрем?»). И она отвечает: «Бымшэан» («Не бойся»). Надо ведь было найти силы, чтобы как-то успокоить ребенка. Этот страх запечатлелся в моей памяти навсегда.

Помню во время обстрела мы решили не спускаться в окоп, чтобы не засыпало. Побежали к соседям, у которых был большой двухэтажный дом, а под домом – подвал. Всех детей отправляли в него. Нам надо было пройти через подъем. Соседи жили через два дома. Бежим с мамой по этому подъему, а в небе – вертолет так низко, что мы почувствовали ветер от винта. Мама мне говорит: «Не оглядывайся, не смотри назад». А я же ребенок, мне все интересно. Когда

я посмотрела, я увидела в вертолете пилота в каске. Он мог убить нас, но отлетел подальше, и потом стал бомбить. Этот страх тоже надолго запомнила. У нас детства не было, как во время, так и после войны. Мы по-другому на все смотрели.

Еще один эпизод. Сказали, что убили папу. Как ребенок, я не хотела в это верить, я отвлекалась целый день, но к вечеру мне было так больно и страшно, что я плакала и не могла остановиться».

Когда я спросила о том, чем они питались, Эсма ответила: «Я помню, месяца два, наверное, по ложке сахара нам давали, чтобы чай пить, а потом уже и этого не было. О конфетах и речи не могло быть».

Взрывы бомб приводили в ужас маленькую Эсму: «Было настолько страшно, что, казалось, жизнь оборвется. Дым столбом, там что-то падает, там кого-то убили... Это было жутко. Состояние постоянного страха не покидало. Я пыталась не показывать, что мне страшно. Мы отвлекались играми».

Война коснулась каждого и изменила. Она искалечила судьбы многих детей.

«Меня война подавила, может, я стала бы другой, если бы не война, – говорит Эсма Гургулия. Хотелось бы пожелать «детям войны», чтобы воспоминания о ней не отравляли их жизнь. Если я что-то хотела, не могла сказать маме, тем более настаивать на своем, потому что видела, что это невозможно. Это, конечно, откладывается на характере. Мы, дети войны, сразу повзрослели, на многие вещи стали смотреть по-другому».

Для журналиста, тогда еще девятилетнего мальчика Ахры Смыр, война началась тоже непосредственно 14 августа. «Помню, как у нас в Эшере, – вспоминает он, – было небольшое ацуныхуара. Семей десять собрались во дворе наших родственников. Был жаркий, самый обычный августовский день. Ели мацони. И в этот момент подъехала желтая «Волга» нашего соседа Валерия Харбедия, откуда вышли человек пять мужчин. Они сообщили, что началась война. Я помню,

какой был ажиотаж, бесконечные колонны машин, ругань, какие-то разговоры. Машины пытались прорваться, условно, на грузинскую сторону, а оттуда – на абхазскую».

«Полное осознание войны, – отмечает Ахра, – пришло тогда, когда появился первый погибший сосед. Человека, которого я хорошо знал, не стало. И я понял, что-то очень нехорошее происходит. До этого было весело. Было какое-то воодушевление, все были как одна большая семья. Было чувство какого-то тотального единения. Вот это я прекрасно помню. Я честно скажу, что чувства сопричастности и объединения, охватившие всех в момент признания Абхазии в 2008 году, победы в турнире CONIFA, дотягивали до того военного уровня».

Рассказал Ахра и о самом страшном для него эпизоде в дни войны: «Сзади нашего дома на кукурузных полях размещался артиллерийский расчет. Дом находился очень близко. Враги стали обстреливать артиллеристов из гаубиц. Было очень страшно. Мы с мамой находились в это время во дворе. Бежать обратно домой не было смысла. Был какой-то взрыв в 50–60 метрах ниже по склону от нас. Нас с мамой раскидало в разные стороны. Я помню, как лежал на спине, и как снаряд медленно пролетел надо мной. Я видел, как с него сыпятся гравий, какие-то мелкие кусочки. Он где-то там упал. Мама мне кричала: «Лежи, не шевелись!». Я лежал и не шевелился. Если честно, я и не смог бы пошевелиться в тот момент».

На вопрос, когда он повзрослел, Ахра ответил: «Когда папы не стало. Я находился в Отхаре. Приехала старшая сестра, рыдающая. Говорит: «Папа погиб!». Последний раз я его видел 16 сентября, а его не стало 20 сентября. 16 сентября было перемирие. Он косил во дворе, тихо, спокойно, когда российский самолет на наших глазах с черным дымом упал в море. Самолет до сих пор без вести пропавшим считается. Он утонул вместе с летчиком. Мы это обсуждали. Потом появилось очень много техники (машины, БМП). И отец вышел

на дорогу, чтобы уехать. «Ох, саргыы сцаруп» («Я тоже должен уехать»), – сказал. Ахра говорит, что долгое время вздрагивал от звука двигателя. Вся жизнь, говорит Ахра, разделилась на до и после войны. Личные воспоминания, многие события, которые происходили в жизни, связываются с войной.

На вопрос, считает ли свое детство потерянным, Ахра ответил: «Не столько детство, сколько все остальное. Юность. Потому что дальше уже не жизнь, а выживание многие годы». На вопрос, что хотел бы пожелать своему поколению «детей войны», Ахра ответил: «Я хотел бы пожелать им достигнуть единения, сплочения. Так как все они чувствуют себя немножечко обделенными. Все до одного. И если кто-то будет говорить, что это не так, это неправда. У каждого что-то пошло не так».

Непростые воспоминания и у Асты Касландзия, которой во время войны было девять лет. Она рассказала, что три месяца находилась в семье Хагба и ничего не знала о родителях. Ее отец, Эдик Касландзия, погиб в Мартовском наступлении. «После этого, – рассказывает Аста, жизнь наша изменилась, потому что моя мать осталась одна с двумя маленькими детьми, которых нужно было ставить на ноги без какой-либо поддержки. Было тяжело наблюдать за людьми, которые все были одеты в черное, у всех было какое-то горе в семье, все очень переживали. Даже когда встречались мои сверстники, у нас была одна тема: у кого кто погиб. И после войны никаких радостей я не помню, постоянно слезы. После войны тоже погибали, подрывались на минах. Единственное, что грело сердце, это общение между знакомыми, которые пытались помочь друг другу, делились тем, что было. Никогда не смогу забыть рассказ моей мамы, которая преподавала географию в 15-й средней школе, о мальчике, который упал в школе в обморок от голода. Мы с братом начали плакать, пожалели его, собрали сумку, сказали: «Повези всю еду, пусть покушает», то есть мы были готовы отдать все, что у нас есть. Надеюсь, войны больше не будет».

Первый день встречи с родителями после трех месяцев неизвестности Аста описывает так: «Мы уже проживали в пансионате «Золотой берег» в городе Гудауте. Я выхожу из комнаты и вижу, как идет навстречу мама. От растерянности я не могла поверить своим глазам, вижу ли я действительно маму, или мне так кажется. Она очень похудела на нервной почве, поэтому я ее сразу не узнала. Конечно, обрадовалась её приезду. Это было самое лучшее ощущение, которое я испытала в жизни. Когда ты понимаешь: вот оно, счастье».

Встреча с отцом также была для Асты большим счастьем: «Я помню, как после долгого перерыва увидела отца. Он был всегда таким добрым человеком, всегда улыбался. И вот, когда он в первый раз пришел, был с отросшей бородой, я его даже не сразу узнала, но так радовалась, что я его наконец-то увидела. Я три раза обошла дом, бегала просто как ненормальная, наверное, я не могла совладать со своими эмоциями, я так пыталась выразить свою радость».

Далее Аста продолжает: «Отец записался в отряд смертников. Была такая ситуация, что мы понимали: другого выхода нет. Наверное, я воспринимала это с позиций своей матери и отца, поэтому считала – то, что они делают – правильно. Мама не говорила отцу: «Не иди». Она говорила: «Когда вы идете?» Ее интересовало, какой может быть исход? Она ни разу не пыталась даже отговаривать его, единственный вопрос, который она ему задала: «Не боишься ли ты, что нас потеряешь? Что мы тебя потеряем?». Он сказал: «Я вас очень сильно люблю, но глаза Владислава Ардзинба стоят перед моими глазами, и я должен выполнить свой долг, и я пойду за Владиславом Ардзинба воевать. Очень сложно все это вспоминать, комок в горле...».

Когда мы заговорили с Астой о послевоенных страхах, она отметила: «Перед войной мне снился один и тот же сон постоянно. Почему-то в этом сне за мной шла женщина и отрубала мне какие-то конечности, с войной перестали сниться эти сны. Ушел отец из жизни, может быть, с этим сны были связаны».

Аста рассказывает: «При слове война, хочется плакать. Страх, что она повторится, наверное, остался на всю жизнь. Столько лет прошло, а страх, что кто-то уйдет из этой жизни остался. Мы, измученные, знаем, что такое горе».

«Был один момент такой, для меня очень обидный, – продолжает Аста. – В пансионате, где мы проживали, нас, конечно, кормили. Но однажды я увидела мужчину в возрасте, который продавал хурму. Я так захотела поесть ее, но у меня не было денег, чтобы купить. И такая детская злость охватила меня. Мы, дети войны, живем в чужом месте, не у себя дома, а он сорвал хурму в своём огороде и продаёт здесь. Я не могла понять, почему он не отнес её на рынок, принёс к тем, у кого нет денег, словно дразнит нас. Помню, как мы в городе проходили с мамой возле столовой. Люди ели, брат кинулся к стеклу, начал говорить: «Там хлеб едят». Я никогда этого не забуду».

День Победы был для Асты тоже нелёгким: «Я вышла на улицу в пансионате, – рассказывает она. – И там все ликовали. Я поднялась к маме, сказала: «Мама, мама, война закончилась. Она не обрадовалась, я не знаю почему, она начала плакать. Я подошла, говорю: «Почему ты, мама, плачешь?» Она ответила: «С кем мы вернемся домой?» Только через десять месяцев после гибели отца на войне мы смогли найти его тело при раскопках. До этого мы каждый вечер становились на колени и молили Господа, чтобы он помог нам найти хотя бы его тело».

На вопрос, что она хотела бы пожелать детям войны, своему поколению, Аста ответила: «Я желаю много улыбок, тех радостных улыбок, которых нам не хватало во время войны. У всех остался горький осадок в душе, который мы пронесем через всю жизнь. Но дай Бог, чтобы у каждого было столько счастливых моментов в жизни, чтобы никто не возвращался более к этим воспоминаниям».

Тимуру Аршба в дни войны было 11 лет. «Я родился и вырос в Сухуме, – рассказывает он. – Когда началась война, я перешел в шестой класс. Летом я любил ездить в село. Люди

там как-то по-особому относились друг к другу, более тепло. Агубылра, если говорить по-абхазски, то есть друг за друга переживали и беспокоились, виделись чаще, а сегодня, может быть, времена поменялись и люди изменились...

Помню, как мы с мамой поехали к тете в Кутол. Я был на седьмом небе от счастья, когда мы оказались там. Мне нужен был большой двор, удочка и возможность ловить рыбу босиком. Я остался со своими двоюродными братьями – Эриком Микаа и его старшим братом Дауром, а мама уехала.

14 августа мы купались в речке, которая протекает возле нашего дома, ловили рыбу, играли с собакой. Никогда не забуду, как наша тетя бежала по проселочной дороге к нам. Видно было: что-то произошло, но мы не понимали что, может, кто-то по соседству умер. Подбежала говорит: «Война началась». Войну мы видели только по телевизору. Мы посмотрели друг на друга, не в силах понять, что происходит, что она говорит. Тетя нас схватила и не знает, что делать, бежать в лес или куда-то еще. У неё шоковое состояние, паника. А дяди уже дома не было. Мы остались одни. Как будто вьюга залетела страшная. Была тревога какая-то. Мы не знали, что творится в городе Сухуме».

О самом страшном для него эпизоде во время войны, Тимур рассказал: «Однажды залетает вертолет – Ми-24. Посмотрели, ну, вертолет как вертолет. Он взял разворот над селом Атара Абхазская, которое рядом с Кутолом находится, и начал бомбить наше село, школу. Это было так страшно, такой звук специфический был, когда вылетали ракеты. Хотели сжечь село полностью. Это была их задача. На другой день мы на речке соорудили блиндаж. Положили сверху шпалы, засыпали землей, сверху ветками замаскировали. Решили, что когда вертолет появится, мы будем там прятаться...

В очередной раз он залетел, мы сидели и мацони с хлебом кушали. Вертолет летел так низко, что можно было увидеть, кто там сидит, дверь боковая была открыта. Мы схватили тарелки и побежали в лес. Только потом мы поняли, что

тарелки ни к чему. Мы перепрыгнули через забор. Брат сиганул в какую-то яму, руки на голову положил и лежит. Он был в белой футболке, я – в зеленой. Я запрыгнул туда и понял, что его в белой футболке, могут увидеть, лег на него и закрыл собой. Поднимаю голову, как раз вертолет над нами пролетал. Дверь открыта, военный с пулеметом видит нас, начал смеяться. Я и сегодня помню его лицо. Не знаю, что у него в голове было в этот момент. Ну, абхазские дети прячутся от нас. Когда я его увидел, тихонько голову убрал и, думаю, сейчас что-то произойдет. Он мог взять и расстрелять нас. Но этого, к счастью, не произошло. Вертолет развернулся над Атарой, и начал бомбить деревню. Стали привозить тела погибших в дома».

Мальчик не мог понять, что происходит, за что в них стреляют, что они сделали. Где находятся его родители, живы они или нет. Приезжали люди домой и говорили: «Будьте готовы, надо будет уезжать». Все спали в одежде. «Никогда не забуду одну ночь, – продолжил рассказ Тимур. – Пришел бородатый военный (сосед), позвал тетю. Уже холодало, стоял сентябрь. В горах раньше снег выпадал, и с ущелья задувало. Вижу, они у калитки стоят. Сосед ей что-то рассказывает. Она сказала: «Да, да». Подошла к нам и говорит: «Собирайтесь». Мы не задавали никаких вопросов, что случилось, почему. Мы понимали, что идет война, надо выживать. Три месяца я не знал, где мои родители. В 11 лет я не понимал, что мог потерять их. Утешало то, что со мной мои братья и тетя, которая была для меня, как мама. Мы собрались, вышли на улицу. Был холод пронзительный. Нет света нигде, люди пользовались тогда керосиновой лампой. Страшно. Идем по трассе, много людей идут с вещами, с детьми. Глубокая ночь. Справа и слева дома. Джгиарда, Кутол – зажиточные, хорошие села. Стоят двухэтажные дома и в комнатах видны силуэты людей, которые собирают вещи. Я шел (вот сейчас даже дрожь в теле) и какая-то злость просыпалась во мне понемногу к людям, которые все это учинили. Грузин имею в виду. Сколько ребят

погибло, не знаю, где находятся мои родители. Задавал себе вопрос, для чего они это делают, почему не дают жить. Я был на каникулах у своей тети, что они от меня хотят».

Так, Тимур со своими братьями и сестрами оказался в Акуарчапан. «Помню, как прилетел большой вертолет с Теберды, привозил гуманитарную помощь, – продолжает рассказ Тимур. – Дети маленькие с канистрами просили у пилотов керосин. Я не смеялся над ними, потому что я знал: нет ни света, ни воды, ни еды, ни тепла, ничего нет. Сейчас, когда все это вспоминаю, тяжело. Маленький ребенок бегает с канистрой, тогда как он должен кататься на велосипеде во дворе или играть со своими сверстниками. Он пытается выжить. И это не может не влиять на психику. Остается здесь – в сердце. Мы пришли в Акуарчапан. Вертолеты сели. Что за холод был! В тот год зима была суровая. Когда вертолет садился, я начал от него убегать, ветер ведь от него дует сильный, и в болото провалился. Я был в кроссовках, ноги намокли. Мне и так холодно было. Костер развели, но это разве поможет. Там такая толпа собралась у вертолета! Люди толкаются, каждый хочет отправить свою семью. В Акуарчапан два вертолета сели. Сестры пролезли туда. А я такой стеснительный был, скромный. Меня вытолкнули назад. Одна из сестер начала кричать: «Наш брат остался!». Я протянул руку, сестры схватились за неё, начали меня тянуть, чуть руку не сломали. Через головы меня туда затащили. Я сел в этот вертолет: вещи, мешки, люди. Ужасная картина! Тети не было, брали только детей. Вертолет взлетел еле-еле, чувствовалось, что он перегружен. Но кто об этом думал? Война идет, все хотели выжить».

Тимур часто после войны вспоминал звуки взрывов. Он рассказал о случае, который произошел в селе Акуаскья. «Когда мы из Кутола уехали в Акуаскью, туда уже покруче начали залетать вертолеты. Нас бомбили и самолеты Су-27. Место, где наш дом стоит Арха называется, поле кукурузное. Через поле кукурузное Галидзга протекает, здесь, над рекой, пролетали два этих самолета. Мы сидим и думаем: сейчас

Ткуарчал будут бомбить. И начинается обстрел. 500-килограммовую авиационную бомбу бросили, но она не взорвалась, к счастью. Я всегда ждал эти звуки, особенно вертолета, прислушивался не летит ли, чтобы успеть убежать из дому. Он мог сбросить ракету на дом. В 11–12 лет мы повзрослели. «Я не живу войной, но и забыть её не могу. Забывать неправильно».

Всех детей войны, независимо от нации, пола, цвета кожи объединяет одно – желание жить в спокойном мире, не слышать гула вертолетов, взрыва бомб, быть рядом со своими родителями. Ведь многие из них потеряли своих отцов и матерей, эта страшная война унесла их жизни. В один миг они повзрослели, в их глазах и сердцах осталась лишь боль, большая боль. Боль от утраты самого дорогого. Детям войны пришлось пережить страхи и ужасы войны. Горький вкус ее они запомнили на всю жизнь.

Мери Хашба

**ПЕСНИ ВРЕМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ АБХАЗИИ
(1992-1993 гг.)**

*О война, ты – ад, мы познали сами!
Ты всю землю переполнила слезами
Матерей в глубокий траур ты одела,
И навеки от них радость отняла.*

Б. Шинкуба

Велика сила музыки, сила ее красоты! Именно об этой силе повествует древнегреческая легенда об Орфее, лира которого своими чарующими звуками умирала даже демонов.

О чудесном свойстве музыки рассказывает быль о том, как девушка, возвращенная в родительский дом после долгих скитаний на чужбине, куда она была завезена в детстве, вспомнила уже позабытый ею родной язык под воздействием колыбельной, напетой матерью. К жизни ее вернул напев родной песни.

Волшебное свойства музыки запечатлено в летописи Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На подступах к Берлину шел ожесточенный бой. Остервенелый враг, численностью превышающий наши войска, предчувствуя свой крах, рвался вперед. Чтобы подавить сопротивление гигантского чудовища, нашим войскам требовалась передышка. И тогда советское командование принимает решение: под обстрелами артиллерии на линии фронта устанавливают микрофон. Раздаются звуки Ленинградской симфонии Шостаковича. Бой в одно мгновенье затих и в продолжении всей симфо-

нии, более 40 минут, враждующие стороны, затаив дыхание слушали бессмертное творение Шостаковича.

Наверное, музыка, песня родилась вместе с человеком. Музыка – язык души, голос сердца народа.

Услышать голос сердца своего народа и воплотить его в своем творчестве – это великий дар. Этим божественным даром обладает абхазский народ, создатель уникального по красоте и силе эмоционального воздействия музыкального фольклора, таких шедевров музыкального искусства, как «Песня о скале», «Песня ранения», «Песня об охотнике Гудисе».

Особенностью музыкального фольклора абхазов является преобладание героических песен. Тяга народа к героической тематике объясняется исторической судьбой народа, военизированным бытом абхазов, их высокими моральными качествами, определившими национальный характер народа и его яркое, самобытное музыкальное искусство.

Древняя Апсны, страна потомков Прометея, являясь геополитическим мостом между Востоком и Западом была и остается яблоком раздора между великими державами. Здесь вели захватнические войны греки, римляне, византийцы, персы, турки, арабы.

Поистине судьбоносными для Абхазии стали последние два столетия, отмеченные бесконечными войнами, депортацией, репрессиями, культурным и физическим геноцидом.

Свежи еще в памяти трагические события Отечественной войны 1992-1993 гг., когда в одночасье безмерно горьким стал мир, враг стирал с земли все живое.

В то время трагическими и мужественными мотивами было пронизано творчество наших композиторов, поэтов и художников. Каждый из них, впитав в себя боль своего народа, мог говорить от его имени.

*Я говорю за всех, кто здесь погиб.
В моих строках глухие их шаги,
Их вечное и жаркое дыханье.*

*Я говорю за всех, кто здесь живет,
Кто проходил огонь, и смерть, и лед.
Я говорю, как плоть твоя, народ.
По праву разделенного страдания!*
О. Бергольц (Третьяковка, 1976. С.155–156.)

По праву разделенного страдания, неторопливо, величественно звучит абхазская народная песня «О скале». Монументальное, хоровое полотно, с большим мастерством и искусством воссоздающее поэзию гор, красоту родного края, мужественно-драматические интонации, которые обнажают душу народа, его героический характер. Это голос Отечества, вселяющий силу и веру в победу.

По воспоминаниям участников Отечественной войны, в то время слезы вызывали гибель товарищей и звуки родных напевов: «Песни героев», «Песня о скале», «Песня ранения». С «Песней ранения» на устах нередко воины уходили из жизни, достойно выполнив священный долг перед Отечеством.

Песня – музыкальный барометр эпохи. Беранже называл песню социальным барабаном. По песне люди будущего будут судить, чем жил человек, что его тревожило и что он любил.

Песни, рожденные на поле сражений грузино-абхазской войны, – хроника героической жизни абхазского народа. Это песни, воспевающие мужество и беспредельный героизм народа.

Они стали частью жизни на фронте, звали в бой за Родину и получали отклик в сердцах людей.

Интересно заметить, что у абхазов в старину во время походов, впереди идущий играл на апхьарце¹, если его сражала пуля, то шедший за ним подхватывал его апхьарцу и играл, увлекая за собой народ (Хашба, 1979. С. 56).

С военным бытом, с эпохой военной демократии связано и происхождение абхазского национального инструмента – апхьарца. Под его аккомпанемент исполнялись исключительно героические песни, что подтверждается этимологией

¹ Апхьарца – абхазский музыкальный двухструнный смычковый инструмент.

слова апхьарца, означающей «побуждающая идти вперед» (Хашба, 1979. С 56).

Характерные черты лучших песен времен Отечественной войны: сдержанность чувств, они лишены надлома, аффектации. Скорбные песни военных лет отличаются огромной душевной глубиной, отражающей стойкость и мужество абхазского народа.

Комок стоит в горле, когда слушаешь песню участника Гумистинского сражения, народного артиста Республики Абхазии О. Хунцария «Декабрь 14», посвященную погибшим в сбитом врагом вертолете над селом Латой. Образ смерти предстает в этой песне как испепеляющая все живое, шагающая по дорогам войны, сила.

«10 юмористических песен» О. Хунцария, среди которых песни «Белый лис» и «Песня о трофеях». Им присущ искрометный юмор.

Стремительно, всесокрушающей лавиной льется суровый звуковой поток песни. И. Алимсултанова на слова А. Бардодыма «Над Грозным городом раскаты» (Бардодым, 2011.С. 299.)

*Над Грозным городом раскаты,
Гуляет пуля между скал,
Мы заряжаем автоматы,
И переходим перевал.
В страну, где зверствуют бандиты.
Горит свободная земля.*

Этот мощный суровый поток внезапно обрывается и из невообразимого хаоса торжественно, величественно звучат слова:

*Помянем тех, кто были с нами,
Кого судьба не сберегла,
Их души тают над горами,
Как след орлиного крыла.*

Эта песня – память по погибшим. Ее нельзя просто слушать, ее надо петь с теми, кто совершил подвиг на нашей священной земле.

«А. Бардодым – исключительно красивый человек, молодой московский поэт, журналист, ни на минуту не раздумывал на чью сторону ему стать. Здесь же, в Абхазии, в сентябре 1992 года он сложил свою голову. Лишь опубликованная книга стихов «След крыла» напоминает нам об этом замечательном человеке – писал Первый Президент Абхазии Владислав Ардзинба» (Бардодым, 2011. С. 379).

«Саша любил Абхазию, и речь ее народа была для него понятной, родной. Саша переводил поэтов республики на русский язык, и в его собственной лирике громко звучали абхазские мотивы. Когда началось вторжение в Абхазию, он сразу решил, где его место.

Напрасны утешения. Ни мать, ни отец не смиряются со смертью сына. Даже гневный крик: «Будьте прокляты вы, бессовестные политики, делающие карьеру на крови» – не уймёт боль в сердце. Теперь она на годы, на все, что впереди – навсегда.

И друзьям даны только два слова: «Прощай, прости». Книга стихов, которая выйдет, тоже будет холодна на ощупь. В ней застынет скорбь, несмотря на то что голос, сохраненный ее страницами, будет о нежном ветре с гор, ласковом морском прибое, о проникающих в долине лучах просыпающегося солнца, о росе на распускающихся в утренний час цветах», – писала газета «Правда» 3 сентября 1992 году (Бардодым, 2011. С. 381–382).

Горькая память войны лежит в основе творчества командира Очамчёрского батальона «Эрцаху» Н.Кварчия. Это песни «Родина», «Жди меня», «Бедная мама».

Славу Отчеству, героям войны воспевают песни О. Сангулия.

Величественный облик Отечества воссоздают песни А. Лакрба «Абхазия», В. Алтейба «Абхазия» на слова А. Авидзба

из Турции и песни «Эшера», «Крепость», на слова Р. Смыр, песня «Шнеибац» и «Уарада» на слова народного поэта Абхазии Б.Шинкуба.

Популярностью пользовались песни И. Алимсултанова на слова А. Бардодыма «Кавказ седоглавый» и Л. Любченко «Абхазы», песня З.Зухба «Родина, слышу твой голос» на слова В. Амаршан и песня О. Ферзба «Угасшая до срока» на слова К. Герхелия, песня «Гумиста» Н. Ганина, песни «Вспомним, ребята, мы, Гумистинский бой» и «Песня об Апсны» Т. Бигвава, «Песня абхазских добровольцев» Х. Ханкарова.

Символом победы стала песня «Аиааира» народного артиста Республики Абхазия К. Ченгелия на слова талантливой поэтессы Л. Тванба. Велики заслуги К. Ченгелия; организованный им ансамбль, совместно с девичьим ансамблем «Гунда» (руководитель народная артистка РА Р. Чамагуа) дал на линии фронта 100 концертов. За военный период К. Ченгелия написано более 50 песен, среди которых «Девчонка в форме бойца» на слова Д. Зантария, «Родина, слышу твой голос», «Гимн Абхазии» на слова Б. Шинкуба, «Журавли» на слова М. Микая, «Разговор матери с сыном», «Голос героя» на слова В. Амаршан.

Бессменным партнером К. Ченгелия в концертной деятельности был заслуженный артист Абхазской АССР Т. Аджапуа, автор песни «Абхазия» на слова Б. Шинкуба, «Голос героя», «Родина», «Клятва» и др.

Мастерством и профессионализмом отличаются сочинения военных лет В. Царгуша. Его кантата «О трех героях», а также оратория «Плач матери» и «Память о погибших» на слова Д. Ахуба – это монументальные хоровые полотна.

«Память о погибших», хоровой вокализ (вокальное произведение – песня без слов). Используя выразительные возможности человеческого голоса, передает богатую гамму чувств.

Здесь ужас перед зловещим ликом войны, перед изверствами врага. В ней и боль и страдания не только тех, кто погибал, но и тех, кто не дождался возвращения в отчий дом,

сына, отца, брата, мужа. Вся человеческая боль. Здесь и ликование, и радость победы. Основу которого составит народная песня об абхазских добровольцах.

Золотую страницу в историю Отечества вписали имена героев Абхазии, павших во имя счастья родного народа, среди которых и деятели музыкального искусства: талантливый певец, народный артист Абхазской АССР Томас Кокоскир, участники Государственного заслуженного ансамбля песни и танца Абхазии Хибла Нанба, Андрей Кварандзия, Аксент Агрба, Тимур Аршба, солисты Государственного заслуженного ансамбля танца «Шаратын» Аркадий Чачхалия, Даур Акаба, Руслан Кулава. Перед их памятью мы склоняем головы и преклоняем колени.

Соотечественники!

Разрешите поздравить вас с днем Победы, с осуществлением вековой мечты нашего народа. Мы стали независимым государством, признанным великой Россией. Будьте счастливы, непременно счастливы.

В. Гюго сказал однажды: «Нет на земле гимна торжественнее, чем лепет детских уст, это голос планеты. Голос, в котором звучат надежда и вера, что все дети на земле будут счастливы. Так пожелаем детям Абхазии и в их лице детям планеты – дети пусть играют, мамы пусть улыбаются. Пусть кружится вокруг солнца наша голубая планета Земля. Колыбель человечества мы обязаны сделать планетой счастья.

Литература

Бардодым А. Раскаленное время. (Стихи, размышления). – Сухум: Абгосиздат, 2011.

Ольга Войцеховская-Брендель

ВОЙНА И ХУДОЖНИК

Союз художников Абхазии пережил две войны – Великую Отечественную и Отечественную войну в Абхазии. И в работе, посвященной истории этой творческой организации, вполне будет обосновано выделение в отдельную главу взаимосвязи войны и художника.

Эти два трагических периода абхазского народа разделяют почти полвека мирной жизни.

Абхазские художники-профессионалы во время постижения тайн изобразительного искусства знакомились с историей мирового искусства и, конечно, были знакомы с историческими картинами. И эти знания были первоосновой, на которой началось создание собственных произведений, посвященных Великой Отечественной войне, с учетом специфики истории Абхазии.

Абхазские художники с особым энтузиазмом подошли к этой проблеме. В прошлом они старались найти ответ на вопросы, поставленные настоящим.

Примером может служить картина О.Брендель «Женщины войны» (1969). Композиционная схема работы по-своему интересна: три фигуры женщин, одна из которых держит младенца, расположены одна над другой. Но старая женщина и ребенок центральны по отношению к другим.

Сам возраст главных героев получает особый смысл: старуха и младенец – это та, кому есть, что вспомнить, и тот, который чужой опыт, чужое знание хочет приложить к себе, ибо в самом начале жизненного пути приглядывается к окружающему и старшим.

Наибольшее внимание приковывает лицо женщины в черном. Оно дает возможность почувствовать все те ужасы, которые выпали на долю обычных крестьянских женщин во время войны: ее глаза полны печали, готовы пролить слезы.

Художник смогла вложить в данный образ все воспоминания старшего поколения абхазских женщин. А женская фигура в белом, расположенная выше, – это воспоминание среднего поколения о том, как тяжело смотреть на зарождающуюся в такое время жизнь.

Образ женщины в белом, а также младенца, противопоставлены по контрасту старой женщине в черном, и это понятно. Живописец хотела подчеркнуть, что жизнь продолжается, необходимо бороться за ее воплощение в своих детях, какими бы ни были трудными условия.

Война – благодарная тема для художника, «потому что за нею шагает такое великое явление, как смерть, на ней сосредотачивается все действие, она создает напряжение подобно туго натянутому барабану – достаточно легчайшего прикосновения пальца, чтобы он зазвучал»¹.

Особой музыкой зазвучал этот «барабан» в картине «1941» (1975) В.Цвижба. Живописец видел свою цель в том, чтобы воссоздать атмосферу события, передать пафос первого дня войны. Ей подчинен весь формальный строй этой нарочито демонстрационной композиции.

Такой подход неизбежно повлек за собой определенную структуру формы. Эмоциональная содержательность «образа-воспоминания», «образа-переживания» потребовала, прежде всего, открытой выразительности формальных элементов (перевернутая скрипка на столе, заклеенное стекло, керосиновая лампа на подоконнике, необорванные листки календаря) как носителя соответствующего настроения.

На первый план выступили экспрессия линий цвета, ритм пластических и пространственных компонентов произведения.

¹ Г.Белль. Дом без хозяина. М.: Художественная литература, 1990. С.35.

Художник отказался в данной работе от «эффекта присутствия», его образ – стенограмма мощного переживания действительности. Было бы глубоко ошибочно видеть в этом отступление от реальности.

Картина «Воспоминание» (1975) В. Гагулия-Авидзба с предельной интенсивностью и одновременно многогранностью передает атмосферу, настроение, переживание, т.е. лирическую стихию образа.

На тахте сидят две женщины, одна старая, другая средних лет. Между ними лежит в три погибели согнувшаяся девочка. На стене висит ковер, на котором фотография военных в траурных рамках, в руках у старой женщины альбом с фотографиями, она показывает их девочке.

Художник достигла особой выразительности сюжета, заключающейся «не в страсти, вспыхивающей на лице или проявляющейся в неистовом движении. Она во всем построении картины: место, занимаемое телами, окружающее их пространство, пропорции – все здесь важно»¹.

В картине видна каждая деталь, и каждая сыграла положенную ей роль, главную или второстепенную.

То же самое можно сказать и о работе Т.Ампар «Воспоминание» (1975). Сюжет картины заставляет представить себя на месте тех, кто потерял на войне своих близких. И поныне, через много лет живы их переживания, чувства горечи утраты и любви к погибшим живы. Как характерно для абхазского народа бросать мирские дела и отдаваться воспоминаниям о своих сынах, братьях, не вернувшихся с войны.

В работах В.Гагулия-Авидзба и Т.Ампар эмоциональная содержательность «образа-воспоминания», или же «образа-переживания» выразилась несколько иначе, чем в картине В. Цвижба «1941 год».

Зритель видит фотографии людей (картина В.Гагулия-Авидзба) и вещи, принадлежащие погибшему (Т.Ампар), создавшие мост в прошлое между живыми и безвременно

ушедшими. Чувствуется особая лиричность произведений, чего не скажешь о картине В. Цвижба.

Особое настроение вызывает цветовая гамма картины В. Гагулия-Авидзба. Старая женщина в темно-синем платье и черном платке, а девочка – в бело-голубом платье – олицетворение жизненных процессов, направленных на преодоление доминирующего в картине настроения печали.

Строгая, почти монохромная цветовая гамма картины «Воспоминание» Т.Ампар создает атмосферу напряженности и внутренней сдержанности, затаенной страсти.

Стесненная композиция этого полотна делает остро ощущаемой динамику переживания. Суровые, строго нахмуренные лица, потупленные в раздумье глаза, судорожно сжатые руки – все это, как говорил Ф.Достоевский «одного безумия люди», натуры непреклонные и цельные.

Т.Ампар и В.Гагулия-Авидзба, В.Цвижба последовали примеру Матисса, полотно которого «Похороны в Орнани» стремилось выразить саму Музыку. Работы абхазских живописцев пытались отразить само Воспоминание о войне.

Обращается к теме войны 1941–1945 годов и С.Габелиа в работе «Прерванный мирный труд» (1975). Герои полотна – несколько молодых людей, жителей абхазского села – идут воевать. Их провожают старики, женщины, дети, стоящие в поле с вилами и лопатами. Один из центральных персонажей выделен: он идет в белой рубашке, а два других, идущих рядом, в красно-коричневых.

Фоном картины служат поле, горы, крона раскидистого дерева, «взятые» в желто-зеленых и зеленых тонах. Их преобладание передает чувство неразрывности героев с землей, с трудом сельского жителя. В картине цвета и тона составляют единую гамму.

В этом произведении С. Габелиа старался раскрыть правду деревенского быта в годы войны. Зритель должен осознать, что тем, кто остался в селе, выпала сложная и трудная доля: помимо переживания за жизни своих домочадцев,

родственников и соседей, выполнять часть труда, возложенного землей на тех, кто ушел на фронт.

Дом без хозяина... Как много печального и утраченного стоит за этими словами, особенно для сына, который остался в доме без отца.

В 1941 году С. Габелиа был таким малышом. Ему не исполнилось и трех лет, когда отец ушел на фронт.

Через многие годы своей жизни пронес художник чувства тех дней, и в середине 70-х годов поставил перед собой цель: создать картину, отражающую момент, предшествующий страшному событию. Хозяин покидает свой дом и уходит воевать против врагов своей родины. Так появляется полотно «Проводы на фронт» (1977).

Стоящий перед данной картиной зритель переживает за ее героев – отцов и матерей, видевших, возможно, в последний раз своих детей; за маленьких, которых оставляют родители, чтобы внести свой вклад в победу над врагом.

Картина написана в декоративной манере, достаточно эмоционально. Белые распущенные волосы героини на переднем плане, придают ее образу особый настрой.

На заднем плане написано много женских фигур, которые также несут в себе скорбь. На холсте художник смог показать различные виды выражения их скорби, что придает картине особую динамичность.

Он не останавливается на этом и показывает зрителю скорбящие лица мужчины, старика и детей. В левой части картины написан сидящий старик с ребенком, и его переживания отражены в глазах. Лица персонажей дают возможность представить многообразие проявления чувства скорби вызванное одним событием в зависимости от возраста и пола человека.

Художник с особой достоверностью передал характерные черты жителей абхазского села, показал их сплоченность, связанную с тяготами войны (это отразилось в композиционном построении). Зритель воспринимает с болью все то, что принесла война в Абхазию.

Работа В.Мхонджиа «Память» (1975). На полотне представлен человек, прошедший через войну и вернувшийся, наконец, в свой дом, в свое родное село. Всмотриваясь в данный образ, представляешь все то ужасное, что несет в себе война. Переживаешь, страдаешь за людей у фронтовой черты, отстаивающих родную землю, делающих все возможное, чтобы победить врага.

Картина призывает и к милосердию – солдат не погиб, но как будет тяжела его жизнь – жизнь инвалида.

Работа решена в единой цветовой гамме: коричневые, светло-коричневые тона, акцентирование выполнено зелеными пятнами. Написана она мелкими мазками, что придает ей особую индивидуальность исполнения.

В данном произведении «изобразительная немногословность» сочетается с особой эмоциональной емкостью образа, его содержательный потенциал раскрывается не через изобразительный рассказ, а через переживание, что характерно было для советской живописи 70-х годов.

Из представленного анализа картин можно сделать вывод, что создавались они по прошествии значительного времени после войны 1941–1945 годов.

Художник не был полноправным свидетелем данного периода истории СССР. Он мог быть лишь ребенком, в душу которого закрался кусок жизни в абхазском селе во время Великой Отечественной войны. Таким образом, это – собственные воспоминания детей или воспоминания старших, кто был рядом с ними.

Среди художников Абхазии были и ветераны Великой Отечественной войны. Работы, посвященные этому событию, представлены у них в основном портретами. А.Крайнюков писал портреты участников Великой Отечественной войны – своих земляков (Вианора Тарба, Хакибея Айба, Ивана Лакербая и других).

23 июля 1992 года в Сухуме на сессии Верховного Совета Абхазии был принят Закон о переименовании Соци-

листической Советской Республики Абхазия в Республику Абхазия. Закон подписан Председателем Верховного Совета Республики Абхазия Владиславом Ардзинба.

В этот же день на сессии был принят другой Закон – о новой государственной символике Республики Абхазия, которым утверждались новый Государственный Герб и Государственный Флаг страны.

Этот день навсегда остается яркой страницей в биографии государства Абхазия. Хотя за это пришлось дорого заплатить. Народу Аpsны не простили ни суверенной Республики Абхазия, ни ее символики.

Ровно через три недели – 14 августа 1992 года – после знаменательного дня Грузия двинула на землю Абхазии боевые вертолеты, танки, пехоту. Началась Отечественная война. Сыны Абхазии, ее братья и друзья из многих стран, все люди доброй воли стали отстаивать ее свободу и независимость под этим новым флагом в бело-зеленую полоску с изображением открытой ладони.

За новым флагом Республики Абхазия стоял светлый образ его автора В.Гамгия.

В г. Гудауте сконцентрировалась творческая интеллигенция Абхазии.

Заур Гицба – живописец, но во время войны он берется за создание политической карикатуры.

Военные действия на территории Абхазии, тяжелое положение народа, скорбь утраты – как противостоят этому? И З. Гицба находит единственный и верный путь – надо смеяться. Смеяться самому и заставлять смеяться других.

З. Гицба добился своей цели – люди улыбнулись. Более того, другие художники решили попробовать свои силы в политической карикатуре. Эстафету подхватили молодые художники: Г. Дочиа, В. Кацба, Р. Црым, Н. Логуа, А. Дзидзария, Р. Габелиа. Отставать от них не захотело и старшее поколение: С. Габелиа, В. Мхонджиа, Т. Ампар, Х. Авидзба.

Большинство карикатур представляют собой рисунки, в основном носящие характер наброска. Но у С. Габелиа, Х. Авидзба, В. Мхонджиа они отличаются более сложной композицией и большей значимостью рисунка.

Все без исключения карикатуры выделяются тонкостью и точностью рисунка, что придает им высокое качество.

Но как можно познакомить зрителя с творчеством художников, чтобы могло улыбнуться как можно больше людей? В современном обществе максимальное количество зрителей может привлечь телевизионный экран. И вот Н. Логуа в г. Гудауте берется за подготовку телевизионной передачи, где бы демонстрировались карикатуры.

Через некоторое время на Абхазском телевидении появляется передача, знакомящая зрителей с политическими карикатурами абхазских художников. Зритель смотрел на экран телевизора, смотрел и улыбался, даже смеялся. И ему было удивительно, что его не покинуло чувство веселья, горе и скорбь не затмили способность смеяться. Через некоторое время увиденное на экране попросили повторить вновь.

Впоследствии братья-адыги предложили издать небольшую брошюру, где были бы сконцентрированы наиболее удавшиеся работы. И редакция «Черноморское зарубежье» выпустила в свет политическую сатиру абхазских и адыгских художников «Человечество уцелело, потому что смеялось».

В данной брошюре представлены три зарисовки С. Габелиа – шаржи на Э.Шеварднадзе и Каркарашвили (с.25, 43, 77).

Любям хотелось уйти от политики, забыть хотя бы на миг о войне. И этому помогла серия портретов-шаржей Сергея Габелиа на друзей-художников. Достаточно отметить портреты Х. Авидзба, Ю. Чкадуа, З. Джинджолия, А. Сакания, Н. Логуа, Т. Ампар и других.

Работы выполнены на клочках бумаги акварелью. С.Габелиа мастерски ухватил основные характерные черты своих героев, в одних шаржах значительно преувеличивая их, а в других – нет.

Он не раз возвращался к образу своего друга-родственника Х. Авидзба. На одном из рисунков Авидзба запечатлен в широком сером пальто и кепке, на шее огромное белое кашне, подмышкой здоровенная книга, на втором – вместе со своим коллегой Т. Ампар. Х. Авидзба сидит с поникшей головой и чувствуется, что он готов заплакать. На следующем рисунке Авидзба вместе с графиком В. Месхи. В. Месхи представлен в теплой водолазке, но вместо трусов – полотенце. Х. Авидзба лишь в одной майке.

На бумагу вылита радостная песнь о друзьях-товарищах, которая заставляет зрителя смеяться.

С. Габелиа показал себя великолепным рисовальщиком. Все его работы очень точно передают характер и внешний облик героев.

Портрет человека создает не только его облик, но и внутренний мир. Примером могут служить шаржи С. Габелиа на В. Хурхумал. Вызывает улыбку друзей любовь В. Хурхумал к ее собачке Чапе. В этих работах (2 листа) основное внимание уделено отражению их взаимоотношений в ущерб внешнему сходству героини.

Дружеский шарж был сделан и на С. Габелиа Хутой Авидзба. Но это лишь рисунок-набросок, в то время как у С. Габелиа все шаржи отличаются законченностью рисунка, а во многих случаях – присутствием цветовой гаммы.

Чтобы художник мог работать, вокруг него должна быть определенная атмосфера, способствующая претворению его мыслей, образов в творчество. Такой благоприятный климат царил в коллективе абхазских художников благодаря В. Хурхумал. Она создавала настроение, которое помогало коллегам улыбнуться и увидеть своих героев сквозь призму смеха.

Кроме того, художники стали работать над произведениями, которые создавали настроение приближающейся победы.

*Грянул год, пришел черед
Ныне мы в ответе*

*За Апсны и за народ
И за все на свете.*

Так можно интерпретировать серию офортов В. Мхонджиа («Призыв», «Призыв», «14 августа 1992 года»). Наибольшее впечатление оставляет рисунок, на котором запечатлена женщина в национальном костюме, призывающая встать на защиту Родины. Трагическое выражение ее лица говорит о необходимости сделать все, чтобы прекратились выстрелы и восстановилась мирная жизнь.

Во время войны смерть, как ни парадоксально, становится чем-то естественным. Но В. Мхонджиа волнует скорбь матерей, сестер, жен, детей, всех тех, кто больше не сможет увидеть своих близких. И на листах бумаги он запечатлел переживания женщин. Как легки и плавны линии, порой кисть еле касается бумаги, но сколько чувств вызывает созерцание фигур женщин и детей, стоящих у могил.

Офорты В. Мхонджиа разделяет определенный промежуток времени. Художник как бы заставляет увидеть последствия военных действий («Скорбь» – 4 листа), призывая народ республики защитить мирную жизнь («Призыв» – 3 листа).

Офорты выполнены в реалистической манере, за исключением одного из них. График запечатлел скорбящую женщину, сидящую перед гробом. Рисунок несет в себе элемент модернизма. Однако он воздействует менее остро и чувства утраты в нем выражены несколько слабее, чем в других.

Человек хочет оставить в памяти своих близких события, которые наиболее повлияли на его сознание. Началась война... Абхазский народ встал на защиту Родины. И протянули ему руки помощи кавказские братья и товарищи. Руслан Чхамалия создает графический лист «Народы Кавказа – единая семья». Композиционное решение работы очень простое, но в то же время передает общность братских народов, в какой-то степени наводя на мысль о том, что перед Вами единый герб народов Кавказа.

Во время Отечественной войны 1992-1993 годов было создано содружество художников «Ажәеицшьяа». В него входил Г. Дочия.

Каждый художник видит войну по-своему и старается запечатлеть основные ее черты.

С. Хурхумал представил графическую серию «Депортация», в которой особенно хочется выделить «Грустный танец». Изображены две женщины. Художник очень тонко уловил и передал динамичность фигур. Чувствуется, что героини согнулись под тяжестью ноши, но в то же время в них присутствует некоторая легкость движения, напоминающая танцевальные па. Гамма, в которой выполнена работа, усиливает общее впечатление легкости этого грустного танца. Графический лист вызывает ощущение оптимизма.

*Хоть маслом живопись трудна
Зато красива и звучна
И разве живопись водой
Сравнится с нею красотой.¹*

Такого мнения придерживаются практически все художники Апсны и их поклонники. Поэтому художники во время войны старались найти кусочек холста, краски, чтобы создавать пейзажи и натюрморты.

Что может быть красивее цветов, украшающих жизнь человека? Молодой художник-воин З. Аджба не прошел мимо цветов. Он пронес увиденное через себя, прочувствовал и выплеснул свое видение на холст. Натюрморт подсказал необходимость добиваться счастья и радости на земле Апсны.

Розовые и синие гортензии с белыми ромашками З. Аджба напоминают о весне – прекрасном времени года, о пробуждении жизни. «Натюрморт» выражает веру автора в победу и исполнен в манере точечного мазка.

¹ А. Перрюшо. Жизнь Сезанна. М.: Радуга, 1991. С.284.

Заур Аджба в начале войны заявил, что когда Родина находится в опасности, нельзя сидеть дома и спокойно писать картины. Отряд, в который он пришел, находился на подступах к Гагре.

З. Аджба, как и многих людей искусства, пытались отговорить от участия в боевых действиях. Но это не о нем. Иначе он не смог бы жить и смотреть своими ясными глазами в глаза матерей и жен.

Однако З.Аджба, стараясь хоть на миг уйти от войны, от власти, какую получал человек, обладающий оружием, не забывал о том, что необходимо исполнять обязанности художника «изобразить истории своего Отечества и лица великих в оном людей... Таковые виды умножают геройский огонь и любовь к Отечеству» (А. Сумароков).

Появлялись новые картины и новые герои с другими чертами характера, иными красками, т.е. в мир художника пришли война, лишения и смерть. Он был участником Гагрской, Шромской и Сухумской операций. Страшную бойню выдержал с товарищами бевыми. И в то же время в перерывах между боями Заур брал в руки кисти и работал – создавал эскизы исторических картин.

З. Аджба захотелось отобразить момент Шромской операции («Взятие Шромы»), показать зрителям свое видение героев, причастных, как и он, к историческому действию. Данная работа и «Победа» так и остались незавершенными. Он был смертельно ранен в решающей битве за Сухум и скончался в госпитале.

Его не стало всего за несколько дней до Победы, которую он так ждал и приближал. Когда небо озарили победные салюты, провозгласив во всех уголках Абхазии радостную весть, в семье Заура Аджба прощались с сыном, братом, мужем, отцом. Радость Победы, горечь утраты – все смешалось...

Война не пощадила талантливого графика и живописца В. Гамгия. Валера Гамгия всегда был полон творческих

замыслов. Какие великолепные произведения оставил он своему народу!

Очень бы хотелось, чтобы имя этого человека, его произведения нашли отклик и у последующих поколений.

Р. Габлия – один из наиболее впечатляющих живописцев. Художник участвовал в военных операциях, но у него всегда были с собой лист бумаги и карандаш. И если пулеметная и автоматная очереди замолкали, Р. Габлия воссоздавал образы своих товарищей по оружию. Среди них было много друзей Абхазии, покинувших свой дом и пришедших на помощь. Портреты своих братьев по оружию художник оставил в памяти народа.

Р. Габлия – художника-воина преследует ностальгия по Сухуму, и он пишет уголок родного города. «Сухум. После дождя». Работа отличается конкретностью рисунка, решена она в серо-зеленой гамме и лишь крыша дома.

Красный цвет усиливает чувство любви художника к морю, к набережной Сухума..

В пейзаже «Осень» отсутствует конкретный рисунок. Лишь можно предположить, что на переднем плане зеленое дерево. Но по силе эмоционального воздействия, по количеству материала для размышления пейзаж не уступает многофигурной композиции.

Принимал участие в военных действиях и Б. Ласурия, который всегда отличался обостренным вниманием к природе.

Оригинальное построение композиции чувствуется в его работе «Пейзаж». Автор запечатлел на холсте четыре дерева, но основной акцент сделал на их отражение на поверхности земли. Художник как бы обращает особое внимание на землю, которой обязан человек за ее богатства, приносимые людям.

Художники старались в своем творчестве хоть на миг уйти от войны, уйти от той власти, какую получал человек, обладающий оружием. И лишь один из них после окончания войны работает над жанровыми картинами.

Х. Авидзба написал два полотна, запечатлевших бой за освобождение столицы Абхазии. Он это сделал для того, чтобы зритель мог увидеть переживания художника во время военных действий. Х. Авидзба остался верен своей манере исполнения, которая отличается фактурностью мазка и реализмом.

Война заставила художников обратить внимание на свой город, увидеть прекрасное и неповторимое в каждом здании, в каждой улочке Сухума. Наверное, поэтому Т. Ампар пишет «Вид Сухума» (две работы). На одной из них художник увековечил улицу родной столицы, на другой – дом, отличающийся оригинальным архитектурным решением.

Но как противоположны эти две работы! Если первая из них несет в себе чувство радости, то при созерцании второй появляется чувство горечи.

Улица Сухума представлена в желтых, пастельных тонах; дом Сухума – в синей гамме. И эта темная гамма на холсте вызывает глубокую печаль, напоминая о войне.

О. Брендель всю войну оставалась в Сухуме, но по мере возможности, занималась живописью. Ею написан натюрморт «Хризантемы». Его можно воспринимать как единое цветочное пятно.

В букете цветов присутствуют различные тона и оттенки. Порой они даже несколько контрастируют между собой, нет четко выраженного рисунка цветов. Но каждый цветок ощущается, он нежен, наполнен воздухом.

О. Брендель всегда была согласна со словами Ван Гога «без солнца нет живописи» и продолжала свою серию «солнечных пейзажей». Художница запечатлела море в момент, когда оно полно солнцем. Лучи заходящего солнца отражаются на поверхности воды и в пене набегающих волн. Поэтому вместо обычной белой, пена превращается в желтую, желто-оранжевую, иногда доходящую до красного поверхность. Синяя поверхность моря также желтеет под обилием солнечного света. Пейзаж захлестнут солнцем, опален им и насквозь пронизан воздухом.

Во время войны всем хотелось, по мере возможности, ощутить моменты прекрасного, поэтому неудивительно, что многие художники писали натюрморты. Человеку становилось радостней, легче, когда он видел букеты цветов.

А каковы впечатления художника-живописца, способного ощутить все это иначе? Художник «сливается» с природой и на холсте появляются «Цветы» Е. Котлярова. Букет цветов написан в теплых коричневых тонах и позволяет почувствовать прелесть живых цветов.

Живые цветы народ Абхазии после войны возлагает в первую очередь тем, кто не вернулся с поля боя, кто отдал жизни за благополучие и процветание своей Родины. Об этом портрет В. Багателия «Скорбь». На холсте портрет пожилой абхазки. Художник обращает внимание на глаза героини – темные, печальные глаза, готовые пролить слезы. Лицо женщины светлое, несколько перекликающееся с фоном по колориту. Чувство утраты усиливает контрастирующий черный платок на голове женщины, который является эпиграфом этого портрета.

Война рушит домашний очаг. Вот почему зритель с любовью смотрит на работу М. Цвижба «Очаг», в которой художница постаралась передать прелесть домашнего очага, мирной жизни абхазского села. Работа выполнена в сине-фиолетовой гамме, интересна в композиционном решении.

Как тяжело видеть гибель человека, так же тяжело лицезреть разрушение городов, которое неминуемо во время войны. Художник Г. Ашкарян решил оставить память о войне именно в разрушениях, которые она повлекла за собой. Его холст «Вид разрушенного Сухума» написан в сугубо реалистической манере.

Произведения изобразительного искусства, созданные во время военных действий 1992-1993 годов и сразу после окончания войны, являются ярким примером того, что каждый художник Абхазии вправе сказать: «Я не мыслю себе искусство в отрыве от людей и мира, в котором они

живут. Для меня искусство и человек составляют нерасторжимое целое»¹.

Таким образом, можно заключить, что большинство художников-воинов в период войны 1992-1993 годов практически не обращались к воссозданию исторического момента – военного действия, в котором они участвовали. Наоборот, они старались уйти от него, забыть о том, что происходит вокруг и создать работы, на первый взгляд, носящие исторический характер.

Но если большинству художников-воинов, хотелось забыть, уйти от войны, от всего того, что несли с собой военные действия, интеллигенция считала необходимым создавать летопись освободительной борьбы народа Абхазии против грузинских оккупантов.

В Абхазии шла война... 16 января 1993 года в Государственном концертно-выставочном комплексе «Смольный Собор» (Санкт-Петербург) открылась благотворительная выставка-продажа «Краски Абхазии».

Ее организацию и рекламу взяла на себя дирекция Смольного Собора во главе с В.Грибановым. Открытие выставки освещалось в телепередаче «600 секунд», студией «Вертикаль», коммерческим телевидением, в газетах «Вечерний Петербург» и «Эхо».

Экспозиция включала 50 работ абхазских художников, которые удалось уберечь и вывезти из оккупированного региона. Уже через 8 дней после вернисажа была приобретена за 70 тысяч рублей работа художника З. Аджба. Деньги, получаемые от реализации произведений, направлялись в фонд помощи Абхазии в борьбе за ее независимость и свободу. В фонде помощи был открыт расчетный счет. Петербуржцы с большим пониманием и сочувствием относились к беде абхазского народа. В фонд вносились деньги, медикаменты.

Выставка картин абхазских художников в Генуе в 1992 году помогла сохранить многие экспонаты Абхазского го-

¹ Р. Кристафонелли. Дневник Микеланджело неистового. М.: Прогресс, 1980. С.194.

сударственного музея, уничтоженного солдатами госсвета Грузии, да и сами эти картины.

К концу февраля 1993 года они еще не были вывезены из Италии. Их взяли для частной выставки в Генуе. В экспозицию были включены работы Т. Ампар и А. Ампар, С. Габелиа, Х. Авидзба, Л. Бутба, А. Бояджан, З. Мукба Р. Барциц, А. Дзидзария, В. Хурхумал, Л. Будяк и других.

Работы художников Абхазии пользовались успехом у итальянского зрителя. Они покупались, а часть их была продана на генуэзской выставке.

В феврале 1993 года в Москву из Италии пришел запрос на две работы молодого художника Адгура Ампар, который работал в фирме «Мкан».

В газете «Республика Абхазия» (17.06.1993) было опубликовано сообщение Президиума ассоциации «Интеллигенция Абхазии» об открытии конкурса в целях активизации работы журналистов, писателей, композиторов и других творческих работников Республики Абхазия в деле патриотического воспитания, соответствующего идеологического обеспечения и объективного освещения в средствах массовой информации событий грузино-абхазской войны.

Для участия в конкурсе должны были быть представлены работы, обнародованные с 14 августа 1992 года до 30 июня 1993 года.

О взаимосвязи Отечественной войны 1992-1993 годов в Абхазии и художнике можно узнать, посетив государственный музей-заповедник «Абазгия», открывшийся в Гудауте.

Люди приносят сюда в дар музею интересные находки, старинные вещи, картины, скульптуру.

Директор музея Батал Гунба водит зрителей по залам. Останавливается у картины художника Тамаза Тигиева из Южной Осетии, погибшего в Абхазии во время войны. Ее подарила музею жена художника.

Рядом работы погибших художников Заура Аджба, Кости Габуня, фотокорреспондента Андрея Соловьева, уголок по-

эта Александра Бардодыма, без вести пропавшего Таифа Ад-жба, археологические находки Мушни Хварцкия.

Весь второй зал, как говорил в 1999 году Б. Гунба, будет отдан под творческие работы, авторы которых, создавая их во время Отечественной войны в Абхазии, отдали свои жизни за свободу родной земли.

В день 5-летия Победы народа Абхазии в Отечественной войне 1992-1993 годов подарок музею сделал Президент Республики Абхазия Владислав Ардзинба. Он прислал в музей картину живописца Хуты Авидзба, которая находилась в его кабинете Главнокомандующего во время войны. На картине запечатлена Гудаута военной поры.

Шла Отечественная война 1992-1993 годов, и каждый житель Абхазии делал что мог для победы над врагом. Немалый вклад в победу внесла и интеллигенция. Писатели, художники, композиторы, исполнители музыкальных произведений, ученые сражались на поле битвы, писали стихи, делали зарисовки, пели и посвящали живым и павшим музыкальные произведения.

Спустя время их вклад стал достаточно заметен. Какова лепта, внесенная в Победу над врагом, художников Абхазии?

Вот что сказал об этом в 2003 году Председатель Союза художников Абхазии Виталий Джения: «Горе, обрушившееся на нашу землю, было велико, и оно задело каждого человека, каждую семью. Наши художники также не могли остаться в стороне. Одни ушли на фронт, другие вели пропагандистскую работу. В боях погибло 18 человек, среди них есть и удостоенные высокого звания Героя, и орденосцы, почти все получили награды. А Валерий Гамгия, наш известный талантливый художник, умер во время войны, не выдержав нахлынувших на него потрясений и переживаний.

Я помню, как нас, художников, вызвали в комиссариат, где комиссар Сергей Шамба сказал, что надо вести пропагандистскую работу и следует в этих целях использовать все возможности. Мы начали писать различные лозунги, карикатуры. Карикатур вскоре стало так много, что удалось вы-

пустить брошюру в Нальчике. Наши бойцы с удовольствием рассматривали их, смеялись от души, и это поднимало их настроение, вселяло уверенность в свои силы.

В целях пропаганды нашего искусства за пределами Абхазии мы во время войны вывезли выставку работ художников в Санкт-Петербург. Это была выставка, проходившая в Пицунде накануне грозных событий, и представлено на ней было 70 работ мастеров Абхазии.

В Санкт-Петербурге ее восприняли с большим интересом, она имела успех. К сожалению, сейчас мы не можем найти, куда пропала эта выставка, а тогда были не в состоянии привезти работы обратно. В настоящее время данный вопрос выясняется. А вообще следует сказать, что Санкт-Петербург – это удивительный город, где всегда было особое отношение к нам, к нашей стране, нашей культуре, и мы всегда с удовольствием представляли там свои работы. Люди приходили на выставку, плакали, выражали сочувствие нам, желали мира и благоденствия, и это поддерживало нас, ибо мы видели, что не одиноки в своем стремлении восстановить справедливость. Да, это было тяжелое время, и ни один художник не остался в стороне от происходящего.

Кстати, и вот эти эмблемы на одежде, что носят сейчас наши военные, делали художники по поручению Владислава Ардзинба. Во время войны я специально ездил в Нальчик за материалами для них».

В послевоенное время по проектам наших художников воздвигнуты памятники павшим воинам по всей территории Абхазии. Автором скульптурной композиции, воздвигнутой в парке Боевой Славы в столице, стал Амиран Адлейба.

Следует признать, что сегодня наши художники редко обращаются к военной теме. Они не хотят напоминать об этой трагедии, которую пришлось пережить нашему народу. Они считают: надо, чтобы зарубцевались раны, прошло время, но тема войны никогда не исчезнет, и уже новые будущие поколения будут постигать ее по работам художников.

ПИСЬМА И СТИХИ ИЗ СЕЛА ПАКУАША

В период Отечественной войны 1992-1993 гг., когда на передовой абхазские войска отражали наступление грузинских захватчиков, те, кто находился в тылу, оказывал посильную помощь и сопереживал защитникам Родины. В числе таких самоотверженных людей были двоюродные братья Владимир Петрович Русин и Николай Петрович Почтаков, находившиеся тогда в селе Пакуаш.

В.П. Русин – украинец по национальности, закончил Киевский институт иностранных языков, преподавал английский и испанский языки в школе и институте на Украине. Затем несколько лет работал в Очамчyre в АБНИИЛОСе. Перед войной приехал погостить в Пакуаш, к двоюродному брату Николаю Петровичу Почтакову, который работал доктором-терапевтом, главврачом больницы села. В суровые дни войны Н. Почтаков оказывал первую необходимую помощь раненым бойцам. Оказавшись свидетелем и невольным участником происходивших событий, В. Русин помогал брату в приеме больных и оказании помощи раненым. Он также начал писать стихи, в которых отражал будни войны, подбадривал дух бойцов и всего населения. Спустя несколько лет после войны Владимир Русин вернулся на родину. А Николай Петрович остался жить в родном для него селе Пакуаш. Его стихи и письма, а также письма Николая Почтакова сохранились в личном архиве Л.А. Логуа,¹ которая во время войны долгое время находилась в селе Пакуаш у своей ма-

¹ Л.А. Логуа (10.12.1939 г.-15.12.2013 г.) – первая оперная певица Абхазии (сопрано), нар. арт. Абхазской АССР (1984). Абхазский биографический словарь. АБИГИ. Москва-Сухум 2015 г. С.482.

тери, а в июне 1993 г. переехала в Ткуарчал, откуда затем вылетела в Гудауту.

Людмила Андреевна, находясь в Гудауте, написала статью «Добрые люди рядом с нами», которая была опубликована в газете «Республика Абхазия», №40 (292) от 2 сентября 1993 г. В этой статье она рассказывает о деятельности Николая Петровича Почтакова и Владимира Петровича Русина.

I. Письма

1. В. Русин – Л. Логуа.

Здравствуйте, уважаемая Людмила Андреевна, пишет Вам В.П. у калитки Лимыного¹ дома. Здесь я увидел Н.П.² и принес от Вашей мамы для Вас передачу (чурек, мацони). При возможности продукты Вам доставят. Услышал о вашем розыске. Будьте осторожны. Просьба. Во время чтения моих стихов не упоминайте мои биографические данные. Всех благ. Да хранит Вас Бог! Удачи. **В.П. 03.06.93. 19:30.**

2. В. Русин – Л. Логуа.

Уважаемая Людмила Андреевна, здравствуйте.

Ваше письмо от 13 июля получил вчера, т.е. 19 августа. Читали с радостью и несколько раз перечитывали. Принесла его Лиля. Н. Петрович тот же час пошел к вашей маме сообщить о весточке. Спасибо за неустанную пропаганду моих стихов. Если к ним люди равнодушны, то стоит, думаю, писать. Высылаю Вам несколько новых, написанных под вдохновением. Старюсь, чтобы оно меня не покидало. 14 августа был День памяти. На нем читали мои стихи, многие меня благодарили.

Навещали Вашу маму. Помогаем, как можем. В горы она не ездила. Это просто-напросто слухи. Она всех вас ждет и даже написала об этом сочинение, а я – небольшое стихотворение.

¹ Соседка Л.А. Логуа.

² Николай Петрович Почтаков.

Если закончится война, то думаю где-то устроиться ближе к Сухуми или в нем же. Об этом при встрече. Ждем долгожданную победу.

P.S. Ни разу не пришлось услышать ваши выступления. Нам только о них говорят люди. Реакция здесь разная. Но всем нельзя угодить. Как говорят французы, «такова жизнь». Удачи Вам, счастья. Всех благ. Привет Вам от Ирода и его ребят. Ваши друзья.

Привет Люде и ее детям.

Привет от Ирода¹ и его родных.

Людмила Андреевна, пожалуйста, перешлите мое письмо на Украину по адресу 315470 Полтавская обл., Гребенка, ул. Мира №36, кв.10.

3. В. Русин – Л. Логуа.

Здравствуйте, Людмила Андреевна!

Следим за Вашей одиссеей. Ждем положительного ее исхода. Коля о наших буднях Вам сообщает в своем письме. Мои вдохновения сейчас не часто меня навещают: тревожно от частых обстрелов. Кое-что написал и высылаю Вам. Счастья и удачи. Да хранит Вас Бог! До свидания. **В.П. 16.06.93.**

4. Н. Почтаков – Л. Логуа.

Людмила Андреевна, здравствуйте!

Вчера от узнали, что все вы еще в Ткварчели, беспокоились за последний вертолет, который нормально почему-то не долетел, думали, а вдруг Вы там; письмо ваше читал сегодня, т.е. 16.06.93, очень хотели, чтобы Вы все благополучно добрались до Гудауты, не важно каким путем, лишь бы долетели. Вместе с Т.Б.² кое-что передаем Вам, только что пришел от нее, сначала были на «совещании», решаю вопрос с Нико-

¹ Житель села Пакуаш Ирод Хашба.

² Тамара Борисовна Адзынба – мать Л.А. Логуа.

лаем, он очень тяжелый. Жидкость в животе, сейчас живет у Тамары Борисовны Она его кормит, ухаживает, а я лечу. Поэтому я поставил вопрос на совещании где он должен сейчас жить, когда стал беспомощным и больным. Обещали сегодня решить, Римма К. себя показала здесь «сполна». Обстановка в селе сейчас несколько ухудшилась, в предыдущие две ночи очень обстреливали село, разорвалось много снарядов, но никого не ранило и не убило. Вы уже знаете, что неделю назад убило Алешу Хашба, нашего соседа. Стараюсь оказать помощь, но не всегда можно справиться со смертью.

Все живем надеждой и верой в хороший исход. Каждый раз смотрю на Ваш огород и вспоминаю Ваш огромный труд.

Тамара Борисовна сейчас в заботах и хлопотах по дому, ей трудно, но справляется нормально, остается решить вопрос с дровами.

Удачно Вам завершить начатый «путь». Всем привет в Ткварчели и, конечно, нашим в Гудауте. Привет от Вл. П.

Если ничего не получится с отъездом, то лишь бы уехать не делайте так, все анализируйте, нужно выжить, к Т. Б. приехать в Поквешы на оставшееся до конца время. Думайте основательно! Конечно, я за удачный рейс (морской или воздушный). **16.06.93. С уважением Н.П.**

5. Н. Почтаков – Л. Логуа.

Людмила Андреевна!

Здравствуйте, с большим приветом от Вл. Петровича. Ваше письмо от 12/07, получили 18.08.93.

Большое спасибо за заботу о нас и добрые слова в эфире. Но сначала это воспринималось нашими соседями на волне эйфории, а потом появились и недоброжелатели: почему говорят о русском, а не об абхазах, появились даже кривотоллки, но я все выдержал, и кое-кто получил «по мозгам». Так что теперь будьте осторожнее, не то Вас поквешцы при встрече «съедят» (надеюсь, к вашему приезду все успокоят-

ся). 14.08.93 – был митинг памяти погибшим, я читал там В.П. стихотворения, восприняла публика хорошо, это второй раз после Вас я читаю стихи покровцам.

Людмила Андреевна! О маме не беспокойтесь, мы бываем у нее каждый день. Она иногда плачет, и всех Вас ждет «Мать сыновей своих ждет» – В.П. Надеемся на скорую встречу. Я постоянно думаю – что делать дальше? Если с работой М.Г. удастся решить там у вас, то как обстоят дела с жильем? Для меня это главное. Узнавайте! Думаю, как только дороги будут свободнее – приеду сам или вместе с Виталием или Валерой, еще лучше если на машине.

Тамара Б. и Лиля никуда не выезжали, все сидят дома.

Л.А! Просьба запечатать письмо моим сыновьям по адресу 314023 г. Полтава, ул. Алмазная 14, кв. 15. Почтальону Сергею.

Привет от Там. Бор. всем. И от нас тоже всем привет. До востреб. 20.08. – из Поквеша.

II. Стихи Владимира Русина

1. Из архива Л. Логуа

Где ты сейчас, мой любимый?
Жив ли? Здоров или нет?
Раненый ты, невредимый?
Из дому шлю я привет.
Нашу дочурку качаю,
Тихо ей песню пою.
Милый, тебя вспоминаю,
Бога прошу и молю:
«Господи, дай ему силы.
Ты мне его сохрани,
Он мне родной и любимый,
Господи, мне помоги!
Милый, любимый, родной,

Сердцем, душою с тобой,
Ты мне в любви не клянись.
Только живым в дом вернись».
Я над кроватью склонилась,
Дочка вздрогнула во сне.
Чтобы война ей не снилась,
Шлю я проклятье войне.
Милый, война разлучила,
Нас разбросала она,
Как все это случилось,
К нам ворвалась беда.
«Господи, дай ему силы.
Милый, себя береги,
Ты мне родной и любимый,
Господи, мне помоги!»
Милый, любимый, родной,
Сердцем, душою с тобой,
Ты мне в любви не клянись.
Только живым в дом вернись!

08.03.93 г.

ЖУРАВЛИ

С косогора видна мне река.
Ее воды синеют вдали.
Над рекою плывут облака,
А под ними летят журавли!
Как сюда прилететь вы могли?!
Возвращайтесь назад поскорей.
Здесь война, крик, и плач матерей.

Мы сюда прилетели домой
Это наши луга, берега

Наше небо, наш воздух родной
Не боимся мы злого врага

Журавли, журавли, журавли!
Как сюда прилететь вы могли?!
Возвращайтесь назад! И не раз
Может здесь разорваться снаряд

Нам не страшно, мы тут родились
Здесь под небом учились летать
С юных лет мы себе поклялись
Там, где Родина, всем умирать.
С косогора видна мне река,
Среди гор исчезает вдаль.
Над рекою плывут облака,
А под ними кричат журавли¹.

15.03.93 г.

НЕДРУГАМ

Вы, недруги! Напрасны ликованья!
К чему ваш пир и пышность торжества?!
Напрасны все усилия, старанья,
пророчества счастливые слова.

Вы неустанно ждете ее смерти.
Апсны не умерла! Еще жива!
И будет здравствовать во все века, поверьте.
Пока любовь сыновья к ней жива.

Уж сколько раз враги ее душили.
Стреляли в сердце, все ж она жива.

¹ Стихотворение было опубликовано в газете «Республика Абхазия», №30 (282) от 24 июня 1993 г.

И белой смертью недруги косили.
Цветет Апсны, где скошена трава.

Чумой, холерой, голодом морили,
Но выжила, не умерла, жива.
Какие чудеса с ней ни творили,
Но чудом стала вся Апсны сама.

Сжигали часто, в пепел превращали
Апсны как Феникс, в пепле, а жива.
Порой кляли, проклятья посылали.
Но что слова, когда она права.

Пируете?! Для нас это не ново.
Уже хороните абхазский славный род?!
Не торопитесь! Повторяю, снова:
Вам не убить абхазский наш народ!

14.04.93 г.

Посвящается отцам погибших Гиндия Шуре, Гиндия Вове, Хашба Ироду, Джинджолия Вове (погиб сын), Апшицба Котику

Усни, сынок. Сними бушлат.
Ложись, твой сон я охраняю.
Возьму теперь я автомат.
Ты отдохни, я постреляю.

Усни. Тебе приснится сон.
Увидишь яркие рассветы.
Приснится стройный белый конь.
Его глаза, как самоцветы.

Тебя он унесет к реке
Послушать ручейка журчанье,
Прилечь на солнце и песке,
Забыть на миг свое страданье.

Забыть огонь, пожар войны,
Раскаты, грохот канонады.
Но муки, боль и кровь страны
Нельзя забыть, их помнить надо.

Чтоб снова встать и воевать.
Врагу не ждать от нас прощенья.
И, если надо, жизнь отдать
За наши горные селенья.

09.06.93 г.

ТЫ РАЗВЕ БРАТ?!

Под этим солнцем с нами жил,
Тебя хранили наши горы
Здесь нивы желтые косил,
Твой взор ласкало сине море.

С тобой делил я хлеб и соль.
Ты назывался моим братом.
Зачем же причинил мне боль,
Убив отца из автомата!

А прежде в доме моем пил
Вино, что мать нам наливала.
Всем говорил – ее любил.
Но чья рука в нее стреляла?!

Тебя очаг наш часто грел.
Моя сестра глаз не смыкала,

Когда однажды ты болел.
Но чья рука ей смерть послала?!

Тебя я буркой прикрывал
В мороз и стужу. И как другу,
Тебя спасая, кровь давал.
Чем платишь за мою услугу?

Ответил злом на доброту,
Посеял горе за разлуку.
За мою дружбу, теплоту
Ты мне придумал только муку.

Ты разве брат?! – сам сатана!
О, как земля тебя нашла?!
Ты смерти брат! Но и она
За зло тебя не пощадила!

15.05.93.

ПЛАЧ ДУШИ¹

Зачем Господь разлуку нам послал,
С тобой забрал любви нашей творенье?!
Его лелеяли, Царницею я звал
Цветок любви, источник вдохновенья.

Во сне являешься Мадонной в тихий сад.
С младенцем на руках под лавровишней.
Подумать страшно, что прошла ты ад.
За чьи грехи ниспослан он, Всевышний?!

¹ Стихотворение посвящено Саиде Кобахия-Хашба и ее дочке Царнице, которые погибли в сбитом грузинскими оккупантами 14 декабря 1992 г. вертолете.

Среди людей святою ты была,
Душа детей твоих светлее ореола.
Тебя земля так рано приняла.
Судьба ли это или Божья воля?

Верни их хоть на миг, Отец святой.
Дай посмотреть на их родные лица,
Проститься мне. Не забирай! Постой!
Дай прикоснуться к Саиде и Царнице.

Своей десницею убийцу накажи!
За грех содеянный – проклятье его роду!
О, Господи, путь Правды укажи.
Дай силы детям, мне, рабу Ироду!
(Дай силы мне и моему народу).

25.12.92.

АЛАЯ КРОВЬ

Посвящается погибшим паквешцам

Красный закат за рекой.
Алая кровь на платке.
Кровь вытирают рукой.
Капли горят на песке.
Алая, алая кровь
Наших невинных ребят.
Но слышен их матери зов.
Сном на земле вечным спят.

Кровь проливаем в бою.
Мы не жалеем ее.
Мать защищаем свою,
Все, что мое и твое.
Алая, алая кровь

Павших на поле солдат.
За отчий край, родной кров
Здесь нам пришлось умирать.

Нам умереть суждено.
В этом неравном бою.
Совестью право дано
С честью погибнуть в строю.
Алая, алая кровь.
Мы не считаем потерь,
К Родине наша любовь
Смерти сильнее поверь!

Русин. 14.13.93 г.

1. Приложение

Стихотворение, опубликованное в газете «Республика Абхазия», №30 (282) от 24 июня 1993 г.

МАЛЬЧИШКИ

*Выпускникам паквешской школы,
защитникам села Паквеш*

Оставили школу, забросили книжки.
Война автоматы вам в руки дала...
Такая судьба у вас, наши мальчишки,
В опасности грозной вся наша страна.

Мальчишки в окопах, боях возмужали,
И вами по праву гордится страна.
Зачем вы, мальчишки, солдатами стали?
Зачем вас состарила эта война?!

Я верю, что вас не оставит надежда,
Что ясное небо у вас впереди...

Зачем вы защитного цвета одежду
Надели? Зачем автомат – на груди?!

Но скоро все будет как прежде, я знаю.
К вам синяя птица весной прилетит.
Приветливый ветер цветущего мая
Вернется, в вишневых садах зашумит!

Публикацию подготовила Гегия Е. Г.

ФРОНТОВЫЕ СТИХИ ВОИНА И ДРУГА

Валерий Григорьевич Авидзба (1949 – 1993) родился и вырос в Сухуме. В традиционной абхазской семье было пятеро братьев – старший Виталий (все его называли Витёс), Валера, Валик, Шалик и младший Вова. Это были достойные сыны Апсны, и все они, встали на защиту Родины. Валера героически погиб в Мартовском наступлении, был командиром батальона, посмертно награжден орденом Леона. Он всегда был впереди, как говорится, ступал по острию лезвия.

Витёса и Валеру знали по всей Абхазии, так как во всех делах, которые касались чести и совести абхазского народа, они были в первых рядах. Об этом надо всегда помнить всем, кто сохранил в душе их светлые образы.

С Валерой мы дружили с той поры, как познакомились в 1971 году. Он всегда ратовал за национальные интересы абхазского народа. Здесь он был бескомпромиссен. В то же время он отличался скромностью. Называл он меня «Акуджма» и очень доверял. Однажды, поздней осенью мы встретились.

– Акуджма, – сказал он, – у меня к тебе небольшое дело. Вот стихи из окопов, их написала одна девушка, русская медсестра, но она стесняется. Не можешь сделать так, чтобы они были опубликованы под псевдонимом.

– Проблем нет, – был мой ответ. Я взял стихи, написанные от руки и обратился к главному редактору газеты «Республика Абхазия» Виталию Чамагуа. Вскоре часть из них была опубликована в газете под псевдонимом «М.Эшер».

Через некоторое время мы вновь встретились. Посидели, долго беседовали о наболевшем. В конце разговора я сказал Валере, что стихи опубликованы. Он улыбнулся, царствие ему небесное, и сказал тихо, чтобы никто не слышал: «Знаешь, ведь это мои стихи, просто неудобно было, скажут, война идет, а он стихи пишет». И снова улыбнулся своей доброй улыбкой...

Предлагаем читателю фронтовые стихи Валерия Григорьевича Авидзба.

Вечная память Героям!

Руслан Гожба

Валерий Авидзба (М. Эшер)

СТИХИ

ПИСЬМО ЭДУАРДУ ШЕВАРДНАДЗЕ

В нашу редакцию обращаются с просьбами опубликовать это имеющее хождение среди защитников Абхазии стихотворное послание грузинскому лидеру. Печатаем его как образец фольклора, рожденного народной войной.

Здравствуй, Эдик! Жив, здоров ли?
Как идут твои дела?
Слышал, жажда тебя власти
Очень сильно подвела.

Потерял ты все, что было, –
Имидж, рейтинг и почет.
И в ООН тебя простят ли?
Совершил ты, друг, просчет.

Но оставим то, что было,
Что свершилось, не вернешь.
И послушайся совета –
Может ты меня поймешь...

Ты в Абхазию ворвался,
Вторгся ты в мою Апсны.
Думал хлебом-солью встретят
Здесь тебя ее сыны?

Да, встречаем, кто с душою,
С доброй волей к нам идет,
Тех, кто каждому кавказцу
Счастье, радость в дом несет.

Ты прибрать к рукам пытался
Благодатный чудный край.
Уничтожив нас, собрался
Угодить ты прямо в рай.

Из ошибок сделай вывод, –
Наш народ не покорить.
Не тебе рукой кровавой
Нашу жизнь, судьбу вершить.

Эдик, видишь наше знамя?
Видел ты на нем ладонь?
Та ладонь, в кулак сжимаясь,
Превращает все в огонь.

Разгораясь, он не знает
Меры мщенья над врагом.
Не один наш враг, наверно,
С этим кулаком знаком.

Ты подумал: мы безродны,
Затоптать ты сможешь нас?
Как ты сильно просчитался:
С нами – Северный Кавказ.

С нами осетин, чеченец,
Кабардинец и лезгин,
И черкес, адыг, аварец,
С нами брат наш абазин.

Рядом русские, армяне,
Греки – нет числа всем им,
Казачи в поддержку встали.
Я, ты видишь, не один.

Не дадим мы надругаться
Над красой седых вершин.
Из Абхазии прогоним
Мы захватчиков грузин.

За черту реки Ингури
Поверни армаду вспять.
Чем садиться снова в лужу,
За переговоры сядь.

Победить нас нету силы.
Это ты пойми, чужак,
И послушайся совета
Эдик! Ты ведь не дурак.

*Рядовой абхазского ополчения
(Газета «Республика Абхазия»,
23–25 октября 1992 г.)*

ОТЕЦ СОЛДАТА

Скупая, горькая слеза
Скатилась по щеке мужчины:
«Зачем вам видеть свет глаза,
Когда убиты оба сына?

Зачем мне слышать звук речей,
Когда детей своих не слышу?

И сколько дней, постылых дней
Мне жить еще под этой крышей!

Хотел он руки наложить
«Нет сил,
Я видно проклят Богом!»
Вдруг видит – рядом сын стоит,
Глядит с укором, молвит строго:

«Отец солдата ты, пойми!
Война... и смерть не выбирает.
За нашу правду бились мы
Но правый тоже погибает».

Другой сын выступил из тьмы:
«Отец! Мы рядом на мгновенья!
Прости! Нас нет – убиты мы,
Но в смерти нашей нет забвенья.

Мы будем жить назло врагам,
В сердцах и в памяти народа,
И высшая награда нам –
Абхазии родной свобода!»

Уходят оба. Чуть видны...
Ушли. С собою не позвали!
Что ловят руки – свет луны?
Кого зовут глаза из дали?

Живи, отец! Крепись, родной!
Честь сыновьям – верны адату!
Судьба твоя, отец солдата,
Не может легкой быть судьбой!

(Газета «Республика Абхазия», 6-29 октября 1992 г.)

МАТЬ ГОРЦА

И ты уходишь воевать
В Абхазию, сын мой?
Не стану я тебе мешать.
Ты прав, родной.
Я буду ждать...

Вернись живым домой!
Как тяжело, трудно «да» сказать,
Но ты иди, сын мой!
В беде твой брат, я буду ждать...
Вернись живым домой!

«Не уходи» – кричит душа,
Слабеет мать, сын мой!
Мужчина ты. Тебе решать.
Я просто буду очень ждать!
Вернись живым домой!

Как пусто в доме без тебя!
Как горек хлеб, сын мой»
Ты пожалей родную мать!
Я верю, жду и буду ждать –

Вернись живым домой!
Живым, живым...

(Газета «Республика Абхазия», 2–6 ноября 1992 г.)

Выдалось утро хмурым, недобрым.
Небо тоскливо; серо как тень.
Вдруг ворвалось перестуком дробным
Слово зловещее в этот день

«Смерть!». Она ходит с жизнью рядом,
Если война – для нее простор...
Умер брат на руках у брата,
Боль обожгла, ослепила взор!

Как же он молод!
За что, проклятый,
Руку поднял на эту жизнь!
Умер брат на руках у брата
Друг прижался к плечу: «Держись!».

Я ненавижу тебя, убийца!
Я проклинаяю тебя, палач!
Жизнь твоя подлая – да не продлится!
Смерть не почтит поминальный плач.

Из-за угла, как шакал трусливый,
Пулю предательскую послал!
Будь же ты проклят всеми, кто живы,
Всеми, в ком совесть жива, вандал!

Имя твое отныне – забвенье!
Слава твоя отныне – позор!
Жизнь твоя – смерти подобна, тленью!
Смерть твоя – жизни немой укор!

(Газета «Республика Абхазия», № 168 (238) 12 ноября 1992 г.)

РОДИНА

Моя израненная мать,
Абхазия родная!
Как ты сумела устоять,
Вся кровью истекая?!

Каким немеркнущим огнем
Горит душа народа!
Какая сила бьется в нем –
Близка твоя свобода!

Безудержно струится боль
В глазах твоих застывших:
«Не стать слезам живой водой,
Не воскресить погибших!»

Но будь сильна, родная мать!
Крепи наш дух надеждой!
Мы жить хотим – не умирать,
Но жить не так, как прежде!

Абхаз не может быть рабом,
Не должен – и не будет!
И лишь победа над врагом
Вернет покой в наш мирный дом,
Вернет нам счастье, люди!

(Газета «Республика Абхазия», №36(288), 5 августа 1993 г.)

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТИХИ

Улыбка Ирода кривит убийце рот:
«Свободы хочешь, милая? Свободы?!
Кровавый дождь падет на твой народ,
Зальет всю землю, уничтожит всходы.

Не мне учить тебя истории, Апсны!
Ужели ты судьбу свою забыла?

По всей земле твои разбросаны сыны
Откуда для борьбы возьмешь ты силы?

Вас горстка. Много нас.
Вопрос решен:
Вся правда в том, что я тебе вещаю!
Свобода – только сладкий сон,
Но сны такие видеть запрещаю!»

Так говорил убийца и к земле
Давил ее, оружием бряцая...

Но в муках силы новые черпая,
Ты будешь жить, Абхазия моя!

Уйдут навеки злоба и вражда,
Земля абхазская твоей была и будет!
Оковы сбросит совесть, и тогда
Сердца друг другу вновь откроют люди!

Но как сейчас от пули защитить,
Сынок мой, кровь и я живая?
Врагов Апсны ты сможешь победить,
А смерть?! Скажи мне
Как я буду жить,
Когда тебя, родной мой, потеряю?!
Смирренная, колени преклонив,
С одной мольбой к тебе, Господь, взываю:
«Детей моих от смерти сохрани,
Будь милостив, Спаситель, умоляю!»

О БРАТЕ

Мы жили рядом много лет,
Считались добрыми друзьями.

«Грузин – мой брат, он – мой сосед,
Нам невозможно быть врагами».
Беда в Сванетию пришла:
Землетрясения, лавины...
Разрушен дом. Судьбина зла.
«Апсны поможет вам, грузины!»

Под свой гостеприимный кров
Всех принимала – без разбора...
Абхазия! Свою любовь
Дарила ты не брату – вору!

Осел, корнями в землю врос,
Теперь не выгонишь – куда там!
И свысока глядит на «брата» –
«Я здесь хозяин, а не гость!»

Народ абхазский терпелив,
Ждал: наконец проснется совесть!
Увы, не так «писалась повесть»
Шовинистических громил.

И чтобы «правду» доказать
Картвельский дух разыграл ретиво.
Ввели воинственную рать:
«Всех на колени! Ну-ка живо!

И повторяйте, как урок:
Все будет, как вы хотите,
Абхазии отмерен срок.
Мы виноваты! Пощадите!»
Нет! Не дождетесь вы мольбы,
Забывшие про честь «герои»!
Нам жить, согнувшись, как рабы,
На собственной земле – изгоем?!

Не одиноки мы в борьбе!
Вы с нами – истинные братья!
Так вздрогни враг в стальных объятьях,
Не покоровшихся тебе!

Спасибо, Северный Кавказ!
Спасибо, горские народы,
За то, что рядом – в трудный час,
Во имя братства и свободы!

О ЛАКОМОМ КУСКЕ И ОБЖОРЕ
(басня)

Хозяин потчует гостей:
Он щедр и хлебосолен.
И лишь один из них (ей-ей)
Все чем-то – недоволен.

Я этого понять не мог.
А дело-то в безделке,
Был самым лакомым кусок –
Тот, что в чужой тарелке.

Вдруг воровато глаз скосил
И, выбрав миг удачно,
Тарелку ловко подменил,
Губами шлепнув смачно.

Обжора радостно вздохнул:
«Вот ловкости награда!»
И здоровенный кус сглотнул –
Чего для счастья надо!

Вдруг красным стал, как помидор,
Дышать уже не может...

И отдал богу душу вор,
Иль чёрту – всё быть может!

Мораль сей басни вижу в том
(С ней всякий согласится) –
И самым лакомым куском
Всё ж можно подавиться!

РУССКОМУ ДРУГУ

Русских давно поливают грязью;
Топчут их гордость, глумятся вслух,
Только не здесь – не в моей Абхазии,
Здесь, как и прежде: «Русский – друг!»
За русский характер народ ваш любим,
За широту и щедрость души,
За то, что вы – действительно люди.
С заглавной буквы «Русский» пиши!

Истории вашей трижды: «Слава!»
Тысячекратно – во веки веков!
Не очернить ее писком слабым
Мелких завистливых пачкунов.
И если некто, за деньги, душу,
Совесь, мать родную продаст,
Я веры в русских своей не нарушу,
Русский не может так низко пасть!
Пусть самолет над Абхазией вьётся,
Смертью не первый раз грозя...
В этом «русском» душа инородца,
Вы за него не в ответе, друзья.

ПОСЛАНИЕ К «ДРУГУ»

Гиви Николаевич,
Друг наш дорогой!

Дал бы хоть соскучиться
По тебе, родной!

Словно тряпку грязную
Вышвырнули вон
Нашего «батончика»!
Что за скверный тон!

Гиви Николаевич
К хамству не привык:
Нервным тиком дернулся
Их помятый лик.

«Кем гнушаться вздумали?
Ломинадзе, да?
Мы вам не товарищи,
Мы вам – господа!
Не хотели слушаться –
Преподам урок!
Я на танке въеду к вам,
Покуражусь впрок!

Будете по струночке
У меня ходить!
Гиви Николаевич
Не привык шутить!»

Пухленькие ямочки,
Блинчиком лицо...
А иди ты... к мамочке,
Дорогой кацо!

Знаешь, как случается:
Вроде – сам пришел,
А обратно – вынесли
И... кладут на стол!

Мы не любим крайности.
Поезжай домой!
Хачапуре, лобио...
Трескай на убой!

Ну, бывай! Не кашляй!
Береги свой зад –
Он для важных кресел
Предназначен, дад!
А еще замечу...
Да чего там, гад!
На том свете встречу,
Буду очень рад!

«Грузия должна быть нерушимой!» –
Это в силах понять и я.
Лишь одного я понять не в силах –
Причем здесь Абхазия моя?!
Мы же в ваш дом не лезем, как воры:
Чужое – оно чужое и есть.
Первым не будешь в несправедном споре,
А нам дорога и совесть, и честь.
Ваша земля не нужна абхазам.
Отчий наш дом – родная Апсны!
Славная дочь седого Кавказа,
Верность тебе сохраняют сыны!
Слезой горькой, улыбкой светлой –
Жить нам навеки одной судьбой!
Вместе мы выстоим лихолетье,
Вместе и к счастью придем с тобой!

Ладико Адлейба

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ, НАВЕЯННЫЕ КНИГОЙ И. КАЗАНБА «ОЧАМЧЫРА: БУДНИ ОККУПАЦИИ»

Ухацкы Аслан!

Охотно выполняю твоё пожелание дать некоторые комментарии к дневниковым записям Цацы Казанба, стойкой патриотки с трагической судьбой.

Шесть лет назад, 26 января 2012 года, Петр Шукриевич Казанба, брат незабвенной Цацы, по моей просьбе передал мне ксерокопию этих дневников.

В только что вышедшую книгу дневников Инги Казанба, которую я прочел за одну ночь, включены дневники ее тети – Цацы.

Уважаемый Аслан! Я не знаю, есть ли теперь надобность в моих услугах, связанных с этой рукописью. Правда, в моей памяти всплыли некоторые рассказы, связанные с Цацой Казанба в начале нашей войны. О них чуть ниже.

У меня, как читателя, и не только читателя, есть особое пристрастие к дневникам периода навязанной нам войны. Ведь дневники и мемуары станут бесценными для дальнейшего осмысления и переосмысления нашей Победы и Независимости.

К настоящему времени (июль 2018 г.) в распоряжении читателя девять дневниковых книг периода грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. На некоторых из них стоит гриф «Дневник XX века» или «Абхазский дневник».

Предлагаю их перечень в хронологическом порядке с полными библиографическими данными.

1. Таиф Аджба. «Дожить до рассвета» (абхазский с переводом на русский язык) с пометкой «Международная амнистия. Грузия. Сообщения о нарушениях прав человека в ходе Абхазского конфликта. Июль 1993 года. Лондон, Великобритания». 1994 г.

2. Леонид Черкезия «Ткуарчал: 413 дней блокады» (на русском языке). 2003 г.

3. Людмила Тарнава. «Абхазский дневник» в серии «Дневник XX века», с подтекстом «Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года». 2008 г.

4. Алексей Гогуа. «Следы времени» (на абхазском языке). 2008 г.

5. Джума Ахуба. «Время больших испытаний» (на абхазском языке). 2010 г.

6. Амиран Кубрава. «Дорога к сраму» (на русском языке). 2010 г.

7. А. Э. Куправа. «Дневники» // «Сухумский дневник» (на русском языке). 2013 г.

8. Куаста Габниа. «Дневник корреспондента» (на абхазском языке). 2017 г.

9. Инга Казанба. «Очамчыра: Будни оккупации 1992-1993 гг.» (на русском языке). 2018 г.

К дневникам и мемуарам, особенно к дневникам – строгие требования. Его – дневник, «как внелитературный жанр, отличает предельная искренность высказывания. Это всегда фиксация только что случившегося, перечувственного. Дневник не ретроспективен». (Из академического словаря).

Еще раз подчеркнем: автор дневника не вправе делать правки в ткань самого дневника. Ведь когда возникает необходимость в уточнении разъяснений, имеются способы их обозначения – курсив, квадратные и фигурные скобки, сноски...

Читатель брезгливо отвернется от дневников, если их автор будет уличен в сознательной подтасовке фактов и

суждений, в угоду конъюнктурных соображений. Не будем скрывать: к некоторым (если не к большинству) абхазским дневникам есть определенное недоверие. Чтобы развеять скепсис читателя нужно одно простое условие – сохранить подлинники своей рукописи.

Теперь вернемся к дневникам Ц. Казанба. Она пишет: «Не знаю, что за карта, но какую-то карту хотели (явившийся к ней конвой из штаба), мне пришили, якобы её у меня нашли. «Если откажешься от карты, то будешь отвечать за взрывчатку». Меня брали в штаб как преступника, конвоём, и до сих пор не пойму – за что? Ответ только один – я абхазка».

Сравним с записью Людмилы Тарнава – автора книги «Абхазский дневник». Сухум. 2008. Читаем строки из ее дневника: «Я – абхазка. Сейчас это всё равно, что еврейка при нацистах. Нам не хватает желтой звезды на одежде». (Это ее факсимиле выведено на обложке указанной книги).

Однако рассказ о Цаце. В моей памяти всплыла ее фамилия – Казанба. Впервые я услышал о ней не раньше конца декабря 1992 года. В тот период автор этих строк в неделю раз приходил в семью Пети Адлейба – преклонных лет – чтобы отпечатать очередной номер «Боевого листка» (на 4-х страницах формата ученической тетради с абхазским и русским текстами). Печатала Нонна Ажиба-Адлейба – супруга сына Пети.

Петя вспомнил, что лет 10, может быть, назад их дом посетила группа из грузин и мингрелов. Среди них была одна абхазка по фамилии Казанба. Одна группа записывала количество членов нашей семьи, интересовалась родословной, на каком языке общаемся дома... А Казанба было поручено измерить дом. Хозяева дома теперь задним числом предположили: они изучали нас, абхазов, составляли сведения, тайно готовились к чему-то недоброму, к возможному столкновению. Резонно же!

История нашей войны, самой кровавой, быть может, за последнее тысячелетие, войны за самосохранение как этнос, будет соткана из этих отдельно взятых эпизодов. Материалы (дневники, видео и аудиозаписи, официальная хроника войны) будут незаменимы не только для историков, но и для представителей других отраслей науки и жизни.

... Сошлюсь лишь на один примечательный факт – постановка «Дожить до рассвета» – исключительно по материалам дневниковых записей поэта Таифа Аджба (писал в оккупированном Сухуме), стала явлением! «Сплав жестокой правды и высокого искусства» – так была озаглавлена статья в «Эхо Абхазии», опубликовавшей в числе других отзыв о спектакле.

Теперь вновь к дневникам Инги Казанба.

Автор этих строк с 21 августа 1992 года ежедневно заполнял личный дневник¹. Являясь издателем «Боевого листа» при штабе Восточного фронта (с декабря 1992 г.) продолжал еще более подробно описывать события ближнего и дальнего радиуса.

Теперь в моем распоряжении находились рация, приемник, пишущая машинка с абхазским и русским шрифтами. «Боевой лист» печатался в селе Отапе на 4-х листах формата ученической тетради в 26 экземплярах. Выходил он в неделю раз.

На еженедельных совещаниях глав Администраций сел региона (в основном Очамчырского района) редактором делался обзор событий. Слушателей интересовало состояние

¹ Сумма постраничного подсчета моих дневниковых записей в рукописи составила неправдоподобную цифру – шесть тысяч двести пятьдесят семь страниц. Рукопись переписана, с сохранением оригинала. Записи собраны в одну книгу из 10 частей.

политической конъюнктуры в мире вокруг грузино-абхазской войны. Мне приходилось денно и нощно слушать радиоголоса «Би-Би-Си», «Свобода», «Маяк», «Эхо Москвы», и, разумеется, Тбилиси на грузинском и русском языках.

Напечатанные экземпляры через глав Администраций доставлялись в сёла.

Я всё это пишу отчасти потому, что перечитывая дневники Инги Казанба, часто заглядываю в свои дневниковые записи для сопоставления ситуации в г. Очамчыре.

В моем дневнике есть подробнейшие записи по всем значительным событиям.

Так, запись от 16.09.1993 года с 8 час. 55 мин. по 11 час. 45 мин. через резервную рацию «Азыхь» в системе связи командования Восточного фронта с командирами батальонов, я стал записывать команды «18» – Код командующего фронтом Мираба Кишмария) с другими батальонами и подразделениями.

Напомним читателю: 16 сентября – начало крупномасштабного наступления Абхазской армии (прилагаю копию записи этих переговоров). Интересно одно уточнение: в целях конспирации – сохранения тайны – переговоры велись лишь на абхазском языке. Здесь проявились возможности нашего древнего языка.

В контексте книги Инги Казанба я приведу часть записи.

Из записей в дневнике от 16.09.1993 г. (в переводе с абхазского языка): «С 4-х часов утра вновь по горам раскатом гуляет эхо возобновившей войны». (По условиям Сочинского соглашения абхазской и грузинской сторон от 27 июля 1993 г. было оформлено в действующее де-факто прекращение огня на фронтах. На второй же день – 28.07.1993 г. был издан соответствующий приказ Главнокомандующего Вооруженными силами Абхазии В.Г. Ардзинба «с 12-00 часов 28 июля 1993 года прекратить ведение огня... На Гумистинском и Восточном фронтах». Экземпляры подлинников Соглаше-

ния и Приказа Ардзинба попали в распоряжение автора через штаб ВФ 15.08.1993 г.).

Продолжу дневник: «К 8 часам утра по грузинскому радио было короткое сообщение: «Абхазская сторона, нарушив перемирие, перешла в наступление. Заняли новые позиции».

В 8. 45 часов я у радиостанции «Улыс», радист батальона «Каскад» (дислоцировался в селе Мыку на стыке с селом Араду, населенное грузинами-переселенцами). Радист Вова (Адлейба) сообщил, что «Каскад» уже на подступах к Цагере и просит больше не выходить на связь.

Из книги Инги Казанба явствует: «В эти же дни и часы озверевшие грузины стали брать в заложники оставшихся в Очамчyre абхазов и стали возить их то в Араду, то в Цагеру».

Теперь, по прочтении книги Инги Казанба, становится понятно, на мой взгляд, что это была уловка грузинской стороны – поместить абхазских заложников в эти села и через волонтеров из их (абхазов) числа сообщить абхазской стороне, чтобы выторговать безопасность жизни своих соплеменников в этих селах по хитрой схеме: выбирали одного из семьи абхазов и отправляли в качестве волонтеров к нашим для обмена заложниками (фактически эти села стали такими, их жизнь не могла быть гарантированной в условиях тотального наступления абхазской стороны... В переговорах командования с батальонами эта тема – тактика грузинской стороны – присутствует.

В книге Инги Казанба читаем: «Грузины хотели освободить своих арадунцев»...

Меня особо интересуют дневники Инги Казанба и в том плане, что у нас пока не было дневников ее возраста. Всплывает в памяти «Дневник Анны Франк», дневники детей осажденного Ленинграда, описанные в «Блокадной книге» писателями Адамовичем и Граниным, вышедшие спустя 30 лет после ВОВ. Кстати сказать, «Блокадную книгу» я приобрел в

г. Ткуарчале. Мне очень хотелось, чтобы наши подростки, да и не только они, попытались завести дневники. «Это очень просто», – говорил я многим. – Возьми и запиши один-два события за день». А событий этих было много...

Мне хотелось – я учитель со стажем – детей каким-то образом приобщить к историческому времени, свидетелями которого они стали.

Читая книгу Инги Казанба, я заглянул в свои записи от 27 мая 1993 г. по пути из Отапа в Ткуарчал, куда я спешил в связи с донесшимся до меня известием о сложившейся там накануне, 26 мая 1993 г., драматической ситуации вокруг штаба Ткуарчалского гарнизона. (Это событие сразу стали спекулятивно использовать недружественные абхазам мировые СМИ: «Свобода», «Голос Америки», «Эхо Москвы», в одно время и «Маяк»).

Отправился я в этот день в Ткуарчал и в качестве издателя «Боевого листа» при штабе Восточного фронта (штаб дислоцировался в селе Члоу).

... За висячим мостом через реку Мыку, что посередине нижнего Арасадзыха, поднимаясь по склону, я записал имена детей (их оказалось семь), которые играли (кажется, очень тихо) с бегущими ручейками вниз к реке Мыку.

Только что пронесся сильный ливень, и среди туч выглянуло солнце. (Разговор дается в переводе с абхазского). Одна из детей – Ломия Мыза – как-то отрешенно спросила: «Почему записываешь?» и отказалась назвать свой возраст. Я говорю ей, в расчете для всех: «Вот закончится война, вы вырастаете, эти записи, разговор с вами, хочу занести, возможно, я издам книгу, прочтете и вспомните этот день...». На что Мыза Ломия – такая дородная, лет 8–9, сказала: «Откуда вы (она перешла теперь на «вы») знаете, что мы вырастем?» (???). Я был ошеломлен и озадачен: (Какой смысл она вложила в свой вопрос, не знаю до сих пор).

Прошло уже 25 лет. По сей день мне не приходилось говорить ни с одним из этих тогдашних детей – детей войны. Скорее всего, встречались с некоторыми и не узнавали друг друга.

Слышал, что Мыза уже замужем...

Воспроизвожу, однако, имена этих детей, по записи: 1.Тхайцук Денис – 8 лет; 2. Тхайцук Асмаг – 6 лет; 3. Тхайцук Чигиц – 6 лет; 4. Ломиа Мыза – (не ответила на вопрос); 5. Тхайцук Беслан – 9 лет; 6. Ломиа Дзгута (Нугзар) около 3 лет; 7. Ломиа Чак – 8 лет.

ОГЛАВЛЕНИЕ/АХҚӘА

От редактора	5
Шъазина Цъапуаңха	
Амшынца	6
Владимир Ақзба	
Ҳгәырғара акызар, ҳгәыхьгьы акоуп	28
Лили Ҳагнха	
Даур иңсадгьыл адца наигзон	80
Мадина Злаииаңха-Чачхалиа	
Аибашьра иазку астатиақәа	90
Нонна Цъынцьалнха	
Бела	119
Зарина Иналова	
Ҳара ҳаруаа Реиҳабы!	123
Аслан Авидзба	
О стратегическом и тактическом взаимодействии Гумистинского и Восточного фронтов в период Отечественной войны 1992-1993 гг.	127
Виталий Чамагуа	
Первые дни: неизвестные штрихи войны	132
Асмаг Гумба	
Село Пакуаш и его жители в Отечественной войне Абхазии 1992-1993 гг.	144
Ольга Винокурова	
Военные рассказы невоенного человека	166

Эдуард Лимонов	
Черное море Гудауты.....	184
Игорь Андреев	
Абхазия: мародеров расстреливают, не заглядывая в паспорта.....	188
Елена Глебова	
Абхазия. Военно-полевой курорт.....	191
Вячеслав Чирикба	
Гагрская операция (1-8 октября 1992 г.).....	197
Саида Возба	
Война глазами детей.....	233
Мери Хаиба	
Песни времен Отечественной войны Абхазии (1992-1993 гг.).....	244
Ольга Войцеховская-Брендель	
Война и художник.....	251
Публикацию подготовила Герия Е.	
Письма и стихи из села Пакуаша.....	270
Валерий Авидзба (М. Эшер)	
Стихи.....	284
Ладико Адлейба	
Некоторые размышления, навеянные книгой И. Казанба «Очамчыра: будни оккупации».....	297

АИААИРА – 25 ШЫҚӘСА

ХАШҢРА ЗҚӘЫМ АМШҚӘА

25 ЛЕТ ПОБЕДЫ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Редакторы: В. З. Чамагуа, Т. Ш. Джапуа
Корректоры: М. Г. Габуня, З. К. Кове
Верстка Н. Г. Гунба
Технический редактор Н. Г. Гунба

Печать офсетная. Формат 84x108 ¹/₃₂.
Тираж 300. Физ. печ. л. 9,625. Усл. печ. л. 16,17.
Заказ №

Республика Абхазия, РУП «Дом печати», г. Сухум, ул. Эшба, 168.